

ПРЕДИСЛОВИЕ

Великая Отечественная война, являясь важнейшей частью Второй мировой, стала одним из самых трагических и одновременно героических периодов в истории народов постсоветского пространства. По своим масштабам, ожесточенности, разрушительности и глобальным последствиям она не имеет равных.

Для народов Советского Союза это было не просто вооруженное противостояние с нацистской Германией и ее союзниками, но и тяжелейшее испытание, потребовавшее максимального напряжения сил, мужества и сплоченности. Победа над германским нацизмом стала не только военным триумфом, но и событием, определившим дальнейший ход мировой истории. Однако причины, масштаб, значение и цена этой войны до сих пор недостаточно осмыслены в общественном сознании, становясь подчас объектом искажений и фальсификаций.

За последние десятилетия во многих странах опубликовано большое количество книг, посвященных борьбе с фашизмом. Однако наряду с фундаментальными исследованиями встречаются попытки пересмотра истории. В ряде работ допускаются искажения фактов, ложные выводы и опора на сомнительные источники. Авторы подобных публикаций стремятся внедрить в сознание людей, особенно молодежи, искаженное представление о вкладе Советского Союза и его многонационального народа в Победу. В этих условиях сохранение исторической правды становится важнейшей задачей современного общества.

По словам великого писателя Чынгыза Айтматова, война стала не просто историческим событием — она оказалась судьбоносной для каждого человека, испытанием его характера, моральных принципов и нравственных ценностей. В великой борьбе с фашизмом каждому нашлось свое место — на фронте, в тылу, в партизанских отрядах и подполье. Кыргызстан, как неотъемлемая часть советского государства, внес значительный вклад в Победу, оставив в ее истории немало страниц мужества и самоотверженности.

С началом войны вся страна мобилизовала свои ресурсы для борьбы с врагом. Первые месяцы стали тяжелым испытанием для СССР: немецкие войска стремительно продвигались, Красная Армия вынуждена была отступить, значительные территории оказались под оккупацией. Однако советский народ проявил невероятное мужество и стойкость, что стало залогом будущей Победы. На оккупированных территориях развернулось мощное движение сопротивления — партизаны, подпольщики, антифашисты вели борьбу, а в тылу трудились под лозунгом «Все для фронта, все для Победы».

Летом 1941 года нацистская Германия начала широкомасштабное вторжение на территорию СССР. Согласно плану «Барбаросса», немецкие войска стремительно продвигались, захватывая Прибалтику, Беларусь, Украину и западные регионы России. Тем не менее, бои под Смоленском замедлили их продвижение, а оборона Брестской крепости стала символом несгибаемого духа защитников Родины.

Осенью того же года началось немецкое наступление на Москву, получившее название «Операция Тайфун». Несмотря на тяжелое положение, Красная Армия сумела организовать оборону столицы. В ходе контрнаступления зимой 1941–1942 годов немецкие войска были отброшены, что стало первым крупным поражением вермахта и разрушило стратегию «блицкрига».

Следующим ключевым эпизодом войны стало противостояние на южном направлении. Летом 1942 года немецкие войска двинулись к Волге, и в Сталинграде развернулись ожесточенные бои. Героическое сопротивление советских войск, а затем успешное контрнаступление привели к окружению и уничтожению 6-й армии Паулюса. Разгром немецких войск под Сталинградом стал переломным моментом всей войны.

Летом 1943 года Красная Армия нанесла удар по немецким войскам на Курской дуге. Разведданные позволили подготовиться к обороне, что сыграло решающую роль в отражении атак противника. В результате Красная Армия перешла в контрнаступление, окончательно захватив стратегическую инициативу.

В 1944 году началось полномасштабное освобождение советской территории. В ходе наступления, известного как «Операция Багратион», советские войска разбили основные силы противника и освободили

Беларусь, значительную часть Польши и Прибалтики. Это обеспечило выход Красной Армии к границам Германии.

В финальном этапе войны советские войска предприняли решающее наступление на Берлин. В результате ожесточенных боев немецкая столица была взята, а 9 мая 1945 года Германия подписала акт о безоговорочной капитуляции. Этот день стал символом Победы, ознаменовавшим окончание самой кровопролитной войны в истории человечества.

Победа далась ценой огромных жертв. Однако этот подвиг стал возможен не только благодаря военному мастерству командования и героизму солдат, но и самоотверженному труду миллионов людей в тылу. Кыргызстан, несмотря на ограниченные ресурсы, внес значительный вклад в Победу и в последующие годы сыграл важную роль в восстановлении страны. В годы войны республика была не только надежным тылом, обеспечивая фронт продовольствием, обмундированием и боеприпасами, но и центром расширения экономического и промышленного потенциала, развития науки, образования, искусства, а также формирования нового полиэтнического общества, основанного на межнациональной солидарности и культурном синтезе.

Сегодня, спустя десятилетия, память о Великой Отечественной войне остается важной частью национальной идентичности Кыргызстана. В стране ежегодно отмечается День Победы, проводятся памятные мероприятия, увековечиваются имена героев. Эта книга посвящена осмыслению вклада Кыргызстана в Победу, анализу его роли в годы войны и оценке влияния тех событий на развитие республики.

Изучение истории войны не только сохраняет память, но и укрепляет чувство национального единства, напоминает о цене мира и важности сплоченности перед лицом любых вызовов. В современных условиях особенно важно раскрыть вклад каждого народа, восстановить историческую правду и противостоять ее искажениям.

Историческая наука продолжает открывать новые факты, требуя свежего взгляда на события прошлого. Настоящая книга, подготовленная к юбилею Победы, сочетает научную строгость с доступностью изложения, позволяя широкому кругу читателей глубже понять масштаб подвига кыргызстанцев. Она предназначена не только для историков и исследователей, но и для студентов, школьников и всех, кто интересуется историей Кыргызстана и его

вкладом в Великую Победу. Этот труд раскрывает, как Великая Отечественная война изменила жизнь Кыргызстана во всех сферах — экономической, социальной, культурной и повседневной, показав роль республики в обеспечении надежного тыла для фронта. Важно не только помнить о прошлом, но и осознавать его значение для настоящего и будущего.

Пусть эта книга станет данью уважения всем, кто сражался, трудился, поддерживал и верил в Победу. Их героизм, стойкость и мужество — это не просто страницы истории, а основа национальной гордости и исторической памяти Кыргызстана.

I. КЫРГЫЗСТАН НАКАНУНЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

К началу Великой Отечественной войны Киргизская ССР имела сформированную политическую систему, основанную на принципах советской власти. Центральное управление осуществлялось через Советы депутатов трудящихся и партийные органы, что обеспечивало мобилизацию ресурсов и оперативное принятие решений. После принятия Конституции СССР в 1936 году Киргизская Автономная Советская Социалистическая Республика (АССР) была преобразована в Киргизскую Советскую Социалистическую Республику (Киргизскую ССР), получив статус равноправного субъекта в составе Советского Союза. Это событие стало важнейшим этапом в истории республики, завершив процесс ее государственного формирования в рамках советской системы.

Согласно Конституции Киргизской ССР, принятой в 1937 году, вся власть в республике принадлежала трудящимся, а управление осуществлялось через Верховный Совет Киргизской ССР и Советы на местах. Важным моментом было закрепленное за республикой право на свободный выход из состава СССР, однако реальная политическая практика показывала, что централизованный характер советской системы не позволял реализовать эту норму.

К началу войны административное деление Киргизской ССР включало 44 района, 5 городов республиканского подчинения и 3 рабочих поселка. Районные, городские и сельские Советы выполняли функции местного управления, подчиняясь Верховному Совету республики. Исполнительная власть была организована через Совет Народных Комиссаров (СНК), являвшийся высшим исполнительным и распорядительным органом.

Разделение министерств на союзно-республиканские и республиканские отражало особенности советской системы управления. Союзно-республиканские министерства, такие как Народный комиссариат обороны, Народный комиссариат внутренних дел и Народный комиссариат иностранных дел, подчинялись как союзному, так и республиканскому правительству. В то же время республиканские ведомства, такие как Народный комиссариат образования и Народный комиссариат

здравоохранения, решали вопросы внутреннего развития Киргизской ССР, координируя работу в пределах республики.

Одним из значимых нововведений Конституции 1937 года стало закрепление права Киргизской ССР на самостоятельные международные отношения. Статья 16-а предусматривала возможность республики вступать в дипломатические сношения с иностранными государствами, а статья 16-б давала ей право на создание собственных войсковых формирований. Однако фактическая реализация этих положений была отложена, и лишь в 1941 году Киргизская ССР официально получила возможность участвовать в формировании национальных воинских частей в составе Красной Армии.

Политическая система Киргизской ССР к началу войны была полностью встроена в советскую модель управления. Верховный Совет принимал законы и разрабатывал планы развития, но все решения согласовывались с партийными органами. Исполнительная власть на местах действовала по директивам из центра, а партия контролировала не только политику, но и экономику. Именно такая жестко централизованная система позволила в кратчайшие сроки организовать мобилизацию населения и ресурсов в начале войны, а затем обеспечить эффективное функционирование тыла, что сыграло решающую роль в поддержке фронта и достижении Победы.

К началу войны Киргизская ССР прошла путь масштабных социально-экономических преобразований, превратившись из отсталого аграрного края в регион с развивающейся промышленностью. В 1913 году промышленность республики была представлена лишь несколькими мелкими кустарными предприятиями и угольными рудниками, в которых работало около тысячи человек. А к 1939 году число предприятий выросло до 5 411, из них 308 стали крупными промышленными объектами, а объем производства увеличился в 160 раз, что свидетельствовало о коренной трансформации экономики.

Основу этих изменений заложила индустриализация, начатая в 1925 году. В ходе первых пятилеток были построены новые предприятия, реконструированы старые, что позволило развить угольную, металлургическую, машиностроительную, текстильную и пищевую отрасли. Уже к 1940 году промышленность стала преобладающим сектором экономики, занимая более 50% в народном хозяйстве республики.

Угольная промышленность в Киргизской ССР развивалась стремительными темпами. До революции добыча угля велась вручную, шахты были слабо оснащены, а условия труда — тяжелыми. В советский

период ситуация изменилась: введены в эксплуатацию новые рудники в Кок-Янгаке и Таш-Кумыре, реконструированы угольные центры Кызыл-Кия и Сулюкта. Это позволило республике не только покрывать собственные потребности, но и снабжать углем другие регионы Средней Азии.

В третьей пятилетке началась механизация добычи: внедрялись конвейеры, электросверла, врубовые машины, что повысило производительность труда. К 1940 году угольные месторождения были связаны железнодорожными магистралями с промышленными центрами региона, а запасы коксующегося угля открыли перспективы для металлургии.

Капиталовложения в отрасль стремительно росли: с 1935 по 1940 год в строительство шахт вложено более 100 миллионов рублей, а численность работников угледобывающей промышленности достигла 9 тысяч человек. Активное развитие получили социалистическое соревнование и стахановское движение, что способствовало росту производительности. Развитие отрасли сопровождалось строительством инфраструктуры: горняцкие поселки превращались в благоустроенные населенные пункты с жильем, школами и больницами.

По оценкам специалистов, запасы каменного угля в республике составляли от 10 до 12 миллиардов тонн, что делало Киргизскую ССР крупнейшим угледобывающим регионом Средней Азии. Основные месторождения находились в южных районах республики — Ляйлякском, Баткенском, Молотовском, Наукатском, а также в Таш-Кумырском и Октябрьском районах Джалал-Абадской области. В 1940 году значительные залежи выявлены в Узгенском и Советском районах, формировавших Ново-Ферганский угольный бассейн. Добыча угля велась и в северных районах, включая Иссык-Кульскую и Тянь-Шаньскую области (Джергалан, Согутты).

Помимо угля, значительные запасы торфа также играли важную роль в обеспечении топливных ресурсов республики. Крупные месторождения этого полезного ископаемого были сосредоточены в Тянь-Шаньской и Фрунзенской областях, а их объем исчислялся миллионами тонн.

К концу 1930-х годов, параллельно с развитием угледобычи, в Киргизской ССР началось освоение нефтяных месторождений. В 1937 году был введен в эксплуатацию первый нефтепромысел Чангыр-Таш, где к 1940 году добыча достигла десятков тысяч тонн нефти. Одновременно велась разведка новых месторождений в Майли-Суу, и Ак-Мечети, а геологоразведочные работы выявили перспективные залежи нефти в

Чуйской долине и Иссык-Кульской котловине. В последние годы удалось значительно нарастить объемы добычи, что способствовало укреплению позиций республики в топливной промышленности.

Наряду с Чангыр-Ташем, перспективными нефтяными районами считались Яркутан, Таган, Таш-Рабат, Майан-Сай и другие месторождения, освоение которых находилось на начальном этапе. Их дальнейшая разработка могла существенно расширить сырьевую базу республики и укрепить ее роль в обеспечении топливных потребностей Советского Союза.

Киргизская ССР обладала значительными запасами цветных металлов. В горах Кыргызского Ала-Тоо были открыты крупные месторождения свинца и цинка, особенно в районах Ак-Тюз и Боорду. Добыча велась также в Таласском Ала-Тоо, Алайских и Тянь-Шаньских горах. Особую ценность представляли залежи сурьмы, ртути, молибдена и вольфрама, сосредоточенные в Алайском хребте, а также в Тянь-Шаньской и Джалал-Абадской областях. Эти металлы имели стратегическое значение для оборонной промышленности СССР и сыграли ключевую роль в развитии металлургии и машиностроения.

Кроме цветных металлов, в районе Чангыр-Таша началась разработка месторождений серы, которая отправлялась на перерабатывающие предприятия. Это создавало базу для развития химической промышленности на основе местных ресурсов. Важную роль в становлении горнодобывающего сектора играли также рудники. В 1941 году планировалось ввести в эксплуатацию три крупных предприятия: свинцово-цинковый рудник в Ак-Тюзе, а также сурьмяно-ртутные рудники в Кадамджае и Хайдаркане. Эти объекты имели стратегическое значение для советской металлургии, обеспечивая страну редкими металлами, необходимыми для оборонной промышленности.

Перспективным направлением оставалась добыча золота. В начале 1940-х годов она велась старательским методом, но уже разрабатывались механизированные предприятия, что должно было вывести отрасль на новый уровень. В различных районах республики были выявлены значительные залежи золота. Россыпи встречались в бассейнах рек Нарын, Атбаши, Сары-Джас, Талас, Кокомерен и Кемин, а в горах Тянь-Шаня и Алая были открыты рудные месторождения. Эти запасы создавали перспективы для промышленного освоения золотодобычи и могли значительно усилить сырьевую базу республики.

***Индустриальный прогресс в республике Кыргызстан накануне
Великой Отечественной войны***

В целом, горнодобывающая промышленность республики находилась в фазе активного роста, а третья пятилетка должна была стать ключевым этапом в создании мощного промышленного комплекса, способного удовлетворять не только внутренние, но и общесоюзные потребности.

Развитие металлургии стало важным приоритетом второй пятилетки, что привело к строительству стратегически значимых объектов. В Ошской области был основан Кадамджайский полиметаллический комбинат, специализировавшийся на добыче и переработке сурьмы и ртути. В Хайдаркане началась разработка рудных месторождений, а в Кеминском районе — строительство рудника Ак-Тюз, где велась добыча свинца и цинка. Эти предприятия не только обеспечивали республику необходимыми металлами, но и поставляли сырье для союзной промышленности.

К 1940 году Киргизская ССР превратилась в один из ключевых сырьевых регионов Средней Азии, обладая значительным минерально-энергетическим потенциалом. Благодаря масштабным геологоразведочным работам 1920–1930-х годов республика укрепила позиции в добыче полезных ископаемых, металлургии и металлообработке, что заложило основу для дальнейшей индустриализации. Запасы угля, нефти, цветных и редкоземельных металлов, золота, серы и строительных материалов

открывали широкие перспективы для развития горнодобывающей и перерабатывающей промышленности. Особую стратегическую важность имели редкоземельные металлы, используемые в оборонной промышленности СССР.

Металлообрабатывающая промышленность Киргизской ССР также вышла на новый уровень. Во Фрунзе заработали ремонтно-механический завод Наркомзема СССР и металлообрабатывающий завод «Интергельпо», выпускавший широкий ассортимент металлических изделий и производственного оборудования. В Токмаке был построен завод по ремонту сельскохозяйственной техники, а во Фрунзе началось строительство крупного ремонтно-механического завода, предназначенного для выпуска оборудования для промышленности и аграрного сектора. Эти предприятия сыграли важную роль в обеспечении республики техникой и создании базы для дальнейшего экономического роста.

Строительная промышленность Кыргызстана, основанная на богатых ресурсах республики, обеспечивала значительную часть производимых строительных материалов. В 1940 году в республике функционировали 10 заводов по производству кирпича, черепицы и извести, которые ежегодно выпускали более 40 миллионов кирпичей и свыше 5 тысяч тонн извести. Велось строительство цементного завода в Кантском районе, а в Курментах Иссык-Кульской области планировался еще один цементный завод мощностью 15 тысяч тонн цемента в год. Лесная промышленность также набирала обороты. Лесозаготовки охватывали территорию площадью более миллиона гектаров, а объем заготовленной древесины достиг 830 тысяч кубометров. В 1940 году в республике работало семь лесопильных заводов, а в 1941 году планировалось строительство еще трех новых предприятий, что способствовало развитию отрасли и укреплению ее значимости в экономике региона.

Текстильная промышленность также прошла значительное развитие. В Оше работала шелкомотальная фабрика, обеспечивавшая производство натурального шелка, а в Чуйской долине было создано несколько хлопкоочистительных заводов, включая предприятия в Карасу и Араване. В 1940 году началось строительство нового хлопкоочистительного завода в Джалал-Абаде, что обеспечивало дальнейшее расширение производства хлопка. Во Фрунзе после реконструкции заработала суконная фабрика, значительно увеличившая выпуск тканей. Важной отраслью легкой

промышленности стала кожевенно-обувная промышленность, включавшая кожевенные заводы, швейные фабрики и трикотажное производство.

Развитие пищевой промышленности Киргизской ССР шло в тесной связи с ростом сельскохозяйственного производства, что позволило создать крупные отраслевые предприятия, обеспечивавшие не только внутренние потребности республики, но и поставки в другие регионы СССР. Ведущую роль играла сахарная промышленность, сосредоточенная в Чуйской долине, где были построены два крупнейших сахарных завода – Кантский и Карабалтинский. В 1940 году они ежедневно перерабатывали до 25 тысяч пудов сахарной свеклы, а общий объем производства Кантского завода достиг 1,75 миллиона пудов сахара. Помимо сахара, предприятия обеспечивали колхозы свекловичным жомом, ежегодно поставляя более 2 миллионов центнеров этого кормового продукта для животноводства. Масштабное строительство сахарных заводов привело к развитию инфраструктуры: вокруг промышленных объектов появились благоустроенные рабочие поселки с современными социальными учреждениями, а небольшие села Кант и Калининское превратились в промышленные районные центры. В 1941 году в Ново-Троицке Чуйской долины планировался ввод в эксплуатацию нового сахарного завода, который должен был перерабатывать до 15 тысяч центнеров свеклы в сутки и стать одним из крупнейших предприятий Союза. Согласно постановлению СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 7 сентября 1940 года, к 1945 году в республике намечалось строительство еще четырех сахарных заводов с общей перерабатывающей мощностью 48 тысяч центнеров свеклы в сутки, один из которых должен был включать рафинадный цех производительностью 2 тысячи центнеров сахара в сутки. Эти проекты открывали перспективу превращения Кыргызстана в один из ключевых центров производства сахара в Советском Союзе.

Наряду с сахарной промышленностью важнейшую роль в экономике республики играла мясная и молочная отрасль. До революции мясопереработка в Кыргызстане была представлена лишь кустарными бойнями, однако в 1931 году во Фрунзе был построен первый мясоконсервный комбинат, который после реконструкции к 1940 году превратился в современное предприятие с передовыми технологиями переработки мяса. Ассортимент продукции включал более 40 сортов колбас, мясные консервы, пельмени, жировые продукты и костную муку, а общий объем производства составил 25 миллионов рублей. В Ошской области был

построен второй крупный мясокомбинат, который обеспечивал переработку мясной продукции для южных регионов Кыргызстана и соседних республик Средней Азии. Параллельно активно развивалась молочная промышленность, поддерживаемая ростом животноводства. В 1940 году в республике функционировали 17 маслозаводов и 3 сыроваренных предприятия, выпускавших широкий ассортимент продукции, включая сливочное масло, жирную и нежирную брынзу, кисломолочные изделия и мороженое. Годовой объем производства масла достиг 700 тонн, а общая продукция молочной отрасли оценивалась в 2,5 миллиона рублей. В ближайшие годы планировалось дальнейшее расширение отрасли, включая строительство молокозаводов во Фрунзе и Кызыл-Кие, а также специализированных предприятий по производству сухого молока и масла в Пржевальске, Ат-Баши, Кочкорке, Тюпе и Сазановке.

Особое место в пищевой промышленности республики занимала табачная отрасль. В 1941 году в Оше началось строительство завода ферментации табака мощностью 3 тысячи тонн, который должен был быть введен в эксплуатацию в 1943 году. Производство табака достигло 6 тысяч тонн в год, что делало Кыргызстана одним из значимых регионов табачной промышленности в СССР. В этот же период расширялось винодельческое производство, которое, несмотря на относительную молодость, имело перспективы роста. В республике уже действовали два пивоваренных завода, ликероводочный завод, предприятие по производству плодово-ягодных вин, солодовенный завод и три завода безалкогольных напитков. В 1941 году началось строительство крупного спиртового завода во Фрунзе, который был рассчитан на переработку всей товарной массы свекловичной мелассы, поступавшей с сахарных заводов Чуйской долины. Запуск предприятия был намечен на 1945 год, а вместе с ним планировалось строительство винодельческого завода с проектной мощностью 250 тысяч декалитров виноградного вина в год.

Дополнительную роль в развитии пищевой промышленности играло рыболовство. В водах озера Иссык-Куль ежегодно вылавливалось до 10 тысяч тонн рыбы, которая перерабатывалась на специализированных предприятиях и поставлялась как на внутренний рынок, так и в другие регионы СССР.

К 1940 году Киргизская ССР достигла значительных успехов в энергетическом секторе, что стало ключевым фактором индустриального развития. До революции уровень электрификации был крайне низким —

электричество использовалось лишь в отдельных кинотеатрах, а большая часть населения даже не имела доступа к керосиновому освещению. Однако в годы советской власти ситуация кардинально изменилась: в республике построили 134 электростанции, обеспечив энергией промышленные предприятия, города, рабочие поселки и сельские районы. Электричество пришло даже в отдаленные аилы, что значительно улучшило условия жизни населения и создало основу для дальнейшего экономического роста.

Энергосистема республики включала как промышленные электростанции, так и небольшие колхозные гидроэлектростанции, что способствовало механизации сельского хозяйства, обеспечению школ, больниц и культурных учреждений. Значительный гидроэнергетический потенциал, обусловленный горными реками с высоким энергопотенциалом, открывал перспективы для выработки свыше 10 миллионов киловатт электроэнергии. В 1940 году началась подготовка к строительству крупных гидроэлектростанций, включая Джалал-Абадскую, Джал-Арыкскую, Ошскую и Ширханскую, а также гидроэлектростанции на Чуйском канале для энергоснабжения Фрунзе. Параллельно развивалась сеть колхозных гидроэлектростанций, ускоряя электрификацию сельской местности.

Энергетическая инфраструктура стала важным стимулом для индустриального роста. Новые мощности обеспечили электроэнергией угледобывающие, горнорудные, текстильные и пищевые предприятия, способствуя механизации производственных процессов. Электрификация рудников Кызыл-Кия, Сулюкта, Кок-Янгак и Таш-Кумыр позволила снизить долю тяжелого ручного труда в угледобыче. Развитие энергосистемы также способствовало модернизации транспорта и сельского хозяйства, что повысило производительность и улучшило условия жизни населения. Эти достижения сделали Киргизскую ССР перспективным промышленным регионом, заложив основу для дальнейшего экономического подъема.

К 1940 году Киргизская ССР добилась значительных успехов в развитии транспортной и коммуникационной инфраструктуры, что стало важным этапом социалистических преобразований. Строительство железных дорог обеспечило выход природных ресурсов Тянь-Шаня и Иссык-Кульской котловины на общесоюзный рынок, что позволило транспортировать сотни тысяч тонн угля, леса, зерна, рыбы и продукции животноводства. В ответ на растущие потребности экономики активно развивалась сеть автомобильных дорог. Если в 1927 году их протяженность составляла всего 35 километров, то к концу второй пятилетки она увеличилась до 3 704 километров, а в 1940 году

достигла 6 700 километров. В ходе массового народного движения в кратчайшие сроки были построены сотни километров новых шоссейных дорог, соединяющих областные и районные центры. Среди крупнейших проектов — автомагистраль Фрунзе – Джалал-Абад – Ош протяженностью 430 километров, требовавшая сложных инженерных работ, включая прокладку горных перевалов и строительство мостов.

Наряду с развитием транспортной сети активно модернизировались средства связи. В 1926 году телеграфная связь была доступна лишь в 18 районах, а телефонизированных сельсоветов не существовало. К 1940 году в 45 районах уже действовала телеграфная, телефонная или радиотелефонная связь, а протяженность телефонно-телеграфных линий достигла 3 353 километров. В республике функционировали 22 радиостанции, 43 радиоузла и 41 телефонная станция, обеспечивавшие прямую связь с Москвой, Алма-Атой и Ташкентом. Почтовая сеть охватывала 352 почтовых отделения и 6 750 километров почтовых трактов, обеспечивая доставку корреспонденции на родном языке во все населенные пункты.

Эти достижения позволили преодолеть транспортную изоляцию, ликвидировать бездорожье и примитивные средства передвижения, обеспечив хозяйственную интеграцию республики, а также способствуя распространению социалистической культуры и экономическому развитию всех ее регионов.

К 1940 году Киргизская ССР стала динамично развивающимся аграрно-индустриальным регионом, демонстрируя значительные достижения в энергетике, горнодобывающей, строительной, легкой и пищевой промышленности. Масштабные социалистические преобразования создали прочную инфраструктурную основу для дальнейшего экономического роста. Запуск новых энергетических мощностей способствовал расширению производства, электрификации сельской местности и повышению эффективности труда. Развитие горнодобывающей отрасли обеспечило республику углем, нефтью и цветными металлами, укрепляя связи с союзными регионами. Строительство промышленных объектов и транспортных коммуникаций способствовало увеличению производственных мощностей и созданию рабочих мест.

Легкая промышленность обеспечивала население текстильными, кожевенными и швейными изделиями, а пищевая промышленность, ориентированная на переработку местного сырья, не только удовлетворяла внутренние потребности, но и снабжала другие регионы Союза.

Совершенствование транспортной сети способствовало ускоренной интеграции экономики республики, обеспечивая бесперебойную логистику ресурсов. Внедрение механизированных технологий в угледобыче и строительство новых шахт в Таш-Кумыре, Кызыл-Кие и Джергалане укрепило топливную базу, необходимую для дальнейшего промышленного роста.

Однако начало Великой Отечественной войны потребовало пересмотра экономических приоритетов. Промышленность республики была оперативно переориентирована на обеспечение фронта, а часть запланированных проектов заморожена. Эвакуация предприятий из западных районов СССР привела к структурным изменениям в экономике и необходимости адаптации к условиям военного времени. Несмотря на эти вызовы, накопленный промышленный потенциал позволил Киргизской ССР сыграть ключевую роль в обеспечении тыла, что во многом определило ее стратегическое значение в годы войны.

К началу Великой Отечественной войны Киргизская ССР добилась значительных успехов в сельском хозяйстве благодаря социалистическим реформам, коллективизации и механизации. Полная коллективизация позволила объединить 99,9% крестьянских хозяйств в 1 729 колхозов, а 99,97% посевных площадей перешли в их ведение. Это обеспечило стабильность сельскохозяйственного производства и позволило республике занять передовые позиции в аграрном секторе. Важную роль сыграли совхозы, которые превратились в крупные государственные предприятия по выращиванию технических культур и разведению племенного скота.

Создание 65 машинно-тракторных станций (МТС) и широкое внедрение современной техники – более 5 000 тракторов, 1 000 комбайнов и сотен других механизмов – позволиликратно повысить производительность. Если в 1932 году механизированная уборка зерна составляла всего 8%, то к 1940 году большая часть сельскохозяйственных работ была механизирована. Это способствовало росту урожайности и расширению посевных площадей, которые увеличились в 1,5 раза по сравнению с 1928 годом и к 1940 году достигли 1 055,5 тысячи гектаров.

Активное освоение новых агротехнических методов, таких как бороздковый полив, подкормка, боронование озимых и перекрестный сев, способствовало повышению урожаев. Внедрение сортовых семян охватило основные посевные площади: 84,5% озимой пшеницы, 71,5% яровой пшеницы, 84% овса и 55,3% ячменя выращивались из высококачественных

семян. В высокогорных районах, где ранее земледелие считалось невозможным, были засеяны десятки тысяч гектаров, а урожайность достигла 8 центнеров с гектара, что стало значительным достижением для традиционно кочевых регионов. Около трети посевных площадей в горной местности убиралось с использованием механизированных средств.

Колхозники республики активно участвовали в социалистическом соревновании, демонстрируя высокие показатели урожайности. В 1940 году более 120 хозяйств получили свыше 100 пудов зерна с гектара, а свыше 500 бригад собрали от 120 до 150 пудов. Колхоз «Новая Жизнь» Иссык-Кульского района был награжден орденом Трудового Красного Знамени, а многие хозяйства получили дипломы на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке. Отдельные звенья добились выдающихся результатов: звено Падериной собрало 25 центнеров зерна с гектара, звено Турсун Оторбаевой – 22 центнера, а бригады Балыкчинского района – 17 центнеров.

Помимо зернового производства, значительно расширились посевы технических культур, кормовых трав и овощей. Грамотное применение севооборота, агротехнических методов и сортосмены способствовало укреплению продовольственной безопасности. Колхозы Кыргызстана неоднократно становились лидерами социалистического соревнования, особенно в выращивании хлопка и сахарной свеклы.

Развитие механизации сопровождалось подготовкой кадров: к 1940 году более 6 500 человек прошли обучение на трактористов, комбайнеров и механиков, включая 2 000 женщин, что свидетельствовало о социальных переменах в сельской местности. Эти достижения создали прочную основу для дальнейшей модернизации аграрного сектора, обеспечивая устойчивое развитие сельского хозяйства даже в условиях предстоящих военных испытаний.

К началу Великой Отечественной войны хлопководство в Киргизской ССР достигло значительных успехов благодаря социалистическим реформам, механизации и внедрению передовых агротехнических методов. Посевные площади увеличились в 2,5 раза по сравнению с 1926 годом и к 1939 году достигли 64 тысяч гектаров, что позволило досрочно выполнить пятилетний план. Развитие отрасли сопровождалось техническим перевооружением: 21 машинно-тракторная станция, свыше 2 300 тракторов, 700 тракторных сеялок и более 1 000 культиваторов заменили устаревшие способы обработки почвы. Внедрение удобрений охватило 95,8% посевных

площадей, а зяблевая вспашка, ранее применявшаяся лишь на 2,8% полей, к 1940 году достигла 93,6%, что способствовало повышению урожайности.

Важным этапом стало совершенствование сортового состава хлопка: малопродуктивные виды были исключены, а основу семенного фонда составили высокоурожайные сорта «8517» и «1306». Для обеспечения качественным семенным материалом в республике организовали элитные семеноводческие хозяйства, поставлявшие семена не только местным колхозам, но и другим хлопководческим регионам СССР. Одновременно укреплялся колхозный сектор: повышалась трудовая дисциплина, внедрялись передовые агротехнические методы, а социалистическое соревнование способствовало росту эффективности производства.

Урожайность хлопка стабильно росла. В 1939 году средний показатель по республике составил 18,5 центнера с гектара, а в передовых хозяйствах достиг рекордных значений. Одним из примеров успешного ведения хозяйства стал колхоз имени Молотова в Араванском районе. Внедрение механизированного труда, четкая организация рабочих процессов и рациональное использование земельных ресурсов позволили значительно повысить урожайность. В 1937 году с одного гектара собирали 22,7 центнера хлопка, а к 1940 году этот показатель увеличился до 26,27 центнера. Колхоз не только стабильно выполнял государственные поставки, но и развивал животноводство, обеспечивая производство зерна, мяса, шерсти и молока.

Развитие хлопководства сопровождалось модернизацией и расширением свеклосеяния и производства лубяных культур. Техническое перевооружение и применение научных агротехнических методов позволили резко повысить эффективность отрасли. Передовые колхозы стабильно увеличивали урожайность, а участие в стахановском движении способствовало достижению выдающихся показателей, когда лучшие звенья собирали до 100 центнеров хлопка с гектара. Эти успехи стали результатом планомерной политики социалистического сельского хозяйства, обеспечив прочную основу для дальнейшего роста аграрного сектора.

Развитие свеклосеяния стало одним из ключевых направлений аграрной политики республики. Если в 1930 году сахарной свеклой было засеяно всего 1 500 гектаров, то к 1940 году площадь возросла в десять раз, достигнув 15 000 гектаров. Урожайность стабильно увеличивалась, и к 1940 году средний показатель по республике составил 431 центнер с гектара, что обеспечило валовой сбор более 6 миллионов центнеров. Колхозники Чуйской долины стали инициаторами социалистического соревнования, а передовики, такие

как звеньевая З. Кайназарова, достигали рекордных урожаев — свыше 1 000 центнеров с гектара. Механизация посевов, применение удобрений и усовершенствованные агротехнические приемы, такие как глубокая вспашка, двойная культивация, бороздковый полив и ранние сроки сева, активно внедрялись по всей республике.

Помимо хлопководства и свеклосеяния, в Кыргызстане успешно развивалось производство новолубяных культур. В 1930-х годах началось активное расширение посевов кенафа, японской и итальянской конопли, что позволило республике стать одним из ведущих поставщиков сырья для текстильной промышленности СССР. В 1940 году под эти культуры было отведено 6 339 гектаров, а продукция кыргызских хозяйств поставлялась на джутовые фабрики и канатные заводы страны. Благодаря развитию селекционной работы и внедрению высокоурожайных сортов Киргизская ССР превратилась в важную сырьевую базу для производства пеньковых и джутовых изделий.

В 1940 году Киргизская ССР добилась значительных успехов в развитии табаководства, эфиромасличных и лекарственных культур, виноградарства, садоводства и овощеводства. Эти достижения стали результатом масштабных социалистических преобразований и внедрения передовых агротехнических методов.

Посевные площади табака постоянно увеличивались, а урожайность стабильно росла благодаря механизации и совершенствованию агротехники. Так, колхоз имени Ворошилова в Октябрьском районе собрал 14,8 центнера табака с гектара, колхоз имени 1-го съезда КП(б) в Наукатском районе — 12,7 центнера, а колхоз имени Шевченко в Караванском районе — 11,5 центнера. Передовые бригады и звенья, такие как звено тов. Штенгауэра (колхоз «Профинтерн»), достигали урожайности до 26,1 центнера с гектара.

Активно развивалось эфиромасличное производство: за последние пять лет площадь посевов лекарственного мака увеличилась более чем на 50 %, а выращивание таких культур, как кунжут, подсолнечник, арахис и мускатный шалфей, значительно расширилось. Важным направлением стало развитие виноградарства и садоводства. С 1930 года площадь садов, виноградников и ягодников значительно возросла, а выращиваемые в колхозных садах сорта яблок и других фруктов получили широкое распространение в пределах республики.

Овощеводство и картофелеводство также развивались активными темпами: в 1940 году под этими культурами было занято около 20 тысяч

гектаров. В пригородных хозяйствах, промышленных центрах и городах проводилась адаптация овощных культур, организовывались семеноводческие хозяйства. Быстро росло производство шелковицы и шелководство, востребованное в текстильной промышленности.

Согласно постановлению СНК СССР и ЦК ВКП(б) на 1940–1945 годы, предусматривалось дальнейшее расширение посевных площадей: зерновых — на 10 тысяч гектаров, сахарной свеклы — на 23 тысячи, табака — на 1,2 тысячи, виноградников — на 3 тысячи, садов — на 10 тысяч, овощных культур — на 15 тысяч гектаров. Одновременно намечалось повышение урожайности: к 1945 году урожайность зерновых должна была достигнуть 13 центнеров с гектара, табака — 15 центнеров, сахарной свеклы — 425 центнеров, овощей — 26 центнеров.

Для достижения этих показателей предусматривалось внедрение правильных севооборотов, внесение минеральных удобрений и повышение плодородия почвы. Киргизская ССР продолжала укреплять свою экономику, добиваясь новых успехов в социалистическом труде.

К 1940 году Киргизская ССР добилась значительных успехов в ирригационном строительстве, что стало важным результатом социалистических преобразований. Масштабная реконструкция и модернизация водохозяйственных систем позволили почти вдвое увеличить площадь орошаемых земель по сравнению с дореволюционным периодом. За 15 лет в развитие водного хозяйства было вложено более 112 миллионов рублей, что существенно улучшило ирригационную инфраструктуру.

Реконструированы и модернизированы крупнейшие оросительные системы, включая Кутарт-Сайскую, Иссык-Атинскую, Сокулукскую и Чон-Каиндинскую, а также построены новые каналы – Краснореченский, Шамен, Каирма, Янги и Кансалык. Важную роль сыграло возведение плотины на реке Кугарт, обеспечившей эффективное использование грунтовых вод, а также строительство Чумышской плотины на реке Чу, что позволило оросить 22 тысячи гектаров земель. В 1939–1940 годах площадь поливных земель республики увеличилась на десятки тысяч гектаров, а за 1940 год было построено около 200 километров новых каналов.

Советское правительство уделяло особое внимание механизации ирригационных работ, что повысило эффективность водопользования. Было возведено 4 400 гидротехнических сооружений и установлено 3 500 гидрометрических постов для контроля распределения воды. Усовершенствованы методы полива: примитивный напускной способ

заменяли на бороздковый и трубочные системы, позволяющие экономить воду и повышать урожайность. Организованное водоснабжение колхозов способствовало росту сельскохозяйственного производства и развитию животноводства.

Батырбаев С., заведующий отделом райкома партии Фрунзенской области, с одним из участников строительства Большого Чуйского канала. 1940 год.

Крупнейшим ирригационным проектом стало строительство Большого Чуйского канала протяженностью 270 километров и Орто-Токойского водохранилища. Канал включал две магистральные системы – Западную и Восточную, обеспечивавшие водой не только Чуйскую долину, но и соседние регионы. В ходе строительства предстояло вынуть более 12 миллионов кубометров земли и возвести 200 инженерных сооружений, включая водозаборы, плотины и мосты. Ожидалось, что завершение проекта обеспечит республику 5 миллионами пудов сахара, 2 миллионами пудов зерна и 900 тысячами пудов овощей, а также укрепит кормовую базу для животноводства.

Кроме сельскохозяйственного значения, Большой Чуйский канал сыграл стратегическую роль в обеспечении водоснабжения Фрунзе, развитии рекреационных зон и водного спорта. Общие инвестиции в

ирригационное строительство, включая канал и водохранилище, составили 170 миллионов рублей, что стало крупнейшей программой водохозяйственного развития республики. Эти достижения не только повысили продуктивность сельского хозяйства, но и заложили основу для дальнейшего экономического роста Киргизской ССР.

К 1940 году Киргизская ССР добилась значительных успехов в развитии животноводства, что стало результатом социалистических преобразований, коллективизации и внедрения передовых методов хозяйствования. Численность сельскохозяйственных животных значительно возросла: поголовье овец увеличилось на 119%, коз – на 185%, лошадей – на 43%, крупного рогатого скота – на 67%. Государственная поддержка и активное участие колхозников позволили ликвидировать бесскотность среди сельского населения. В соответствии с постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) 1939 года в республике началось массовое строительство животноводческих ферм. Если в 1938 году 45% колхозов не имели таких хозяйств, то к 1941 году они появились во всех колхозах, а только в 1939 году было создано 1 359 новых ферм. В результате коллективное животноводство значительно расширилось, и к 1940 году на него приходилось уже более 40% всего поголовья.

Совхозы стали основными центрами племенного скотоводства, обеспечивая колхозы высокопродуктивными породами. В 1940 году в республике действовали 22 животноводческих совхоза и 3 государственных конных завода, специализировавшихся на разведении племенного скота. Вторая пятилетка позволила реализовать более 220 тысяч овец, 30 тысяч телят, 6,6 тысячи племенных баранов и 1 500 быков. Совхозы также поставляли жеребцов для улучшения пород лошадей, что способствовало развитию коневодства.

Механизация сельского хозяйства значительно повысила эффективность животноводческих предприятий. К 1939 году в совхозах работало 600 тракторов и 117 комбайнов, обеспечивавших механизированную обработку 94,4% посевных площадей. Овцеводческие хозяйства оснащались электромеханическими установками для стрижки овец, а за 10 лет в отрасль было вложено около 90 миллионов рублей, что позволило электрифицировать фермы и улучшить условия труда. Производство мяса выросло на 61%, масла – на 50%, шерсти – на 42%.

Важным направлением стало племенное животноводство. В совхозе «Аламедин» средний удой на фуражную корову увеличился с 1 340 кг в 1935 году до 4 100 кг в 1940 году, а передовые доярки достигали 8 000 кг в год.

Совхозы выполняли государственные планы по надоям и мясопроизводству, поставляя племенной молодняк в колхозные хозяйства. За выдающиеся достижения лучшие животноводы участвовали во Всесоюзной сельскохозяйственной выставке, а передовые хозяйства получали государственные награды.

К 1940 году численность чистопородных и метисных овец увеличилась с 122 335 в 1935 году до 766 968 голов, а настриг шерсти вырос с 2,1 до 3,1 кг на одну овцу. Кыргызский научно-исследовательский институт вывел новую породу «курдюк-меринос», сочетающую высокое качество шерсти с хорошими мясными характеристиками. В республике действовали 416 пунктов искусственного осеменения, что позволило значительно улучшить селекционную работу. Совхозы «Джуан-Тюбе» и «Тамчи» активно занимались разведением элитных пород, ежегодно поставляя тысячи племенных овец в колхозы.

Коневодство также получило мощное развитие. Скрещивание кыргызской породы с верховыми и рысистыми лошадьми позволило улучшить характеристики поголовья. Количество конеферм увеличилось в 14 раз, а кыргызские табунщики добились 100% сохранности жеребят. Государственные конезаводы, такие как Иссык-Кульский завод № 54, поставляли кавалерийских лошадей для нужд Красной Армии.

Значительные успехи были достигнуты и в свиноводстве, птицеводстве и пчеловодстве. Колхозные свинофермы показывали рекордные показатели по воспроизводству, а инкубаторные станции обеспечивали массовое выведение племенной птицы. Производство яиц и мяса стабильно росло, а на специализированных фермах достигалась высокая продуктивность. В колхозе «Труд крестьянина» средний выход цыплят составлял 98%, а наличие водных ресурсов способствовало развитию разведения водоплавающей птицы.

Пчеловодство, ранее практически не развитое, превратилось в важную отрасль сельского хозяйства. Число пчелосемей увеличилось до 75,3 тысячи, а годовое производство меда достигло 600 тонн. В 1939 году в республике работало 337 специализированных пасек, причем лучшие хозяйства демонстрировали высокую продуктивность. Например, колхоз «Коммунист» в Ошской области добился урожайности 72 кг меда на пчелосемью.

Развитие животноводства требовало укрепления кормовой базы, которая до революции практически отсутствовала, что приводило к массовому падежу скота в зимний период. К 1939 году площади сенокосных угодий удвоились, а возделывание кормовых культур значительно

расширилось. Активно выращивались люцерна, клевер, злаковые травы и кормовая свекла, что обеспечивало стабильное увеличение поголовья и повышение продуктивности.

За выдающиеся достижения в животноводстве передовые колхозники Киргизской ССР были удостоены государственных наград. Четырнадцать человек получили орден Ленина, десять — орден Трудового Красного Знамени, шестнадцать — орден «Знак Почета». В числе участников Всесоюзной сельскохозяйственной выставки было более пяти тысяч представителей республики, а количество награжденных продолжало расти. Два колхоза и одна машинно-тракторная станция были отмечены орденами, восемь колхозов удостоены дипломов I степени. Многие сельскохозяйственные работники получили золотые и серебряные медали ВСХВ.

К началу Великой Отечественной войны сельское хозяйство и животноводческий сектор Киргизской ССР демонстрировали устойчивый рост, обусловленный механизацией, расширением посевных площадей и развитием племенного животноводства. Созданная инфраструктура позволила значительно увеличить производство зерна, кормовых культур, мяса, молочной продукции и шерсти, что укрепило продовольственную базу республики и обеспечило поставки сельскохозяйственной продукции в другие регионы СССР.

К 1940 году Киргизская ССР добилась значительного прогресса в социально-экономическом развитии. Это выразилось в росте государственного бюджета, укреплении системы социальной защиты, увеличении доходов населения и улучшении условий жизни. За 13 лет бюджет республики вырос более чем в 70 раз, достигнув 385,2 млн рублей. Значительная его часть направлялась на образование, здравоохранение и социальное обеспечение. Только в 1939 году на социальные программы было выделено 229,6 млн рублей, что свидетельствовало о приоритетном внимании государства к благосостоянию граждан.

Индустриализация способствовала увеличению численности рабочих и служащих – с 93,9 тыс. человек в 1936 году до 162,4 тыс. в 1940 году, что в 32 раза превышало уровень 1913 года. Одновременно с этим значительно выросли доходы населения: среднегодовая зарплата за десятилетие увеличилась в четыре раза и составила 3 552 рубля. В промышленных центрах, таких как рудник Кызыл-Кия, квалифицированные специалисты зарабатывали более 1 000 рублей в месяц, что существенно превышало средний уровень по республике.

Система социального обеспечения претерпела значительные изменения. Если в 1925 году на эти цели выделялось всего 90 тыс. рублей, то в первую пятилетку (1928–1932) сумма увеличилась до 3,05 млн рублей, во вторую (1933–1937) – до 6,5 млн рублей, а в 1940 году только за один год было израсходовано 7,4 млн рублей. Особое внимание уделялось поддержке престарелых и инвалидов – на их содержание в 1940 году направили 740 тыс. рублей. Наряду с государственной помощью активно работали колхозные кассы взаимопомощи, финансировавшие медицинское обслуживание, санаторное лечение и другие социальные нужды.

Развитие здравоохранения стало одним из важнейших достижений республики. В 1913 году в Кыргызстана действовали всего шесть больниц, и медицинская помощь была доступна преимущественно в городах. К 1940 году число больниц увеличилось до 81, амбулаторий – до 267, а фельдшерско-акушерских пунктов – до 326, что обеспечило доступ к медицине даже в отдаленных районах. Были созданы специализированные женские и детские консультации, расширена сеть яслей и детских садов. Финансирование здравоохранения выросло с 90 тыс. рублей в 1925 году до 7,4 млн рублей в 1940 году, что позволило значительно улучшить качество медицинского обслуживания населения.

Экономический рост республики способствовал увеличению доходов колхозов. В 1933 году их валовой доход составлял 40,4 млн рублей, а к 1939 году вырос в десять раз – до 421,4 млн рублей. Средний доход на один колхозный двор увеличился с 408 до 2 245 рублей, а денежные поступления колхозов за тот же период выросли с 68,4 до 318,7 млн рублей. Значительно возросло и число колхозов-миллионеров: если в 1937 году их доля составляла 3,7%, то к 1940 году их насчитывалось более 50.

Рост уровня жизни сопровождался развитием потребительского рынка. Розничный товарооборот увеличился более чем в 11 раз – с 74,3 млн рублей в 1927–1928 годах до 827,7 млн рублей в 1939 году. В республике активно расширялась торговая сеть: количество магазинов возросло с 1 852 в 1932 году до 2 588 в 1940 году. Колхозная торговля снабжала города и рабочие поселки мясом, овощами, молочной продукцией и фруктами. В сельской местности появились магазины, почтовые отделения, телефоны и радио, возрос спрос на промышленные товары – велосипеды, мебель, музыкальные инструменты.

К 1940 году Киргизская ССР достигла значительных успехов в ликвидации неграмотности, что стало важнейшим этапом социалистических преобразований. В дореволюционный период

подавляющее большинство населения не имело доступа к образованию, но ситуация кардинально изменилась. Массовая школьная реформа и государственная политика просвещения обеспечили широкие возможности для обучения. На каждую тысячу человек приходилось 303 учащихся, а среди жителей старше восьми лет каждый третий был вовлечен в образовательный процесс. В 1932–1934 годах было издано 49 учебников на кыргызском языке, а к 1940 году их тираж достиг 167 тысяч экземпляров, что способствовало становлению национальной литературной нормы. Введение нового алфавита на основе русской графики упростило процесс обучения, расширило переводную литературу и укрепило связи с советской образовательной системой.

Число школ неуклонно росло, а к 1940 году в республике работало уже 11 тысяч учителей. Советская власть уделяла особое внимание подготовке педагогических кадров: передовые учителя награждались орденами и медалями, 140 педагогов получили почетные грамоты Президиума Верховного Совета Кыргызской ССР, а двум тысячам было присвоено персональное пожизненное звание. Развитие образования способствовало формированию национальной интеллигенции и подготовке специалистов в различных отраслях.

Высшее и средне-специальное образование также активно развивалось. В республике работало шесть высших учебных заведений, в которых обучались 2 539 студентов. Кыргызский государственный педагогический институт готовил специалистов по истории, литературе, математике и иностранным языкам, а сельскохозяйственный институт, основанный в 1933 году, обеспечивал республику агрономами, зоотехниками и ветеринарами. В 1939 году открылся Кыргызский медицинский институт, который готовил врачей для лечебных учреждений. Учительские институты появились в Оше и Пржевальске, а в 34 педагогических училищах и техникумах обучалось 7 403 студента. Доступность образования для рабочих, чабанов и колхозников подтверждала реализацию курса на создание национальных кадров.

Развитие печатного дела стало важным показателем культурного роста. В 1940 году в Кыргызстане выходили 63 газеты и журнала с общим тиражом 180 тысяч экземпляров. Книгоиздательство активно расширялось: только за один год было выпущено 206 книг общим тиражом 1,4 миллиона экземпляров. В кыргызском языке появились новые научные и политические термины, активно переводились труды классиков марксизма-ленинизма. Значительный вклад внес профессор Константин Юдахин, составивший первый кыргызско-русский словарь, включавший 25 тысяч

слов. Это стало важным инструментом для изучения языка и укрепления национальной культуры.

***Студенты Ошского сельскохозяйственного института 1939 г.
Первый ряд, справа: Корчубек Акназаров. Герой Социалистического Труда***

Научные исследования начали внедряться в экономику и сельское хозяйство. В 1930-е годы в республике появились первые научно-исследовательские институты. Институт животноводства занимался селекцией новых пород, что способствовало увеличению продуктивности хозяйств. Ветеринарно-бактериологическая лаборатория разрабатывала методы борьбы с заболеваниями сельскохозяйственных животных, а опытные станции по растениеводству выводили новые сорта пшеницы, хлопка, табака и овощных культур. В 1934–1940 годах было опубликовано 178 научных работ по аграрной науке, что свидетельствовало о росте научного потенциала республики.

К 1940 году Киргизская ССР завершила ликвидацию неграмотности и заложила основу для дальнейшего развития науки и образования. Расширение доступа к знаниям, подготовка квалифицированных кадров и активное развитие научной деятельности стали важными результатами

социалистической модернизации, обеспечившими дальнейший экономический и культурный прогресс.

В предвоенные годы кыргызская литература переживала подъем. Молодые писатели и поэты — Кубанычбек Маликов, Ясыр Шиваза, Джоомарт Боконбаев, Аалы Токомбаев, Алыкул Осмонов — стали основоположниками советской кыргызской литературы. Их произведения отражали темы социалистического строительства, трудового героизма, дружбы народов и роли коммунистической партии. Огромное влияние на развитие кыргызской поэзии оказало творчество народного акына Токтогула Сатылганова, чьи стихи о жизни простого народа стали основой для многих литературных произведений. Эпос «Манас» подвергся научному изучению: проводилась масштабная работа по его записи и литературной обработке, что способствовало сохранению уникальных устных традиций кыргызского народа.

Кино и театр сыграли важную роль в культурном развитии республики. В 1926 году в столице была создана первая театральная студия, а спустя два года на ее основе возник Кыргызский драматический театр. В 1939 году была поставлена первая национальная опера «Айчурек», музыку к которой написали Владимир Власов, Владимир Фере и Абдылас Малдыбаев, а либретто подготовили Жусуп Турусбеков, Кубанычбек Маликов и Джоомарт Боконбаев. Это событие стало важной вехой в истории кыргызского искусства, поскольку опера на кыргызском языке впервые была представлена широкой публике. В 1936 году основана Кыргызская государственная филармония, ставшая центром музыкальной жизни республики. В ее составе были национальный оркестр народных инструментов, хоровая капелла и ансамбли, исполнявшие как народные, так и современные советские композиции.

Изобразительное искусство также переживало подъем. В республике появились первые профессиональные художники, среди которых особенно выделялся Гапар Айтиев — основатель кыргызской школы живописи. Его творчество сочетало народные мотивы с элементами социалистического реализма. В 1939 году в Фрунзе открылась первая художественная галерея, в которой были собраны работы кыргызских и советских мастеров. Развивалось и народное прикладное искусство: мастерицы создавали ковры, шелковые панно и декоративные изделия с традиционными кыргызскими узорами.

К 1940 году Кыргызская ССР достигла значительных успехов в образовании, науке, литературе и искусстве. Ликвидация неграмотности,

расширение системы высшего и средне-специального образования, становление национальной науки, расцвет театра, музыки и изобразительного искусства стали результатами социалистического строительства. Эти достижения обеспечили высокий уровень культурного и образовательного развития республики, что сыграло важную роль в мобилизации населения в годы Великой Отечественной войны.

Таким образом, к началу Великой Отечественной войны Киргизская ССР представляла собой республику с динамично развивающейся экономикой, ростом благосостояния населения, расширяющейся социальной инфраструктурой и увеличением потребления товаров и услуг. Социалистическая индустриализация, коллективизация и государственная политика, направленная на удовлетворение нужд трудящихся, кардинально изменили повседневную жизнь кыргызстанцев, сделав их активными участниками строительства нового общества.

К 1940 году республика совершила значительный рывок в социально-экономическом развитии. Увеличение бюджетных вложений в социальную сферу, рост доходов населения и активное развитие торговли способствовали повышению качества жизни. Киргизская ССР, ранее находившаяся на периферии экономики, превратилась в динамично развивающийся регион, что заложило основу для дальнейшего роста и стабильности.

Если бы не война, республика продолжила бы развивать промышленность, сельское хозяйство, науку и культуру, укрепляя свои позиции в социально-экономическом и образовательном пространстве Средней Азии. Однако Великая Отечественная война внесла свои коррективы, потребовав полной мобилизации человеческих и материальных ресурсов для защиты Родины. Достигнутый к 1941 году уровень образования, науки, искусства и социальной политики не только способствовал повышению благосостояния населения, но и сформировал новую идентичность кыргызстанцев как неотъемлемой части единого советского народа.

Осознание этого единства сплотило население республики в решающий момент: люди вставали на защиту Родины, принимали эвакуированных, трудились на заводах, в полях, госпиталях и научных учреждениях под лозунгом **«Все для фронта, все для Победы!»**. Благодаря социалистическим преобразованиям Киргизская ССР стала надежным тылом, внесшим неопределимый вклад в достижение Великой Победы.

II. КЫРГЫЗСТАНЦЫ ПЕРЕД ВЫЗОВАМИ И ОБЩЕЙ БЕДОЙ ПЕРВЫХ ДНЕЙ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Начало Великой Отечественной войны стало тяжелейшим испытанием для всего советского народа, затронув каждую республику, каждую семью. Кыргызстан, как часть единого советского государства, с первых дней войны оказался перед необходимостью оперативной мобилизации всех своих ресурсов – человеческих, материальных, экономических. Не только армия, но и гражданское население столкнулось с необходимостью немедленного включения в общую борьбу.

Война поставила перед обществом вызовы, требовавшие мгновенного ответа. Уже в первые дни была развернута масштабная мобилизация – мужчины уходили на фронт, предприятия и колхозы переходили на военные рельсы, развернулось всестороннее военное обучение, а женщины и молодежь брали на себя новые обязанности в тылу. Тысячи кыргызстанцев добровольно записывались в ряды Красной Армии, шли в народное ополчение, становились частью всесоюзного движения помощи фронту. Одновременно республике пришлось принимать тысячи эвакуированных, обеспечивая им кров и поддержку в условиях нарастающего дефицита ресурсов.

Первые месяцы войны стали не только периодом тяжелейших потерь, но и временем формирования коллективного сопротивления. Кыргызстанцы проявили высокую организованность, сплоченность и готовность к самопожертвованию, что стало основой для дальнейшей борьбы – как на передовой, так и в глубоком тылу, где развернулась не менее значимая работа по обеспечению Победы.

Восприняв внезапное нападение как общую беду, народ Кыргызстана мобилизовал все силы для отпора врагу. Мужчины уходили на фронт, женщины и подростки брали на себя новые обязанности в тылу, предприятия и колхозы переходили на военные рельсы. Власть оперативно организовала массовую мобилизацию, включив кыргызстанцев в единую оборонную систему страны. Несмотря на жесткость принимаемых мер, эта политика оказалась эффективной, сплотив людей вокруг идеи защиты Родины и сыграв важную роль в достижении будущей Победы.

В своей судьбоносной речи 3 июля 1941 года Сталин охарактеризовал войну как «войну всего советского народа», «всенародную отечественную войну», «войну за свободу нашего Отечества», которая «сольется с борьбой народов Европы и Америки за их независимость, за демократические свободы». Население Кыргызстана с огромным вниманием слушало это обращение по громкоговорителям, установленным повсеместно. Оно произвело колоссальное впечатление, формируя у людей психологическую установку на сопротивление врагу, а также ставя перед ними конкретные задачи по перестройке всей жизни страны на военный лад.

Сталин особо подчеркнул, что война с фашистской Германией не должна рассматриваться как обычное военное столкновение, а представляет смертельную угрозу национальной государственности народов Советского Союза. В то же время его выступление прозвучало предельно убедительно, вселяя уверенность в победе.

Решающим морально-политическим фактором победы стала эмоциональная и идеологическая связь между всей страной и фронтом, где каждый советский человек, включая кыргызстанцев, сражался за свою Родину, а на поле боя находились их отцы, сыновья и братья.

Общепародное участие кыргызстанцев в войне стало возможным, в том числе благодаря широкой пропагандистской работе. Она давала людям, переживающим жестокие лишения, ясное понимание того, что каждый из них — будь то на фронте или в глубоком тылу — является неотъемлемой частью общей борьбы. Именно поэтому меры военного времени, связанные с ограничениями и лишениями, воспринимались народом как необходимая и оправданная жертва.

Как отметил итальянский историк: «Патриотизм, убежденность в правоте своего дела, а для многих — и вера в Бога, в Сталина помогли не сломиться под страшным напряжением». С первых дней войны защита Отечества стала объединяющим фактором для всего советского народа.

Несмотря на географическую удаленность от фронта, каждая республика СССР, включая Кыргызстан, мобилизовалась и внесла свой вклад в общую Победу. Для республики война означала не только сражения на дальних рубежах, но и тяжелое испытание для тыла и экономики. В условиях всеобщей беды кыргызы проявили стойкость и решимость, показав, что национальные различия отходят на второй план перед лицом общей угрозы.

На протяжении всей войны идеологическая работа была направлена на укрепление патриотизма и межнационального единства народов СССР. Это позволило не только использовать демографический потенциал всех

народов, но и сплотить советское общество вокруг идеи коллективной борьбы. Создавались национальные воинские формирования, республики Востока принимали эвакуированные предприятия, помогая их восстановлению и внося свой вклад в общую победу. Дружба народов прошла тяжелейшие испытания войной, и, несмотря на отдельные случаи измены и предательства, эта идеологическая концепция выдержала проверку временем. В ходе войны объективно возрастала и роль русского народа как основного стержня обороны страны.

Предвоенные процессы в СССР создали основу для массовой мобилизации. Социалистические преобразования сформировали систему, в которой народы — от русских и украинцев до кыргызов, узбеков и казахов — стали частью единого советского общества. Образование Киргизской ССР стало важным этапом в развитии многонационального государства, обеспечившего равные права и возможности для всех. Эти изменения способствовали формированию коллективного сознания, что сыграло решающую роль в условиях войны. Если в 1916 году кыргызы восстали против мобилизации на тыловые работы, организованной царским правительством, и пережили трагедию Великого исхода (Уркун) в Китай, то в 1941 году, несмотря на историческую память, они без колебаний встали на защиту своей страны и социалистического строя.

Достижения мирного времени в сфере образования, промышленности, сельского хозяйства и культуры помогли кыргызстанцам научиться работать сообща, отстаивать свои права и стремиться к общему благу. Однако с началом войны эти успехи оказались под угрозой. Внезапное нападение Германии потребовало быстрой мобилизации всех ресурсов для защиты Родины.

Сколь бы важны ни были военные действия, исход войны зависел не только от успехов на фронте: решающую роль играло состояние военной экономики. Масштабное применение техники во Второй мировой войне требовало разветвленной системы снабжения и значительных организационных усилий. Война стала испытанием на прочность не только для армии, но и для тыла.

В первые месяцы войны Киргизская ССР продемонстрировала высокий уровень мобилизации, охватившей все сферы жизни — от промышленности и сельского хозяйства до культуры и военной подготовки. Народ воспринял войну как общий вызов, требующий полной самоотдачи и единства.

Важнейшим инструментом сплочения общества стала агитационно-пропагандистская работа, развернувшаяся в городах и селах, формируя

боевой дух населения. Массовые митинги, лозунги, концерты, публикации в прессе укрепляли единую идеологию сопротивления. Рабочие, колхозники, интеллигенция и молодежь активно включались в трудовую и военную мобилизацию, осваивали новые профессии, перевыполняли нормы производства и жертвовали личные сбережения на нужды фронта. Кыргызстанцы, как и жители других союзных республик, восприняли начало войны как общую беду, сплотившую всех в едином порыве. Уже 26 июня 1941 года, в соответствии с постановлением «О мероприятиях по развертыванию агитационно-массовой работы среди населения», в республике началась активная политическая деятельность, направленная на консолидацию общества. Средства массовой информации, партийные и комсомольские структуры координировали агитационные усилия, укрепляя коллективный дух. Призывы к единению звучали не только в крупных городах, но и в отдаленных селах, где жители активно включались в мобилизационные процессы. На улицах городов и сел развешивались плакаты с патриотическими лозунгами: «Враг будет разбит, победа будет за нами!», «Учись защищать Родину!», «Каждый должен овладеть военной специальностью!». Установленные громкоговорители транслировали сводки Совинформбюро, позволяя гражданам быть в курсе событий на фронте. Газеты публиковали официальные сводки и указы.

МОЛОДЕЖЬ КИРГИЗИИ ВМЕСТЕ С МОЛОДЕЖЬЮ ВСЕГО МИРА ВЫСТУПАЕТ ЕДИНЫМ ФРОНТОМ ПРОТИВ ФАШИЗМА

Знамя свободы и счастья будет вечно сиять над нашей страной

АТБАШИ. 1 октября. (БарТАГ). Слушать передачу по радио антифашистского митинга московской молодежи собралось более четырех тысяч человек. Много комсомольцев прибыли в кишинев верком из Кавказа и Крыма, где нет радио. Их доставляла колхозная молодежь. В киргизских колхозах были выделены товарищи, хорошо знавшие русский язык. Они тут же переводили слушателям содержание речей ораторов.

Триста человек в болше «Ат-Джар» после окончания передачи организовали митинг. Горячо аплодировали они секретарю комсомольского комитета тов. Перякову, который заявил:

— Нам отделяют тысячи километров от молодежи Ленинграда и Одессы, героически сражающейся против гитлеровских орд, далеко от нас Красная Москва, но наши мишени едины. Мы горячо любим ненависть к фашизму и готовы в любую минуту встать на защиту своей любимой родины. Будем неустанно крошить тылы своей отчужды, по-сталински работать, повсюду овладевать вооруженным слом. Народы нашей страны, объединенные неразрывной интернациональной дружбой, отдают все свои силы для победы над врагом. Фашизм будет разбит!

Антифашистский митинг молодежи Джусалал-Абада

ДЖУСАЛАЛ-АБАД. 1 октября. (БарТАГ). 30 сентября здесь состоялся многотысячный антифашистский митинг молодежи. На трибуне — участники боя с фашистскими ордами красноармейец Маматханов. Он говорит:

— Дорогие друзья! Мы не сложим оружие до полного уничтожения фашизма. Враг будет разбит. С уверен-

носем я могу выразиться, чтобы снова идти на фронт.

Тов. Маматханов приводит многоотдельные примеры героических подвигов отважных солдат и офицеров на личном и личном населением.

Громом аплодисментов и криками «ура» участники митинга встретили предложение послать приветственную телеграмму вождю народов товарищу Сталину.

Один за другим на трибуну выходил молодые производственники. Каждое их слово горит священным пламенем к ненавистному врагу. Они дают клятву — никому не отдавать своей свободной и дорогой жизни, завоеванной своим отцом.

— Мы сделаем все, чтобы тыла надежно защитили наши костыли на нашей земле, — говорит секретарь комсомольской организации тинораффи тов. Гарноускал. — Пусть никогда не жопит, что советский народ молчалив. Его не заступит никакие трудности войны, он будет бороться до полной победы.

Участники антифашистского митинга послали приветственные телеграммы товарищу Сталину и героической молодежи города Ленина.

Работать для фронта, не покладая рук

ПРЕВЕАЛЬСКО. 30 сентября. (По телеграфу). Больше шести тысяч трудящихся собралось 29 сентября на антифашистский митинг молодежи. На митинге выступили секретарь комсомольского тов. Гайфуллин, мать участника боя тов. Штепнина, участник боя с фашизмом тов. Березов, инструктор тов. Маргарита Туркина, секретарь геронка комсомола тов. Ефимов.

— Солды, сшаповым я дела падела быть фашистам без провала, до последней капли крови сашивать свою страну, — сказала в своем выступлении тов. Штепнина. — Мне 34 года, скамен их, работую в колхозе. Пришла и вие работать, не покладая рук, помогать Красной Армии в борьбе с проклятым фашистами.

На митинге принята резолюция, в которой молодежи Пржевальска предлагается начать сбор средств на постройку завода имени комсомола Кыргызии, а работать в фонд обороны 600 трудящихся в колхозах, собирать 25 тонн черных и цветных металлов и 150 килограммов лекарственных трав.

Участники митинга единодушно приняли приветственные телеграммы героическим защитникам Ленинграда и Одессы.

М. ГРОМОВА,
секретарь Пржевальского геронка
и КНСМ Кыргызии.

На митинге участвовало 1500 человек

ОШ. 1 октября. (По радиотелеграфу). Героический сад переносился. Около полутора тысяч молодых патриотов города собралась сюда, чтобы заявить о своей великой ненависти к проклятому фашизму, о готовности до последней капли крови защищать родину от немощных захватчиков.

Ровно в семь часов тридцать минут вечера по нарушению городского комитета комсомола антифашистский митинг открывает тов. Пуштунская. Она говорит о славных традициях ленинского-сталинского комсомола, о его героических подвигах на фронтах гражданской и Отечественной войны, безжалостными злодеяниями напояются сад, когда упоминается имя великого вождя народов, лучшего друга молодежи Носифа Виссарионовича Сталина.

"Газета Советская Киргизия" 1 октября 1941 год"

Пропаганда и призыв к патриотизму играли ключевую роль в формировании боевого духа среди призывников и мирного населения. На заводах, фермах, в цехах проводились собрания, обсуждавшие подвиги советских воинов, рассказывали случаи об их героизме и стойкости. Концерты, патриотические песни и радиопередачи вдохновляли людей на трудовые подвиги. Газеты публиковали официальные сводки и указы, освещая поддержку фронта в первые годы войны.

Ярким примером патриотизма стало письмо, опубликованное 8 июля 1941 года в газете «Советская Киргизия». В нем колхозница артели «Красный Восток» Калининского района Акулина Ивановна Пономаренко обращалась к своим сыновьям, пятеро из которых уже сражались на фронте. Она призывала их храбро биться с врагом и, если потребуется, отдать жизнь за Родину: «Мое материнское слово вам, дорогие мои дети, – беспощадно бейте кровавых германских фашистов, не жалея сил, а если нужно, то и жизнь положите за Родину-мать». Это послание, проникнутое духом самоотверженности, отражает массовый патриотический подъем, охвативший трудящихся республики, и демонстрирует высокий уровень патриотизма и коллективной ответственности, характерный для тружеников тыла.

В ноябре 1941 г. традиционные мероприятия к годовщине Октябрьской революции прошли уже в условиях военного времени. В каждом городе и селе подчеркивалась готовность трудящихся мобилизовать все силы на помощь фронту: шахтеры перевыполняли планы по добыче угля, работники швейных и механических предприятий ускоряли выпуск теплой одежды и необходимой продукции, а колхозники рапортовали о выполнении и перевыполнении сельскохозяйственных заданий. Демонстрации сопровождалась лозунгами «Все для фронта, все для Победы!», шествиями военизированных подразделений, выступлениями партийных руководителей. В этих мероприятиях активно участвовала молодежь, для которой они становились символом решимости защитить Родину и сохранить завоевания социалистического строя.

С первых часов войны власти Киргизской ССР и население осознали масштаб угрозы. Уже в тот же день были созданы оборонные комиссии, организованы сборы и обучение военным навыкам. В условиях возможной опасности правительство республики незамедлительно приступило к мобилизационным мероприятиям. Сотни граждан добровольно подавали заявления в военкоматы, что свидетельствовало о патриотическом подъеме в республике в ответ на угрозу фашистской агрессии.

ИИ

Все наши силы на поддержку нашей героической Красной Армии, нашего славного Красного флота! Все силы народа на разгром врага!

КУМЫРБАЕВ АМАТОВ ПОЛНОВОДЕЦ

Дорогие мои! Мы вступили в войну, мы вступили в войну, мы вступили в войну... Мы вступили в войну, мы вступили в войну, мы вступили в войну... Мы вступили в войну, мы вступили в войну, мы вступили в войну...

День в ноябре

В этот день в ноябре, в этот день в ноябре, в этот день в ноябре... В этот день в ноябре, в этот день в ноябре, в этот день в ноябре... В этот день в ноябре, в этот день в ноябре, в этот день в ноябре...

Диндара-Абдусманов область выносливая

Диндара-Абдусманов область выносливая, Диндара-Абдусманов область выносливая... Диндара-Абдусманов область выносливая, Диндара-Абдусманов область выносливая...

Уроки производственных кадров

Уроки производственных кадров, Уроки производственных кадров... Уроки производственных кадров, Уроки производственных кадров...

Героический труд колхозников

Героический труд колхозников, Героический труд колхозников... Героический труд колхозников, Героический труд колхозников...

Грозен гнев киргизского народа

Дорогие киргизы! Грозен гнев киргизского народа, Грозен гнев киргизского народа... Грозен гнев киргизского народа, Грозен гнев киргизского народа...

М. ТОНОБАЕВ, секретарь ЦК КПСР Киргизия

М. ТОНОБАЕВ, секретарь ЦК КПСР Киргизия, М. ТОНОБАЕВ, секретарь ЦК КПСР Киргизия... М. ТОНОБАЕВ, секретарь ЦК КПСР Киргизия, М. ТОНОБАЕВ, секретарь ЦК КПСР Киргизия...

Уроки производственных кадров

Уроки производственных кадров, Уроки производственных кадров... Уроки производственных кадров, Уроки производственных кадров...

Массовый патриотический подъем нашел отражение в добровольческом движении. За первые 15 дней войны поступило 3 820 заявлений на срочную отправку на фронт, а в 1941-1942 годах в армию были призваны около 160 девушек, что подчеркивало широкое участие граждан в защите Родины. Со всей республики поступали письма и заявления от рабочих, руководителей предприятий, студентов, педагогов, педагогов, бывших красноармейцев и даже 17-летних воспитанников детских домов, желавших воевать. Среди них — директор мясокомбината совхоза П. И. Мельников, машинистка

управления БЧК Л. А. Коломыцкая, демобилизованный танкист Дмитрий Губарев. Встречались и коллективные обращения: экспедитор базы Фрунзестроя Дмитрий Чистяков вместе с женой А. Ходжаевой просили отправить их на фронт, где он мог служить пулеметчиком, а она — работать в госпитале. Директор маслопрома Сталинского района Насредитдин Биков, несмотря на возраст, обратился в военкомат с просьбой направить его на передовую. Колхозница Степанида Ивановна Пашута писала, что у нее нет родных на фронте, но она хочет помочь Красной Армии. Эти примеры демонстрируют высокий уровень патриотизма и готовность народа Киргизской ССР внести свой вклад в общую борьбу за Победу.

На призывном пункте Первомайского района

В идеологии советского правительства с самого начала войны проводилась не только линия на патриотизм, но и курс на укрепление межнационального единства народов СССР. В ряды Красной Армии призывались граждане всех национальностей, и на фронте они сражались за общую Родину. В связи с тем, что многие призывники недостаточно владели русским языком, создавались национальные воинские формирования. Из числа мобилизованных были сформированы стрелковые дивизии, отдельные бригады, авиационные и кавалерийские части, которые стали важными элементами советской армии.

В 1941 году начали формироваться национальные воинские соединения. Одними из первых были 385-я стрелковая дивизия, а также отдельные стрелковые бригады – 40-я и 153-я, организованные на базе Фрунзенских школ пилотов. В этот же период были созданы 107-я, 108-я и 109-я кавалерийские дивизии, содержание которых обеспечивалось за счет личных сбережений трудящихся республики. Общая сумма собранных средств составила 18,7 млн рублей, при этом финансирование осуществлялось также за счет средств, привлеченных из Фрунзенской, Иссык-Кульской, Тянь-Шаньской, Ошской, Джалал-Абадской областей и других источников. Для этих подразделений было выделено 11 478 лошадей, 66 автомобилей (из них 54 грузовых, 7 легковых, 5 специальных) и другие транспортные средства. Уже в ноябре 1941 года в республике были сформированы 660-й, 664-й и 665-й авиационные полки ночных бомбардировщиков.

Из лучших призывников Киргизской ССР и Казахской ССР была сформирована 361-я стрелковая дивизия под командованием военного комиссара Киргизской ССР И. В. Панфилова. Впоследствии, 17 ноября 1941 года, она была преобразована в 8-ю гвардейскую стрелковую дивизию, удостоившись почетного гвардейского звания.

С первых дней Великой Отечественной войны в Киргизской ССР была развернута широкомасштабная мобилизация, направленная как на формирование воинских соединений, так и на подготовку граждан к обороне в тылу. Одним из ключевых направлений этой мобилизации стало всеобщее военное обучение (Всевобуч), которое явилось не просто реакцией на военную угрозу, но и проявлением осознания кыргызстанцами войны как общей народной беды, требующей полной самоотдачи каждого гражданина. Уже 26 июня 1941 года бюро ЦК КП(б) Киргизской ССР приняло постановление «Об усилении массовой оборонно-физкультурной работы и военного обучения среди населения», в рамках которого была организована мобилизация трудящихся, проведены военные занятия и созданы оборонные структуры в городах и селах. Это стало началом масштабной системы военной подготовки, которая охватила все слои населения и обеспечила формирование мощного резерва для Красной Армии.

Республика начала военную подготовку еще до начала боевых действий, и к 1940 году 25% молодежи обладали значками ГТО и БГТО. Однако с введением постановления ГКО от 17 сентября 1941 года о всеобщем военном обучении Киргизская ССР существенно активизировала подготовку граждан к защите страны. Всевобуч включал начальную военную и стрелковую

подготовку, обучение мерам противовоздушной и противохимической обороны (ПХВО), а также физическую и тактическую подготовку. В городах и селах создавались кружки военной подготовки, где изучались навыки рукопашного боя, обращения со штыком и тактическое ориентирование. Работники предприятий, колхозов, школьники и студенты осваивали военные дисциплины, понимая, что их знания и навыки могут оказаться решающими в условиях войны.

Подготовка бойцов-кавалеристов во Фрунзенской кавалеристской школе

Массовая подготовка начала приносить результаты уже в первые месяцы войны. С июля по сентябрь 1941 года в Киргизской ССР прошли обучение около 14 тысяч человек, что позволило сформировать подразделения, впоследствии вошедшие в состав 385-й стрелковой дивизии, трех стрелковых бригад и трех отдельных батальонов автоматчиков. Кроме того, особое внимание уделялось подготовке командного состава: студенты вузов, в том числе Кыргызского государственного педагогического института,

проходили интенсивное военное обучение. В результате к 1941 году республика подготовила 33 младших командира запаса, 76 инструкторов-стрелков, 103 инструктора ПХВО, 7 снайперов II категории, 21 пулеметчика и 3 068 студентов, получивших значки ГТО.

В 1941г. Фрунзенский аэроклуб преобразовали в военную школу летчиков. Именно на его базе было создано три полка легких ночных бомбардировщиков, семеро выпускников военной школы стали Героями Советского Союза: М.Афанасьев, М. Бабкин, Е. Мазков, Н. Мирошниченко, Н. Рудь, И. Таранчиев, Т. Бегельдинов дважды Герой Советского Союза.

Постановление «О всеобщем обязательном обучении военному делу граждан СССР» от ноября 1941 года поставило перед республикой задачу еще более масштабной подготовки резервов для Красной Армии. Эта задача включала несколько направлений: во-первых, усиление общественных военно-оборонных организаций, таких как Осоавиахим, который в 1941–1944 годах подготовил более 423 тысяч специалистов, а в первые месяцы войны 69 тысяч его членов были направлены на фронт; во-вторых, активизация оборонно-физкультурной работы, в ходе которой к концу 1943 года республика заняла четвертое место в СССР по уровню подготовки населения к ПХВО.

Всеобщуч охватывал мужчин в возрасте от 16 до 50 лет и включал огневую, тактическую, строевую подготовку, рукопашный бой и саперное дело. Значительное внимание уделялось изучению русского языка, так как его недостаточное владение усложняло процесс военной подготовки. В Ошской области было организовано 104 группы по изучению русского языка, охватившие 4 519 человек, а общее число прошедших военную подготовку в регионе превысило 22 тысячи человек. В конце 1941 года, в условиях суровой зимы и ожесточенных боев, система всеобщего военного обучения приобрела новые формы. Под девизом «Должны уметь мы целиться, уметь стрелять! Встали на лыжи!» бойцы осваивали передвижение на лыжах – важный элемент подготовки в снежных условиях. Например, в Свердловском районе на заснеженном стадионе проводились лыжные тренировки, бойцы осваивали тактическую маскировку в зимнем пейзаже. В горах Тянь-Шаня и в районе Нарына проходили учения по тактическому передвижению, подготовке инструкторов и боевым действиям в горной местности. Помимо лыжной подготовки, акцент делался на стрельбу, штыковой бой и другие элементы боевой подготовки, что способствовало всестороннему развитию военнослужащих.

Военные курсы были внедрены не только среди призывников, но и в школах и вузах. Учебные заведения организовали 176-часовые программы, включавшие теоретические и практические занятия, а также военизированные кроссы. Помимо формирования боевых навыков, эти меры способствовали воспитанию у молодежи чувства ответственности и готовности к самоотверженному труду на благо Родины.

На протяжении всей войны программа Всевобуч не ослабевала, а, наоборот, расширялась, подтверждая, что кыргызстанцы восприняли войну как общее испытание, требующее максимального напряжения сил. Несмотря на нехватку командного состава и учебных материалов, система военного обучения позволила создать боеспособный резерв для Красной Армии и укрепить обороноспособность республики. Наряду с этим Всевобуч способствовал распространению русского языка, что открыло дополнительные возможности для развития образования, науки и культуры и углубило интеграцию региона в советское пространство.

Благодаря всеобщему военному обучению, активизации оборонно-массовой работы и мобилизации трудовых ресурсов Киргизская ССР вошла в число передовых республик СССР для формирования резервов для армии. Масштабные усилия в этой области оказали решающее влияние на поддержание боеспособности Красной Армии, обеспечив своевременное пополнение кадров и повысив эффективность выполнения боевых задач, что в конечном итоге.

С начала военных действий в Киргизской ССР развернулось движение за оптимизацию производства и перевыполнение планов, ставшее важным элементом мобилизационной экономики. Несмотря на тяжелейшие условия военного времени, сельские жители проявили выдающуюся самоотверженность и героизм. Колхозно-совхозная система продемонстрировала высокий уровень мобилизационной готовности, обеспечив государство значительным объемом сельскохозяйственной продукции. В условиях острого дефицита власти и народ объединили усилия, чтобы снабдить Красную Армию всем необходимым – от продовольствия до боевой техники. Предприятия и сельское хозяйство оперативно выполняли производственные задания, несмотря на нехватку сырья, рабочей силы и оборудования. Люди находили выход из сложных ситуаций: продукты заменялись суррогатами, одежда шилась из старых вещей, а сельские мастера возрождали традиционные ремесла, обеспечивая бесперебойное снабжение армии.

В первые месяцы войны особое значение приобрело движение тысячников и стахановцев, отражавшее коллективный энтузиазм и стремление перевыполнять нормы труда. Рабочие различных отраслей – от кузнецов до шлифовщиков – демонстрировали рекордные показатели, достигая перевыполнения норм на сотни и даже тысячи процентов. Фронтвые и тыловые предприятия Киргизской ССР становились аренами массовых соревнований, где инициативные работники превращались в символов социалистического труда.

По информации ЦК КП(б) Киргизии, на митингах выступали руководители партийных и советских органов. Так, тов. Ромазан с кожзавода г. Фрунзе, работавший на предприятии 12 лет и являвшийся стахановцем, обещал трудиться круглосуточно, чтобы обеспечить Красную Армию сапогами и сбруей. Колхозница тов. Попова из колхоза «Красное поле» заявила, что, если потребуются, женщины будут сражаться с фашистами так же, как их мужья и сыновья.

250 членов промысловой артели «2-я пятилетка» приняли решение перейти на 10-часовой рабочий день. Рабочие многих предприятий демонстрировали высокую производительность труда: механический завод перевыполнил нормы на 106%, мелькомбинат – на 137%, а стахановцы достигали 327% дневной нормы.

В 1941 году досрочное выполнение годового плана рядом промышленных предприятий стало ярким свидетельством высокой мобилизационной готовности. Так, Ошская шелкомотальная фабрика (директор тов. Вильгельм, секретарь парторганизации тов. Куприянов), Фрунзенская швейная фабрика (директор тов. Шульдяков, секретарь парторганизации тов. Поялкова), Кантский сахарный завод (директор тов. Ковленок, секретарь парторганизации тов. Рябко) и Фрунзенский мельничный комбинат (директор тов. Козырев, секретарь парторганизации тов. Тынянкин) успешно перевыполнили производственные задания. Несмотря на тяжелые условия войны, предприятия оперативно выполняли планы, внося весомый вклад в подготовку тыла к решению фронтовых задач.

В первые месяцы войны, когда внешние поставки резко сократились, особую значимость приобрела стратегия самообеспечения. Трактористам, инженерам и механикам МТС было рекомендовано максимально использовать внутренние ресурсы, а также самостоятельно организовывать производство и реставрацию деталей. Распространение передового опыта через обучение и средства массовой информации способствовало повышению квалификации специалистов и вовлечению широких кругов

населения в техническое творчество. Эти инициативы не только позволяли оперативно ремонтировать технику и поддерживать ее работоспособность, но и укрепляли общий производственный потенциал, обеспечивая устойчивое функционирование аграрного сектора в условиях военного времени.

Дополнительные меры по стимулированию труда, модернизации инфраструктуры и рациональному использованию сельхозугодий позволили перевыполнить плановые показатели по животноводству и укрепить материально-техническую базу тыла. Эти достижения стали возможны благодаря самоотверженности и труду колхозников, внесших решающий вклад в приближение Победы. Сельское хозяйство республики в течение войны обеспечило фронт 4,5 млн пудов хлеба, 2,7 млн пудов картофеля и овощей, 2,8 млн пудов мяса и 372 тыс. пудов шерсти. Дополнительно 4,5 млн пудов зерна и 500 тыс. пудов мяса были переданы в Фонд обороны, что позволило обеспечить бесперебойное снабжение армии продовольствием. Это позволило даже в самые трудные годы войны снабжать фронт и города необходимым минимумом продовольствия.

Примечательно, что многие крестьяне, ранее сопротивлявшиеся коллективизации и обязательным поставкам зерна, теперь добровольно отдавали практически весь урожай. При этом не было зафиксировано массовых протестных выступлений или выражения недовольства. Напротив, сельские труженики проявили высокий уровень инициативы, перевыполняя государственные планы, внедряя более эффективные методы работы и оптимизируя хозяйственные процессы.

Ярким примером героического труда стали сборщики хлопка – Орозгуль Матыбаева, Кимсан Омурзакова, Калдар Калбаева, Толгонай Мамасалиева и Джамия Ормонова, которые ежедневно собирали до 200 кг хлопка, перевыполняя сезонные нормы в 1,5 раза. Колхоз «Ирис» Сузакского района досрочно выполнил план, сдав 245 тонн хлопка, а в социалистическом соревновании лидировала бригада под руководством Карабаева.

При этом строго контролировались финансы. Народный комиссариат финансов Киргизской ССР под руководством наркома П. Муратова обеспечивал жесткую финансовую дисциплину, направляя бюджетные средства исключительно на нужды обороны. Каждая копейка расходовалась целенаправленно: сокращались административные издержки, оптимизировались ведомственные ассигнования, ужесточался контроль за дебиторской и кредиторской задолженностью. Эти меры способствовали

эффективному обеспечению фронта и укреплению экономики в сложнейших условиях войны.

С первых дней войны общественные организации активно включились в борьбу за Победу. Профсоюзы стали инициаторами массовых социалистических соревнований и других патриотических мероприятий, направленных на мобилизацию трудовых ресурсов. Комсомол играл важную роль как в вооруженной борьбе, так и в организации труда в тылу. Существенный вклад внесли Общество содействия обороне, авиационному и химическому строительству, а также Общество Красного Креста и Красного Полумесяца, оказывая поддержку армии и раненым.

21 ноября 1941 года на пленуме ЦК КП(б) Киргизской ССР было принято постановление, требовавшее от партийных организаций республики проверить и оценить свою деятельность с точки зрения оказания максимальной помощи фронту. Партийные структуры должны были не только выполнить и перевыполнить производственные планы, но и усилить поддержку промышленности и транспорта – важнейших элементов оборонной мощи страны.

На этом же пленуме прозвучала торжественная клятва представителей ряда предприятий республики: «Трудящиеся Кыргызстана выдержат все испытания войны и с неослабевающей энергией будут увеличивать свою помощь фронту, Красной Армии и Флоту до тех пор, пока все до одного немецкие оккупанты не будут уничтожены». Этот дух несгибаемой решимости и готовности к самопожертвованию стал важной частью народного сопротивления врагу.

Этот дух несгибаемой решимости и готовности к самопожертвованию нашел яркое отражение в патриотическом подъеме молодежи, которая с первых дней войны активно включилась в борьбу за Победу, проявляя самоотверженность как в труде, так и в военной подготовке. Молодежь Кыргызстана продемонстрировала высокий уровень патриотизма, что выразилось в массовом вступлении в ряды комсомола и готовности брать на себя дополнительные обязанности. Юноши и девушки, работая на предприятиях и в сельском хозяйстве, перевыполняли производственные нормы, а многие добровольно стремились отправиться на фронт, в том числе в качестве медсестер и санитарок. Количественный рост организации ВЛКСМ сопровождался активной работой по воспитанию новых членов в духе преданности Родине, готовности к героическому труду и военной службе. Такой энтузиазм свидетельствовал о решимости кыргызской молодежи внести свой вклад в общее дело разгрома фашизма.

В первые месяцы войны патриотическое движение молодежи охватило все слои общества. Молодые люди активно организовывали сбор средств, продовольствия и теплой одежды для фронта, принимали участие в сельскохозяйственных работах и стремились осваивать новые навыки, необходимые для обороны страны. Этот массовый порыв и самоотверженность способствовали укреплению боевого духа, повышению производственных показателей и формированию единства граждан, что стало важной предпосылкой для успешного противостояния врагу – независимо от того, находились они на боевом посту или в тылу.

Значительную роль в формировании боевого духа играли образовательные учреждения. Несмотря на эвакуацию и военные трудности, школы и вузы организовывали патриотические сборы и лекции, посвященные истории революции, подвигам советских солдат и значению единства народов в борьбе за свободу. Именно через систему образования передавались знания о прошлом и формировалось понимание того, что победа возможна только при полной мобилизации всех ресурсов страны.

Патриотическая пропаганда, организованная средствами массовой информации, способствовала укреплению единства советского народа. Концерты, патриотические песни, выставки, литературные чтения – все эти мероприятия объединяли людей, внушая уверенность в скорой Победе. В горных селениях молодежь помогала пожилым людям вести хозяйство, пока отцы и старшие братья находились на передовой. В крупных городах школьники координировали сбор денежных пожертвований и теплых вещей. Их деятельность основывалась не на принуждении, а на искреннем желании поддержать солдат и приблизить Победу.

Школьники Иссык-Кульской области организовали снабжение госпиталей фруктами и ягодами, а ребята из окрестностей Оша помогали семьям мобилизованных работников, выполняя тяжелые сельскохозяйственные работы. Тимуровцы школы имени Чехова в городе Пржевальске взяли под опеку семьи красноармейцев и командиров района, оказывая им значительную помощь.

В первые месяцы войны дети и подростки из разных уголков Киргизской ССР активно включились в общее дело помощи фронту. Они не только собирали теплые вещи и продукты для солдат, но и брали на себя многие взрослые обязанности в колхозах и семьях фронтовиков. В ряде случаев юные патриоты объединялись в небольшие группы и бригады, чтобы эффективнее организовывать сбор средств на военные займы, ухаживать за ранеными в госпиталях, участвовать в хозяйственных работах и проводить

разъяснительную работу среди сверстников. Они осознавали важность своего вклада, считая свой труд частью общей борьбы и стремясь «стать достойными памяти героев». Местные власти и учителя выражали благодарность молодежи, отмечая, что такая инициатива не только помогала фронту, но и воспитывала в подрастающем поколении чувство ответственности и гражданского долга. «Дела юных патриотов» стали наглядным свидетельством единства всего населения Кыргызстана: даже те, кто по возрасту не мог воевать, вносили свой вклад в укрепление тыла и приближали долгожданную Победу.

Мобилизация сельскохозяйственного сектора Киргизской ССР для нужд Красной Армии демонстрировала высокий уровень организованности и патриотического подъема среди населения. Важную роль играла поставка выносливых и подготовленных лошадей, что особенно актуально в условиях сложной транспортной доступности. Инициатива артели «Кызыл-Аскер» Фрунзенской области, передавшей 50 лошадей, и артели «Кенеш», выделившей 35 коней с полным кавалерийским снаряжением, свидетельствовала о высокой вовлеченности колхозников в обеспечение армии. Однако успешное использование кавалерии требовало не только поставок лошадей, но и производства седел, уздечек и другой амуниции, что обостряло проблему снабжения шорными принадлежностями. Колхозники Ворошиловского района, а также хозяйства Октябрьского, Караванского, Сузакского и Токтогульского районов не только ставили на откорм лучших коней, но и выделяли значительные средства на закупку кавалерийского снаряжения, что потребовало ускоренной организации производства в Джалал-Абадском облпромысле и райпромкомбинатах.

Одновременно развивалось движение по откорму скота, инициированное колхозниками артели имени Ленина Араванского района, что отражало высокий уровень мобилизации сельского населения и интеграцию аграрного сектора в систему военного снабжения. Коллективные инициативы, такие как призыв артели имени Ленина Аламединского района к организации откорма скота в личных хозяйствах колхозников, способствовали созданию продовольственного фонда обороны. Поддержка ЦК КП(б) Киргизской ССР позволила масштабировать этот процесс на уровне всей республики, что привело к значительным поставкам: только к середине ноября колхозники Кочкорского района Тянь-Шанской области и Ат-Башинского района передали на откорм 835 голов скота и 400 лошадей соответственно. Эти меры обеспечили не только поставку кавалерийских подразделений, но и формирование запасов

продовольствия для армии, что внесло значительный вклад в укрепление обороноспособности страны.

В первые же дни Великой Отечественной войны жители Киргизской ССР не только собирали средства и продовольствие для нужд фронта, но и отправляли бойцам подарки, выражая свою заботу и поддержку. Колхозники, собрав 11 тысяч рублей, закупили на эти средства папиросы, табак и домашнее печенье, сформировав большую новогоднюю посылку с теплыми письмами и словами поддержки от земляков. На митингах в колхозах Чуйского района («Джаны-Джол», «Ак Бешим», «Большевик») трудящиеся с гордостью рассказывали о героических подвигах бойцов и приняли решение отправить посылку гвардейцам в новом году, собрав три тысячи рублей и выделив 40 овец. Все колхозы Кагановичского района под лозунгом «Героям разгрома врага под Москвой – только лучшее» активно готовили новогодние подарки: на собранные 19 тысяч рублей закупились продукты, а специальным вагоном отправлялись три тонны мяса. Колхоз имени Федорова (Калининский район) подготовил новогоднюю посылку, включавшую 450 кг сахара, большое количество сала, кур, масла и дополнительные индивидуальные подарки от членов сельхозартелей и ученых. Так, ученый Валетов отправил бойцам около двух килограммов махорки, тетради и карандаши. В Пржевальске 25 декабря домохозяйки Жигайлова и Зениченко передали на фронт свыше 10 кг сушеных фруктов и 10 пачек папирос, а трудящиеся Иссык-Куля собрали и отправили более 4 000 кг различных продуктов. Эти инициативы стали ярким свидетельством единства и безграничной поддержки бойцов со стороны их земляков. Новогодние посылки, наполненные теплотой и заботой, служили не только материальной помощью, но и важным моральным стимулом, укрепляя дух солдат и подчеркивая народную сплоченность в борьбе за Победу.

Тот факт, что с первых дней войны, несмотря на тяжелые материальные условия, был организован сбор средств, продовольственных запасов, теплой одежды и материалов для ремонта техники, свидетельствует о глубоком осознании общей беды, постигшей советский народ. В условиях войны и угрозы разрушения социалистических достижений каждый гражданин понимал, что его личный труд и материальный вклад имеют решающее значение для Победы. Мобилизация трудовых ресурсов и экономическая поддержка стали ключевыми факторами обеспечения фронта всем необходимым.

Главным было осознание того, что оборона Родины невозможна без мощной тыловой поддержки. В условиях войны каждая республика должна

была не только обеспечить мобилизацию бойцов, но и взять на себя материальное снабжение армии. В Киргизской ССР этому вопросу уделялось огромное внимание. Организация сбора ресурсов включала не только мобилизацию денежных средств, но и сбор продовольствия, одежды, текстиля и других товаров первой необходимости.

Посылки в фронту

Местные власти, используя опыт мирного времени и достижения социалистической модернизации, создали специализированные комиссии, отвечавшие за учет и распределение собранных ресурсов. Колхозы, предприятия и даже школы активно участвовали в этой работе. В сельской местности колхозники перевыполняли нормы, направляя излишки продукции на нужды фронта. В городах рабочие организовывали сбор металлолома, текстиля, древесины и других материалов, необходимых для ремонта и модернизации военной техники. Эти усилия стали ярким свидетельством сознательности граждан и их готовности жертвовать личными интересами ради Победы.

Наряду с личными подвигами на фронте ключевую роль сыграло коллективное усилие. Военные действия сопровождались непрерывной поддержкой со стороны тыла, где труд рабочих, колхозников, интеллигенции и даже школьников создавал мощный оборонный резерв.

Каждый гражданин, независимо от профессии, понимал, что его участие в мобилизации имеет решающее значение. Таким образом, личные примеры героизма становились частью общего патриотического подъема, формируя единый фронт сопротивления, где каждый — будь то солдат или труженик тыла — воспринимался как важный элемент защиты Родины.

Дополнительные ресурсы, особенно в сельской местности, поступали через Фонд обороны. Важной формой мобилизации накоплений стала подписка, усиленно пропагандировавшаяся в годы войны. Колхозники определенного района или области изъявляли желание купить самолеты или танки, покрывая их стоимость для той или иной воинской части. Этот факт наглядно показывает масштаб лишений, на которые шел народ, чтобы вооружить своих защитников.

Мобилизация тыла в Киргизской ССР сопровождалась широкомасштабным сбором денежных средств. ЦК республики призвал рабочих, колхозников и интеллигенцию последовать примеру трудовых коллективов Тамбова и Саратова, сдавших значительные суммы на строительство танков и боевых самолетов. Трудящиеся Кыргызстана единодушно выразили готовность пожертвовать личные сбережения в интересах обороны.

Среди множества примеров можно отметить коммуниста Джорго Джаныбаева из сельхозартели «Арал» Тянь-Шаньской области, который внес 50 тысяч рублей на создание танковой колонны «Колхозник Киргизии», заявив:

«Пусть в несокрушимом строю стальных машин будет машина, построенная на мои трудовые рубли, заработанные честным трудом в колхозе». Эти примеры вдохновили горожан, в результате чего был сформирован мощный Фонд обороны, финансировавший, в частности, авиаэскадрилью «Солнечный Кыргызстан». Эти факты свидетельствуют о высокой степени патриотической мобилизации тыла, позволившей укрепить материальную базу фронта и приблизить долгожданную Победу.

С первых месяцев Великой Отечественной войны в Киргизской ССР была развернута масштабная мобилизационная кампания, направленная на обеспечение фронта финансовыми, продовольственными и материальными ресурсами. В условиях чрезвычайного военного положения Наркомфин и Госбанк Кыргызстана уже к 1 октября 1941 года собрали 3 672 тыс. рублей наличными, что свидетельствовало о высокой степени организованности населения и его готовности поддержать армию. Вклад отдельных областей в этот процесс был значительным, особенно Фрунзенской, Ошской, Джалал-

Абадской и Иссык-Кульской, где активное участие в сборе средств приняло как городское, так и сельское население. Наряду с денежными пожертвованиями в Фонд обороны поступили облигации на сумму 12 млн рублей, а также значительные объемы сельскохозяйственной продукции – зерно и мясо, предназначенные для снабжения армии.

В последующие месяцы масштабы мобилизации стремительно росли. К ноябрю 1941 года республика увеличила объем поступлений до 5 250 тыс. рублей наличными, свыше 14,5 млн рублей облигациями, а также обеспечила значительные поставки продовольствия, включая зерно, мясо, молоко и овощи. Важной частью мобилизации стало обеспечение бойцов зимним обмундированием: население республики сдало тысячи комплектов теплой одежды, меховые жилеты, полушубки, валенки и другие вещи, необходимые для фронтовых условий. Особенно оперативно в этих инициативах проявили себя колхозники Ошской области, первыми организовавшие поставки продовольствия и скота для рабочих эшелонов, что продемонстрировало высокий уровень самоорганизации и коллективной ответственности. Их пример поддержали другие регионы, и уже в течение месяца сельское население Кыргызстана направило на нужды фронта свыше 150,8 тыс. пудов сельскохозяйственной продукции.

К концу 1941 года мобилизационные процессы достигли еще более значительных масштабов. К 21 декабря республика обеспечила фронт дополнительными 10 467 тыс. рублей наличными, 33 903 граммами серебра, облигациями на 17 311 тыс. рублей, а также тысячами центнеров зерна, мяса, масла, меда, сушеных плодов, сахара, овощей и других продуктов. Вклад в оборонные усилия был не только коллективным, но и индивидуальным: колхозники Кантского района приняли решение о дополнительном перечислении 100 тыс. рублей, а также отправили на фронт значительные объемы кормов и картофеля. Эти меры демонстрируют высокий уровень сознательной поддержки войны со стороны сельского населения, которое, несмотря на собственные лишения, ставило оборонные нужды страны превыше личных потребностей.

К концу войны объем добровольных взносов от рабочих, колхозников и интеллигенции составил 189 млн рублей наличными и 964 млн рублей облигациями государственных займов. В общей сложности население Киргизской ССР разместило облигации на сумму более 1 млрд 47 млн рублей и приобрело лотерейные билеты на 156 млн рублей. Эти суммы были эквивалентны стоимости 93 танков или 186 военных самолетов, что

наглядно демонстрирует, насколько значительным был вклад республики в укрепление боеспособности армии.

Одним из наиболее ярких свидетельств эффективности мобилизационной кампании стала танковая колонна «Советский Кыргызстан», построенная на средства, собранные трудящимися республики. Эти боевые машины принимали участие в ключевых сражениях, в том числе под Харьковом, Ростовом и в Донбассе. Таким образом, масштабная мобилизация, проведенная через партийные, комсомольские и профсоюзные структуры, позволила трудящимся Кыргызстана внести решающий вклад в материальное обеспечение фронта и укрепление оборонных возможностей страны.

С началом войны и массовой мобилизацией мужчин на фронт женщины Кыргызстана столкнулись с новой реальностью, требовавшей от них не только терпения и стойкости, но и готовности взять на себя ответственность за производство, сельское хозяйство и даже военную службу. В первые дни войны их роль заключалась в моральной поддержке мужчин, провожающих на фронт, в заботе о семьях, организации помощи раненым и обеспечении работы в тылу. Однако вскоре стало очевидно, что помимо моральной и бытовой опеки женщины должны заменить мужчин в экономике и оборонной промышленности, а в некоторых случаях – и на полях сражений.

В Киргизской ССР этот процесс развернулся стремительно: женщины осваивали профессии, ранее считавшиеся исключительно мужскими, брали на себя тяжелую физическую работу и адаптировались к новым условиям. Лозунг «Женщина – на трактор!» перестал быть просто пропагандистским призывом – он стал частью реальности. К середине июля 1941 г. на краткосрочных курсах трактористок обучались 2695 женщин и девушек, а осенью 1941 г. в МТС и совхозах республики работали уже 3193 трактористки и 616 комбайнеров, было образовано 48 тракторных бригад.

На промышленных предприятиях женщины осваивали профессии токарей, слесарей, швей, станочников, заменяя мужчин и обеспечивая бесперебойную работу тыла. Им приходилось совмещать труд на производстве с заботой о детях, поиском пропитания и решением множества бытовых проблем. Большинство женщин оставались в одиночестве, поскольку их мужья, братья и сыновья были на фронте, а тяжесть войны ложилась именно на их плечи.

Женщины не просто адаптировались к новым вызовам военного времени – они стали ключевой силой, обеспечивающей обороноспособность страны. Их труд, стойкость и преданность делу Победы позволили

выдержать первые удары войны, наладить производство, сохранить сельское хозяйство и укрепить тыл. В первые месяцы войны женщины Кыргызстана не только поддерживали мужчин, но и приняли на себя новые, порой непосильные обязанности, демонстрируя невероятную силу духа, выносливость и способность к самопожертвованию. Ярким примером трудового подвига стала Зууракан Кайназарова, выдающаяся личность, дважды Герой Социалистического Труда. Ее вклад в развитие сельского хозяйства республики вошел в историю и стал символом самоотверженного труда. Уже в 1934 году она возглавила звено свекловичниц колхоза Дружба и добилась рекордных урожаев сахарной свеклы, ее показатели достигали 971 центнера с гектара, что стало мировым рекордом. В то время средний урожай по республике составлял 400 центнеров с гектара. В суровые военные годы она проявила не только выдающиеся профессиональные качества, но и величайшее материнское мужество, приютив одиннадцать осиротевших детей разных национальностей. Она не просто заботилась о них, но вырастила, воспитала и дала им будущее, став для них настоящей матерью. Ее материнский подвиг стал еще одной гранью ее величия наряду с неустанным трудом и преданностью Родине. Пример Зууракан Кайназаровой наглядно показывает, что истинный героизм заключается не только в достижениях на производстве, но и в милосердии, человечности и способности дарить заботу тем, кто в этом особенно нуждался.

С первых дней войны женщины Кыргызстана не только принимали на себя новые трудовые обязанности, но и стали инициаторами массового сбора вещей и материальной помощи фронту. Они жертвовали личные средства, облигации, продукты, собирали теплую одежду для бойцов, понимая, что поддержка армии – это их вклад в Победу. Уже в первые недели войны в городах и селах развернулись кампании по сбору обмундирования и предметов первой необходимости.

Женщины всех возрастов стремились внести свою лепту. Всего за годы войны было изготовлено и отправлено на фронт свыше 550 тыс. шт. различных вещей. Во имя победы женщины отдавали облигации госзаймов, ювелирные украшения, все свои личные сбережения. Помимо материальной помощи фронту, женщины активно включились в социальную работу: занимались организацией помощи эвакуированным детям, работали в детских домах и госпиталях, поддерживали моральный дух общества, помогая людям справляться с тяготами военного времени.

Особенно ярким примером массовой женской инициативы стал Чуйский район, где женщины колхоза имени Молотова вязали теплые носки и

перчатки для бойцов 8-й гвардейской дивизии имени Панфилова. Их забота и внимание стали важной моральной поддержкой для солдат, напоминавшей им о родном доме и вселяющей уверенность в скорую Победу.

В годы Великой Отечественной войны женщины Кыргызстана не только заменили мужчин в тылу, но и с первых дней боевых действий проявили смелость и патриотизм, добровольно отправляясь на фронт, где плечом к плечу сражались с врагом и спасали жизни на передовой. В ряды Красной Армии вступили 1395 женщин республики, став летчицами, снайперами, пулеметчицами, радистками и медсестрами. Их героизм на полях сражений, самоотверженность в медицинских подразделениях и стойкость в тяжелейших условиях войны сделали их неотъемлемой частью истории Победы. В числе выдающихся личностей, ставших символами женского мужества, были Рафа Айдарбекова, Галина Абдуазизова, Зейнеб Киргизбаева, Евдокия Пасько, Тамара Клыпина, Гульбара Егембердиева, Анна Плешкова, Тамара Балтабаева, Разия Мардиева и многие другие.

Особую роль в военной истории сыграла Рафа Айдарбекова, чья судьба стала ярким отражением реакции кыргызстанского народа на войну. Она была дочерью репрессированного и расстрелянного в 1938 году первого руководителя кыргызской социалистической государственности И. Айдарбекова. Несмотря на личную трагедию, с первых дней войны она добровольно ушла на фронт, считая своим долгом защищать Родину. Прошедшая всю войну, она начала службу дежурным хирургом в прифронтовом санитарном батальоне, затем возглавила хирургические отделения полевых госпиталей Западного, Волховского и 4-го Украинского фронтов. За мужество и самоотверженный труд она была награждена Орденом Красной Звезды. Рафа Айдарбекова принимала участие в обороне Москвы и Ленинграда, в освобождении Украины, Болгарии, Венгрии, Польши, Румынии, Чехословакии и Австрии. Она дошла до Берлина, а Победу встретила в Праге в звании подполковника медицинской службы, став первой женщиной-медиком Кыргызстана, удостоенной столь высокого офицерского звания в годы войны. Ее история стала символом народного сопротивления, демонстрируя, что, несмотря на трагедии, потери и репрессии, народ Кыргызстана воспринял войну как общую беду и самоотверженно сражался за Родину, преодолевая личную боль во имя общей Победы.

Подвиг женщин Кыргызстана в тылу и на фронтах навсегда вписан в историю как пример безграничного патриотизма и силы духа. Они не только

внесли неоценимый вклад в Победу, но и доказали, что стойкость, труд и мужество являются основами единства народа в самые тяжелые времена. Их самоотверженность вдохновляла и поддерживала как воинов на передовой, так и тружеников тыла, сплачивая общество в борьбе за свободу. Женщины стали символами нестигаемой воли, показав, что Победа была достигнута общими усилиями всего народа, независимо от пола, возраста и социального положения.

***Айдарбекова Рафа, участница Великой Отечественной войны,
капитан мед.службы***

С первых дней Великой Отечественной войны, когда враг стремительно продвигался вглубь страны, наступил самый тяжелый период боевых действий. В этот критический момент, когда решалась судьба СССР, сыновья Кыргызстана, вместе со всем советским народом, встали на защиту Родины. Их подвиги на фронтах стали символом мужества, стойкости и героизма.

Особенно ярко этот дух проявился в решающие дни битвы за Москву, где враг находился в нескольких десятках километров от столицы. В этот период партийный актив города Фрунзе направил Московскому комитету ВКП(б) письмо, в котором говорилось: «С вами, дорогие москвичи, весь советский народ. Каждый гражданин Советского Кыргызстана, в первую очередь коммунисты, готовы с оружием в руках прийти к вам на помощь». Эти слова

стали ярким отражением несокрушимого братства и единства народов Советского Союза перед лицом общей угрозы, подчеркивая решимость кыргызстанцев сражаться до конца ради общей Победы.

Особое место в истории занимает 316-я стрелковая дивизия под командованием генерал-майора И. В. Панфилова, бывшего военкома Кыргызской ССР. Панфиловцы навсегда вписали свои имена в историю битвы за Москву, защищая столицу СССР в критический момент войны. Их героизм, преданность долгу и самоотверженность стали примером для всего советского народа.

Перед отправкой на фронт воины дивизии обратились к своим соотечественникам, колхозникам Тянь-Шаня, с призывом: «Провожая нас на фронт, вы наказывали беспощадно громить немецких оккупантов. Земляки! Работайте самоотверженно. Укрепляйте тыл. Крепкий тыл ускорит разгром врага». Это письмо стало источником вдохновения для трудящихся, вызвав новый подъем энтузиазма и сплоченности в республике.

Посмертно Ивану Панфилову было присвоено звание Героя Советского Союза, а вместе с ним бессмертную славу обрели его бойцы – кыргызстанцы Дуйшенкул Шопоков, Григорий Петренко, Николай Ананьев, Григорий Шемякин, Иван Москаленко, Григорий Конкин. Их подвиг увековечен в обелиске у разъезда Дубосеково, ставшем символом беспримерного мужества и самопожертвования в борьбе за свободу Родины. Панфиловцы доказали, что сила советского народа заключается не только в численности армии, но и в единстве фронта и тыла, в негибимой воле к победе и готовности отдать жизнь за будущее своей страны

Первые месяцы войны стали для Кыргызстана временем суровых испытаний, требовавших немедленной мобилизации всех сил общества. Народ воспринял войну как общую беду, требующую решительных действий, что выразилось не только в призывах защитить Родину, но и в конкретных поступках. Уже в первые дни на предприятиях и в колхозах развернулось соревнование за увеличение выпуска военной продукции, перевыполнение сельскохозяйственных планов и модернизацию производственных мощностей. Рабочие трудились сверхурочно, женщины, подростки и старики заменяли мужчин, ушедших на фронт.

Одновременно развернулась кампания по сбору средств и материальной помощи. На добровольной основе граждане республики жертвовали деньги, облигации, теплую одежду и продовольствие для бойцов Красной Армии. Женщины стали инициаторами создания пунктов вязки теплых вещей, а колхозники первыми организовали поставки продовольствия в военные

эшелоны. Эти акции были не просто исполнением партийных директив, но и искренним проявлением народной солидарности перед лицом общей угрозы.

Важнейшим направлением оборонной мобилизации стало всеобщее военное обучение (Всеобуч), охватившее все регионы республики. Освоение военной тактики, владение оружием, противохимическая защита и рукопашный бой стали массовыми явлениями, демонстрируя решимость кыргызстанцев не только поддерживать фронт, но и быть готовыми встать на защиту Родины.

На передовой кыргызстанцы проявили себя как мужественные и стойкие воины. Особенно ярким примером стал их подвиг в битве за Москву, где бойцы 316-й стрелковой дивизии под командованием генерал-майора И. В. Панфилова сыграли ключевую роль в сдерживании наступления немецких войск. Среди них было немало уроженцев Кыргызстана, которые сражались на подступах к столице, демонстрируя беспримерное мужество. Их вклад в оборону Москвы стал символом готовности народа защищать Родину с оружием в руках, доказывая, что борьба велась не только в тылу, но и на передовой.

Таким образом, мобилизация в Киргизской ССР в первые месяцы войны заложила прочные основы для дальнейших действий. Стахановский труд, рост производительности, вовлечение женщин и молодежи в тяжелые работы, подготовка военных резервов, материальная и финансовая поддержка армии — все эти инициативы не ослабевали, а лишь расширялись, обеспечивая устойчивость обороны и приближая Победу. Народ Кыргызстана, как и все советские народы, доказал, что его сила заключается в единстве, самоотверженности и готовности бороться за будущее своей страны, как на фронте, так и в тылу.

III. КЫРГЫЗСТАН НАДЕЖНЫЙ ТЫЛ В ГОДЫ ВОЙНЫ

Несомненно, во время всех войн, особенно в годы Великой Отечественной войны, особый роль играл и такой фактор как надежный тыл фронтов. Надежный тыл войны — это комплекс факторов, обеспечивающих устойчивость и эффективность государства в условиях военного времени. Надежный тыл войны — это система экономических, социальных, политических и организационных мер, обеспечивающих стабильность и поддержку фронта в условиях войны. Практика показала, что всегда надежный тыл играет весьма важную и ключевую роль в успешном ведении военных действий на фронтах, так как именно он обеспечивает армию ресурсами, оружием, продовольствием, медицинской помощью и морально-психологической поддержкой. Именно таковым выступал, наряду с другими союзными республиками, далекими от линии фронта, и Кыргызстан.

Будучи надежным тылом, Кыргызстан в годы войны обеспечивал: производство и поставку важнейших компонентов вооружения, ртути, свинца, сурьмы, угля, необходимые части военной техники и вооружения, боеприпасов, одежды, продовольствия и медикаментов; поддерживал своей сырьевой базой функционирования ключевых отраслей экономики, таких как военная промышленность, сельское хозяйство, транспорт и энергетику; организацию перевозок ресурсов, техники и людей к фронту; народ Кыргызстана организовал мобилизацию финансовых ресурсов для военных нужд, финансировал военные расходы - путем сбора денег, драгоценных украшений, займов; выражал патриотический настрой населения и готовность к самопожертвованию; организовывал эффективную систему мобилизации и подготовки как материальных, так и людских резервов; обеспечивал социальной поддержкой военнослужащих и их семей; поддерживал общественный порядок и проводил борьбу с дезинформацией; ярко показал единство политического руководства и общества; эффективную систему управления государством в условиях войны; способствовал поднятию боевого духа армии и населения.

Кыргызстанцы, как и другие народы СССР, понимали, что без сильного и организованного тыла, даже самая мощная армия не сможет долго выдерживать испытания войны. В данном случае, тут желания бойцов всех фронтов и тружеников тыла совпали, что в немалой степени обеспечило Великую Победу. Следовательно, Кыргызстан как составная часть Советского Союза, выступал именно как надежный тыл фронтов войны. Кыргызы и весь народ Киргизской ССР в годы Великой Отечественной войны, как и другие народы СССР показали своей самоотверженной работой, несравнимый подвиг тружеников тыла.

Работницы фабрики внесли свой вклад в копилку Победы

В первые дни Великой Отечественной войны перед советским государством стояла ключевая задача – в кратчайшие сроки перестроить экономику страны на военный лад. Для этого требовалось не только организовать массовое производство вооружения, боеприпасов и продовольствия, но и обеспечить эвакуацию промышленных предприятий, стратегических ресурсов и населения из прифронтовых районов в тыловые регионы. Организация эвакуации была поручена созданному 25 июня 1941 года государственному Комитету по эвакуации, а также Комитету по разгрузке транзитных грузов, который контролировал перемещение производственных объектов и людских

потоков. На местах создавались специальные комиссии при исполкомах, которые координировали расселение эвакуированных и размещение заводов. В республиках и регионах работали уполномоченные Совета Народных Комиссаров СССР, следившие за исполнением этих решений.

Одним из первых решений советского руководства стало принятие 27 июня 1941 года постановлений ЦК ВКП(б) и Совнаркома СССР «Об эвакуации населения и промышленных объектов из прифронтной полосы» и «О порядке вывода и размещения людских контингентов и ценного имущества». В кратчайшие сроки была создана специальная правительственная комиссия под руководством Н. Вознесенского, которая разработала новый военно-хозяйственный план, предусматривавший перебазирование промышленных мощностей в Поволжье, на Урал, в Западную Сибирь, Казахстан и Среднюю Азию.

В первые месяцы войны крупные промышленные предприятия были оперативно переведены на военные рельсы, размещены в заранее определенных районах и обеспечены необходимыми ресурсами. Особое внимание уделялось доступу к сырью, энергетическим мощностям и рабочей силе. Оборонные заводы и тяжелая промышленность концентрировались в Поволжье, на Урале и в Сибири, тогда как легкая, текстильная и пищевая промышленность, а также заводы по выпуску боеприпасов частично размещались в Средней Азии и Казахстане. К осени 1941 года эвакуация приняла массовый характер. Всего с июля по ноябрь 1941 года в тыловые регионы было перевезено 1523 промышленных предприятия, из них 1360 крупных. Основные направления размещения эвакуированных предприятий были следующими: 226 заводов разместились в Поволжье, 667 – на Урале, 244 – в Западной Сибири, 78 – в Восточной Сибири, а 308 предприятий были переведены в Казахстан и Среднюю Азию.

Киргизская ССР, как один из тыловых регионов, принимала эвакуированные заводы и фабрики, что способствовало росту промышленности и усилению ее вклада в оборонные нужды страны. Мобилизация людских и материальных ресурсов, развертывание производства на новых площадках сыграли решающую роль в обеспечении фронта необходимыми боеприпасами, техникой и продовольствием. Эти меры позволили не только компенсировать потери промышленного потенциала на оккупированных территориях, но и создать новый мощный военно-промышленный арсенал в тылу,

обеспечивший Красную Армию всем необходимым для победы. Отметим, что в годы Великой Отечественной войны на территорию Киргизской ССР из западных фронтовых и прифронтовых районов было эвакуировано всего 38 промышленных предприятий, также были созданы новые промышленные предприятия. В течение 1941–1942 годов в г. Фрунзе для эвакуированных предприятий было построено около 50 тыс.м производственных площадей, включая капитальные и временные сооружения. Оборонные предприятия не только оперативно восстанавливали свои мощности, но и значительно их расширяли.

Предприятия промышленности Киргизской ССР выросли как за счет эвакуированных, расширения действующих заводов, фабрик и шахт, так и за счет строительства новых, многие из которых имели союзное и республиканское значение. Именно в годы войны, в сжатые сроки были построены и были введены в действия Ворошиловская ГЭС на 4200 квт и ТЭЦ завода № 60 на 5400 квт., Ошская ГЭС, тепловые электростанции им. Фрунзе, рудник Ак-Тюз Чуйской области, Фрунзенский завод сельхозмашиностроения, Токмакский, Ново-Троицкий и Беловодский сахарные заводы, Ворошиловский и Аламединский ГЭС. Только в Ошской области в годы войны были построены и введены в эксплуатацию рудник Чаувай, Ошский шелкокомбинат, мясокомбинат и ГЭС, в Чуйской области Кара-Балтинский сахарный завод. В декабре 1942 года была запущена Аламединская ГЭС № 2, Джалал-Абадский витаминно-консервный и хлопкоочистительный заводы, три трикотажных, одна швейная, пенькоджутовая и шелкоткацкая фабрики, Кызыл-Кыйский табачно-ферментационный завод и др. К концу войны мощность построенных станций Фрунзенского энергетического узла достигла 11,5 тыс. квт, превысив в два с лишним раза показатели 1942 года. Множество из этих крупных промышленных предприятий, сыграли ключевую роль в обороноспособности страны. Например, такие как Ак-Тюзский свинцовый комбинат, Кадамжайский сурьмяной и Айдаркенский ртутный комбинат, угольные шахты Кызыл-Кии и Сулюкты, урановые шахты ряда районов Киргизской ССР. В 1944 году в Кыргызстане на стадии строительства было еще 6 новых электростанций общей мощностью 10600 квт. час. Также было уделено особое внимание энергетическому потенциалу страны. В дальнейшем именно эти особенности легли в основу энергетического комплекса Центральной Азии, который в последующем был объединен в единое энергетическое кольцо, в все пять республик Средней Азии. Все это

свидетельствует о том, что именно в годы войны возникли новые отрасли в промышленности Кыргызстана — это цветная металлургия, оборонная промышленность, машиностроение, шелкомотальная и шелкоткацкая, фармацевтическая, пенько-джутовая, витаминная, спиртовая и др.

Эвакуация в Кыргызскую ССР в годы войны привела к массовому притоку людей и грузов, что создавало существенную нагрузку на железнодорожную инфраструктуру. Эвакуированные грузы направлялись в Кыргызскую ССР в порядке очередности, учитывая их важность для нужд фронта. Согласно постановлению Совнаркома СССР, ЦК ВКП(б) и Комитета по государственной обороне, процесс монтажа и запуска осуществлялся строго по установленному порядку. При их размещении были рассмотрены различные факторы, в том числе наличие рабочей силы, сырьевой базы, электроэнергии, а также возможности работать с уже существующими.

Все эвакуированные заводы и фабрики разделились на две группы. В первую группу вошли машиностроительные предприятия, которым в приоритетном порядке предоставлялись необходимые материалы, природные, финансовые ресурсы и рабочая сила. Во вторую группу вошли предприятия легкой и пищевой промышленности, производящие обмундирование, продукцию для армии и товары первой необходимости для населения. Эти деления строго соблюдались при восстановлении эвакуированных предприятий и на территории Кыргызской ССР. Весь процесс их размещения и запуска проходил под централизованным контролем ЦК ВКП(б) Киргизии и Совнаркома Кыргызской ССР.

Эвакуация шла масштабным потоком людей и грузов, основная нагрузка по их приему и разгрузке ложилась на железнодорожников. В октябре 1941 года на станцию Пишпек поступило оборудование Первомайского сельскохозяйственного машиностроительного завода, эвакуированного из города Осипенко. Согласно решению Совнаркома республики, завод был объединен с механическими мастерскими Наркомместпрома. Рабочие, инженеры и их семьи временно размещались в клубе артели «Интергельпо». Для размещения оборудования требовалось строительство нового производственного корпуса, цеха, выпускавшего военную продукцию, были организованы в помещениях механического завода и артели «Мебельщик».

Отметим, что строительные и восстановительные работы сталкивались с рядом трудностей, включая нехватку лесоматериалов,

недостаток оборудования и дефицит жженого кирпича. Для завершения строительства не хватало рабочих рук, древесины, цемента, стекла и сортового железа. На некоторых участках использовались местные строительные материалы и старые производственные площадки. Для обеспечения стройки рабочими из столицы было мобилизовано 410 человек. Объем капиталовложений, необходимых для запуска предприятий, превышал финансовые возможности республики. Кроме того, требовались знания и опыт в строительстве таких объектов. Было также необходимо обеспечить первоочередное снабжение строительными материалами, оборудованием и рабочими. Все это потребовало сосредоточения монтажных и строительных работ в одних руках. В связи с вышеуказанными, Совнарком и ЦК КП(б) республики 30 декабря 1941 года приняли решение продлить сроки ввода в эксплуатацию ряда предприятий до 15 ноября 1942 года и передать строительство некоторых объектов специализированным строительным организациям. Благодаря такому решению, вышеуказанный завод к середине сентября 1942 года начал функционировать, несмотря на отсутствие специалистов в республике, способных быстро смонтировать и запустить в работу сложные агрегаты.

В декабре 1941 г. из Павла-Посада Московской области в город Ош была эвакуирована Рахмановская крутильно-ткацкая фабрика. Ошская шелкомотальная фабрика до этого являлась сырьевой базой для текстильной промышленности страны. Оборудования фабрики были установлены в Оше. Так, на базе вышеуказанных двух фабрик было создано новое крупное предприятие легкой промышленности – Ошский шелкокомбинат, который к маю 1942 г. выпустил первую партию продукции для нужд фронта – парашютные и хирургические ткани. Параллельно шло обучение кадров для обслуживания крутильно-ткацкого производства. Отметим, что в годы войны здесь работало около 700 женщин и на данном комбинате ежегодно в среднем выпускали 50 тысяч метров парашютного шелка.

В конце октября и начале ноября 1941 года в Киргизскую ССР прибыло оборудование ремонтно-механических мастерских имени К. Либкнехта и других сахарных заводов. Местные и эвакуированные из Курской области сахарные заводы, способствовали активному развитию сахарной промышленности, что позволило Киргизской ССР обеспечить фронт и население сахаром, после оккупации Украины фашистскими войсками.

Несмотря на наличие уникального оборудования на сахарных заводах республики, в регионе не было предприятий, занимающихся ремонтом и производством станков и машин. Объем поступившего оборудования был столь значительным, что это дало возможность создать новый машиноремонтный завод. 25 ноября 1941 года Совнарком и ЦК КП(б) Киргизской ССР издали указ о строительстве этого завода, который было решено разместить рядом со строящимся Ново-Троицким сахарным заводом.

В сентябре 1941 года началась эвакуация населения и промышленных предприятий из Харькова - одного из крупнейших промышленных центров страны, который до войны производил 20% продукции легкой промышленности СССР. В Киргизскую ССР было отправлено 3 трикотажные и 1 швейная фабрики из Харькова. В октябре 1941 года один за другим начали прибывать эшелоны с оборудованием этих фабрик и промышленных артелей. Республика располагала необходимыми условиями для их размещения: квалифицированными рабочими, сырьем и материальной базой. К 25 декабря 1941 года в Киргизской ССР уже находилось оборудование 10 предприятий легкой промышленности.

12 декабря 1941 года Совет Народных Комиссаров и Центральный Комитет КП(б) республики приняли решение о размещении эвакуированных предприятий легкой промышленности, принадлежащих Наркомлегпрому СССР, РСФСР и УССР. В рамках этого решения была разработана программа по восстановлению перемещенных производств. Партийная организация и правительство республики сосредоточили усилия на первоочередном монтаже тех предприятий, продукция которых была особенно необходима фронту. К таким предприятиям относились швейная фабрика имени Осоавиахима и Курская трикотажная фабрика. Согласно постановлению правительства республики от 13 декабря 1941 года, швейная фабрика была размещена в здании молочного рынка и мастерской индивидуального пошива, тогда как Курская трикотажная фабрика объединилась с Фрунзенской трикотажной фабрикой №1. Трикотажная фабрика имени Микояна, эвакуированная из Харькова, было расположена в здании универсального магазина, которое еще не было введено в эксплуатацию. Данная фабрика специализировалась на производстве верхней и бельевой трикотажной продукции, а также носочных изделий. На базе эвакуированных трикотажных фабрик №2 и №3 из Харькова, а также с использованием оборудования других

предприятий, была организована трикотажная фабрика №2 в селе Аламедин. Однако нехватка строительных и монтажных материалов, электроэнергии и сырья, а также ограниченное количество квалифицированных кадров негативно сказались на сроках запуска новых производств. Тем не менее, к концу 1941 года Наркомлегпром Киргизской ССР отчитался о завершении основных восстановительных работ на эвакуированных предприятиях и монтаже оборудования. К началу 1942 года почти все фабрики, эвакуированные в город Фрунзе начали выпускать промышленную продукцию. В связи с важностью полного ввода в эксплуатацию этих предприятий легкой промышленности и финансовыми трудностями Наркомлегпрома Киргизской ССР, правительство республики выделило 630 тысяч рублей на первый квартал 1942 года, для их нужд.

Однако восстановление крупных промышленных предприятий, имеющих союзное и республиканское значение, столкнулось с рядом сложностей. Одной из них было то, что процесс восстановления происходил параллельно с выпуском продукции: отдельные цеха начинали работать даже до завершения монтажа и установки крыши. Несмотря на то что основные цеха трикотажных и швейных фабрик были введены в эксплуатацию с конца декабря 1941 года, значительные капитальные затраты и нехватка кадров не позволили полностью освоить их производственные мощности в срок. Эвакуированные предприятия легкой промышленности в основном начали функционировать с середины 1942 года. В годы войны в легкой промышленности Киргизской ССР произошли значительные качественные и количественные изменения. Число предприятий в этой отрасли удвоилось за короткий период. Эвакуированные заводы и фабрики способствовали реконструкции старых предприятий, в результате чего освободились устаревшие, но еще пригодные станки. Однако часть оборудования эвакуированных предприятий осталась неосвоенной и не смонтированной. На базе этого оборудования в областных центрах были созданы комбинаты легкой промышленности. Например, в январе 1942 года во Фрунзе было размещено оборудование Московского завода пластики и кож № 1, которое установили в зданиях прядильной и мебельной фабрик Облпромсоюза в Джалал-Абаде. Позже на этой базе был создан областной промкомбинат, который стал основой для развития кожевенной, швейной и других отраслей легкой промышленности в Джалал-Абадской области.

На основе оборудования эвакуированных предприятий также были основаны Пржевальская швейно-обувная фабрика - в мае 1942 года, Нарынский кожзавод - февраль 1943 года и Ошская швейно-обувная фабрика - апрель 1943 года. Таким образом, в областных центрах возникли новые очаги легкой промышленности. В 1941-1942 годах в легкой промышленности произошли значительные изменения в парке оборудования, если в 1941 году в трикотажной и швейной отраслях насчитывалось всего 58 машин и автоматов, то к 1942 году их количество возросло до 1722 единиц.

Летом 1942 года началась вторая волна эвакуации, и Киргизская ССР, выступая в роли тылового района, активно участвовала в восстановлении эвакуированных предприятий. В сентябре 1942 года в республику было доставлено оборудование швейной фабрики из Грозного. 11 ноября 1942 года правительство республики приняло решение разместить эту фабрику в здании клуба села Чалдовар. Строительно-монтажные работы завершились за 25 рабочих дней, и в декабре 1942 года фабрика начала свою работу. Согласно постановлению, Орджоникидзевского Комитета обороны №57/337 «Об эвакуации завода “Красный металлист” системы Наркомместпрома Северо-Осетинской АССР в г. Фрунзе» от 29 августа 1942 года, в октябре 1942 года на станцию Пишпек было доставлено промышленное оборудование одного из крупнейших заводов Орджоникидзе - “Красный металлист”, которое затем было размещено на весоремонтном предприятии. Правительство республики в своем постановлении от 10 ноября 1942 года подчеркнуло, что объединение двух предприятий не должно негативно сказаться на процессе ремонта весов. Весоремонтный цех в 1943 году должен был полностью удовлетворить потребности республики в весоизмерительных приборах и не должен препятствовать оперативному монтажу и запуску литейного и других цехов завода “Красный металлист” в течение месяца.

Известно, что в феврале 1942 г. скоростным методом было завершено сооружение и введен в эксплуатацию Актюзский свинцово-цинковый рудник. В июне того же 1942 года, во Фрунзенском районе Ошской области был введен в строй Хайдаркендский металлургический комбинат, в составе 7 действующих цехов. Хайдаркендский металлургический комбинат после оккупации Никитовского ртутного комбината, стал единственным поставщиком важнейшего стратегического сырья - ртути в СССР. Почти в каждом патроне и взрывателе была ртуть Хайдаркена

Ошской области Киргизской ССР. Отметим, что в состав Хайдаркенского комбината входила и Чаувайское месторождение ртути и сурьмы. В экономической жизни Ошской области 1941-42 гг. произошло большое событие всесоюзного значения. За короткий срок было реконструирован металлургический комбинат им. Фрунзе в Кадамжае, куда был эвакуирован Московский электролитный цех. После реконструкции сурьмяной комбинат Кадамжая стал давать стране сурьму высшей марки. Добыча ртути по сравнению с 1940 г. в 1945 г. была увеличена в 300 раз. Одновременно здесь же наладили выпуск дефицитных частей бурильного молотка, производство по изготовлению карбида, взрывчатых веществ, карбидных ламп, освоили литье шаров для обогатительной фабрики. Всего с июля 1941 г. по декабрь 1942 г. в Киргизскую ССР прибыло 38 крупных промышленных предприятий, заводов, фабрик и мастерских из Харькова, Одессы, Курской, Московской и Воронежской областей. Это Бердянский машиностроительный завод, Никитовский ртутный комбинат, Первомайский завод сельскохозяйственных машин, Харьковский химико-фармацевтический завод и др.

В 1941–1942 годах Киргизская ССР пережила значительную трансформацию промышленной базы вследствие эвакуации предприятий из европейской части СССР. Перед жителями республики стояли сложные задачи по размещению эвакуированных заводов, обеспечению их рабочей силой, сырьем, энергией, транспортом и необходимым оборудованием. Благодаря слаженной работе рабочих, инженеров и техников предприятия были введены в эксплуатацию в кратчайшие сроки, что значительно укрепило военно-промышленную базу Киргизской ССР.

Несмотря на приоритет тяжелой индустрии и военных предприятий, быстрый монтаж и запуск эвакуированных заводов легкой и текстильной промышленности свидетельствовали о высокой мобилизации ресурсов республики. Опыт, накопленный в процессе восстановления, способствовал ускорению ремонтных работ, а круглосуточный режим работы обеспечил оперативный выпуск продукции, востребованной на фронте.

Одним из ключевых последствий эвакуации стало развитие машиностроительной отрасли, включая создание новых машиностроительных и ремонтных заводов, таких как Ново-Троицкий завод. Масштабные реконструкции старых предприятий и строительство новых промышленных комбинатов в областных центрах, способствовали

увеличению доли промышленного производства в экономике республики. Восстановление и расширение предприятий легкой промышленности не только удвоило их количество, но и заложило основу для дальнейшего индустриального развития.

Таким образом, именно в годы войны в Киргизской ССР возникли новые отрасли промышленности, включая цветную металлургию (ртутную промышленность), оборонную промышленность, машиностроение, шелкомотальную и шелкоткацкую отрасли, фармацевтику, пенько-джутовое производство, витаминную и спиртовую индустрии. Эти изменения стали важной вехой в экономическом развитии республики, укрепив ее промышленный потенциал.

Эвакуация предприятий и развитие промышленности шли параллельно с масштабными мерами по переселению гражданского населения, что требовало от республики не только экономической мобилизации, но и организации социальной поддержки. 5 июля 1941 года Совет Народных Комиссаров (СНК) СССР принял постановление «О порядке эвакуации населения в военное время» и «Положение об эвакуации», которые определяли общий механизм перемещения граждан, включая детей-сирот и воспитанников детских домов. Советское правительство утвердило также и «Положение об эвакуационном пункте по эвакуации гражданского населения из прифронтной полосы». В соответствии с этим положением при Совнаркомах союзных республик, крайисполкомах и облисполкомах были созданы Отделы по эвакуации населения. С началом эвакуации в союзных республиках были сформированы Комиссии по оказанию помощи эвакуированным. Для координации этого процесса при Совнаркомах было создано специальное Управление по эвакуации населения во главе с К. Д. Памфиловым. Представители этого управления работали в регионах, принимающих эвакуированных, и обеспечивали их размещение и трудоустройство. Среди них были дети, пожилые, рабочие и специалисты различных профессий, которые в новых условиях вносили свой вклад в экономику республики. По решению правительства вывозили в первую очередь детские учреждения, детдома, женщин с детьми, людей пожилого возраста. К январю 1942 г. в глубь страны было вывезено только по железной дороге более 10 млн. человек.

В годы Великой Отечественной войны Киргизская ССР стала надежным тылом, приняв на своей территории сотни тысяч

эвакуированных людей из западных регионов СССР. Многие кыргызстанские семьи приютили переселенцев в своих домах, проявляя искреннее гостеприимство и солидарность. В 1941 году в республику прибыло более 105 тысяч человек, а к 1942 году их число достигло 150 тысяч. В последующие годы начался процесс реэвакуации, однако даже в 1945 году в Киргизской ССР оставались десятки тысяч эвакуированных.

В ходе эвакуации населения и массовых перемещений, особое внимание уделялось детям-сиротам и воспитанникам детских домов, чья эвакуация проводилась в строгом соответствии с решениями правительства СССР.

Дети блокадного Ленинграда в Кыргызстане

В Киргизской ССР контроль за размещением детских домов был возложен на Управление эвакуированными детскими домами Наркомпроса (УЭДД), работавшее при Наркомате Просвещения Киргизской ССР. Ведение строгого учета поступающих воспитанников поручалось инспекции по детдомам Наркомпроса под руководством Шпаковской. Прием эвакуированных детских учреждений курировали облисполком, обком партии и НКВД, а на местах за их расселение отвечали первые секретари райкомов ВКП(б), председатели райисполкомов и начальники районных отделений НКВД. Эвакуационные эшелоны с детскими домами прибывали в республику вместе с эшелонами,

перевозившими предприятия, заводы и население. На местах колхозы и совхозы играли ключевую роль в обеспечении прибывших детей жильем, продуктами и одеждой. Городская эвакуационная комиссия выделяла по заявке УНКВД продуктовые талоны и карточки на питание, количество которых зависело от численности воспитанников каждого детского дома. Киргизская ССР сыграла важную роль в размещении эвакуированных детей из охваченных войною регионов СССР. Одним из первых распоряжений Совета по эвакуации стало постановление от 24 сентября 1941 года, подписанное Н. М. Шверником. Согласно этому документу, Московский автозавод должен был эвакуировать 700 школьников и 200-300 дошкольников в республику. Для их перевозки Наркомат путей сообщения выделил 15 пассажирских и 2 товарных вагона, а расходы покрывал Мосгорисполком. Кроме того, по решению Совета по эвакуации Военно-инженерная академия Красной Армии им. В. В. Куйбышева перевезла в Фрунзе 166 воспитанников детского интерната и 50 человек обслуживающего персонала. Перевозка осуществлялась по железной дороге от станции Кинель до станции Фрунзе.

Эвакуированные детские дома распределялись неравномерно, что, возможно, связано с возможностями каждой области по обеспечению необходимых условий для проживания и воспитания детей. В целом, расселение происходило как по крупным, так и по удаленным районам, что говорит о масштабной организации процесса эвакуации. Так, с июня по сентябрь 1941 г. в республику прибыли дети из Черновицкой области - 170 человек, Ровенской - 121, Одесской - 21, Ворошиловградской - 34, Херсонской - 50 человек. Они были размещены в Джалал-Абадской области - в Октябрьском детдоме - 247, Благовещенском детдоме - 100 человек, Фрунзенской области - Сталинском детдоме - 21, Сары-Булакском - 59, Иссык-Кульской области - Сары-Ойском детдоме - 50, Баткенской области - Уч-Булакском детдоме - 43 человека. С ноября 1941 по сентябрь 1942 г. в Кыргызстан было вывезено из Киева, Одессы, Ленинграда, Феодосии, Евпатории, Херсона, Краснодарского края, Кабардинской АССР более 40 детских домов. С 1 января 25 сентября 1942 года в Киргизскую ССР прибыли следующие детские дома: Ленинградский детский дом №2,37,63 и Ленинградской области (Ораниенбаумский), - 1122 человек, Ленинградский детский дом №63 - 55, Одесский детский дом №1 - 103, Детский дом №54 Верхне-Абаканского района Краснодарского края - 45, Ленинградский детский дом №37 - 92, Платовский детский дом

Кабардинской АССР – 100, Ютский детдом № 30, Горячие воды Орджоникидзевогo края – 86. Основная ответственность за их размещение и обеспечение легла на сельские сообщества, где жители проявили исключительное участие, разделяя последние запасы продовольствия и теплой одежды. Они были распределены и размещены по следующим детским домам Киргизской ССР: Чон-Сары Ойский, Курментинский, Теплоключенский, Фрунзенский, Покровский, Токмакский, Таш-Тюбинский, Сузакский, Ключевский и Таласский детские дома. Республика взяла на себя заботу и о многих тысячах детей, эвакуированных из оккупированных и прифронтовых районов.

На 1 января 1942 г. их количество еще возросло. Так, из 18 детских домов России и Украины прибыли еще 778 детей, которые были распределены по районным и городским детским домам Киргизской ССР. В целом, 1941-1942 годах в детские дома Киргизской ССР поступило 3186 эвакуированных детей, а еще 560 детей фронтовиков были направлены через эвакуационные пункты Наркомпроса. Таким образом, эвакуация детей продолжалась, и в конце лета 1942 года в Киргизскую ССР были направлены новые группы детей, в том числе воспитанники ленинградских детских домов, которые нуждались в срочной помощи и размещении. Многие из них приютили простые кыргызские семьи, приняв как родных детей. Например, семья из Ошской области в лице И. Ахмедова и его супруги Майрамкан усыновили 15 детей разных национальностей. По всей республике подобных примеров масса, и дети, которые уже преклонного возраста и живут в разных частях бывшего СССР, по-прежнему трепетно относятся к семьям, в которых они жили в военные годы.

Особо следует отметить героизм и мужество, молодой кыргызской женщины Токтогон Алтыбасаровой, секретаря местного сельсовета Иссык-Кульской области того времени, которая принимала активное участие в жизни эвакуированных детей. Токтогон Алтыбасарова - молодая председатель сельсовета села Курменты, принявшая под свою опеку 150 детей. Многие из них прибыли в критическом состоянии – истощенные, с опухшими от голода лицами, неспособные ходить самостоятельно. «На детей было страшно смотреть», – вспоминала она. Их доставили в село на бричках, а затем жители Курменты взяли заботу о них на себя. Алтыбасарова лично обходила дома сельчан, рассказывая о пережитом детьми ужасе блокады. Люди откликнулись – делились едой, одеждой,

шили телогрейки и вязали носки. В первые месяцы основной задачей стало укрепление здоровья детей, подорванного голодом и тяжелой дорогой. Газета «Ленинградская правда» писала о вкладе кыргызских колхозов «Кызыл Джылдыз» и «Кызыл Октябрь», которые помогали детским домам продуктами – овощами, фруктами, яйцами, маслом. Эта история стала примером народной солидарности в борьбе с фашизмом. Гуманитарная поддержка, сплоченность и сострадание жителей республики сыграли ключевую роль в спасении жизней блокадных детей, подчеркнув глубокую связь между Ленинградом и Кыргызской ССР. Под руководством Алтыбасаровой для них подготовили приют, крестьяне делились последними запасами – молоком, картошкой, тыквой. Женщины сшили им одежду, а каждая семья взяла шефство над несколькими детьми, окружив их заботой и теплом. Важной проблемой стало восстановление документов: многие малыши не знали своих имен, бирки с данными терялись, и Токтогон Алтыбасаровой приходилось придумывать им новые фамилии. Благодаря поддержке жителей села ни один ребенок в Курменты не погиб. В процессе регистрации воспитанников возникали сложности, поскольку самые маленькие дети не знали своих имен, а идентификация осуществлялась по биркам с чернильными записями, прикрепленными к их рукам. Однако из-за продолжительной дороги чернила размывались, а в некоторых случаях полностью исчезали, что затрудняло дальнейшую документализацию. В условиях отсутствия достоверных данных о личностях детей Токтогон Алтыбасарова на основе визуальной оценки определяла их возраст и присваивала им имена и фамилии с целью последующей регистрации. Таким образом, она не только выполняла административные функции, но и фактически обеспечивала детям новую идентичность, позволяя им интегрироваться в местное общество и получать необходимые документы. После окончания войны судьбы эвакуированных детей сложились по-разному: одни вернулись в Ленинград, другие остались в Кыргызстане, приняв республику в качестве своей новой родины. Вклад Токтогон Алтыбасаровой в процесс сохранения жизни и адаптации эвакуированных детей получил признание при ее жизни. В 2012 году в Бишкеке был открыт мемориальный парк Победы, увековечивший ее имя и деятельность в период войны. Дети войны до сих пор помнят ее светлый образ. Спустя годы выросшие дети писали Алтыбасаровой письма, а она каждый год отправляла им посылки с яблоками и поддерживала связь со своими воспитанниками. История

Токтогон Алтыбасаровой – пример великой человечности и солидарности народов в годы войны. В память о ее подвиге в Санкт-Петербурге был установлен памятник, напоминающий о том, как Кыргызстан стала надежным тылом для блокадников Ленинграда.

В целом к 1943 г. в республике функционировал 31 детский дом с охватом в 5074 воспитанников. Такой резкий рост числа воспитанников привел к серьезному кризису в системе детских учреждений республики, которые оказались перегружены и не были готовы к приему столь большого количества сирот и детей эвакуированных семей. Учитывая сложную ситуацию, власти усилили контроль за своевременной выдачей продовольственных товаров по детским карточкам. Областные, городские и районные исполнительные комитеты получили поручение проверить состояние детских домов, яслей, молочных кухонь и больниц, а также обеспечить их готовность к зиме.

Одной из главных проблем стало катастрофическое сокращение жилплощади: вместо установленных 15 кв. м. на одного ребенка, в военных условиях приходилось довольствоваться всего 3 кв.м. В большинстве детских домов отсутствовали гардеробы, комнаты для занятий и игр, а также помещения для мастерских, умывальных и столовых. Из-за нехватки мебели дети спали по 2-4 человека на одной кровати, а в наиболее перегруженных учреждениях - прямо на полу. Таким образом, наплыв эвакуированных детей выявил острый дефицит ресурсов, в том числе жилых помещений, мебели, бытовых условий, и создал значительные трудности для системы детских учреждений республики, которая в военных условиях была вынуждена справляться с проблемами, далеко выходящими за рамки ее возможностей.

Особое внимание уделялось обеспечению детей одеждой, обувью, улучшению жилищных условий. Наркоматам и предприятиям союзного подчинения предписывалось помогать детским учреждениям, включая ремонт, отопление, снабжение молоком, овощами и фруктами с подсобных хозяйств. Все эти меры были направлены на сохранение здоровья и жизни детей в условиях военного времени. В условиях войны обеспечение эвакуированных детей предметами первой необходимости было одной из приоритетных задач, но из-за нехватки ресурсов этот процесс сталкивался с серьезными трудностями. Производство одежды, обуви и бытового инвентаря для детских домов велось с опозданием, поскольку предприятия были в первую очередь ориентированы на нужды

фронта. Так, «Красный пимокат» производил валенки, «Текстиль» - кожаную обувь и матрацы, «Артметал» - металлическую посуду, Свердловский Райпромкомбинат - полушубки и валенки. Решением ЦК и СНК Киргизской ССР от 16 января 1942 года было выделено для детей из эвакуированных детдомов: обуви кожаной - 1500 пар, пальто - 800 шт., костюмов верхних - 1500 шт., белья нательного - 3000 пар, наволочек матрасных - 1500 шт., наволочек для подушек - 1500 шт., одеял ватных - 800 шт., чулок - 3000 пар. Однако, несмотря на усилия промышленных предприятий, детские дома испытывали острую нехватку инвентаря, и властям приходилось организовывать сбор детских вещей среди населения. В тех регионах, где не было детских домов, проводились акции по сбору продуктов для эвакуированных детей.

Одним из ключевых решений в этом направлении стало создание денежного фонда помощи детям, пострадавшим от войны и потерявшим родителей. В соответствии с постановлением ЦК ЛКСМ Киргизии от 5 июня 1942 года, Фрунзенский обком комсомола организовал сбор средств, которые поступали на специальный текущий счет. Фонд формировался за счет комсомольско-молодежных воскресников и добровольных пожертвований трудящихся. Средства строго направлялись на поддержку детских домов, интернатов, детских столовых, а также на открытие новых детских учреждений. Расходование в иных целях было категорически запрещено и контролировалось властями.

Дополнительным механизмом поддержки детей стало введение продовольственных карточек, что позволило упорядочить снабжение детских учреждений. Согласно постановлению СНК Киргизской ССР от 27 октября 1941 года, карточная система была введена с 10 ноября 1941 года во Фрунзе, Оше, Джалал-Абаде, Пржевальске, Нарыне, Токмаке и других населенных пунктах. Ответственность за выдачу карточек возлагалась на исполкомы Советов, предприятия и учреждения. В городах были организованы бюро продовольственных карточек, которые следили за их распределением и правильным использованием. В целях установления систематического контроля Наркомат передал всю хлеботоргующую сеть в ведение Наркомторга еще до 10 октября 1941 года, что позволило более эффективно распределять продовольственные ресурсы в условиях войны. Таким образом, забота о эвакуированных детях велась на разных уровнях – от государственного регулирования снабжения до мобилизации общественных ресурсов, однако нехватка продуктов, одежды и бытовых

товаров оставалась серьезной проблемой. Норма хлеба для детского питания была установлена в 400 грамм. Для улучшения питания детей, Наркомторг республики в первом квартале 1943 года выделил молоко для детских учреждений из расчета 6 литров на ребенка в месяц. В городах Фрунзе, Оше и Джалал-Абаде были организованы детские столовые усиленного питания на 1500 детей. С 15 января 1943 года увеличены нормы распределения продуктов – хлебная порция для детей выросла с 200 до 300 граммов в день. В 1943 году Совнарком республики принял ряд мер по улучшению медицинского обслуживания и усилению питания. Наркомздраву было поручено восстановить участковую систему детской медицинской помощи, включающую домашнее медицинское обслуживание и патронаж новорожденных. В городских консультациях было предусмотрено 1 врач на 1000–1200 детей до трех лет и 2 патронажные сестры на участок, а в сельской местности – 1 сестра на участок. В 1943 году для профилактики кори было изготовлено 1000 литров противокоревой сыворотки, а в детские учреждения введен витамин «С» в виде настоя шиповника, хвои, сушеных ягод и фруктов.

В условиях нехватки ресурсов детские дома не смогли бы выжить без шефской помощи. Особую активность проявили женщины Фрунзе, которые обратились ко всем жительницам города с призывом взять на себя заботу о детях, потерявших родителей. Их поддержали семьи командного состава Фрунзенского гарнизона, принявшие детей в свои семьи и организовавшие сбор вещей и средств. Колхозы и совхозы активно помогали детским домам, обеспечивая их крупным и мелким скотом, лошадьми, птицей и продовольствием. По инициативе Бюро ЦК ЛКСМ Киргизии комсомольские организации взяли детские дома под свое шефство, проводя массовые сборы продуктов, одежды и топлива. Так, комсомольцы Калининского района передали детским домам 197 кг муки, 142 кг картофеля, 6 бричек топлива, организовали птицеферму и собрали яйца. Комсомольцы Иссык-Кульской области собрали 4479 кг муки, 2720 кг сухофруктов, 3500 яиц, 85 кг кондитерских изделий, а также 10 тысяч рублей, которые пошли на закупку необходимых товаров. Пионеры и школьники передали 300 посылок, 1400 вещей, 1600 кг овощей, 4000 книг, тысячи игрушек и канцелярских принадлежностей. Во Фрунзенской области комсомольцы собрали и передали детским домам 5195 кг муки, 3645 кг зерна, 7048 кг овощей, 4168 яиц, 5 тонн сухофруктов, 4300 книг, 3276 игрушек, 3211 вещей, а также более 60 тысяч рублей, из которых 15

тысяч были потрачены на трикотаж и обувь. В Джалал-Абадской области комсомольцы собрали 3243 кг зерна, 2103 кг мяса, 5106 кг овощей, 5 тонн сухофруктов и 325 яиц. В Ошской области было передано 340 яиц, 86 вещей, мед, сухофрукты, 300 книг. Сельские комсомольские организации оказывали помощь в создании подсобных хозяйств, сборе семян, обработке огородов, что способствовало самообеспечению детских домов. Благодаря этим усилиям эвакуированные дети получили не только материальную помощь, но и заботу, необходимую для их выживания в тяжелые военные годы.

В годы Великой Отечественной войны Кыргызстан стал одним из главных центров размещения депортированных народов, ставших жертвами массовых переселений, проводимых советским руководством. В республике оказались представители многих этнических групп, насильственно высланных с их исторической родины по политическим и военным мотивам. Среди них были немцы Поволжья, крымские татары, чеченцы, ингуши, карачаевцы, балкарцы, курды, турки-месхетинцы, поляки и другие. Для одних депортация обосновывалась стратегическими соображениями, для других – как наказание за подозрения в нелояльности к советской власти. Прибывшие в Кыргызстан переселенцы сталкивались с тяжелыми условиями – суровый климат, нехватка жилья, ограниченные ресурсы. Однако местное население оказало им поддержку, помогая адаптироваться к новым условиям. Несмотря на дискриминационные меры, введенные для спецпереселенцев, их ограниченные права и запрет на свободное передвижение, депортированные народы смогли обустроиться, трудиться в колхозах и совхозах, а многие впоследствии остались в республике, влившись в ее многонациональное общество. Кыргызстан взял на себя тяжелую ответственность за расселение и интеграцию тысяч людей, разделяя с ними тяготы военного времени. Эти события стали важной частью истории республики, отразившей как трагедию целых народов, так и силу человеческой солидарности в условиях суровых испытаний. Это свидетельствует не только о значимости республики как стратегического тыла, но и о ее роли в поддержке пострадавших от войны. Единство народов, взаимопомощь и гуманность стали одними из ключевых факторов, позволивших Советскому Союзу выдержать тяжелейшие испытания и добиться Победы.

В условиях Великой Отечественной войны эвакуация ведущих образовательных учреждений в тыловые регионы стала важной частью

сохранения научного потенциала страны. Кыргызстан превратился в один из ключевых эвакуационных центров для научно-исследовательских институтов и учебных заведений, что свидетельствовало о его важной роли в обеспечении подготовки кадров в военное время. В республику было перемещено 13 высших учебных заведений из различных регионов Советского Союза, включая Россию и Украину. Среди них оказались ведущие вузы, такие как Военно-инженерная академия имени В.В. Куйбышева, Ростовский государственный университет, Ленинградский институт физической культуры имени П.Ф. Лесгафта, Николаевский кораблестроительный институт и другие. Прием столь значительного числа образовательных учреждений свидетельствовал о высоком научно-образовательном потенциале республики, которая, несмотря на тяжелые военные условия, обеспечила продолжение учебного процесса и подготовку специалистов, необходимых как для фронта, так и для народного хозяйства.

Помимо вузов, в Кыргызстан были эвакуированы ряд академических институтов АН СССР, в том числе институты биохимии, генетики, физиологии растений, микробиологии, палеонтологии и эволюционной морфологии. Их сотрудники в сотрудничестве с местными научными учреждениями разрабатывали актуальные темы оборонного и народнохозяйственного значения, тем самым интегрируя свою деятельность в общую систему научных исследований в условиях войны. Республика предоставила эвакуированным учреждениям все необходимые условия для работы – помещения, оборудование, жилье для преподавателей и студентов. Научно-педагогические работники, прибывшие в Кыргызстан, внесли весомый вклад в формирование системы высшего образования, обогащая ее своим опытом и знаниями.

Эвакуация вузов способствовала расширению образовательных возможностей в республике и подготовке квалифицированных кадров, включая представителей коренной национальности. В 1942 году Ленинградский институт физической культуры имени П.Ф. Лесгафта был переведен во Фрунзе, что обеспечило сохранение учебного процесса и позволило усилить подготовку специалистов в области физической культуры. С институтом прибыли 5 докторов и 20 кандидатов наук, что способствовало поддержанию высокого уровня преподавания. Несмотря на сложные условия, уже в первый год эвакуации институт набрал 130 студентов, а в 1943 году – 120 человек, значительную часть которых

составляли представители кыргызской молодежи. Деятельность института не ограничивалась образовательными задачами – его коллектив активно участвовал в подготовке мобилизационных резервов для Красной Армии, что подчеркивает значимость учреждения в системе военно-спортивной подготовки. В годы Великой Отечественной войны физическая культура и спорт в Кыргызской ССР не только не утратили своего значения, но и приобрели новую роль как инструмент укрепления здоровья, боевого духа и мобилизации населения на борьбу с врагом. Важным событием стало прибытие в республику осенью 1942 года Государственного ордена Ленина и ордена Красного Знамени института физической культуры имени П. Ф. Лесгафта. Эвакуация этого ведущего учебного заведения в Фрунзе оказала значительное влияние на развитие физической культуры в регионе. Преподаватели и студенты института активно участвовали в популяризации физической культуры, проводили занятия лечебной физкультуры в госпиталях, оказывали методическую помощь спортивным организациям, организовывали спортивные секции и соревнования. За время работы в Кыргызстане институт подготовил более 1600 военных инструкторов по физической подготовке и вовек в массовую военно-физическую подготовку свыше 10 тысяч человек, а также выполнил более 100 научно-исследовательских работ.

Высокий уровень военно-физической подготовки населения способствовал тому, что в 1944 году Кыргызская ССР второй раз за время войны была удостоена переходящего Красного знамени Всесоюзного комитета по делам физической культуры и спорта. Значительный вклад в этот успех внес коллектив института имени П. Ф. Лесгафта. Кроме того, в декабре 1942 года правительство республики приняло постановление «Об усилении руководства физкультурной работой в республике», которое оптимизировало систему управления спортивной сферой. Были ликвидированы должности районных инструкторов, вместо которых созданы 5 областных, 32 районных и 8 городских комитетов по делам физической культуры и спорта. Эти структурные изменения позволили усилить координацию физкультурных мероприятий и повысить их эффективность.

Несмотря на военные трудности, спортивная жизнь в республике продолжала активно развиваться. Особое значение имели традиционные спартакиады республик Средней Азии и Казахстана, которые способствовали не только популяризации спорта, но и укреплению духа

единства народов СССР. В октябре 1943 года на II Спартакиаде в Алма-Ате сборная Кыргызстана, состоявшая из 29 спортсменов, добилась значительных успехов. Чемпионские титулы завоевали Валентина Красикова (бег на 100 м), Зоя Синецкая (метание копья) и К. Фрумкина (бег на 400 и 800 м). Женская баскетбольная команда республики заняла второе место, что свидетельствовало о высоком уровне подготовки спортсменов. На III Спартакиаде, проходившей в Ташкенте в сентябре 1944 года, команда Кыргызстана из 49 человек заняла третье место в общекомандном зачете, а легкоатлеты республики стали первыми в командном зачете. Зоя Синецкая установила рекорд в прыжках в длину (4,73 м), метании диска (40,37 м) и толкании ядра (11,05 м), Валентина Красикова преодолела 100-метровую дистанцию за 13,1 секунды, а Л. Анокина показала лучший результат в метании гранаты (42,13 м). В военизированном заплыве на 50 м чемпионом стал С. И. Якушев. На IV Спартакиаде в октябре 1945 года кыргызские спортсмены вновь продемонстрировали высокий уровень подготовки, особенно в соревнованиях по футболу, легкой атлетике, плаванию и конному спорту.

Осенью 1942 года в Пржевальске начал работу Ленинградский ветеринарный институт, что способствовало развитию ветеринарной науки и укреплению продовольственной безопасности в республике. Ведущие профессора и доценты продолжили учебный процесс, сочетая теоретическое преподавание с практической подготовкой студентов. Этот процесс был особенно важен в условиях военного времени, когда подготовка специалистов для аграрного сектора и продовольственного обеспечения имела стратегическое значение. В Пржевальске также оказался Ленинградский кораблестроительный институт, однако из-за сложных условий часть его студентов и преподавателей была переведена в Новочеркасский индустриальный институт. Оставшиеся специалисты продолжили работу в объединенном вузе, который включал 22 кафедры и 65 преподавателей, среди которых были ведущие специалисты кораблестроительной отрасли. Несмотря на трудности эвакуации, их деятельность способствовала развитию инженерного образования и научных исследований в регионе.

Эвакуированные учебные заведения сыграли важную роль в подготовке квалифицированных кадров, обеспечивая потребности фронта и тыла. В результате их работы к 1944 году численность студентов в республике выросла до 5200 человек. Особенно важную роль играли

технические вузы, обеспечивавшие подготовку инженеров в сфере кораблестроения, машиностроения и металлургии. Только за период с 1942 по 1944 год 280 инженеров прошли обучение в эвакуированных вузах, таких как Ленинградский и Николаевский кораблестроительные институты. Высшие учебные заведения не только поддерживали образовательный процесс, но и активно участвовали в научных исследованиях для нужд фронта – в области медицины, агрономии, химии, что способствовало укреплению тыла и повышению эффективности военного производства. Размещение Ростовского государственного университета и педагогического института в Оше стало значимым культурным, научным и политическим событием, способствовавшим развитию образования в регионе.

К 1945 году многие эвакуированные вузы начали возвращаться в свои регионы, что привело к сокращению числа учебных заведений в республике. Однако опыт военного времени сыграл важную роль в дальнейшем развитии системы высшего образования Кыргызстана, заложив основы для ее модернизации в послевоенный период. Эвакуация ведущих вузов не только способствовала сохранению научного потенциала, но и привела к расширению образовательных возможностей, подготовке квалифицированных специалистов и укреплению оборонного тыла. Этот процесс оказал долгосрочное влияние на развитие высшей школы республики, что в дальнейшем способствовало росту научного и образовательного потенциала Кыргызстана.

Наука в годы Великой Отечественной войны в Киргизской ССР стала ключевым элементом мобилизационных усилий, обеспечивая народное хозяйство и оборону страны в условиях кризиса. С началом войны научные учреждения республики оперативно перестроили свою деятельность, ориентируясь на нужды фронта и тыла. Ученые занимались разведкой месторождений полезных ископаемых, изучением лекарственных и ценных дикорастущих растений, а также разработкой мер борьбы с вредителями сельскохозяйственных культур, что способствовало укреплению экономики республики в военный период.

В 1941 году в Кыргызстан были эвакуированы несколько научно-исследовательских институтов союзного значения, что существенно усилило научный потенциал республики. Фрунзе (ныне Бишкек) стал одним из ведущих научных центров СССР, где проводились многочисленные геологические, биологические, химические и

археологические экспедиции – только в 1943 году в республике было проведено 19 крупных экспедиций.

Постановление ЦК КП(б) Киргизии от 18 марта 1942 года определило приоритетные направления исследований: адаптацию науки к военным нуждам, разработку комплексного плана работы, эффективное использование местных запасов полезных ископаемых, а также развитие животноводства и сельского хозяйства для удовлетворения нужд фронта и тыла. В апреле 1942 года планировалась научная конференция, а проведенные организационные реформы Комитета наук – учреждение должности освобожденного председателя и создание Ученого совета из 39 ведущих специалистов, включая членов-корреспондентов АН СССР – повысили эффективность научной работы.

Кыргызское геологическое управление, созданное в 1938 году, под руководством А.П. Марковского составило первую сводную геологическую и литологическую карту республики, а разведка редких металлов для оборонной промышленности привела к созданию специальной комиссии Академии наук СССР.

Научные исследования в сельском хозяйстве получили особое внимание. Институт животноводства работал над выведением новых пород скота и совершенствованием методов кормления и массового откорма, а Кыргызская ветеринарная станция выпустила ряд вакцин и препаратов для профилактики инфекционных заболеваний. Плодоовощная станция разрабатывала агротехнические методы для повышения урожайности и качества овощей и фруктов, а селекционные учреждения занимались разработкой новых сортов зерновых и масличных культур. Институт эпидемиологии и микробиологии сосредоточил усилия на исследованиях в области санитарии и вакцинологии.

Особое внимание уделялось и биологическим исследованиям. Под руководством академика А.Н. Баха Институт биохимии и физиологии растений изучал вопросы сохранения сахарной свеклы и разработки методов повышения продуктивности отечественных каучуковых растений, а также расширял производство витаминов из местного сырья для нужд армии. Эвакуация биологического отдела АН СССР в Фрунзе не остановила, а, напротив, способствовала концентрации научных усилий в одном из ведущих научных центров страны.

Помимо прикладных исследований, ученые активно выполняли и идеологическую функцию, проводя просветительскую работу в области

истории, филологии и культурологии. Фольклорные исследования, реализуемые в рамках единого советского патриотического дискурса, способствовали сохранению национального культурного наследия и укреплению морального духа населения.

К 1943 году в республике функционировало около 70 научно-исследовательских учреждений, включая два института, 13 станций, 8 лабораторий, два музея и ряд опорных пунктов. Знаковым событием стало открытие 13 августа 1943 года Кыргызского филиала Академии наук СССР под председательством академика К.И. Скрябина. Филиал объединил геологический, биологический и химический институты, а также институты истории, языка и литературы, экономико-географическую группу, краеведческий музей и научную библиотеку. Открытие аспирантуры по биологии, геологии, химии и гуманитарным наукам позволило воспитать новое поколение кыргызстанских ученых, а тесное сотрудничество с российскими специалистами сыграло ключевую роль в становлении местных научных школ. В первый год работы филиала было организовано 25 экспедиций для изучения фауны, флоры, языка, этнографии и истории кыргызского народа.

Научные исследования в геологии привели к созданию первой сводной геологической карты республики, что способствовало эффективному освоению минеральных ресурсов, а в сельском хозяйстве внедрение научных методов значительно повысило урожайность и продуктивность животноводства. Результаты исследований в области ветеринарии, проведенные учеными, имели общесоюзное значение.

Таким образом, в годы Великой Отечественной войны наука в Киргизской ССР не только адаптировалась к новым условиям, но и значительно расширила свои горизонты благодаря интеграции эвакуированных учреждений и активной подготовке местных кадров. Это позволило обеспечить фронт необходимыми знаниями и ресурсами, модернизировать народное хозяйство и заложить прочный фундамент для всестороннего послевоенного подъема экономики и культуры республики.

В годы Великой Отечественной войны система здравоохранения Киргизской ССР претерпела значительные изменения, адаптируясь к новым условиям и требованиям военного времени. В республике было развернуто 25 эвакуационных госпиталей, большинство из которых находилось во Фрунзенской области, что обеспечивало медицинскую помощь раненым и больным солдатам и офицерам.

Свой вклад в Победу вносили и работники здравоохранения

С началом войны в Кыргызстан прибыло значительное количество эвакуированных специалистов, что способствовало увеличению числа медицинских работников. К 1942 году количество врачей в городах возросло с 548 до 1 264 человек, а в сельской местности — с 312 до 414 человек. Однако с 1943 года началась реэвакуация специалистов, что привело к сокращению числа врачей в городах до 964 человек, а в сельской местности — до 339 человек. Этот отток кадров вызвал возросшую нагрузку на оставшихся специалистов и потребовал принятия мер по ускоренной подготовке новых медицинских работников, активному привлечению женщин в медицинскую сферу и расширению участия коренного населения в здравоохранении.

В ответ на возросшую потребность в медицинской помощи была расширена сеть медицинских учреждений, включая больницы, поликлиники, амбулаторные пункты и врачебно-акушерские станции. Особое внимание уделялось профилактике инфекционных заболеваний: были созданы специальные противоэпидемические комиссии на республиканском, областном и районном уровнях, организованы мероприятия по вакцинации, что позволило избежать массового распространения инфекций в условиях войны.

Забота о раненых воинах и семьях фронтовиков проявлялась через функционирование госпиталей, обеспечивавших медицинскую помощь

солдатам. Комитеты помощи, созданные при поддержке партийных и советских органов, организовывали встречу санитарных поездов, находили здания для размещения раненых и обеспечивали госпитали необходимым оборудованием и расходными материалами. Профсоюзы и комсомольские организации также оказывали поддержку госпиталям, что способствовало улучшению условий для лечения. Научные сотрудники Кыргызского государственного медицинского института активно участвовали в консультировании медицинского персонала и внедрении новых методов лечения.

В период с 1 ноября 1941 года по 1 июля 1944 года в Кыргызстан поступило более 37 тысяч больных и раненых воинов, было проведено более 14 тысяч хирургических операций. Использование передовых методов лечения позволило значительно сократить сроки выздоровления раненых: 99,1% тяжелораненых, поступивших в госпитали Кыргызстана, были спасены, а 48,5% из них смогли вернуться на фронт. В госпиталях также проводились курсы, обучающие инвалидов, уволенных из армии, навыкам общественно полезного труда, что способствовало их социальной реабилитации и интеграции в мирную жизнь.

Таким образом, в условиях войны система здравоохранения Киргизской ССР не только справлялась с вызовами времени, но и проявляла заботу о тех, кто защищал Родину, демонстрируя высокий уровень организации, профессионализма и гуманизма.

В Кыргызстан было эвакуировано 12 высших и средних специальных учебных заведений. Ленинградский ветеринарный институт, Николаевский кораблестроительный институт и их студенты разместились в Пржевальске; также эвакуированы были Ростовский государственный университет, педагогический институт в Оше, Ленинградский институт физкультуры имени Лесгафта и Харьковский институт инженеров коммунального хозяйства, которые разместились во Фрунзе. Харьковский ветеринарный институт временно объединился с Кыргызским сельскохозяйственным институтом, а медицинский и стоматологический институты – с Кыргызским медицинским институтом. Эти учреждения внесли значительный вклад в подготовку кадров местных народов. Помимо образовательной деятельности, коллектив учебных заведений активно участвовал в сборе урожая на колхозных и совхозных полях.

В динамике развития высшего образования в Кыргызстане в 1940–1946 годах наблюдаются значительные колебания, обусловленные как эвакуацией учебных заведений, так и послевоенной реорганизацией системы высшего образования. В начале 1940-х годов в республике действовало 6 вузов, что соответствовало потребностям региона до начала войны. Однако в 1942-1943 учебном году их число возросло до 8, а в 1943-1944 – до 10, что связано с размещением эвакуированных учебных заведений в Кыргызстане. Это привело к резкому увеличению численности студентов: к 1943-1944 учебному году их число достигло 4 300 человек, а в 1944-1945 – 5 200. Однако к 1945-1946 учебному году количество вузов сократилось до довоенного уровня (6), что, вероятно, объясняется возвращением эвакуированных заведений в свои регионы.

Динамика численности вузов Кыргызстана (1940–1946 гг.) выглядит следующим образом:

- 1940-1941 учебный год: 6 вузов; 3 043–3 100 студентов, из которых 1 126–1 900 обучались по заочным и вечерним отделениям.
- 1941-1942 учебный год: 6 вузов; 2 200 студентов.
- 1942-1943 учебный год: 8 вузов; 4 300 студентов.
- 1943-1944 учебный год: 10 вузов; 5 200 студентов.
- 1944-1945 учебный год: 8 вузов; 3 400 студентов.
- 1945-1946 учебный год: 6 вузов; 3 100–3 800 студентов, из которых 676 и 32 обучались по заочным и вечерним отделениям соответственно.

В период 1942-1943 и особенно 1943-1944 учебного года в Кыргызстане наблюдался наибольший рост числа вузов за счет эвакуации учебных заведений из России и Украины. Это способствовало увеличению выпуска специалистов: в 1941–1945 годах ежегодно в среднем готовилось 492 специалиста, тогда как в 1938–1940 годах – 354. Всего за годы войны вузами республики было подготовлено 2 460 специалистов, значительная часть которых обучалась в эвакуированных вузах. В частности, с января 1942 по июнь 1944 года 280 инженеров получили дипломы Ленинградского и Николаевского кораблестроительных институтов.

Однако число кыргызстанцев среди студентов оставалось низким из-за сокращения выпуска учеников десятых классов с кыргызским языком обучения и их недостаточной подготовки. Так, в 1944 году Ленинградский ветеринарный институт принял только 4 кыргызов при плане 30 (13,3 %), а Николаевский кораблестроительный институт – одного при плане 25 (4,0 %). Всего за годы войны в республике было выпущено 1 659 специалистов

с высшим образованием (из них 213 кыргызов – 12,8 %) и 3 759 человек со средним специальным образованием.

Вузы в военные годы стали центрами научной деятельности. В целом, за годы войны высшие учебные заведения республики подготовили 899 врачей, среди которых 12 девушек-кыргызок, включая выдающегося хирурга Какиш Рыскулову; 347 специалистов сельского хозяйства и 760 учителей; а средние специальные учебные заведения подготовили 3 759 специалистов со средним образованием. В общей сложности вузы республики выпустили 1 659 специалистов для народного хозяйства. Кыргызский Государственный медицинский институт (КГМИ) сыграл значительную роль в подготовке медицинских кадров и организации медицинской помощи раненым бойцам. Госпиталь при кафедре факультетской хирургии КГМИ активно оказывал помощь раненым, а известные врачи, такие как академик И. К. Ахунбаев, посвятили себя спасению жизней на фронте, за что их заслуги были отмечены государственными наградами.

Таким образом, несмотря на военные трудности, эвакуация учебных заведений способствовала развитию образовательной системы республики, увеличению числа студентов и подготовке кадров для различных отраслей экономики. В рассматриваемый период образовательная система Кыргызстана претерпела значительные изменения, демонстрируя как рост численности вузов и студентов в военные годы, так и последующую реорганизацию в мирное время.

В первые месяцы войны в республику были эвакуированы ряд театров России, Украины и других прифронтовых районов – Государственный симфонический оркестр Союза ССР, Московский театр миниатюр, Донецкий драматический театр, Одесский театр революции, Ворошиловградский драматический театр, Херсонский украинский театр оперетты, театр оперетты Лилипутов, Кукольный театр. Большинство из них были размещены в Оше. Актеры этих коллективов, интегрировавшись в культурную жизнь республики, делились опытом с кыргызскими деятелями искусства, что стало особенно важным на фоне кадрового голода, вызванного уходом многих работников театров на фронт.

В годы Великой Отечественной войны на территории Киргизской ССР была развернута масштабная система медицинской помощи раненым воинам, эвакуированным и семьям фронтовиков. Республика стала важным звеном в организации госпитальной сети, что позволило

обеспечить медицинское обслуживание тысячам бойцов Красной Армии. Всего в Кыргызстане функционировало 25 госпиталей, из которых 17 находились во Фрунзенской области, 4 – в Ошской и 4 – в Джалал-Абадской области. В городе Ош одним из первых был развернут госпиталь на базе Дома отдыха, куда осенью 1941 года начали поступать первые раненые. Одновременно город принял беженцев из Белоруссии и Украины, что привело к распространению массовых заболеваний – сыпного и брюшного тифа, малярии. Вспышка эпидемий показала, что система здравоохранения региона не была готова к такому наплыву людей, однако в кратчайшие сроки медики сумели локализовать очаги инфекции и стабилизировать санитарную ситуацию.

Согласно постановлению СНК Киргизской ССР от 19 августа 1941 года была создана правительственная Комиссия по делам военных госпиталей, а постановлением ЦК КП(б) Киргизии № 127 от 11 октября 1941 года учрежден Республиканский комитет помощи раненым бойцам и командирам Красной Армии. Благодаря этим мерам удалось создать разветвленную сеть госпиталей, рассчитанных на 9 тысяч коек. С 5 ноября по 16 декабря 1941 года в республику прибыло 5634 раненых и больных военнотружущих, из которых к весне 1942 года 1914 человек завершили лечение и были направлены обратно на фронт, а 3720 человек оставались под наблюдением врачей. На юге Кыргызстана действовало 8 эвакуогоспиталей, в том числе госпиталь №4108 в Оше, открытый на базе дома отдыха. Несмотря на нехватку специалистов, число хирургических операций здесь увеличилось с 30 в 1941 году до 1239 в 1944 году, что свидетельствует о росте эффективности медицинской помощи и расширении возможностей госпиталя.

К 1944 году лечебная сеть продолжала расти, насчитывая 49 учреждений с 2571 койкой. Реабилитация раненых проводилась в 13 районных, 2 городских и 1 межрайонном медицинском учреждении. В общей сложности за период с ноября 1941 года по 1944 год эвакуированные госпитали приняли 37 298 раненых и больных, проведя 14 124 операции. Шефство над госпиталями взяли 396 профсоюзных и комсомольских организаций, а сотрудники Кыргызского государственного медицинского института активно участвовали в лечении и разработке новых методов борьбы с травматическим шоком. Внедрение прогрессивных технологий лечения, а также реабилитация на курортах способствовали сокращению сроков выздоровления, что сыграло важную роль в восстановлении

боеспособности армии. В результате была сохранена жизнь 99,1% раненых, из которых 48,5% вернулись в строй. Кроме того, для инвалидов войны организовывались курсы адаптации к общественно полезному труду, что позволяло им интегрироваться в гражданскую жизнь и вносить вклад в экономику республики.

Таким образом, перед здравоохранением Киргизской ССР стояли сложные задачи, требовавшие оперативных решений и максимального напряжения ресурсов. В условиях войны необходимо было не только развернуть сеть эвакуационных госпиталей, но и обеспечить их кадрами, медикаментами и необходимым оборудованием. Несмотря на все трудности, республика с честью выполнила возложенные на нее обязанности, продемонстрировав высокий уровень организации медицинской помощи и гуманизма. Вклад Кыргызстана в лечение и восстановление боеспособности советских военнослужащих стал важной частью общего вклада в победу, что еще раз подчеркивает значимость тыловой работы в годы войны.

В целом свой весомый вклад в великую победу внесли все народы Кыргызстана. Это исторические и незабываемые факты жизни нашего народа и страны. Кыргызстан в годы Великой Отечественной войны стал местом, приютившим в военные годы множество людей со всего Союза, давшей им тепло и свою любовь. Молодое поколение должно знать об этом, чтить и помнить заслугу кыргызстанцев, ветеранов войны и тружеников тыла, не побоявшихся пожертвовать собой и своими силами ради будущих поколений.

Эвакуация более 300 тысяч человек в Кыргызстан в годы Великой Отечественной войны оказала значительное влияние на социально-экономическую ситуацию в республике. Массовый приток населения в условиях военного времени привел к изменению структуры городской и сельской жизни, усложнению повседневного быта и обострению материально-бытовых проблем. Дефицит жилья, продовольствия и предметов первой необходимости стал одним из ключевых вызовов для местного населения. Тем не менее, несмотря на все трудности, кыргызстанцы продемонстрировали высокий уровень социальной солидарности. Эвакуированных размещали в общественных зданиях, таких как клубы и школы, а также в домах и квартирах местных жителей за счет уплотнения. Многие семьи добровольно принимали вынужденных переселенцев, делясь скромными запасами продовольствия и предметами

быта. Этот акт гуманизма и взаимопомощи стал ярким примером народного единства, проявленного в условиях чрезвычайных испытаний. В то же время, свыше 30 тысяч кыргызстанцев были направлены работать на предприятия военной промышленности за пределами региона.

Трудящиеся Кыргызстана во время Великой Отечественной войны проявили выдающуюся солидарность, оказывая масштабную помощь фронту и пострадавшим регионам. Свой вклад в дело победы внесли и земледельцы, скотоводы нашей республики. Они показали небывалый рост трудовой активности, они трудились не покладая рук, от зари до зари. Земледельцы трудились под девизом «Каждая тонна хлеба – это снаряд, брошенный в лагерь фашистов». Труженики села активно участвовали в соцсоревнованиях, в движениях двухсотников и трехсотников.

Труженицы тыла, трактористки вносили свою лепту в Победу.

Главный девиз «Все для фронта, все для победы!» ощущалось во всех отраслях производства, сельском хозяйстве и в повседневной жизни тружеников нашей республики. Так, трудящиеся Кыргызстана, как и всего Союза, перечисляли добровольно свои средства в Фонд военной помощи. Ради той Победы люди несли все, что было накоплено ими до войны, а также сдавали государству скот, запасы продуктов и украшения. Например, чабан колхоза «Кереге-Таш» ИссыкКульской области

Т. Сатылганов отдал фонду 50 своих баранов на сбор танков. Только жители отдаленного Советского (ныне Кара-Кульджинского) района Ошской области в августе 1941 г. собрали и передали в Фонд военной помощи - 2.007 тыс. рублей, в сентябре - 1.670 тыс., в октябре – 1.579 тыс. рублей. Всего к концу 1941 года только жители Советского района собрали и передали в Фонд военной помощи 9.090 тыс. рублей деньгами, 38,9 кг золотом и серебром, на 16.117.000 рублей облигациями государственных займов. Подобных примеров помощи военным нуждам было очень много по всей республике.

За счет пожертвований населения Кыргызстана было построено несколько танков «Советская Киргизия», а на деньги работников связи самолет «Связист Киргизии», а на средства школьников был построен танк «Пионер Киргизии». Известно, что 75-летняя Б. Бегалиева, колхозница колхоза им. К. Маркса Советского района Ошской области, мать 20 детей, внесла 55 тыс. рублей на производство танков. Мать 14 детей Ж. Жусубалиева из колхоза «1-Мая» того района внесла в фонд помощи Красной Армии 75000 рублей своих сбережений, Сатанова Маржан – 80.000 рублей, Омурзакова Зулпу - 132000 рублей, Кулманбетова Эркебуу собрала золото на строительства 1 танка, колхозница сельхозартели имени Тельмана, мать семерых детей Соронбюю Ибрагимова – 105000 рублей.

На средства, собранные женщинами города Фрунзе, был создан детский дом на 100 детей погибших и фронтовиков. За счет собранных женщинами средств детские дома были созданы в Калининском районе Фрунзенской области, Караванском районе Джалал-Абадской области и в других районах Кыргызстана. По инициативе женсовета города Токмок Киргизской ССР в 1945 году на строительство самолета «Боевая подруга» было собрано 95 тыс. рублей. В годы войны женщины Кыргызстана активно участвовали в сборе и отправке на фронт свыше 550 тыс. единиц теплых вещей и подарков. Всего за годы войны от жителей Кыргызстана в фонд обороны поступило более 189 млн. рублей деньгами и 964 млн. рублей облигациями.

Во время Великой Отечественной войны жители Кыргызстана активно поддерживали фронт и пострадавших от оккупации, участвуя в создании фондов обороны и сборе средств. В республике было собрано 189 млн. рублей через фонды обороны, 1 млрд. 47 млн. рублей через государственные займы и 155,9 млн. рублей благодаря денежно-вещевым лотереям. Эти значительные суммы позволяли обеспечить строительство 93 танков или 186 военных самолетов, что демонстрирует высокую степень

мобилизации и патриотизма населения в тылу. Подобная финансовая поддержка существенно укрепила боевые возможности армии, являясь неотъемлемой частью общего вклада в Победу.

В феврале 1942 года из Фрунзе в Ленинград отправился железнодорожный эшелон с подарками - 8 вагонов мяса, 2 вагона риса, 15 вагонов муки, 7 вагонов сушеных фруктов и 5 вагонов орехов. Позднее, в том же году, республика отправила в осажденный Ленинград 48 вагонов продовольствия, продолжая поддерживать ленинградцев и моряков Кронштадта в последующие годы, за что получила искреннюю благодарность. Для воинов Красной армии и шахтеров Донбасса было отправлено 196 вагонов коллективных подарков, тысячи индивидуальных посылок и продовольствие.

В сентябре 1943 года по распоряжению Совета народных Комиссаров Киргизской ССР были сформированы три делегации с гуманитарной помощью, направленные на фронт. Каждая делегация отвечала за доставку посылок и ценных бытовых товаров военнослужащим в различные регионы. Одна из делегаций была направлена в Ленинград и возглавлялась товарищем Холмураевым, вторая - в украинские части фронта под руководством товарища Яковлева, делегация, во главе с С.Батырбаевым, направлялась непосредственно на действующий фронт, для передачи подарков от кыргызского народа для бойцов, командиров и политработников 8-й гвардейской дивизии.

Кыргызстан не остался в стороне и при выполнении такой сложной и многогранной задачи как ликвидация последствий оккупации в освобожденных от фашистских захватчиков районов. Кыргызский народ оказал свою весомую помощь в восстановлении народного хозяйства оккупированных районов СССР.

В годы войны и первые послевоенные годы, Кыргызстан оказал значительную помощь в восстановлении народного хозяйства освобожденных районов СССР, направляя продовольствие, сельскохозяйственных животных, технику и квалифицированные кадры. Кыргызстан поставил сельско-хозяйственные ресурсы, для пострадавших районов и областей СССР. Так, только к декабрю 1943 года передано - 2566 лошадей, 3852 голов крупного рогатого скота, 45150 овец и коз, 272 свиней. Было передано - 11319 пудов зерна, 280 центнеров мяса в живом весе. В апреле 1944 года дополнительно было отправлено: 20000 лошадей, 100000 овец и коз, 10000 голов крупного рогатого скота, 1315 свиней. Колхозы и совхозы Кыргызстана передали 50 донских жеребцов улучшенной породы.

КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ (большевиков) КИРГИЗИИ
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ

№ 15/39-с

17 октября 1943 г.

У Д О С Т О В Е Р Е Н И Е

Предъявитель сего тов. БАТЫРБАЕВ командировается Правительством Киргизской ССР и ЦК КП/б/ Киргизии на Калининский фронт в качестве сопровождающего вагона с подарками от кыргызского народа для бойцов, командиров и политработников 8-й гвардейской дивизии ко дню 26-тилетия Великой Октябрьской Социалистической Революции.

Просьба ко всем партийным, советским, военным железнодорожным организациям оказывать всяческое содействие и необходимую помощь т. БАТЫРБАЕВУ в быстрейшем продвижении как его самого, так и сопровождаемых им подарков по железнодорожным путям.

Что подписями и приложением печати удостоверяется.

СЕКРЕТАРЬ ЦК КП/б/
КИРГИЗИИ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СОБНАРКОМА
КИРГИЗСКОЙ ССР

/К. ДЖАНАДИЕВ/

/Т. КУЛАТОВ/

Тов. Батырбаев прибыл в 8-ую Гв.СД с подарками
27.11-1943 г., выбыл 8.12-1943 г.

Зам.командира Дивизии по тылу

Гв.Полковник : подпись /МОИСЕЕВ-ЧЕРКАССКИЙ/

Копия верна -

Фрунзе, тип. № 1, / . № 161-10000

Командировочное удостоверение, выданное С.Батырбаеву, сопровождавшего вагон с подарками от кыргызского народа бойцам фронта в годы Великой Отечественной войны

Кыргызстаном была оказана помощь и техникой, и специалистами: в Украинскую ССР - 100 тракторов и 50 тракторных плугов. В феврале 1943 года в Ставропольский край прибыло более 70 квалифицированных специалистов из Кыргызстана.

В течение 1943-1944 годов на помощь освобожденным районам отправлены 312 агрономов, ветеринаров, зоотехников, землеустроителей, инженеров и строителей.

Кыргызстанцы вносили свою лепту и в восстановлении Сталинграда. Так, по комсомольскому призыву из Ошской области выехали 150 юношей и девушек. Всего из Кыргызстана на восстановление города на Волге направлено 600 комсомольцев. Кыргызстаном было оказано партийно-советская помощь. Так, в Украину было откомандировано 1523 коммуниста для работы в распоряжение ЦК КП Украины.

Этот вклад свидетельствует о высокой мобилизационной готовности Кыргызстана и его активном участии в восстановлении разрушенного народного хозяйства СССР. В годы войны научно-исследовательская деятельность сыграла важную роль в изучении и использовании минерально-сырьевых ресурсов Кыргызстана.

Кыргызстан в годы Великой Отечественной войны стал важной частью советского тыла, обеспечивая фронт продовольствием, промышленной продукцией, медицинской помощью и человеческими ресурсами. Несмотря на удаленность от линии боевых действий, республика приняла на себя значительную часть ответственности за поддержку армии и эвакуированного населения, а также за восстановление военной промышленности.

Одним из важнейших аспектов вклада Кыргызстана в Победу стало размещение промышленных предприятий, перенесенных из западных регионов СССР. Заводы и фабрики, эвакуированные в республику, в кратчайшие сроки возобновили работу, обеспечивая армию военной продукцией и необходимыми материалами. Местное население, активно вовлекавшееся в производство, проявило высочайшую трудовую самоотверженность, работая в условиях жесточайшего дефицита ресурсов. Многие гражданские предприятия были переориентированы на выпуск товаров для нужд фронта, что позволило сохранить высокий уровень военного производства и устойчивость экономики.

Весьма значимой задачей в годы войны стало оказание помощи тысячам эвакуированных граждан, прибывавших в Кыргызстан из оккупированных и прифронтовых районов. Республика приняла беженцев, среди которых были женщины, дети, пожилые люди, а также квалифицированные специалисты, перевезенные вместе с промышленными объектами. Местное население с невероятным гостеприимством разделяло с ними все трудности военного времени, предоставляя кров, еду и работу. Благодаря этому тысячи эвакуированных получили возможность не только выжить, но и внести свой вклад в общее дело Победы. Таким образом, процесс эвакуации не только изменил демографическую картину республики, но и способствовал формированию новых моделей социального взаимодействия, адаптации и кооперации в экстремальных условиях военного времени.

Большое внимание уделялось организации медицинской помощи раненым бойцам Красной Армии. В республике были развернуты госпитали, которые принимали тысячи раненых, возвращая их в строй или обеспечивая реабилитацию. Врачебный персонал работал в сложнейших условиях, преодолевая нехватку медикаментов и оборудования, однако благодаря усилиям медиков смертность среди раненых удалось минимизировать. В лечении использовались передовые методы, разработанные в том числе учеными Кыргызского государственного медицинского института. Профсоюзы, комсомольские и общественные организации республики взяли шефство над госпиталями, оказывая помощь не только в медицинском обеспечении, но и в моральной поддержке раненых.

Вклад Кыргызстана в Победу также выражался в мобилизации трудовых ресурсов. В условиях тотального дефицита рабочей силы женщины, подростки и пенсионеры заменили ушедших на фронт мужчин, трудясь на заводах, фабриках, в сельском хозяйстве. Увеличение рабочего дня до 10-12 часов, отсутствие выходных, тяжелые условия труда не сломили дух кыргызстанцев, которые осознавали важность своего вклада в общее дело. Особенно важной задачей стало развитие сельского хозяйства, обеспечивавшего армию и тыл продовольствием. Вопреки нехватке техники и рабочих рук, крестьяне выполняли и перевыполняли поставленные перед ними планы, а благодаря расширению посевных площадей и введению жесткой системы продовольственного снабжения страна смогла избежать массового голода.

Кыргызстан внес вклад и в подготовку военных кадров. Республика стала местом формирования ряда воинских частей, направленных на защиту страны. Многие кыргызстанцы воевали на передовой, проявляя героизм и мужество в самых сложных условиях. Их подвиги на фронтах Великой Отечественной войны стали частью общей истории борьбы советского народа против фашизма.

Помимо материальной помощи, важную роль играла идеологическая и социальная поддержка фронта. В республике проводились сборы средств на нужды армии, организовывались культурные мероприятия, способствовавшие поддержанию боевого духа солдат. Население активно участвовало в движении "Все для фронта, все для Победы!", добровольно передавая личные сбережения, ценные вещи и трудовые ресурсы в фонд обороны.

Танк построенный на средства тружеников Кыргызстана

Таким образом, Киргизская ССР внесла значительный вклад в Победу, став надежным тылом Советского Союза. Республика обеспечивала фронт всем необходимым, принимала и поддерживала эвакуированных, развивала промышленное и сельскохозяйственное производство, занималась лечением раненых и мобилизацией ресурсов. Все это стало возможным благодаря самоотверженности и стойкости кыргызстанцев, которые в тяжелейших условиях войны проявили

высочайший патриотизм, гуманизм и сплоченность. Этот подвиг кыргызского народа навсегда останется в истории как пример не только военного героизма, но и невероятной силы духа, единства и готовности отдать все ради общей Победы.

В условиях войны экономическая мобилизация стала не менее важной, чем военная подготовка. Главным фактором коренного перелома в войне на советско-германском фронте стала завершившаяся к середине 1942 года перестройка тыла на военный лад. На выпуск военной продукции было переключено производство практически всех отраслей промышленности.

Экономика СССР испытывала огромное напряжение, так как катастрофическое начало военных действий поставило страну в крайне невыгодное положение. Ее серьезно усугубила потеря огромных территорий в первые два военных лета. Поэтому соотношение экономических сил с самого начала было не в пользу СССР. В руки врага попали запасы природных ископаемых огромной ценности. Через считанные месяцы после начала войны промышленный потенциал СССР оказался уменьшенным наполовину.

Ценой жесточайших усилий страна сумела уже с 1942 года начать выпускать больше вооружения, чем Германия; в дальнейшем его преимущество продолжало возрастать. Подвиг тыловиков, обеспечивших этот перевес в производстве вооружений, был достигнут советским народом, в том числе кыргызстанцами, при относительно меньшем промышленном потенциале. Оказавшись в столь трагических обстоятельствах, они сумели обеспечить свои вооруженные силы всем необходимым для борьбы и победы. Кыргызстанцы, как и весь советский народ, «приближали этот день Победы», несмотря на жестокие лишения и невзгоды.

Реальное описание действительности отражает выражение **«Вся страна стала одним огромным военным лагерем»** и **«Что ни завод — фронт, что ни колхоз — фронт»**. В стране была осуществлена полная, всеобщая мобилизация экономики для обеспечения победы над врагом. Важный вклад в эту победу внесла эвакуация предприятий из городов, которые пришлось отдать немцам. Там, где была возможность, оборудование устанавливали на уже существующих предприятиях. В других случаях станки и механизмы размещались в кое-как приспособленных зданиях, временных деревянных постройках либо даже

под открытым небом. Люди вынуждены были трудиться в невыносимых условиях, жить в палатках, наспех сооруженных строениях или в уже перенаселенных квартирах.

Военные нужды пользовались абсолютным приоритетом, поэтому вся советская промышленность, включая мелкие предприятия и промысловые кооперативы, была переведена на военное производство. Легкая промышленность поставляла армии боеприпасы, шелк для парашютов, шинельное сукно, ткань для гимнастеров.

В первые дни войны по всей Киргизской ССР прошли массовые митинги трудящихся, где рабочие, колхозники и интеллигенция с воодушевлением приняли вызов обороны Родины. Лозунг **«Бьем врага стахановским трудом»** отражал идеологическую установку советского руководства на мобилизацию всех трудовых ресурсов для победы. Этот призыв подчеркивал, что победа обеспечивается не только героизмом на фронте, но и самоотверженным трудом в тылу. В основе лозунга лежала идея стахановского движения, символизировавшего выдающиеся достижения в производительности труда, что являлось важным фактором обеспечения материально-технической базы военных действий.

Руководство стремилось превратить каждую минуту труда в оружие против фашизма, мобилизуя коллективные усилия трудящихся на благо обороны страны. Такой лозунг не только стимулировал повышение производительности и дисциплины, но и служил моральным ориентиром, объединяя народ в борьбе за общее дело.

Кыргызстан, как и другие восточные районы, стал основной базой военного хозяйства и превратился в огромный арсенал, который без усталости снабжал сражающуюся армию. Героическим трудом местного и эвакуированного в эти районы населения производились три четверти всей боевой техники, вооружения и боеприпасов. Английский историк оценил этот вклад как **«выдающуюся победу над устрашающими трудностями»**.

Трагическая действительность заключалась в том, что страна жила в условиях крайнего обнищания. Объем благ, которые государство могло реализовать на внутреннем рынке, сократился до ничтожных величин — от 8 до 14% уровня 1940 года. У гражданского населения оставался лишь самый минимум средств существования. Лишения были тяжелы для всех, и кыргызстанцы, как и весь советский народ, несли это бремя невзгод.

Особенно это коснулось сельских тружеников. Они оказались в исключительно тяжелых условиях, так как резко сократились капиталовложения, а основная часть мужчин была мобилизована на фронт.

При этом значительно уменьшился машинно-тракторный парк и поголовье лошадей. Несмотря на колоссальное напряжение, крестьянам удавалось из последних сил поставлять продовольствие фронту и городам.

К тому же село лишилось мужчин: две трети колхозников были призваны на фронт или направлены на другие работы. В селах остались женщины, дети и старики — они составляли 86% всей наличной рабочей силы. При этом им приходилось выполнять объем работы, который ранее выполняли мужчины зрелого возраста, поскольку с полей исчезли сельскохозяйственные машины.

Эвакуация более 300 тысяч человек в Кыргызстан в годы Великой Отечественной войны оказала значительное влияние на социально-экономическую ситуацию в республике. Массовый приток населения в условиях военного времени привел к изменению структуры городской и сельской жизни, усложнению повседневного быта и обострению материально-бытовых проблем. Дефицит жилья, продовольствия и предметов первой необходимости стал одним из ключевых вызовов для местного населения. Тем не менее, несмотря на все трудности, кыргызстанцы продемонстрировали высокий уровень социальной солидарности. Эвакуированных размещали в общественных зданиях, таких как клубы и школы, а также в домах и квартирах местных жителей за счет уплотнения. Многие семьи добровольно принимали вынужденных переселенцев, делясь скромными запасами продовольствия и предметами быта. Этот акт гуманизма и взаимопомощи стал ярким примером народного единства, проявленного в условиях чрезвычайных испытаний. В то же время, свыше 30 тысяч кыргызстанцев были направлены работать на предприятия военной промышленности за пределами региона.

Начавшийся в первые дни войны порыв кыргызстанцев, воспринятый как общая беда, продолжался и усиливался на протяжении всего трудного периода ради Победы, когда трудящиеся Кыргызстана во время Великой Отечественной войны проявили выдающуюся солидарность, оказывая масштабную помощь фронту и пострадавшим регионам. Свой вклад в дело победы внесли и земледельцы, скотоводы

республики. Девиз «Все для фронта, все для победы!» ощущался во всех отраслях производства, сельском хозяйстве и в повседневной жизни трудящихся нашей республики. Они показали небывалый рост трудовой активности, трудились не покладая рук, от зари до зари. Земледельцы трудились под девизом «Каждая тонна хлеба — это снаряд, брошенный в лагерь фашистов». Труженики села активно участвовали в соцсоревнованиях, в движениях двухсотников и трехсотников.

Трудящиеся Кыргызстана, как и всего Союза, добровольно перечисляли свои средства в Фонд военной помощи. Ради Победы люди несли все, что было накоплено ими до войны, а также сдавали государству скот, запасы продуктов и украшения. Например, чабан колхоза «Кереге-Таш» Иссык-Кульской области Т. Сатылганов отдал фонду 50 своих баранов на сбор танков. Только жители отдалённого Советского (ныне Кара-Кульджинского) района Ошской области в августе 1941 года собрали и передали в Фонд военной помощи 2.007 тыс. рублей, в сентябре — 1.670 тыс., в октябре — 1.579 тыс. рублей. Всего к концу 1941 года жители Советского района собрали и передали в Фонд военной помощи 9.090 тыс. рублей деньгами, 38,9 кг золотом и серебром, а также облигации государственных займов на сумму 16.117.000 рублей. Подобных примеров помощи военным нуждам было много по всей республике.

За счет пожертвований населения Кыргызстана было построено несколько танков «Советская Киргизия», а на деньги работников связи — самолет «Связист Киргизии». На средства школьников был построен танк «Пионер Киргизии». Известно, что 75-летняя Б. Бегалиева, колхозница колхоза им. К. Маркса Советского района Ошской области, мать 20 детей, внесла 55 тыс. рублей на производство танков. Мать 14 детей Ж. Жусубалиева из колхоза «1-Мая» того района внесла в фонд 75.000 рублей своих сбережений, Сатанова Маржан — 80.000 рублей, Омурзакова Зулпу — 132.000 рублей, Кулманбетова Эркебубу собрала золото на строительство одного танка, а колхозница сельхозартели имени Тельмана, мать семерых детей Соронбюбю Ибрагимова — 105.000 рублей.

На средства, собранные женщинами города Фрунзе, был создан детский дом для 100 детей погибших фронтовиков. За счет собранных женщинами средств детские дома были созданы в Калининском районе Фрунзенской области, Караванском районе Джалал-Абадской области и

в других районах Кыргызстана. По инициативе женсовета города Токмок в 1945 году на строительство самолета «Боевая подруга» было собрано 95 тыс. рублей. В годы войны женщины Кыргызстана активно участвовали в сборе и отправке на фронт свыше 550 тыс. единиц теплых вещей и подарков. Всего за годы войны от жителей Киргизии в фонд обороны поступило более 189 млн. рублей деньгами и 964 млн. рублей облигациями.

Во время Великой Отечественной войны жители Кыргызстана активно поддерживали фронт и пострадавших от оккупации, участвуя в создании фондов обороны и сборе средств. В республике было собрано 189 млн. рублей через фонды обороны, 1 млрд. 47 млн. рублей через государственные займы и 155,9 млн. рублей благодаря денежно-вещевым лотереям. Эти значительные суммы позволяли обеспечить строительство 93 танков или 186 военных самолетов, что демонстрирует высокую степень мобилизации и патриотизма населения в тылу. Подобная финансовая поддержка существенно укрепила боевые возможности армии, являясь неотъемлемой частью общего вклада в Победу.

В феврале 1942 года из Фрунзе в Ленинград отправился железнодорожный эшелон с подарками — 8 вагонов мяса, 2 вагона риса, 15 вагонов муки, 7 вагонов сушеных фруктов и 5 вагонов орехов. Позднее, в том же году, отправили в осажденный Ленинград 48 вагонов продовольствия, продолжая поддерживать ленинградцев и моряков Кронштадта в последующие годы, за что получили искреннюю благодарность. Для воинов Красной армии и шахтеров Донбасса было отправлено 196 вагонов коллективных подарков, тысячи индивидуальных посылок и продовольствия.

Кыргызстан не остался в стороне и при выполнении задачи ликвидации последствий оккупации в освобожденных от фашистских захватчиков районах. Кыргызский народ оказал свою весомую помощь в восстановлении народного хозяйства оккупированных районов СССР.

В годы войны и первые послевоенные годы Кыргызстан оказал значительную помощь в восстановлении народного хозяйства освобожденных районов СССР, направляя продовольствие, сельскохозяйственных животных, технику и квалифицированные кадры. Так, только к декабрю 1943 года было передано: 2566 лошадей, 3852 головы крупного рогатого скота, 45150 овец и коз, 272 свиньи. Были

переданы 11.319 пудов зерна и 280 центнеров мяса в живом весе. В апреле 1944 года дополнительно было отправлено: 20.000 лошадей, 100.000 овец и коз, 10.000 голов крупного рогатого скота, 1315 свиней. Колхозы и совхозы Кыргызстана передали 50 донских жеребцов улучшенной породы.

Кыргызстан также оказал помощь техникой и специалистами: в Украинскую ССР — 100 тракторов и 50 тракторных плугов. В феврале 1943 года в Ставропольский край прибыло более 70 квалифицированных специалистов из Кыргызстана. В течение 1943-1944 годов на помощь освобожденным районам были отправлены 312 агрономов, ветеринаров, зоотехников, землеустроителей, инженеров и строителей.

Кыргызстанцы внесли свою лепту в восстановление Сталинграда. По комсомольскому призыву из Ошской области выехали 150 юношей и девушек. Всего из Кыргызстана на восстановление города на Волге направлено 600 комсомольцев. Кыргызский народ также оказал партийно-советскую помощь, направив 1523 коммунистов в распоряжение ЦК КП Украины.

Этот вклад свидетельствует о высокой мобилизационной готовности Кыргызстана и его активном участии в восстановлении разрушенного народного хозяйства СССР. В годы войны научно-исследовательская деятельность сыграла важную роль в изучении и использовании минерально-сырьевых ресурсов Кыргызстана, что также внесло свой вклад в победу. Кыргызстана несмотря на тяжелейшие условия и ограниченные ресурсы, стал надежным тылом для фронта. Местное население проявило поистине выдающуюся солидарность, преодолевая дефицит продовольствия, техники и рабочей силы. Кыргызстан не только принял на себя важные функции по обеспечению армии всем необходимым, но и стал центром эвакуации промышленных предприятий и населения, ставших важнейшими элементами в поддержке боевых действий. В условиях абсолютного дефицита материальных ресурсов и рабочей силы республика смогла наладить производство военной продукции, обеспечив армию жизненно важными средствами и ресурсами.

Одним из важнейших аспектов помощи, которую Кыргызстан оказал в годы войны, стало принятие более 300 тысяч эвакуированных людей, включая беженцев, женщин, детей, пожилых людей и квалифицированных специалистов, перевезенных с эвакуированными

заводами. Местное население с невероятным гостеприимством разделяло с ними все трудности военного времени, предоставляя жилье, пищу и работу. Этот процесс не только изменил демографическую картину республики, но и способствовал формированию новых моделей социального взаимодействия и кооперации в условиях войны. Эвакуация, ставшая общей бедой и общей задачей, лишь усилила солидарность кыргызстанцев, которые проявили гуманизм и готовность помогать тем, кто оказался в беде.

Героизм кыргызстанцев, работающих на заводах и фабриках, а также сельских тружеников, не знавших отдыха, стал основой для победы. Благодаря самоотверженному труду женщин, подростков и стариков, а также созданию новых моделей социального взаимодействия, республика смогла поддерживать необходимую рабочую силу для удовлетворения потребностей фронта. Примечательно, что даже в условиях полного экономического напряжения, Кыргызстан продолжал оказывать помощь в восстановлении разрушенных территорий и производственных мощностей, поставляя сельскохозяйственные продукты, технику и квалифицированные кадры в освобожденные районы.

Республика не ограничивалась лишь экономической поддержкой: медицинские учреждения принимали раненых, а население активно поддерживало солдат на фронте, отправляя продукты, одежду и средства для восстановления морального духа. Это стало символом сплоченности и патриотизма, а также убедительным примером того, как даже в самых тяжелых условиях Кыргызстан смог стать неотъемлемой частью общей победы.

Важнейшей частью вклада Кыргызстана в Победу стало его превращение в надежный тыл, где организованная трудовая мобилизация и идеологическая поддержка сыграли решающую роль в сохранении высокого уровня производительности и сплоченности на внутреннем фронте. Республика активно поддерживала не только боевые действия, но и восстановление экономики всего Советского Союза, обеспечивая фронт всем необходимым.

IV. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ КЫРГЫЗСТАНА В ГОДЫ ВОЙНЫ: ТРУДНОСТИ И ДОСТИЖЕНИЯ

Великая Отечественная война коренным образом изменила и перестроила жизнь и экономику всех национальных республик. Подготовкой экономики республик Средней Азии, как наиболее вероятного глубокого тыла, начали заниматься еще в мирные годы третьей пятилетки. Развивались предприятия специального назначения, приспособлялись к выпуску вооружения гражданские предприятия, увеличивались запасы, подготавливались нужные кадры, тем самым повышался экономический потенциал отдаленных районов. Разрабатывались и уточнялись мобилизационные планы, усилилась деятельность местных органов по координации военного и гражданского производства, частично перестроился аппарат управления, ускорились темпы строительства промышленных предприятий.

Подготовка промышленности на случай войны, естественно, не только отвлекала ресурсы и усилия народа от мирных отраслей промышленности, но и внесла всеобъемлющие изменения в сложившиеся пропорции, вызвав коренную перестройку планов. Впоследствии, когда началась более конкретная разработка хозяйственных планов, стало очевидно, что многое было упущено, особенно в таких районах, как Киргизская ССР. До войны территориальная роль промышленности регионов и их размещение были невысоки и неравномерны. Удельный вес промышленного производства Средней Азии и Казахстана составлял 3,4%, тогда как одного города Ленинграда — 10,2%. Масштабы сдвига промышленности на восток в довоенные годы (1937-1940 гг.) также были небольшими, и произошло сокращение удельного веса Средней Азии и Казахстана с 3,5% до 3,4%. Приведенные данные свидетельствуют о том, что руководство страны делало упор на центральные регионы, сохраняя за восточными районами их сырьевую роль, в частности в горнодобывающем и металлургическом комплексе, а также в энергетике. Этот пробел пришлось восполнять, решая в широком плане хозяйственные задачи, порожденные войной и ее особенностями.

Уже в первые пять месяцев войны враг оккупировал районы, где проживало 40% населения страны, производилось 68% чугуна, 58% стали и

алюминия, 65% угля, 40% железнодорожного оборудования. На временно оккупированной территории до войны производилось 38% всех зерновых, около 50% технических культур, 87% сахарной свеклы, выращивалось 45% поголовья крупного рогатого скота. В силу этого было ясно, что исход войны во многом зависел от того, как быстро удастся наладить военную экономику, что, в свою очередь, было невозможно без незамедлительной и тотальной эвакуации производительных сил в тыловые районы. В результате титанических усилий советских людей за короткий срок было эвакуировано из фронтовой полосы около 25 млн человек, 2593 промышленных предприятий, а также ряд научных институтов и лабораторий.

Основные мероприятия по мобилизации сил на борьбу с врагом были определены в заявлении Советского правительства от 22 июня 1941 года. В директиве СНК Союза ССР и ЦК ВКП(б) советским и партийным организациям прифронтовых областей от 29 июня 1941 года для руководства обороной страны и организации отпора врагу совместным Постановлением Президиума Верховного Совета, СНК СССР и ЦК ВКП(б) 30 июня 1941 года был образован Государственный Комитет Обороны (ГКО) под председательством И.В. Сталина.

Война внесла кардинальные изменения в экономику не только районов, находившихся в зоне или вблизи театра боевых действий, но и всех других районов страны. Независимо от места расположения промышленных предприятий, они составляли единый экономический организм. Однако это не исключало частных особенностей, присущих с одной стороны группе районов, находившихся в зоне или вблизи боевых действий, а с другой — группе районов, расположенных в глубоком тылу. Наряду с общими принципами, лежавшими в основе перестройки народного хозяйства, каждая группа районов имела и свои особые задачи, в зависимости от той роли, которую она играла в экономике страны. На территории страны, не занятой врагом, быстро и организованно проходил процесс реорганизации экономики, в зависимости от производственных возможностей, сырьевых и трудовых ресурсов, территориального расположения и других факторов. Составление производственных планов, принятие эвакуированных предприятий и рабочих, налаживание военного производства, поддержание определенного уровня выпуска гражданской продукции и многие другие вопросы, поставленные войной, требовали незамедлительного решения.

С целью удовлетворения потребностей фронта начался перевод народного хозяйства Киргизской ССР на военные рельсы. Были пересмотрены номенклатура и ассортимент выпускаемых промышленными предприятиями изделий, прекратилось производство многих предметов гражданского потребления. Увеличился план выпуска военного обмундирования, снаряжения и продовольствия – консервов, сухарей, крупы. Усилиями партийных, советских, хозяйственных и финансовых органов республики осуществлялось перераспределение государственного бюджета, рабочей силы, сырьевых и продовольственных ресурсов в интересах обеспечения военного производства.

Руководствуясь директивными документами СНК СССР и ЦК ВКП(б), партийные организации и советские органы республики в первые дни войны решали вопросы перевода промышленных предприятий на обслуживание нужд фронта. Был увеличен план добычи угля, нефти и производства цветных металлов, выпуска обмундирования, различного снаряжения и продовольствия.

Реализация предпосылок развития военной экономики Киргизской ССР проходила, как и в других районах, без существенных отклонений от общих закономерностей. Концентрация ресурсов и подчинение их задаче разгрома врага требовало проведения одних и тех же организационно-технических мероприятий. Что же касается военного производства, то здесь были несколько иные условия, чем в районах с высоким индустриальным уровнем развития. В Киргизской ССР отсутствовала военная промышленность. Следовательно, какой-либо преемственности или опорной базы с соответствующими кадрами хозяйственные органы не располагали. Поэтому приспособление предприятий легкой промышленности, при отсутствии машиностроительных заводов, для выпуска вооружения являлось трудным делом.

В первые дни войны на ряде местных предприятий, промартелей и мастерских города Фрунзе (Табачная фабрика, ремонтные мастерские Киргосстроя, Мясокомбинат, ФОГЭС, Мелькомбинат, Ликероводочный завод и др.), оснащенных токарными, строгальными, сверлильными, штамповальными станками и другим оборудованием, был организован выпуск важнейших видов военной продукции, таких как запчасти для пулеметов, снаряжение и обмундирование. В сентябре–октябре 1941 года рассматривались предложения о необходимости перестройки

существующего производства на предприятиях г. Фрунзе для освоения массового выпуска военной продукции с учетом специфики работы этих предприятий. В частности, вносились предложения о том, чтобы мастерские Кирвесоремонт НКМП и Киноремонт освоили производство ручных гранат, минометов, запчастей для пулеметов и другого оружия. Артели «Металлозавод» и «Артметалл» должны были наладить выпуск минометов, корпусов снарядов, санитарных носилок, котелков и шанцевого инструмента. Артель «2-я Пятилетка» планировала производить фляги, лопаты и детали для гранат, а артели «Обувщик» и «1 Мая» — военные ботинки и кожаные изделия. Артель «Текстиль» должна была организовать массовое производство подшлемников, свитеров и носок. Это показывает, что в начале войны главный промышленный центр республики не располагал достаточными возможностями для производства военного снаряжения, оружия и боеприпасов. Республике приходилось специализироваться на производстве обмундирования, пищевых продуктов и незначительных запасных частей для отдельных видов стрелкового вооружения.

В перестройке промышленности на военный лад советские, партийные и хозяйственные органы руководствовались указаниями СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 29 июня 1941 г. в «Мобилизационном плане на III квартал 1941 г.». В нем предусматривалось увеличение выпуска военной продукции на 26% по сравнению с квартальным планом мирного времени. В числе ударных сверхплановых строек на 1941 г. в Киргизской ССР было строительство Токмакского авторемонтного завода Наркомата автотранспорта Киргизской ССР и завершение строительства ремонтно-механического завода Наркомместпрома республики.

В условиях наступления немецко-фашистских войск и оккупации западных территорий экономика Киргизской ССР претерпела кардинальные изменения. На первое место вышел вопрос размещения эвакуированных предприятий и запуска нового оборудования для нужд фронта. В связи с этим, 27 июня 1941 года ЦК ВКП(б) и Совнарком СССР приняли совместные постановления «О порядке вывоза и размещения людских контингентов и ценного имущества». В первую очередь подлежали эвакуации важнейшие промышленные ценности, сырьевые ресурсы, продовольствие, а также квалифицированные рабочие, инженеры и служащие вместе с предприятиями.

Рабочие и работницы цеха оборонного завода, эвакуированного в Кыргызстан

Эвакуация и быстрый запуск эвакуированных промышленных объектов осуществлялись с учетом нужд фронта. Развитие военных действий, оккупация врагом ряда жизненно важных районов страны и насущные нужды фронта в вооружении, боеприпасах и боевой технике требовали дальнейших мероприятий по ускоренному развитию военно-промышленного потенциала тыловых республик Союза ССР. «Военно-хозяйственным планом» на IV квартал 1941 г. и на 1942 г., для районов Поволжья, Урала, Западной Сибири, Казахстана и республик Средней Азии, утвержденным СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 16 августа 1941 г., были определены основные направления перестройки всего народного хозяйства на военный лад, создание в восточных районах страны новых экономических баз и резкое увеличение выпуска военной продукции. Для ускорения этого процесса, 11 сентября 1941 года Совнарком СССР принял постановление «О строительстве промышленных предприятий в условиях военного времени», одоблив инструкцию Наркомстроя «По проектированию и строительству промышленных предприятий с учетом войны». Целью было ускорить ввод промышленных предприятий с минимальными затратами материалов в условиях военного времени.

Специально созданные комиссии принимали на учет прибывающее оборудование, занимались изысканием производственных площадей, помогали налаживать технологический процесс и обеспечили до первой половины 1942 года вступление в строй и работу на полную мощность всех эвакуированных в республику предприятий.

Первые крупные металлообрабатывающие предприятия прибыли в Киргизскую ССР в июле 1941 года. СНК и ЦК КП(б) Киргизии разработали и осуществили целый ряд организационно-хозяйственных мероприятий. Были рассмотрены вопросы о размещении Первомайского завода сельскохозяйственных машин, пенько-джутовой фабрики, Харьковского химико-фармацевтического завода, а также обсуждался вопрос о приеме и размещении эвакуированных предприятий легкой промышленности. Определялись места размещения, намечались мероприятия по организации разгрузки и доставки оборудования на отведенные площади, устанавливались сроки их монтажа и пуска. При этом приоритет отдавался предприятиям, выпускающим военную продукцию: цветная металлургия, химическая промышленность. Им в первую очередь предоставлялись производственные площади, рабочая сила, сырьевые и энергетические ресурсы, транспорт. Форсированными темпами шло восстановление перебазируемых объектов.

В основе всех мероприятий лежал принцип рационального размещения производительных сил для обеспечения и создания слаженного и быстро растущего военного производства. Около 90 % эвакуированных предприятий было размещено в Чуйской долине, 10 % – в Ошской, Джалал-Абадской и Иссык-Кульской областях.

Одним из крупных военных предприятий металлообрабатывающей отрасли стал завод имени Фрунзе Наркомата минометного вооружения СССР. Он был образован путем объединения механического завода имени Фрунзе и эвакуированного из города Осипенко Первомайского завода главного сельхозмашиностроения Наркомата минометного вооружения СССР. Оба завода демонтировали свое оборудование и установили его в помещениях бывших мастерских Кыргызпровета и шинно-ремонтного завода Наркомата автотранспорта Киргизской ССР. Завод имени Фрунзе имел 125 единиц оборудования и штат из 560 человек, а от Первомайского завода поступило 406 единиц оборудования и 482 человека основного штата.

29 августа 1941 г. выходит приказ по Наркомату земледелия СССР «Об организации производства корпусов 45-миллиметровых осколочных снарядов на Фрунзенском моторемонтном заводе», а также об осуществлении ряда мероприятий по комплектации заводов и машинно-тракторных мастерских (МТМ) всем необходимым оборудованием за счет переброски его из машинно-тракторных станций (МТС), учебных научно-исследовательских и других организаций Наркомзема СССР. Заводы укомплектовывались наиболее опытными инженерно-техническими работниками, а также необходимым количеством квалифицированных рабочих. Для укомплектования заводов и МТМ квалифицированными рабочими организовали их переброску из других МТМ и МТС области. Средства были выделены за счет перераспределения капиталовложений, предусмотренных планом 1941г., МТМ и заводы обеспечили необходимыми для установки оборудования электропроводниковыми материалами и электромоторами. Работу по электрификации этих МТМ и заводов возложили на местные конторы Сельэлектро. В МТМ и МТС были созданы 6-ти месячные запасы топлива (дров, кузнечного угля, моторной нефти и отработанного автола). Областные, краевые, республиканские организации выделили из жилого фонда, помещения для размещения рабочих, прибывших с эвакуированными предприятиями, а также из МТС и МТМ области. Дирекция Фрунзенского машинно-ремонтного завода (МРЗ) переключила все станочное оборудование на изготовление инструментов, приспособлений и оправок, применяемых при производстве снарядов, а также установила прибывшее оборудование в указанный срок. Не дожидаясь поступления материалов, предусмотренных техническими условиями, на заводе приступили к изготовлению пробных партий снарядов из любого материала с тем, чтобы до поступления требуемого металла рабочие и инженерно-технический персонал опробовали приспособления, станки и освоили технологию производства. Для оказания помощи предприятиям, привлекаемым к выпуску снарядов, на Фрунзенский МРЗ командировали по одному опытному технологу с комплектом чертежей, приспособлениями и инструментами для оказания помощи по налаживанию производства снарядов.

23 сентября 1941 г. вышло постановление СНК Киргизской ССР № 918 «О размещении завода № 60 Наркомата Вооружения и Первомайского завода наркомата общего машиностроения Союза ССР». Для его

осуществления Комитет Обороны Союза ССР, Совет Народных Комиссаров Киргизской ССР предоставили для размещения завода № 60 Наркомата Вооружения Союза ССР здания и сооружения, принадлежащие ремонтно-механическому заводу Наркомместпрома Киргизской ССР и мотороремонтному заводу им. Фрунзе Наркомата общего машиностроения Союза ССР.

В октябре 1941 г. вышло постановление Совета по Эвакуации № СЭ – 132 «Об эвакуации из г. Ворошиловград завода № 60 Наркомвооружения», в котором совет по эвакуации постановляет, в соответствии с постановлением Государственного Комитета обороны № ГКО – 641 с от 8 сентября 1941 г. эвакуировать завод №60 на мотороремонтный завод в г. Фрунзе.

Решением ГКО СССР в октябре 1941 г. в городе Фрунзе был создан завод № 536 Наркомата вооружения СССР на базе эвакуированного завода из г. Ворошиловграда Украинской ССР оборудование завода №60 того же Наркомата. До конца 1941 г. с заводом прибыло 2170 единиц механического и спецоборудования и 2211 единиц электрооборудования.

Когда фронт приблизился к городу Орджоникидзе, завод, производивший боеприпасы, был эвакуирован в город Фрунзе в 1942 году. Согласно постановлению Орджоникидзевского (Владикавказского) Комитета обороны № 57/337 от 29 августа 1942 года «Об эвакуации завода «Красный металлист» системы Наркомместпрома Северо-Осетинской ССР в г. Фрунзе», в октябре 1942 года на станцию Пишпек прибыли эшелоны с оборудованием завода. К тому времени хозяйственные организации уже накопили значительный опыт, что позволило значительно ускорить ремонтно-монтажные работы. В связи с острой нуждой фронта в продукции завода, монтажные работы велись круглосуточно. Уже в декабре 1942 года завод начал выпуск продукции. В числе действующих предприятий оказался крупный механизированный завод. Декабрьский план 1942 года коллектив завода «Красный металлист» выполнил на 110% по спецзаказу и на 109% по ширпотребу.

Оборудование и сотрудники Бердянского завода сельскохозяйственного машиностроения прибыли во Фрунзе в середине октября 1941 г. На его базе и цехов слитого с ним Фрунзенского механического завода создано новое предприятие – завод сельскохозяйственного машиностроения. 20 октября в зданиях бывших артелей «Интергельпо» и «Мебельщик» началось монтирование станков. Одновременно

развернулось строительство новых помещений. К 3 ноября 1941 г. было смонтировано и подготовлено к пуску 140 машин, к концу декабря 305. В ноябре – декабре 1941 г. завод начал осваивать производство новых видов продукции для фронта, хотя строительство промышленных помещений не было закончено, и выпускать продукцию приходилось под открытым небом.

На основе постановления СНК Киргизской ССР от 5 января 1943 года и последующего приказа директора завода № 175 Розенштейна от 4 апреля 1943 года было принято решение о строительстве торпедно-пристрелочной станции на озере Иссык-Куль. Это решение касалось организации испытаний как серийных, так и опытных торпед, которые должны были пройти необходимые испытания для повышения эффективности их применения. Для реализации этого проекта, в соответствии с приказом, на строительство торпедно-пристрелочной станции было выделено до 3,5 миллионов рублей. Работы планировалось завершить к 15 ноября 1943 года. Для выполнения строительных работ и организации испытаний было мобилизовано 500 человек из Иссык-Кульской области. Торпедно-пристрелочная станция, расположенная на озере Иссык-Куль, сыграла важную роль в тестировании и улучшении качества торпед, что способствовало усилению оборонной способности страны в годы Второй мировой войны.

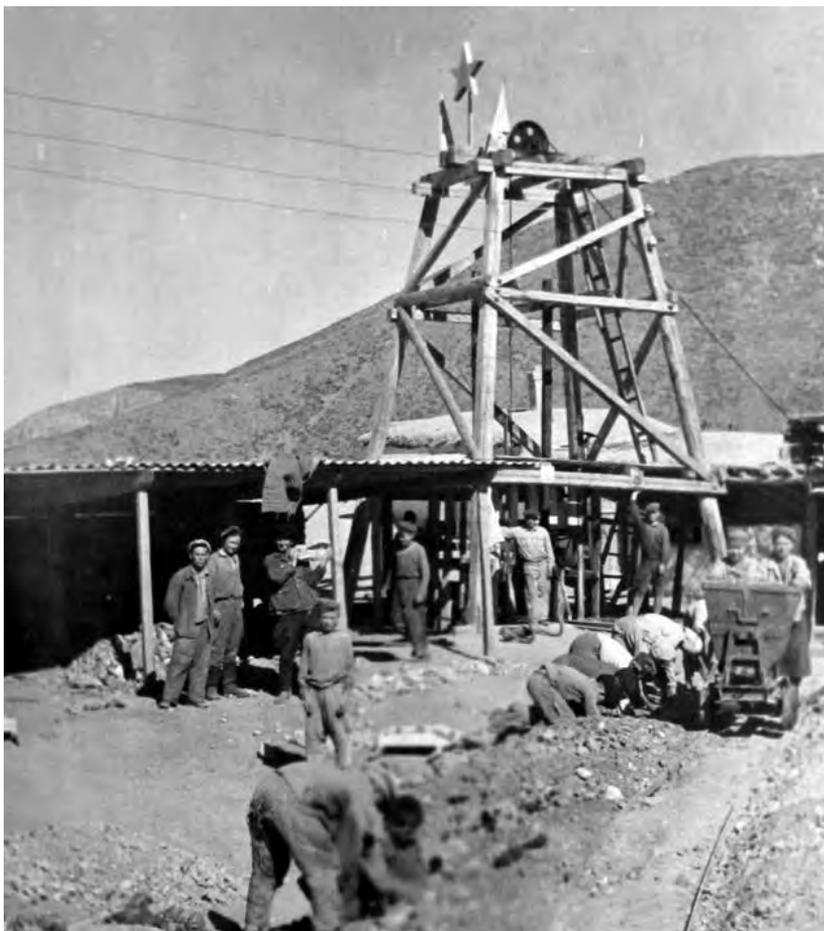
К началу войны в СССР была развита сахарная промышленность, и после временной утраты украинского сахара восточные районы, включая Киргизскую ССР, начали играть важную роль в обеспечении фронта и населения сахаром. В конце октября и начале ноября 1941 года в Кыргызстан прибыл большой объем оборудования от ремонтно-механических мастерских имени К. Либкнехта и других сахарных заводов. На этой базе появилась возможность построить новый машиноремонтный завод при еще строящемся Ново-Троицком сахарном заводе, согласно постановлению Совета Народных Комиссаров и ЦК КП(б) Киргизии от 25 ноября 1941 года.

В годы Великой Отечественной войны освоение месторождений редких и цветных металлов в Киргизской ССР приобрело общесоюзное значение и стало одним из крупнейших промышленным строительств, существенно изменивших структуру горной промышленности всей страны. Ярким примером явилось строительство Ак-Тюзского свинцового рудника, завершённое в самые трудные годы войны. 5 августа 1941 года Совнарком

Киргизской ССР принял постановление о ходе строительства рудника Ак-Тюз, в котором были отмечены серьезные недостатки, угрожающие срывом установленного срока действия режима ввода. Наркомат цветной металлургии СССР не обеспечил своевременную поставку необходимого оборудования и стройматериалов на сумму 756 тыс. рублей. Совнарком Киргизской ССР в своем постановлении обратился к союзному правительству с просьбой обязать Наркомцветмет в кратчайшие сроки обеспечить рудник всеми необходимыми материалами. В условиях военного времени, когда строительные материалы были в дефиците, руководство рудника приняло решение использовать местные ресурсы, что позволило снизить затраты. Строительные работы не прекращались, и на всех участках строго контролировался учет материалов и их рациональное использование. К 1 января 1942 года рудник был готов к запуску, и Ак-Тюзский полиметаллический комбинат начал выпуск продукции. Однако из-за нехватки электродвигателей и части механического оборудования, необходимых для полноценной работы, Наркомцветмет СССР установил период пусковых операций с 1 января по 5 марта 1942 года. 18 января 1942 года была назначена правительственная комиссия для приемки первой очереди комбината. Ознакомившись с ходом работ и учитывая небольшую разницу во времени запуска второй очереди, комиссия приняла решение о сдаче предприятия в эксплуатацию в целом. 15 февраля 1942 года Ак-Тюзский полиметаллический комбинат, включая рудник, обогатительную фабрику, дизельную электростанцию, подсобное хозяйство и транспорт, был принят государственной комиссией и с 17 февраля начал функционировать как действующее предприятие.

В годы Великой Отечественной войны ртутная промышленность Киргизской ССР пережила значительное развитие, сыграв ключевую роль в обеспечении фронта стратегически важными материалами. Геологические исследования Алайско-Туркестанской ртутной зоны позволили открыть около 25 месторождений ртути с общими запасами около 10 тысяч тонн, что составляло половину всех запасов ртути в СССР. Важнейшим проектом, оказавшим влияние на экономику республики, стало строительство Хайдарканского ртутного комбината. Еще в сентябре 1931 года Средазбюро ЦК ВКП(б) рекомендовало выделить 6 миллионов рублей на строительство рудников и обогатительных фабрик в Кадамжае и Хайдаркане, и уже в 1941 году начались строительные работы. В первой половине года велись работы по возведению горного цеха и ртутного

завода, а также проводилась интенсивная промышленная разведка, которая приобрела стратегическое значение с началом войны.

Ртутный комбинат Хайдаркан. Шахта №1

Ускорение строительства было обусловлено повышением военной значимости проекта, и в июле 1941 года была получена директива об ускоренном строительстве рудника. В Хайдаркан было эвакуировано оборудование с Никитинского комбината, демонтированного в Донбассе. Строительство и монтаж комбината осуществлялись специализированной колонной, а работы велись с военным ускорением, без предварительных проектов и схем. Для выполнения этих задач в сентябре-октябре 1941 года на строительстве трудились 1105 рабочих, а также колхозники и строительные отряды, организованные в отделения, взводы и роты. К концу ноября 1941 года строительная площадка значительно расширилась.

Для укрепления руководства строительством в начале 1942 года сюда был прикомандирован заместитель Наркома цветной металлургии СССР В. Фролов.

Большое внимание было уделено также развитию инфраструктуры: более 1000 колхозников Ферганской области построили высоковольтную линию электропередачи Куvasай–Хайдаркан протяженностью более 70 км. 1 сентября 1942 года государственная комиссия приняла Хайдарканский рудник, включающий семь действующих цехов, и несколько дней спустя линия электропередачи от Куvasайской ГРЭС обеспечила подачу промышленного тока, что позволило начать производство металла высшего сорта. Вскоре Хайдарканский комбинат стал основным поставщиком ртути в Союзе.

Наркомат цветной металлургии СССР активно поддерживал развитие Хайдарканского комбината, принимая меры для его укрепления. В первой половине 1944 года было выделено 2,7 миллиона рублей на геологоразведку Хайдарканской группы месторождений, а также организована геологоразведочная партия, которой было поручено пробурить 3000 метров скважин в течение года. Для увеличения производительности горного цеха в 1944 году был установлен импортный компрессор, а в США была заказана шаровая мельница, способная перерабатывать 450-500 тонн руды в сутки.

Производственные объемы Хайдарканского комбината росли ежегодно, и в 1942 году составили 97,3 тонны ртути, в 1943 году – 109,7 тонн, в 1944 году – 148 тонн, а в 1945 году – 204 тонны. Хайдарканский ртутный комбинат стал важнейшим стратегическим объектом, обеспечивающим потребности фронта и играющим значительную роль в развитии промышленности республики.

Одним из важнейших промышленных объектов, построенных в годы войны, стал Чаувайский рудник. С учетом геологической изученности месторождения, а также его стратегического значения для фронта, Наркомцветмет СССР по предложению ЦК КП(б) Киргизии в конце декабря 1941 года поручил тресту «Кирзолоторедмет» организовать промышленную добычу ртути и сурьмяного концентрата на Чаувайском месторождении. Ввод объекта в эксплуатацию был запланирован на май 1942 года. В январе 1942 года было создано Чаувайское рудоуправление, подчиненное Хайдарканскому комбинату. Строительство рудника велось на абсолютно пустом месте, без какой-либо экономической и технической

инфраструктуры. Работы начались в феврале 1942 года в узком ущелье на крутых склонах скал. Были организованы две промышленные артели – имени Красной Армии и «Красный партизан». В течение четырех месяцев численность рабочих увеличилась с 30 до 125 человек. Горный цех начал работу в конце апреля, а обогатительная фабрика с простыми ретортными печами была готова к пуску в конце мая. 7 июня 1942 года Чаувайский рудник приступил к выпуску продукции. Со второй половины 1943 года Чаувайское рудоуправление получило статус самостоятельного предприятия. Были построены роторы и печь «Гульда» производительностью 25 тонн руды в сутки. Производственная программа рудоуправления была выполнена на 114% в 1942 году и на 115% в 1943 году. За первые пять месяцев 1945 года выпуск металла составил 12 тонн. В годы войны на базе месторождений республики скоростными методами было введено в строй несколько ртутных рудников с общей производительностью до 500 тонн горной массы в сутки; две обогатительные фабрики (до 300 тонн руды в сутки); 12 металлургических печей (до 180 тонн руды в сутки). Производство металла выросло с 12 тонн в 1941 году до 175 тонн в 1944 году.

Следует отметить, что Киргизская ССР заняла первое место в Союзе по производству ртути. В 1945 году начал работу Майли-Сайский рудник. В военные годы также началась эксплуатация Кашка-Суйского и Мелик-Суйского месторождений. В городе Кызыл-Кия был построен химический завод, выпускавший каустическую и кальцинированную соду. Здесь же разместили эвакуированное оборудование трестов «Свердловуголь» и «Фрунзеуголь», а также Сергеевского ремонтного завода Северодонецкой железной дороги.

В 1941–1942 годах была проведена масштабная реконструкция комбината имени Фрунзе в Кадамжае. В конце 1941 года сюда был эвакуирован электролитный цех из Москвы. Скоростным методом построен новый завод проектной мощностью 100 тонн высококачественной сурьмы, введен в эксплуатацию цех по производству пентисернистой сурьмы, используемой в резиновой промышленности. Была расширена мощность завода по выпуску сурьмы пирометаллургическим способом. Для частичного удовлетворения собственных нужд комбината были построены цеха по производству каустической соды и взрывчатых материалов. Помимо этого, запущены цеха по производству карбида, взрывчатых веществ, наладили выпуск

дефицитных запчастей для бурильных молотков и карбидных ламп, а также освоили литье шаров для обогатительных фабрик. Однако производственные мощности комбината использовались не в полном объеме по объективным причинам: нехватке важнейших технических материалов и отсутствию автотранспорта для обслуживания всего производственного процесса. Горный цех и обогатительные фабрики функционировали лишь на 25–30% мощности, электролитный завод – единственный в СССР – систематически простаивал из-за отсутствия каустической соды и фильтровального полотна. Пирометаллургический завод также не мог работать из-за нехватки топлива и других необходимых материалов.

В годы Великой Отечественной войны были построены и сданы в эксплуатацию предприятия по добыче и переработке свинца и цинка (Актюз, Боорду, Сумсар, Кан), вольфрама (Кумбель, Меликсу). В республике велась старательская добыча золота на приисках в различных районах, а также на реках Малый Нарын, Солтонсары, Чаткал, Кассан, Кемин.

Решением ГКО СССР от 27 ноября 1942 г. республиканскому Геологическому управлению было поручено организовать геологоразведочные работы на месторождениях урановых руд.

Дефицит топлива в стране особенно остро ощущался в первые два года войны, в период временной оккупации Донбасса. Восполнить эти потери можно было только путем значительного расширения добычи угля в других регионах страны. Значительная роль в этом процессе отводилась дальнейшему развитию угольной промышленности республики. Однако реализация намеченных мероприятий сопровождалась серьезными трудностями: нехваткой шахтного оборудования, слабой механизацией добычи, изношенностью техники, отсутствием ремонтно-механической базы, несовершенством шахтного строительства, применением устаревших методов горных работ, недостаточной подготовкой квалифицированных кадров и высокой текучестью рабочей силы. Все эти факторы привели к невыполнению государственного плана в 1943–1944 гг.

В результате проделанной работы, к середине 1942 г. в целом была завершена перестройка промышленности республики на военные нужды, и восстановлено большинство эвакуированных из западных районов предприятий. В горнорудной отрасли перестройка завершилась в основном уже в конце декабря 1941 г., поскольку здесь не требовалось значительного переоборудования, в отличие от фабрик и заводов.

В годы войны горняки Ошской области внесли значительный вклад в победу, обеспечивая страну углем для промышленности и обороны. Почти все угольные рудники республики находились в этом регионе, и для эффективного управления ими был создан трест «Кыргызуголь», объединяющий 13 предприятий, включая Кызыл-Кыя, Кок-Янгак, Сулюкту и Таш-Кумыр.

В 1941 году шахтеры добыли 1717,2 тыс. тонн угля, перевыполнив план в сложных условиях. На Сулюктинской шахте № 3 добыча превысила норму на 79,8%, на Кызыл-Кыйской шахте Жал — на 51,3%, а на Кок-Янгакской штольне Капитальная — на 26,8%. Самоотверженный труд горняков позволил бесперебойно снабжать промышленность и военные предприятия топливом, что стало важным фактором обеспечения экономики СССР в годы войны. Несмотря на все трудности, шахтеры сумели обеспечить потребности фронта в топливе. В 1942–1945 гг. было добыто 5107,5 тыс. тонн угля, что на 801,5 тыс. тонн больше, чем в довоенные 1937–1939 гг. Это позволило на протяжении всей войны бесперебойно снабжать промышленность и электростанции топливом.

В годы Великой Отечественной войны значительная часть легкой промышленности была перемещена в Кыргызскую ССР. В сентябре 1941 года началась эвакуация населения и промышленных предприятий из Харькова — крупного промышленного центра страны, который до войны обеспечивал 1/5 часть легкой промышленности СССР. В республику были направлены три трикотажные и одна швейная фабрики. В октябре 1941 года начали прибывать эшелоны с оборудованием этих фабрик и промышленных артелей. Для их размещения республика имела все необходимые условия: рабочие с соответствующими трудовыми навыками, сырье и материальную базу. К 25 декабря 1941 года в Киргизской ССР уже находилось оборудование 10 предприятий легкой промышленности.

12 декабря 1941 года Совнарком Киргизской ССР и ЦК КП(б) Киргизии приняли решение «О размещении эвакуированных предприятий легкой промышленности Наркомлегпрома СССР, РСФСР и УССР», в котором была предложена программа восстановления этих предприятий. В первую очередь монтировались те предприятия, продукция которых была крайне необходима фронту. Швейная фабрика имени Осоавиахима, эвакуированная с Украины, была размещена в здании молочного рынка и мастерской индивидуального пошива. Работы велись в условиях нехватки

специалистов, а помещения были непригодными для работы. Однако благодаря слаженной работе коллектива и ускоренной организации производственных процессов фабрика быстро восстановила свою деятельность. В 1942 году предприятие стало передовым производством, стабильно и бесперебойно выполняющим план.

Также в октябре 1941 года во Фрунзе была эвакуирована трикотажная фабрика имени А. Микояна. Здание для размещения фабрики было недостроено, и было принято решение собрать оборудование в еще незаконченных помещениях и вводить машины в эксплуатацию по мере их готовности. Работая в таких условиях, фабрика с каждым месяцем увеличивала численность коллектива, который к 1942 году составил более 400 человек. Производственные мощности фабрики значительно увеличились, и к концу 1942 года она освоила выпуск 43 наименований продукции, включая пуловеры, джемперы, свитеры, юбки, рейтузы и другие изделия. Объем производства за годы войны значительно возрос, и фабрика выпустила более двух миллионов трикотажных изделий, из которых 742 тысячи были отправлены на нужды Красной армии.

Предприятия легкой промышленности Киргизской ССР, включая Фрунзенскую швейную фабрику №1, обеспечивали армию форменной одеждой и снаряжением. В период с июля по октябрь 1941 года было произведено 6800 шинелей и 46 тысяч комплектов белья. В целом, республика поставила на фронт 1,3 миллиона пар кожаной обуви, 8,6 миллиона швейных и трикотажных изделий, 1239,3 тысячи метров тканей, а также 7 миллионов тонн угля.

В годы Великой Отечественной войны Киргизская ССР приняла значительную часть легкой промышленности и сыграла важную роль в производстве различных товаров, включая военную форму и продукты питания.

В годы Великой Отечественной войны промышленность Кыргызстана значительно расширилась благодаря строительству новых объектов и эвакуации предприятий, что способствовало увеличению выпуска военной и гражданской продукции. В период с 1941 по 1945 год в республике было построено 38 крупных промышленных объектов, что сыграло ключевую роль в обеспечении фронта. В Чуйской области были введены в эксплуатацию рудник Ак-Тюз, Фрунзенский завод сельскохозяйственного машиностроения и несколько сахарных заводов, а в Ошской — рудник Чаувай, шелкокомбинат, мясокомбинат и другие

предприятия. Строительство новых мощностей ускорило в машиностроении, цветной металлургии, энергетике, угольной и пищевой промышленности. В условиях войны материальные ресурсы и кадры были сосредоточены на приоритетных объектах. Разработаны нормы военного времени, которые позволяли отклоняться от ранее установленных планов для ускоренного строительства объектов, соответствующих военным потребностям. Эвакуированные предприятия активно использовались для увеличения выпуска продукции. Кыргызстан стал важным звеном в оборонной промышленности, играя значительную роль в обеспечении потребностей фронта и тыла. Все это было тесно связано с реализацией ряда других мероприятий, без которых промышленность не могла развиваться. К их числу следует отнести перестройку транспорта и связи, строгую централизацию в распределении сырья, материалов и продовольствия в пользу отраслей, работавших на нужды фронта. Решением правительства республики для руководства размещением эвакуированного населения были созданы комиссии при районных и областных исполнительных комитетах.

Эвакуация — это, прежде всего, небывалый поток людей и грузов. Вся тяжесть их приема и выгрузки ложилась на плечи железнодорожников. Однако прием и выгрузка были лишь частью проблемы. В республику прибывало большое количество рабочих, инженеров и членов их семей. К декабрю 1942 года число эвакуированных достигло 138,9 тыс. человек. На железнодорожных станциях Пишпек, Ош, Джалал-Абад, а также в Канте, Быстровке и Рыбачьем для эвакуированного населения были организованы медицинские пункты и изоляторы, обеспечены транспортные средства для перевозки оборудования и людей.

В годы Великой Отечественной войны изменился характер работы железных дорог СССР, так как первостепенное значение приобрели военные перевозки и перебазирование производительных сил страны. Основную роль стали играть железнодорожные линии, связывавшие Центр с Поволжьем, Уралом, Сибирью и Средней Азией. Возросло значение урало-сибирского и среднеазиатского направлений. Развитый за годы Советской власти железнодорожный транспорт в чрезвычайно сложных условиях должен был перейти на военный режим работы, своевременно и бесперебойно обеспечивая воинские и народнохозяйственные перевозки.

Приказом Наркомата путей сообщения с 24 июня 1941 года движение поездов по всему Советскому Союзу было переведено на особый воинский график. Сократились гражданские перевозки, был введен приоритетный пропуск эшелонов с войсками, военными грузами и стратегическим сырьем. Железнодорожная сеть Киргизской ССР не имела сквозного движения. Станции, находившиеся на ее территории, являлись конечными пунктами Ташкентской и Туркестано-Сибирской железных дорог. Объем перевозок в республике железнодорожным транспортом в первые годы войны увеличился почти вдвое по сравнению с довоенным временем. Выросли, прежде всего, отправки воинских частей, боеприпасов, стратегического сырья, руды, угля, нефтепродуктов, обмундирования, снаряжения и продовольствия. Изменился и грузооборот железнодорожного транспорта: если в 1940 году в республику поступило 1 286 тыс. тонн грузов, а отправлено было 1 974 тыс. тонн, то в 1942 году эти показатели составили соответственно 917 и 1 901 тыс. тонн.

Для обеспечения более устойчивой работы транспорта правительство республики приняло меры по увеличению темпов разгрузки вагонов, ликвидации сверхнормативных простоев и повышению ответственности клиентов железных дорог. Фрунзенский, Джалал-Абадский и Ошский обкомы и облисполкомы установили повседневный контроль за работой железных дорог и предприятий по погрузке и выгрузке вагонов, оказали необходимую помощь рабочей силой и транспортом, а также выделили складские помещения и площадки. В план 1941 года включались реконструкция и расширение путевого хозяйства, модернизация складских помещений, а также восстановление всей Пишпекской ветки, что позволяло организовать пропуск большегрузных вагонов с нормальной скоростью движения. Улучшение погрузочно-разгрузочных работ зависело от расширения подъездных путей и применения механизации. Госплану и Наркомфину было поручено увеличить финансирование для расширения гужевого транспорта Фрунзенского горисполкома, который использовался для разгрузки железнодорожной станции Пишпек и Фрунзе.

Приказом Наркомата путей сообщения в 1941 году был проведен средний ремонт путей на участках Ташкентской железной дороги: Уч-Курган — Таш-Кумыр, Ош — Карасу. Руководство Ташкентской железной дороги обратилось в Госплан Киргизской ССР с просьбой выделить 300

человек из колхозов Ошской и Джалал-Абадской областей для проведения ремонтных работ.

Накануне войны одной из крупнейших железнодорожных станций Турксиба была станция Пишпек. Рост объемов грузоперевозок потребовал создания новых предприятий. В 1942 году на базе локомотивного депо было организовано вагонное депо для ремонта вагонов в соответствии с приказом начальника Туркестано-Сибирской железной дороги № 488/13. Локомотивное депо размещалось в полуразрушенном здании и имело только два коротких железнодорожных пути. Ремонтные работы велись под открытым небом вручную. Постепенно здесь была создана ремонтная база и началась подготовка кадров ремонтных рабочих. Правительство приняло ряд мер по улучшению работы станции. На выполнение задач были установлены конкретные сроки, назначены ответственные лица, контролировавшие их реализацию. Одновременно было выявлено, что Пишпекскому отделению требуется расширение производства. В связи с этим руководство республики обратилось к начальнику Туркестано-Сибирской железной дороги с просьбой обязать дорожно-строительный трест Турксиба завершить строительство депо станции Пишпек в 1944 году. Кроме того, для обеспечения безопасного пропуска поездов по железнодорожным путям отделения было запрошено выделение 16 тыс. шпал и 6 км рельсового полотна. В плане работ на 1945 год предусматривалось строительство следующих объектов на Пишпекском отделении: пакгаузы для багажа и грузов малой скорости на станциях Быстровка, Токмак, Фрунзе, приемоотправочный путь на станции Фрунзе, здание отделения, два жилых дома во Фрунзе, общежитие для молодежи, школа и больница на станции Пишпек, а также завершение строительства и монтаж трансформаторного киоска вагонно-ремонтного пункта.

Предприятия железнодорожных станций внесли свой вклад в организацию приема и обработки увеличившегося грузопотока. Основная часть железнодорожных работ по эвакуации была выполнена с июля по декабрь 1941 года. Эвакуация проходила в соответствии с постановлением СНК СССР от 27 июня 1941 года. Ответственность за ее реализацию была возложена на местные партийные и советские органы, а также администрации предприятий. 19 августа 1941 года была создана специальная комиссия. В 1941—1942 годах продолжалась техническая разработка железнодорожной линии на сложном участке Быстровка — Рыбачье, проходившем через Боомское ущелье. Это было уникальное

инженерное решение для прокладки железнодорожных путей в условиях горного ландшафта. В 1942 году велось строительство на участке Быстровка — Красный мост. Командно-административный стиль руководства обеспечил активное участие партийных органов республики в этом процессе. Руководство строительством взяли на себя республиканский партийный комитет и правительство, оказывая организационную и материальную поддержку. Государственный комитет обороны СССР возложил особую ответственность на партийную организацию и правительство Киргизской ССР за выполнение задач по строительству железной дороги Фрунзе — Рыбачье. В целом, это был уникальный опыт возведения железнодорожной линии в сейсмоопасной зоне горного ущелья в условиях войны.

В годы войны связисты Кыргызстана сыграли важную роль в обеспечении оперативной связи, необходимой для координации военных и хозяйственных задач. В рекордные сроки, с июля по декабрь 1941 года, была проложена 533-километровая линия связи, что позволило телефонизировать 54 пограничных сельсовета республики. Важным шагом стало строительство телефонной линии Пульгон – Хайдаркен, обеспечившей связь рудников с городом Ош. Особое внимание уделялось телефонизации эвакуированных предприятий, что способствовало их быстрой интеграции в экономику республики. Для повышения эффективности коммуникаций были созданы три крупных линейно-технических узла – во Фрунзе, Оше и Рыбачьем. Эти меры значительно укрепили инфраструктуру связи Кыргызстана, обеспечив устойчивое взаимодействие между промышленными объектами, военными структурами и органами управления в условиях военного времени.

С вводом в действие эвакуированных заводов и фабрик, открытием новых горнорудных предприятий потребности в электроэнергии республики значительно возросли, хотя и до войны республика испытывала нехватку электроэнергии. С началом войны дефицит в электроэнергии по городу Фрунзе достиг таких размеров, что республиканское правительство вынуждено было совершенно выключить все предприятия местной, легкой и кооперативной промышленности, значительно сократить отпуск энергии школам, учебным заведениям и лечебным учреждениям. Отпуск электроэнергии на бытовые нужды был почти прекращен. Поэтому, несмотря на сложности военного времени, проводилась активная работа по возведению электростанций, в первую

очередь в Чуйской долине, где было размещено большинство эвакуированных предприятий. Энергетическая инфраструктура получила значительное развитие: В 1942 г. было возобновлено строительство Ворошиловской ГЭС, прерванное войной, завершено строительство Лебединовской ГЭС, с начала 1944 приступили к строительству второй очереди Лебединовской ГЭС, начато и завершено строительство Аламединской ГЭС, а также первой очереди Большого Чуйского канала.

Несмотря на ввод в действие таких крупных гидроэлектростанций, как Ворошиловская, Лебединовская и других, первое место в производстве электроэнергии по-прежнему принадлежало промышленным электростанциям, работающим на дизельном двигателе, хотя роль гидроэлектростанций в энергетическом балансе республики постепенно возрастала. Характерной чертой электростроительства тех лет было широкое применение труда городского и сельского населения, именовавшееся методом «народной стройки». Самое главное, поскольку в электричестве остро нуждались в первую очередь предприятия оборонного значения, в поставке строительных материалов, оборудования, особых трудностей не было, электростанции вводились в действие по графику.

В годы Великой Отечественной войны Киргизская ССР, несмотря на трудности с ресурсами и инфраструктурой, успешно организовала размещение эвакуированных предприятий и перераспределение внутреннего потенциала. Это позволило не только удовлетворить потребности фронта и тыла, но и значительно увеличить промышленные мощности, заводы и фабрики в народном хозяйстве республики, что сыграло ключевую роль в решении задач оборонной промышленности и изменении экономической структуры страны.

Вместе с этим перед сельским хозяйством возникли новые, не менее трудные задачи. В связи с временной оккупацией западных территорий, восточных регионов, включая республики Средней Азии, произошел переход к восстановлению и наращиванию сельскохозяйственного производства. В постановлении СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 17 ноября 1941 года подчеркивалось, что в условиях войны с германским фашизмом особое значение имеет расширение посевных площадей и повышение урожайности зерновых, технических, овощных культур и продуктов питания, особенно в регионах Поволжья, Урала, Сибири, Средней Азии и Казахстана. В том числе перед Киргизской ССР стояла задача снабжать

фронт и тыл продовольствием, а промышленность — сырьем, постоянно преодолевая последствия, нанесенные войной сельскому хозяйству. Это потребовало расширения посевных площадей, изменений в постепенном сельскохозяйственном производстве, мобилизации трудовых ресурсов, что, в свою очередь, разразилось на объемах производства, системы обеспечения и состояния республиканского бюджета.

Одной из первоочередных задач, стоявших перед сельским хозяйством Киргизской ССР, являлось расширение посевных площадей. В Постановлении СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 16 августа 1941 года подчеркивалась необходимость увеличения посевов в 1942 году. Согласно плану, общая площадь посевов в республике должна была достичь 1049,8 тыс. гектаров, что на 85,3 тыс. гектаров превышало уровень 1941 года. Особый акцент при этом делался на расширение площадей под зерновые культуры и сахарную свеклу.

В соответствии с решениями VI пленума ЦК КП(б) Киргизии от 21 ноября 1941 года перед республиканским аграрным сектором поставили конкретные задачи, направленные на обеспечение продовольствием фронта и тыла. Помимо досрочного завершения уборки урожая — включая хлопок, гузапай и сахарную свеклу, — важным направлением работы стало освоение новых земель. Планировалось ввести в сельскохозяйственный оборот не менее 74 тыс. гектаров в различных регионах республики.

Для выполнения этих задач было принято решение о возобновлении строительства Большого Чуйского канала и развитии ирригационной инфраструктуры. Работы по каналу, приостановленные в начале войны, официально возобновили в апреле 1942 года. Тогда вышло постановление о завершении первой очереди строительства — от Красной речки до реки Сокулук. В строительстве активно участвовали колхозники Чуйской долины, а также рабочие и служащие столицы. Несмотря на острую нехватку строительных материалов, транспорта и землеройной техники, работы велись непрерывно.

Весной 1942 года дополнительно ввели в оборот 28 600 гектаров орошаемых земель, в том числе 8 600 гектаров — за счет строительства распределительной и мелкой оросительной сети каналов Нарын – Падыша-Ата. Еще 20 тыс. гектаров освоили благодаря мероприятиям по восстановлению и модернизации существующей ирригационной системы. Существенные площади ввели в оборот в Ошской (4 тыс. га), Джалал-Абадской (2 тыс. га), Фрунзенской (8 тыс. га) и Тянь-Шаньской (2 тыс. га)

областях. Дополнительно, в осенне-зимний период 1942 года провели поливные работы на общей площади 165 100 гектаров: в Ошской области — 29 600 га, Джалал-Абадской — 9 600 га, Фрунзенской — 60 100 га, Иссык-Кульской — 33 100 га и Тянь-Шаньской — 33 300 га. В 1942 и 1943 годах посевные площади расширились за счет освоения малопродуктивных земель. Особенно значительно выросли площади под сахарной свеклой с 16 800 га в 1941 году до 34 100 га в 1943 году, а также под зерновыми культурами с 721 900 га в 1941 году до 783 400 га в 1942 году.

В первый год Великой Отечественной войны колхозы Киргизской ССР досрочно выполнили планы по сдаче хлеба, овощей и продукции животноводства.

Однако уже в 1942 году ситуация начала ухудшаться: засуха и неурожай в ряде районов, особенно в Чуйской долине Фрунзенской области, привели к дефициту зерна. Для выполнения обязательств перед государством колхозы были вынуждены заменить около 26 тыс. тонн хлеба сдачей мяса, из них 16 тыс. тонн — только по Фрунзенской области.

1943 год стал особенно тяжелым для сельского хозяйства республики. Засуха в Чуйской долине приобрела масштаб стихийного бедствия, что особенно сильно отразилось на всей системе аграрного производства, поскольку Фрунзенская область играла ключевую роль в зерновом обеспечении. Нарушения агротехнических норм, нехватка ресурсов и катастрофическая засуха, в результате которой погибло 72 тыс. гектаров посевов, лишь усугубили кризис. Весной и летом в ряде районов области практически не было осадков, а ирригационные системы не справлялись с возросшей нагрузкой. Потери урожая при уборке стали дополнительным фактором снижения валовых сборов. Для смягчения последствий часть обязательств по сдаче сельхозпродукции была перераспределена на другие области.

Колхозы Киргизской ССР в 1943 году не смогли выполнить план хлебазаготовок, а многие остались без хлеба и семенного материала. Для компенсации потерь и проведения посевной кампании власти республики обратились в союзное правительство за помощью. В 1944 году республика получила 15 тыс. тонн семенной ссуды.

Продовольственная ситуация в сельской местности оставалась крайне тяжелой. Из 1351 колхоза в 1943 году 1013 не смогли выдать хлеб на трудодни. Даже в тех хозяйствах, где организовывалось общественное питание во время полевых работ, норма пайка не превышала 500 граммов

на трудодень В 1944 году посевные площади под зерновыми были сокращены на 129 тыс. гектаров, что позволило увеличить площадь паров и начать восстановление плодородия почв. Однако эти меры могли дать эффект только через один-два года. Колхозы испытывали серьезные трудности как в восстановлении хозяйства, пострадавшего от засухи, так и в выполнении государственных обязательств: сохранялись большие недоимки, а возврат семенной ссуды оставался актуальной задачей. Из расчетов сдачи зерна колхозами видно, что для выполнения плана хлебозаготовок им необходимо было сдать от 34,5% до 53,5% валового сбора зерна, исчисленного по плановой урожайности. Кроме того, многие глубинные районы, такие как Мирза-Акинский, Узгенский, Куршабский, Базар-Курганский, Ленинский, Ачинский, Ново-Вознесенский, Пржевальский, Жеты-Огузский, Тютский и другие, были вынуждены оплачивать натуральной продукцией транспортные расходы при вывозе зерна на пристанционные пункты, что составляло до 120 килограммов на каждую сданную тонну. Вследствие недостатка транспорта большинство колхозов не могли получить обратно удержания в натуральной форме.

При этом районы Чуйской долины Фрунзенской области были ориентированы на выращивание сахарной свеклы, а районы Ошской и Джалал-Абадской областей специализировались на выращивании хлопка и имели ограниченные площади под зерновыми культурами. В результате сдача с каждого гектара зерновых (с учетом натуральных удержаний за транспортировку) составляла от 4,3 до 6,8 центнера, что было крайне обременительно.

Несмотря на предпринимаемые усилия, производительность сельского хозяйства оставалась нестабильной. Увеличение посевных площадей не всегда сопровождалось ростом объемов продукции. Одной из основных проблем по-прежнему оставалась нехватка минеральных удобрений и рабочей силы.

С учетом ограниченных поставок удобрений, особенно азотистых, в 1942 году областные и районные исполкомы, обкомы и райкомы партии разработали планы по каждому региону и хозяйству, предусматривающие накопление местных удобрений, строительство навозохранилищ и внесение органики под урожай 1942 года. Однако в военных условиях поставки минеральных удобрений и ядохимикатов в колхозы резко сократились. Так, если в 1940 году в Киргизскую ССР было завезено 45 тысяч тонн удобрений, то в 1943 году — лишь около 2 тысяч тонн. Объем

использования местных удобрений также не увеличился по сравнению с довоенным периодом.

Для стимулирования крестьян было предложено ввести систему поощрений за сбор и внесение навоза на колхозные поля — как от общественного, так и от личного скота.

Дополнительным ограничением стало сокращение финансирования: в 1942–1943 годах государственные ассигнования на нужды сельского хозяйства из республиканского и местных бюджетов были урезаны более чем наполовину.

Специализация сельских районов, наложившаяся на неблагоприятные погодные условия и снижение урожайности, существенно повлияла на общий уровень аграрного производства. Особенно тяжелым для сельского хозяйства республики оказался 1943 год, когда объемы производства основных культур заметно сократились.

В 1944 году, несмотря на принятые меры, валовой сбор сельскохозяйственной продукции по-прежнему оставался ниже довоенного уровня. Посевные площади в республике значительно сократились: из состава пашни были выведены малопродуктивные земли, а доля паров увеличена с целью восстановления плодородия почвы. Кроме того, часть земель не была засеяна из-за нехватки семенного материала.

Одновременно с увеличением общей площади посевов возрастала и площадь, остававшаяся необранной. Даже после сокращения посевов в 1944 году значительная часть урожая не была собрана, что негативно сказалось на валовом производстве. Хотя в годы войны (за исключением 1944 года) республика формально выполняла план по посевным площадям, качество проведения сельхозработ заметно снизилось. Посевная кампания затягивалась, нередко использовалась мелкая вспашка, семена заделывались на недостаточную глубину. Из-за нехватки семенного фонда применялись семена низкого качества, снижались нормы высева, ухудшался уход за культурами. Агротехнические мероприятия выполнялись не в полном объеме, запланированные работы сокращались, что приводило к гибели посевов или их заглушению сорной растительностью.

Основными причинами ухудшения состояния посевов были нехватка рабочей силы, сельскохозяйственной техники и минеральных удобрений на фоне стремления расширить посевные площади. Существенную роль сыграли также недостатки в организации управления сельским

хозяйством и недооценка значения квалифицированных агрономических кадров.

В этих условиях Совет народных комиссаров и ЦК КП(б) Киргизии обратились в союзное правительство с ходатайством о списании переходящих на 1944 год недоимок по хлебопоставкам в размере 44 832 тонн и рассрочке погашения задолженности по семенной ссуде в объеме 18 449 тонн на два года равными частями. Одновременно принимались меры по укреплению сельского хозяйства республики квалифицированными специалистами. Наркомзем СССР приказом от 28 ноября 1944 года закрепил за Киргизской ССР всех выпускников Кыргызского сельскохозяйственного института. В МТС и МТМ республики было направлено 2000 квалифицированных рабочих, окончивших фабрично-заводские и ремесленные училища.

С 1944 года начался постепенный этап восстановления. Руководство СССР приняло меры по улучшению материально-технического снабжения аграрного сектора, увеличению производства сельхозтехники и расширению финансирования. К 1945 году объемы финансирования сельского хозяйства практически достигли довоенного уровня. В самой республике также принимались шаги по стабилизации ситуации. В конце 1944 года Совет народных комиссаров и ЦК КП(б) Киргизии приняли постановление «О мерах по улучшению работы МТС». На местных предприятиях начался выпуск сельскохозяйственной техники.

Тем не менее последствия войны ощущались остро. Если в 1941 году уровень сдачи хлеба составил 102% от плана, а в 1942 году — 107%, то в 1943 году он снизился до 58%, а в 1945 году составил 85%. По сравнению с 1940 годом, к 1945 году производство зерновых и бобовых сократилось на 45,2%, сахарной свеклы и картофеля — втрое, хлопчатника — почти вчетверо. Особенно пострадала Фрунзенская область, традиционно лидировавшая в растениеводстве.

В годы войны в республике оказались запущенными такие отрасли колхозного производства, как садоводство и виноградарство. Сады, ягодники и виноградники во многих колхозах на протяжении всех военных лет практически не обрабатывались и не поливались, превратившись в заросли сорняков и пастбища для скота. Такая ситуация сложилась по нескольким причинам: партийные, советские и земельные органы уделяли основное внимание продовольственным и техническим

культурам, в колхозах ощущалась острая нехватка рабочей силы, а работа в садах и виноградниках практически не поощрялась материально.

Материально-техническая база сельского хозяйства Киргизской ССР в годы Великой Отечественной войны значительно ослабла. Значительная часть сельскохозяйственной техники была передана на нужды фронта, а интенсивная эксплуатация оставшегося оборудования в условиях дефицита запчастей привела к его быстрому износу. Из-за сокращения поставок комплектующих ремонт становился все более затруднительным, и многие машины приходилось списывать.

К 1945 году технический парк республики заметно уступал довоенному уровню. В МТС свыше 13% машин не участвовали в работе, почти втрое сократилось число транспортных средств, вдвое — количество тракторных борон, на четверть — сеялок. В колхозах число плугов и сенокосилок уменьшилось более чем на треть, а автотранспорт — почти в 25 раз. Общая мощность механизированных средств также снизилась — с 93,4 тыс. до 80,4 тыс. лошадиных сил.

При возрастающей нагрузке производительность продолжала падать. Объем тракторных работ в колхозах уменьшился более чем вдвое: с 1946 тыс. га в 1940 году до 912 тыс. га в 1945-м. Выработка на один условный трактор упала с 360 до 200 га, а уборка культур комбайнами — с 257 до 178 тыс. га. Доля посевной площади, обслуживаемой МТС, сократилась с 85,5% до 81,5%.

Проблему усугубляла нехватка кадров. В республике ощущался острый дефицит механизаторов и специалистов: на начало 1944 года не хватало почти 3000 трактористов, около 180 комбайнеров, свыше 1400 специалистов с аграрным образованием. Во многих районах работали люди с минимальным стажем.

Недостаток техники и персонала повышал нагрузку на живое тягло. Военные поставки упряжных животных на фронт привели к резкому их сокращению в хозяйствах. В Тянь-Шаньской области, где основная доля работ выполнялась вручную и с помощью лошадей, нагрузка на одну рабочую лошадь увеличилась почти вдвое — с 6,2 га в 1940 году до 10,8 га в 1943-м.

Для поддержания техники в рабочем состоянии были развернуты мастерские по ремонту, производству деталей и восстановлению инвентаря. В колхозах вручную изготавливались простейшие

сельхозорудия. Вся ремонтная работа осуществлялась за счет внутренних ресурсов.

Некоторое расширение производственных возможностей обеспечила электрификация. В 1942–1945 годах в республике было построено семь новых гидроэлектростанций (в том числе четыре колхозные) общей мощностью 1888 кВт. Электроснабжением были охвачены 17 колхозов, 4 районных центра и 10 МТС. Однако объемы выработки оставались недостаточными для восполнения потерь в энергетике.

В конце 1944 года СНК и ЦК КП(б) Киргизской ССР приняли постановление о мерах по улучшению работы МТС. В 1945 году увеличилось производство сельхозмашин, расходы на аграрный сектор почти достигли довоенного уровня. Были предприняты меры по укреплению кадрового состава и восстановлению техники. Среднегодовая выработка на один условный трактор в 1945 году выросла на 47,6% по сравнению с 1943 годом. Повышение уровня механизации и усиленное внимание к агротехнике положительно сказались на результатах: урожайность зерновых увеличилась с 3 до 5,1 ц/га, валовой сбор — на 45%, а сбор сахарной свеклы — на 41%.

Сельское хозяйство Киргизской ССР в годы Великой Отечественной войны столкнулось с многочисленными трудностями, обусловленными как ухудшением материально-технической базы, так и острой нехваткой рабочей силы. Массовая мобилизация мужчин на фронт привела к значительному сокращению численности трудоспособного населения в сельской местности. Уже в 1942 году дефицит рабочей силы в колхозах составил более 17 тысяч человек, а в 1943 году — почти 69 тысяч.

В условиях военного времени, когда поставки техники и горючего резко сократились, колхозам приходилось полагаться на ручной труд. Чтобы компенсировать нехватку работников, к сельскохозяйственным работам были привлечены женщины, пожилые люди и подростки. Например, в Панфиловском районе старики занимались ремонтом упряжи, обучением скота работе в поле и выполняли функции общественных инспекторов. Женотделы активно включались в организацию труда: в Кочкорском районе, например, 300 женщин-домохозяек и жен фронтовиков начали работать в колхозах и артельных хозяйствах.

Помимо этого, сельскому хозяйству помогали школьники. В 1942 году более 90 тысяч учеников принимали участие в уборке урожая. Всего в 1942–

1943 годах и в первом квартале 1944 года в сельхозработы было мобилизовано 141 865 человек, в том числе городские жители.

Серьезной мерой по укреплению трудовой дисциплины стало введение в апреле 1942 года нового обязательного минимума трудодней. Нормы устанавливались в зависимости от специфики района: в хлопководческих — до 150 трудодней, в высокогорных — до 100, в остальных — до 120. Это повысило ответственность колхозников: уже через месяц после нововведения в некоторых хозяйствах не осталось работников, не выполнивших обязательный минимум.

Все это позволило в определенной степени компенсировать нехватку рабочей силы. Несмотря на тяжелые условия, число трудящихся в сельском хозяйстве в 1942 году увеличилось на 77,6 тысячи человек, включая 22,8 тысячи женщин и 21,4 тысячи подростков. В результате среднегодовая выработка на одного трудоспособного колхозника за годы войны выросла на 21,4%, что свидетельствует о значительном росте производительности труда в условиях крайней напряженности ресурсов.

Таким образом, в условиях военного времени аграрный сектор Киргизской ССР столкнулся с серьезными вызовами. Отсутствие техники, горючего и специалистов, износ машинно-тракторного парка и сокращение живого тягла привели к снижению производительности. Несмотря на все усилия республиканских властей и самих крестьян, восстановить прежний уровень механизации в условиях войны было невозможно. Тем не менее, даже в этих условиях сельское хозяйство продолжало функционировать и снабжать страну продовольствием, внося вклад в общую победу.

В годы Великой Отечественной войны животноводство стало одной из ключевых отраслей сельского хозяйства Киргизской ССР. Обширные горные пастбища, богатые водные источники и естественные сенокосы создавали благоприятные природные условия для его развития, особенно для традиционного овцеводства. Уже к началу 1941 года в республике насчитывалось более 2,5 млн овец и коз, свыше 555,4 тыс. голов крупного рогатого скота и около 407,7 тыс. лошадей. Коневодство, наряду с овцеводством, играло важную роль в экономике высокогорных районов: в отдельных районах Тянь-Шаньской и Иссык-Кульской областей его удельный вес достигал 20 %. Свиноводство развивалось в меньших масштабах — общее поголовье свиней составляло около 87 тыс. голов.

В канун войны большинство овец и лошадей — 71 % и 78,2 % соответственно — находилось в колхозах и совхозах, в то время как крупный рогатый скот и свиньи в основном содержались в личных хозяйствах: 60,5 % крупного рогатого скота и 64,3 % свиней. Доля скота в колхозной и совхозной собственности составляла, соответственно, 39,5 % и 35,7 %.

В мирное время был утвержден план развития общественного животноводства, предусматривающий значительное увеличение поголовья: лошадей — на 10,6 %, овец и коз — на 23,2 %, крупного рогатого скота — на 22,7 %, свиней — на 40 %. Однако с началом войны реализация этих задач осложнилась множеством факторов — от мобилизации рабочих рук до нехватки кормов и оборудования.

Тем не менее, уже в первый год войны были достигнуты определенные успехи. Прирост скота в колхозах обеспечивался не только за счет естественного воспроизводства, но и благодаря закупкам у населения. Так, в 1941 году приплод крупного рогатого скота составил 48,9 тыс. голов (35,9 % к общему поголовью против 42,3 % в 1940 г.), дополнительно было приобретено у населения 37,7 тыс. голов. Приплод овец и коз составил 830,1 тыс. голов (48,8 % против 46,1 % в 1940 г.), закуплено — 78,3 тыс.; приплод лошадей — 48,5 тыс. (14,8 % против 16,5 %), закуплено — 6,0 тыс. голов. Общий прирост скота в 1941 году составил 1 млн 49,5 тыс. голов. Однако наряду с ростом численности наблюдался и значительный расход скота, прежде всего в связи с поставками государству. Таким образом, одной из особенностей развития животноводства в годы войны стало то, что поддержание и увеличение общественного стада в значительной степени обеспечивалось не только за счет собственного воспроизводства, но и за счет закупок у населения.

Развитие животноводства в Киргизской ССР в годы Великой Отечественной войны сопровождалось значительными трудностями, однако оставалось одной из приоритетных задач аграрного сектора. Перед колхозниками и работниками совхозов стояла важнейшая задача — обеспечить прирост поголовья скота, улучшить его качество и укрепить кормовую базу. Для этого в республике велась активная организационно-хозяйственная работа.

С целью контроля и поддержки животноводства повсеместно проводились месячники, в ходе которых проверялись выполнение планов по развитию отрасли, подготовка к зимовке скота, состояние скотных

помещений, накопление кормов и организация труда на фермах. Эти меры позволили улучшить положение в ряде районов и хозяйств, сократить падеж скота, повысить ответственность работников ферм и внимание хозяйственных органов к животноводству.

Стрижка шерсти для нужд фронта

21 ноября 1941 года V пленум ЦК КП(б) Киргизии в постановлении «О задачах партийной организации республики в связи с войной» акцентировал внимание на необходимости выполнения государственного плана по животноводству, доукомплектования ферм и обеспечения успешной зимовки. Практическим продолжением стало постановление Совнаркома Киргизской ССР и Бюро ЦК КП(б) Киргизии от 4 ноября 1941 года «О зимовке скота в колхозах Киргизской ССР».

К началу 1945 года поголовье крупного рогатого скота в колхозах республики увеличилось на 28 %, овец и коз — на 39 % по сравнению с 1940 годом. Параллельно развивалась инфраструктура: с 1940 по 1944 год количество животноводческих ферм выросло значительно — на 701 ферму по крупному рогатому скоту, 203 — овцеводческих, 864 — коневодческих, а свиноводческих, птицеводческих и кролиководческих стало больше на 1967. К концу 1944 года в каждом колхозе имелось минимум три фермы, а

в 1536 колхозах — по четыре–пять. Не осталось ни одного колхоза без фермы крупного рогатого скота или овцеводческой фермы.

Рост поголовья обеспечивался за счет двух источников: собственного воспроизводства и закупок у населения. В 1941–1943 годах выполнение планов по развитию животноводства в значительной мере обеспечивалось именно за счет массовых закупок. Однако в ряде колхозов удалось обойтись почти без этого. Так, в колхозе «Кызыл-Аскер» Сокулукского района в 1943 году покупка телят составила лишь 8 % общего прироста.

Производство основной животноводческой продукции в годы войны заметно превышало довоенный уровень, что стало возможным благодаря росту поголовья и лучшей организации труда. 2 марта 1944 года Совет Народных Комиссаров СССР принял постановление «О некоторых мерах по улучшению животноводства в Киргизской ССР», направленное на материальное стимулирование труда. В частности, для повышения заинтересованности колхозников в уходе за многолетними травами рекомендовалось выдавать им часть урожая сена и укусов люцерны.

В 1945 году была проведена масштабная работа по улучшению условий содержания скота и укреплению кормовой базы. В республике было заготовлено 1277 тыс. тонн грубых кормов, заложено 211 тыс. тонн силоса — заметно больше, чем в предыдущие годы. Отремонтировано 9804 и построено 663 новых скотных помещения, на зимних пастбищах дополнительно оборудовано 1672 упрощенных помещения со страховыми запасами кормов. Существенно перевыполнен план сенокосения. В животноводческие районы была направлена партия продовольственных и промышленных товаров, улучшилось культурное обслуживание работников ферм.

Благодаря предпринятым мерам в 1945 году в животноводстве, как и в полеводстве, наметились признаки восстановления. Начал снижаться падеж скота, повысилась производительность труда и устойчивость отрасли. Несмотря на сокращение поголовья лошадей (на 4 %), а также резкое уменьшение численности свиней (в семь раз) и птицы (в два раза), в целом результаты отрасли в условиях войны были положительными. Животноводство республики продолжало обеспечивать страну важнейшими продуктами, играя значимую роль в экономике военного времени.

Серьезным достижением стало наращивание производственной базы. С 1940 по 1944 годы количество животноводческих ферм в колхозах

существенно увеличилось: на 701 ферму крупного рогатого скота, 203 овцеводческие и 864 коневодческие, а также почти на 2000 ферм других видов (свиноводческих, птицеводческих, кролиководческих). К 1944 году почти каждый колхоз республики имел как минимум три фермы, а более 1500 хозяйств — четыре и более.

Особая роль в сохранении и росте поголовья принадлежала системе отгонного животноводства. Более трети территории республики составляли пастбища, и в 1942 году на них зимовало около 900 тысяч голов скота. Чтобы повысить мотивацию колхозников, за работу на отгонных пастбищах начислялись дополнительные трудодни, а ветеринарам и зоотехникам — доплаты. Большое внимание уделялось созданию страховых запасов кормов и улучшению содержания животных.

Принятые меры дали ощутимые результаты. В 1942 году производство мяса в колхозах увеличилось на 62,5 %, молока — на 27 %, шерсти — на 55 % по сравнению с довоенным уровнем. Общая мясопоставка составила почти 200 тысяч центнеров. Государственные задания выполнялись за счет как собственного воспроизводства стада, так и закупок. В некоторых хозяйствах, например, в колхозе «Кызыл-Аскер» Сокулукского района, почти весь прирост обеспечивался за счет внутренних резервов, без значительных закупок у населения.

Значительную поддержку животноводству оказывало правительство. В марте 1944 года было принято специальное постановление СНК СССР «О некоторых мерах по улучшению животноводства в Киргизской ССР». Оно предусматривало, в том числе, поощрение колхозников сеной продукцией за уход за многолетними травами, что способствовало развитию кормовой базы.

К 1945 году животноводство республики демонстрировало признаки восстановления. Было заготовлено более 1,2 млн тонн грубых кормов, около 211 тыс. тонн силоса, отремонтировано почти 10 тыс. помещений и построено более 600 новых ферм.

Эти меры позволили стабилизировать и нарастить объемы сельскохозяйственного производства, частично компенсировав нехватку ресурсов и обеспечив выполнение важнейших задач по снабжению страны продовольствием и сельскохозяйственным сырьем. В результате значительно расширили площадь орошаемых земель, что стало важным шагом в обеспечении устойчивости сельского хозяйства республики в условиях военного времени

В годы Великой Отечественной войны сельское хозяйство Киргизской ССР, включая животноводство, оказалось перед лицом тяжелых испытаний, вызванных мобилизацией трудовых ресурсов, нехваткой техники, семенного материала, засухами и резким падением урожайности. Тем не менее, республике удалось сохранить устойчивость аграрного сектора и обеспечить бесперебойные поставки продовольствия и сырья как для фронта, так и для нужд тыла.

Развитие сельского хозяйства происходило в условиях постоянной мобилизации внутренних резервов. Крестьянство республики, несмотря на дефицит кадров и материальных ресурсов, наращивало объемы поставок. По данным уполномоченного Министерства заготовок СССР, в 1941–1945 годах значительно выросли объемы сдачи таких видов продукции, как мясо (от 148% до 319% от уровня 1940 г.), молоко (до 181%), яйца (до 184%) и шерсть (до 188%). Хотя по хлебу и картофелю наблюдалось снижение в 1944 году, в целом продовольственное снабжение фронта и тыла сохранялось на высоком уровне.

Важно отметить изменение структуры распределения сельхозпродукции. Доля зерновых и бобовых, сдаваемых государству, увеличилась с 38,5% в 1940 году до 54% в 1943-м. В то же время внутренняя доля потребления в колхозах сократилась с 29,1% до 17,5% в 1945 году. Средняя выдача зерна на трудодень снизилась с 1,59 кг в 1940 году до 0,33 кг в 1943-м, а доля колхозов, не выдавших хлеба на трудодни, выросла с 15,1% до 24,5%. Это свидетельствует о том, что крестьяне, часто в ущерб собственным потребностям, продолжали снабжать страну продуктами, воспринимая это как форму личного вклада в Победу.

Производство овощей в годы войны демонстрировало устойчивый рост. В 1941 году было сдано 158% от довоенного уровня, в 1942 году — уже 200%, и в последующие годы показатель оставался стабильно высоким. Это объясняется как расширением посевных площадей, так и повышением плодородия. Производство картофеля, напротив, носило более переменный характер: в 1942 году было достигнуто 141% от плана, однако к 1945 году уровень снизился до 70%, что, вероятно, связано с трудностями сбора урожая, нехваткой рабочей силы и природно-климатическими условиями.

Рассмотрение валовой продукции сельского хозяйства в ценах 1926/27 гг. за 1940 и 1942–1945 годы наглядно иллюстрирует, как менялась структура и объемы производства. Общая валовая продукция в 1945 году

составила 149,6 млн руб. против 221,1 млн руб. в 1940 году — снижение на треть. Особенно заметно упало растениеводство: с 161,9 млн руб. в 1940 году до 108,5 млн руб. в 1945-м. Наибольшее падение наблюдалось в 1943–1944 годах (до 110,9 и 95,8 млн руб. соответственно) в связи с засухой и снижением урожайности, особенно в Чуйской долине. В 1945 году произошло частичное восстановление.

Валовая продукция сельского хозяйства Киргизской ССР в 1940, 1942–1945 гг. (в млн. руб., в ценах 1926/27 гг.)

Отрасль	1940	1942	1943	1944	1945	1942-1945
Растениеводство	161.9	162.0	110.9	95.8	108.5	477.2
Животноводство	59.2	52.3	51.4	46.3	41.1	191.1
Сельское хозяйство	221.1	214.3	162.3	142.1	149.6	668.3

Животноводство пострадало в меньшей степени: его объем в 1945 году составил 41,1 млн руб. по сравнению с 59,2 млн руб. в 1940-м. Снижение составило около 30%. Поддержание животноводства стало возможным благодаря традиционному скотоводству и использованию обширных пастбищных угодий, а также усилиям по укреплению кормовой базы. В 1942–1945 годах совокупный объем валовой продукции сельского хозяйства Киргизской ССР составил 668,3 млн рублей, из которых 477,2 млн пришлось на растениеводство и 191,1 млн — на животноводство. Эти цифры свидетельствуют о преобладании растениеводства в структуре аграрной экономики республики, хотя животноводство играло важную стабилизирующую роль, особенно в засушливые и неурожайные годы.

Основную часть сельскохозяйственной продукции в годы войны производили колхозы, доля которых оставалась решающей на всем протяжении конфликта. Их численность постепенно менялась в связи с политикой укрупнения хозяйств. Так, на конец 1940 года в республике насчитывалось 1741 колхоз (в том числе 1732 сельхозартели), а в 1941 году их стало уже 1651. В последующие годы продолжилось сокращение: 1632 колхоза в 1942 году, 1586 — в 1943-м и 1471 — в 1944-м. Однако в 1945 году в результате разукрупнения их число снова возросло до 1607.

В то же время увеличивалось количество совхозов, специализировавшихся на различных отраслях — от животноводства и коневодства до выращивания табака, сахарной свеклы, шелковицы и других технических

культур. Их число выросло с 36 до 42. Колхозам и совхозам принадлежало 99,9% всех посевных площадей, что подчеркивает их ключевую роль в аграрной системе республики.

Посевные площади в целом за годы войны сократились: с 1055,5 тыс. га в 1940 году до 933 тыс. га в 1945-м. Особенно заметным стало снижение площадей под зерновые и бобовые культуры — с 777,9 до 664,1 тыс. га. Сократились и площади под технические культуры (с 113,9 до 103,1 тыс. га), хлопчатник (с 64,1 до 46,8 тыс. га), лубяные культуры (с 12,9 до 8,4 тыс. га), а также картофель (с 13,9 до 10,7 тыс. га). Вместе с тем, незначительно увеличились площади под сахарную свеклу, лен-кудряш, подсолнечник и табак.

До войны основная доля валовой продукции сельского хозяйства приходилась на колхозы — 74,5%. Индивидуальные хозяйства обеспечивали 12,9%, совхозы и подсобные хозяйства при предприятиях — 9,1%, а единоличные хозяйства — лишь 0,3%. Несмотря на трудности военного времени и общее снижение объемов производства, колхозы сохраняли лидирующие позиции: в 1945 году на их долю приходилось 72,7% всей сельхозпродукции.

Одновременно усиливалась роль индивидуальных и подсобных хозяйств. Рост огородничества, участие рабочих и служащих в производстве продуктов питания, а также развитие подсобных хозяйств при промышленных предприятиях способствовали более гибкому распределению ресурсов и помогли поддержать аграрный сектор в условиях военного времени.

Несмотря на тяжелые условия военного времени, многие передовые земледельцы Киргизской ССР добивались значительных успехов в выращивании зерновых и технических культур. Благодаря самоотверженному труду колхозников отдельные хозяйства получали высокие урожаи, значительно превышавшие установленные нормы. Так, в колхозе «Кызыл-Шарк» Кара-Суйского района урожайность хлопчатника стабильно превышала средние показатели по республике. В ряде других колхозов также добивались выдающихся результатов. Звеньевая У. Атабекова из колхоза «Кызыл-Ой» Базар-Курганского района ежегодно собирала 35–40 центнеров хлопка с гектара при плане в 10 центнеров. В звене Айдаровой из колхоза им. Ленина урожайность составляла 28–30 центнеров, а звено А. Джураева стабильно получало 40–45 центнеров при плане 18 центнеров.

Выдающихся результатов достигли и звенья свекловодов. Так, звено К. Шопоковой собрало в 1942 году 700 центнеров сахарной свеклы с гектара, в 1943 году — 800 центнеров, в 1944 — 844, а в 1945 — 850 центнеров. Звеньевая Ш. Тезекбаева из колхоза «III Интернационал» Калининского района получала стабильно по 500–700 центнеров свеклы с гектара. Высокие урожаи демонстрировали также С. Кайназарова, М. Гречухина, А. Улитина, А. Воробьева и другие передовики.

С.Кайназарова Герой Социалистического труда

Не отставали и земледельцы, специализировавшиеся на зерновых культурах. Звено М. Борборуковой из колхоза «Новая жизнь» Иссык-Кульского района ежегодно получало по 15 центнеров пшеницы с гектара при плане 13 центнеров. В колхозе «Босбармак» Кантского района звено К. Бубановой собрало по 22 центнера ячменя при плане 12. Звено З. Курманалиевой из колхоза «Кыз-Арт» Джумгалского района почти вдвое превысило план по урожайности зерновых. В колхозе «Прогресс» г. Токмак в 1944 году урожай озимой пшеницы составил 17,7 ц/га, яровой — 10,4 ц/га, ячменя — 13 ц/га.

Хороших результатов добивались и в животноводстве. Чабан А. Джанузакова из колхоза им. Фрунзе Кировского района вырастила 411 ягнят от 271 овцематки. Колхозы Алайского района добились среднего показателя — 109 ягнят, 83 жеребенка и 92 теленка на каждые 100 маток. Особенно отличился Тогуз-Тороуский район, который за пять месяцев

выполнил годовой план по развитию животноводства. поголовье общественного стада увеличилось на 16 580 голов, от каждой сотни маток было получено 49 жеребят, 86 телят и 105 ягнят и козлят. По итогам Всесоюзного соцсоревнования СНК СССР дважды присуждал району Красное знамя ГКО.

Социалистические соревнования продолжали активно проводиться в колхозах республики. Передовые и ударные кампании организовывались в периоды сева и уборки, при ремонте сельхозмашин, заготовке кормов и других работах. Красные обозы и караваны ускоряли поставки продукции на заготовительные пункты. Эти формы соревнований способствовали росту трудовой активности, сплоченности и ответственности колхозников. Несмотря на потери техники, сокращение ресурсов и кадров, организаторская работа, энтузиазм тружеников села и государственная поддержка позволили в ряде хозяйств не только сохранить, но и повысить уровень аграрного производства в условиях войны.

Несмотря на острый дефицит ресурсов, мобилизацию и неблагоприятные природные условия, сельское хозяйство Киргизской ССР в годы войны сохранило устойчивость и выполнило поставленные задачи. Колхозы и совхозы республики, действуя в условиях постоянного напряжения, обеспечивали продовольствием армию и тыл, внося весомый вклад в Победу — зачастую ценой собственных нужд. Это стало возможным благодаря поддержке государства, четкому управлению и самоотверженному труду сельского населения.

Развитие сельского хозяйства и промышленности Киргизской ССР в годы Великой Отечественной войны напрямую зависело от эффективности бюджетной политики и рационального распределения финансовых ресурсов. Существенную роль играли как внутренние резервы республики, так и общесоюзные налоговые и финансовые меры, принятые в ответ на нарастающие потребности фронта и тыла.

В начале войны основными источниками поступлений в союзный бюджет оставались доходы предприятий и организаций. На долю налогов с населения приходилось не более 5%. Однако быстрое наращивание военных расходов потребовало усиления налогового давления, в том числе за счет введения новых видов налогов и повышения ставок по действующим. Уже в 1941 году были введены временные надбавки к сельскохозяйственному налогу, которые, впрочем, отменили с 1 января 1942 года. При этом для колхозных и индивидуальных хозяйств с мобилизованными членами предусматривались налоговые послабления

вплоть до полного освобождения при наличии двух и более военнослужащих.

Особое значение приобрел военный налог, введенный в 1941 году. Он стал обязательным для всех граждан старше 18 лет, за исключением военнослужащих, Героев Советского Союза, инвалидов войны и пенсионеров без источника дохода. Налог был прогрессивным: его ставка увеличивалась в зависимости от уровня дохода. Особенно высокие отчисления предусматривались для мужчин призывного возраста, не мобилизованных на фронт, — их платежи увеличивались на 50%. Кроме того, были введены специфические сборы: налог на холостяков, одиноких и бездетных граждан, а также местные налоги — на строения, землю, домашний скот. С 1942 года начал взиматься налог со зрелищ, распространявшийся на платные лекции, театральные представления, концерты и другие мероприятия.

Эти меры значительно увеличили долю налоговых поступлений в бюджете Киргизской ССР. Если в начале войны налоги с населения составляли около 5% всех доходов, то в годы войны они достигли 13–14%. Дополнительные налоговые поступления республики за военный период составили 102,6 млрд рублей, а общий доход от налогов — около 133 млрд рублей. Основными источниками поступлений стали военный и сельскохозяйственный налоги. Их усиленное взимание являлось необходимой мерой мобилизации ресурсов, однако в послевоенный период правительство постепенно снижало налоговую нагрузку. Так, в 1945 году налоговые поступления от населения составили 217,6 млн рублей, а уже в 1946 году — 111,1 млн, что означало сокращение почти на 49%.

Особенно высокая налоговая нагрузка приходилась на сельское хозяйство. В 1943 году сумма сельхозналога с одного крестьянского хозяйства составляла 209 рублей, в 1944 году — достигла максимума в 240 рублей, и лишь в 1945 году была снижена до 188 рублей. По оценкам, налоговые выплаты одного колхозного двора в 1943 году достигали 28% всех доходов хозяйства. Это существенно снижало жизненный уровень крестьян и ограничивало их экономические возможности. Такая политика отражала стратегию государства на максимально возможную мобилизацию внутреннего ресурса, особенно из аграрного сектора. Вместе с тем, уже в послевоенное время государство пересмотрело свою налоговую линию, сделав акцент на стимулирование восстановления сельского хозяйства.

Бюджет Киргизской ССР в годы войны претерпел значительные изменения, отражая как общую экономическую перестройку, так и мобилизационные задачи. В 1941 году объем республиканского бюджета составлял от 384,5 до 452,5 млн рублей. В 1942 году произошло сокращение до 317,1 млн, однако уже в 1943 году бюджет вырос до 360,3–380,7 млн рублей. В 1944 году зафиксирован заметный рост до 409,6–410,8 млн рублей — на 34,5–35,6% по сравнению с предыдущим годом. К 1945 году бюджет достиг 527,6–570 млн рублей, что превышало уровень 1941 года на 26,2%.

Эти данные свидетельствуют о постепенной стабилизации и усилении бюджетной системы республики. Несмотря на сокращение материально-технических поставок, республика сумела обеспечить финансирование приоритетных отраслей — в первую очередь промышленности и сельского хозяйства. При этом сохранялся высокий уровень поддержки социальной сферы. Такое распределение средств указывает на стремление властей обеспечить не только выполнение военных и производственных задач, но и сохранить устойчивость жизнедеятельности населения в тяжелых условиях войны.

В годы Великой Отечественной войны экономика Киргизской ССР вступила в принципиально новый этап развития, пережив качественный скачок от преимущественно аграрной модели к индустриально-аграрной. Этот переход стал возможен благодаря форсированной мобилизации ресурсов, эвакуации предприятий из западных регионов СССР и активной государственной поддержке. Республика была включена в общесоюзную экономическую систему военного типа, где каждая единица производства подчинялась стратегическим целям фронта. Уже в первые месяцы войны в Киргизскую ССР были перебазированы десятки промышленных предприятий, на базе которых возникли новые отрасли — от точного машиностроения до легкой и пищевой промышленности. Строительство более 70 новых производственных объектов, а также резкий рост объемов машиностроительной продукции (в 11 раз по сравнению с довоенным уровнем), стали доказательством беспрецедентной экономической мобилизации.

Особое значение приобрели отрасли, связанные с военным производством. Металлообрабатывающая промышленность увеличила выпуск продукции в 6 раз, республика освоила выпуск сложной техники — гидротурбин, металлорежущих станков, запасных частей к тракторам и комбайнам. Уникальным явлением стало развитие химико-

металлургического производства: объем выплавки ртути вырос в 9 раз, сурьмы — на 32,8%. Парашютный шелк, столь необходимый армии, стал производиться в 4,5 раза больше. Эти достижения привели к тому, что, как подчеркивал М.И. Калинин, восточные республики, включая Киргизскую ССР, в годы войны пережили «буквально промышленную революцию». Наглядным свидетельством этих слов стало увеличение доли промышленности в структуре народного хозяйства республики с 50,2% в 1941 году до 67,5% в 1945-м. Это означало, что промышленный сектор начал играть определяющую роль в экономике региона.

Наряду с промышленностью, сельское хозяйство Киргизской ССР оставалось стратегически важной отраслью, обеспечивая фронт зерном, мясом, шерстью и живым скотом. Несмотря на острую нехватку техники и рабочей силы — мужчин призывного возраста, сельское население, в основном женщины, подростки и старики, самоотверженно трудилось на полях. Уменьшение посевных площадей не помешало республике обеспечивать бесперебойные поставки продовольствия, во многом за счет рациональной мобилизации ресурсов, перераспределения культур и роста производительности труда. Аграрный сектор сохранял устойчивость даже в условиях засухи и нехватки тягловой силы, что стало возможным благодаря вовлечению резервов и государственной координации.

Таким образом, Киргизская ССР в годы войны продемонстрировала впечатляющие темпы экономической мобилизации и роста. Будучи республикой с преимущественно аграрным укладом, она сумела превратиться в важный индустриальный узел востока Советского Союза, обеспечив армию не только продовольствием, но и значительной долей военной продукции. Стратегически важными стали как промышленность, так и сельское хозяйство, в котором наряду с колхозами и совхозами важную роль сыграли и единоличные крестьянские хозяйства. Несмотря на ограниченные ресурсы, они самоотверженно трудились, внося свой вклад в обеспечение армии и тыла продовольствием и сырьем. Вклад региона в Победу оказался многогранным и значимым, а заложенный в годы войны промышленно-сельскохозяйственный потенциал стал основой для послевоенного восстановления и дальнейшего социально-экономического развития республики.

У. ИЗМЕНЕНИЯ В СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ КЫРГЫЗСТАНА В ГОДЫ ВОЙНЫ

В условиях войны социокультурная жизнь Кыргызстана, несмотря на удаленность от боевых действий, претерпела серьезные изменения: формировались новые общественные ценности, традиции и нормы поведения. В процессе трансформации изменилась структура общества, усилилась роль женщин и молодежи, активизировалась идеологическая работа, интенсивно развивались наука и образование, а культурные инициативы сыграли важную роль в поддержании морального духа населения. Все эти процессы оставили глубокий след в истории республики. Чтобы лучше понять их значение, важно рассмотреть, как именно они проявлялись в различных сферах жизни и повлияли на повседневность людей.

Пропаганда и информационная политика в Кыргызской ССР в годы Великой Отечественной войны стали важнейшими инструментами мобилизации населения, формирования патриотического сознания и укрепления трудовой дисциплины. Идеологическая работа велась последовательно и системно: увеличилось число агитаторов, была развернута сеть агитпунктов и агитколлективов, активизировалась деятельность печати. Несмотря на сокращение тиражей и приостановку ряда изданий, информационные материалы оставались содержательными и мобилизующими. Особую роль сыграли визуальные формы агитации, такие как «Окна КирТАГ», направленные на разоблачение фашистской идеологии и поддержание боевого духа населения. Благодаря скоординированной идеологической политике была создана устойчивая информационная среда, обеспечившая моральную сплоченность общества в условиях войны.

Трудовая система Кыргызской ССР в этот период также претерпела значительные изменения, вызванные необходимостью восполнения кадрового дефицита в промышленности, сельском хозяйстве и на транспорте. В июне 1941 года при СНК СССР был создан Комитет по распределению рабочей силы, аналогичные органы появились и в республике. Они занимались учетом, выявлением и перераспределением трудовых ресурсов между отраслями. В феврале 1942 года Указ

Президиума Верховного Совета СССР установил обязательную мобилизацию трудоспособного городского населения, не занятого на предприятиях и в учреждениях. Были отменены трудовые отпуска, увеличена продолжительность рабочего дня до 10 часов с возможностью дальнейшего продления. Работники военных и смежных предприятий закреплялись за своими должностями до окончания войны, а нарушение трудовой дисциплины приравнивалось к дезертирству и строго наказывалось.

С июня 1941 года при СНК Киргизской ССР работало бюро по учету и распределению рабочей силы. С июля 1941 по январь 1944 года в промышленность мобилизовали 13 950 человек из числа городского, сельского и эвакуированного населения; на строительные работы и транспорт – 4 045 человек; на торфозаготовки – 4 434. В 1944 году дополнительно направили 14 887 сельских жителей на работу на рудниках и промышленных предприятиях. Эти меры позволили обеспечить стабильную работу горнорудной и обрабатывающей промышленности.

К трудовой деятельности активно привлекались эвакуированные, пенсионеры, студенты и учащиеся старших классов, что изменило социальный состав рабочего класса. Для подготовки новых кадров на предприятиях создавались производственно-технические школы, курсы техминимума, стахановские школы. Опытные рабочие шефствовали над новичками, передавая им профессиональные навыки. Важным ресурсом стала система государственных трудовых резервов: в годы войны 4 ремесленных училища, одно железнодорожное и 14 школ фабрично-заводского обучения подготовили 13,9 тысячи квалифицированных рабочих. Кадры также пополнялись за счет сокращения штатов в наркоматах, ведомствах и хозяйственных органах. В целом за годы войны количество рабочих мест в республике увеличилось на 28 процентов: с 36 тысяч человек в 1940 году до 46 тысяч в 1945 году.

Мобилизация трудоспособного населения потребовала привлечения подростков к работе на предприятиях, в сельском хозяйстве и ремесленных училищах. Трудовая социализация подростков способствовала их раннему вовлечению в производственную деятельность, что негативно сказывалось на уровне образования и состоянии здоровья. В соответствии с постановлением Коллегии Наркомпроса Киргизской ССР от 3 августа 1941 года, в колхозах, совхозах и машинно-тракторных станциях трудилось около 60 000 школьников и 6

000 учителей, при этом нормы выработки учащимися превышались на 500–1000%, что свидетельствует о значительных нагрузках, не учитывавших возрастные и физиологические особенности детей. В ряде случаев распределение детского труда не учитывало возрастные особенности: учащиеся средних классов привлекались к тяжелым работам, в то время как старшеклассники выполняли более легкие задания, что становилось предметом проверок со стороны государственных органов.

За изучением ручного пулемета в группе комбайнеров Токмакской школы Кыргызстана, проводит занятие участник Отечественной войны Киргизской ССР. 1943 г.

К 1944 году в шахтах работало 525 подростков, а к 1945 году их доля в угольной промышленности составила 35%. Молодежь стала основным пополнением кадров горнорудной промышленности – с 1941 по 1945 годы на рудники республики поступило более 1 000 молодых рабочих. В целях минимизации негативных последствий указом СНК СССР от 15 июля 1943 года в республике были созданы вечерние школы для подростков, совмещавших учебу с работой в промышленности. К 1944 году подростки составляли 37% от общего числа рабочих и служащих, а на шахтах республики работало более 500 подростков. Воспитанники детских домов старшего возраста, после обучения в цехах, направлялись на работу на

заводы и фабрики. Воспитанникам детских домов, достигшим 14–15 лет и окончившим 6–7 классы средней школы, при направлении на производство предоставлялось выходное пособие в размере 50 рублей, а также комплект обмундирования на сумму 250 рублей, включавший зимнюю верхнюю одежду, повседневную одежду, нательное белье, обувь и другие необходимые предметы.

В промышленности активно использовался труд пенсионеров: в 1943 году на шахты Сулюкты пришли 48 пенсионеров, в Кызыл-Кию – более 80. К 1945 году в промышленности республики было занято 23 896 пенсионеров, из них 10 515 – старше 55 лет. Таким образом, в условиях войны Киргизская ССР мобилизовала все доступные трудовые ресурсы, включая подростков и пенсионеров, для обеспечения стабильной работы ключевых отраслей экономики.

Женщины республики сыграли ключевую роль в обеспечении тыла, заменив мужчин, ушедших на фронт, во всех сферах производства, сельского хозяйства и других жизненно важных отраслях. Они осваивали сложные профессии и перевыполняли производственные задания. Число женщин, занятых в народном хозяйстве республики, увеличилось с 29,6 % в 1941 году до 54,8 % в 1945 году, в том числе в промышленности – с 32,9 % до 49,5 %, в строительстве – с 14,9 % до 42,6 %, на транспорте и в связи – с 23,6 % до 51,2 %, в сельском хозяйстве – с 25,2 % до 53,7 %. К концу войны доля женщин в промышленности достигала 55,7 %, а в легкой промышленности – 70–90 %. В угольной промышленности количество женщин увеличилось с 780 человек в 1940 году до 1700 (35 %) в 1944 году. На рудниках Сулюкты и Кызыл-Кии их доля возросла с 18 % до 38 %. В Джалал-Абадской области на предприятиях горной промышленности трудились 1569 женщин, из них 577 – под землей. Всего в горнорудной промышленности Кыргызстана было занято около 5000 женщин, что подчеркивает их огромный вклад в обеспечение бесперебойной работы промышленности республики в условиях войны.

В то же время советское правительство предпринимало меры по защите здоровья женщин-работниц: Указ Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 года запрещал привлекать беременных и кормящих женщин к ночным и сверхурочным работам. Этот документ подчеркивал государственную заботу о здоровье матерей и детей даже в условиях военного времени.

Во время Великой Отечественной войны женщины Кыргызстана активно включились в управленческую деятельность, особенно в сельском хозяйстве, где остро ощущалась нехватка кадров. В 1941–1942 годах более 1700 женщин прошли курсы подготовки председателей колхозов, бригадиров и работников животноводства. В результате к 1943 году в республике насчитывалось 114 женщин-председателей колхозов, 1181 бригадиров и 1022 заведующих фермами. Общая доля женщин среди руководителей в сельском хозяйстве выросла с 11,2 % накануне войны до 38 % к ее завершению. Помимо сельского хозяйства, женщины начали занимать руководящие посты в партийных, советских и судебных органах, а также в промышленности. Принятое 7 мая 1942 года постановление ЦК КП(б) Киргизии способствовало их активному выдвижению на ответственные должности. Только в Ошской и Фрунзенской областях в 1942–1943 годах на руководящие посты было назначено 1427 женщин. Они возглавляли партийные комитеты, судебные учреждения и предприятия: Кулана Тактоманбетова стала секретарем Пржевальского горкома партии, Фатима Кадырбаева — председателем Верховного суда, а Надежда Баринава возглавила Фрунзенскую табачную фабрику, которая за годы войны значительно увеличила производительность и была неоднократно удостоена наград.

Участие женщин в Великой Отечественной войне не только способствовало преодолению кадрового дефицита и укреплению тыла, но и привело к глубинным социокультурным трансформациям. В условиях тотальной мобилизации трудовых ресурсов они осваивали новые профессии, обеспечивали бесперебойную работу ключевых отраслей экономики и демонстрировали высокий уровень организованности, ответственности и самоотверженности. Несмотря на недостаточное развитие социальной инфраструктуры, включая колхозные ясли, женщины продолжали трудиться в сложных условиях, проявляя высокий уровень патриотизма. Их активное участие в общественной жизни и забота о наиболее уязвимых слоях населения способствовали изменению общественного сознания, размыванию традиционных гендерных стереотипов и формированию нового типа гражданской идентичности. Женщины не только выполняли производственные задачи, но и сохраняли гуманизм, оказывая неоценимую поддержку тем, кто оказался в тяжелом положении.

Великая Отечественная война стала поворотным моментом в изменении статуса женщины в Кыргызстане. Их вклад в Победу и в развитие республики невозможно переоценить. Изменения, произошедшие в этот период, заложили основу для дальнейшего расширения их социально-экономических прав и возможностей, обеспечив их активное участие в общественной и политической жизни в послевоенные годы.

Таким образом, вовлечение всех слоев населения в трудовую деятельность, расширение профессиональных возможностей женщин и молодежи, а также изменения в системе подготовки рабочих кадров привели к глубокой трансформации социальной структуры Кыргызстана. Эти изменения не только обеспечили устойчивость трудового фронта в годы войны, но и существенно повлияли на повседневную жизнь кыргызстанцев. Усиление трудовой нагрузки, участие женщин и молодежи в производственных процессах, пересмотр традиционных семейных ролей и появление новых форм общественной организации стали неотъемлемой частью военной реальности. Эти процессы сформировали новые модели труда и социального взаимодействия, влияние которых сохранялось и в послевоенное время, изменяя уклад жизни и представления о роли каждого члена общества в восстановлении страны.

В годы Великой Отечественной войны Кыргызстан, как и многие другие советские республики, столкнулся с необходимостью адаптации к новым условиям для поддержания устойчивости общества. Одним из ключевых направлений этих преобразований стала организация системы снабжения и социальной поддержки населения.

В ноябре 1941 года в городах, рабочих поселках и районных центрах Кыргызстана была введена карточная система распределения продовольствия и товаров первой необходимости. Эта мера позволила более эффективно контролировать распределение дефицитных ресурсов и обеспечить доступ к ним различных слоев населения. Нормы обеспечения продовольствием дифференцировались по категориям, с учетом профессиональной занятости и возраста получателей. Так, рабочие и инженерно-технический персонал промышленных предприятий получали по 800 граммов хлеба в день и 500 граммов сахара и кондитерских изделий в месяц; служащие — по 600 граммов хлеба и такую же норму сахара и сладостей; иждивенцы — меньшие нормы; дети до 12 лет — специальные нормы, учитывающие возрастные потребности.

Для улучшения снабжения трудящихся при крупных промышленных предприятиях создавались отделы рабочего снабжения (ОРС), которые управляли магазинами и столовыми, обеспечивая рабочих необходимыми продуктами. Кроме того, исполкомы местных Советов выделяли свободные земельные участки под подсобные хозяйства, что способствовало дополнительному производству продовольствия. Важным источником питания становились также частные огороды рабочих и служащих, для чего каждой семье выделялось по 0,15 гектара земли. Для поддержки городского населения в развитии садоводства, животноводства и птицеводства при городских Советах депутатов трудящихся создавались специальные сельскохозяйственные отделы. Эти меры способствовали не только улучшению продовольственного положения, но и росту самозанятости и социальной активности населения в условиях войны.

В сельской местности карточная система не применялась, и снабжение населения зависело от результатов работы колхозов и личных подсобных хозяйств. Однако многие колхозы испытывали трудности с выполнением планов, что приводило к снижению выдачи продуктов за трудодень. В 1942 году средняя выдача составляла 0,8 кг пшеницы за трудодень, а в 1944 году — 0,7 кг картофеля. В отдельных колхозах выдача продовольствия прекратилась полностью, что вынуждало крестьян искать альтернативные источники пропитания. Выживание сельского населения во многом зависело от личных хозяйств и накопленных запасов. Несмотря на тяжелые условия, колхозники проявляли солидарность и отправляли продовольствие на фронт, стараясь поддержать своих защитников. Это свидетельствовало о высоком уровне патриотизма и взаимопомощи, присущем народу Кыргызстана в годы войны.

В годы Великой Отечественной войны Киргизская ССР приняла тысячи эвакуированных детей-сирот и воспитанников детских домов из западных регионов СССР. Как уже отмечалось, во всех регионах республики женщины брали на себя заботу о сиротах, обеспечивая их теплом и поддержкой. Эти усилия способствовали укреплению межнационального согласия и формированию нового уровня социальной сплоченности в обществе.

Важным аспектом социальной политики того времени была поддержка семей военнослужащих и инвалидов. Создавались специальные управления и отделы при местных советах, которые занимались государственной поддержкой и бытовым обслуживанием этих

категорий граждан. Согласно официальным данным, в республике проживало около 185,9 тысячи семей военнослужащих. С марта 1943 года по 1945 год было выплачено более 259,4 миллиона сомов в виде государственных пособий и пенсий. Кроме того, семьи солдат освобождались от военного налога и обязательной сдачи сельскохозяйственной продукции, что значительно облегчало их финансовое бремя в условиях войны.

Население проявляло солидарность, собирая средства и ресурсы для поддержки семей военнослужащих. Горожане и сельчане собрали около 12 миллионов сомов, а также пожертвовали значительное количество сельскохозяйственной продукции, одежды и обуви. Организовывались работы по ремонту жилья, обеспечению семей топливом и продуктами питания. Колхозы по инициативе местных властей проводили дополнительные посевы для снабжения продовольствием семей защитников Отечества. Команды тимуровцев, вдохновленные духом единства и поддержки, также активно участвовали в помощи семьям фронтовиков, что подчеркивало важность взаимопомощи и солидарности в тяжелые военные годы.

Особое внимание уделялось поддержке матерей и детей. 8 июля 1944 года Президиум Верховного Совета СССР издал указ, направленный на расширение государственной помощи беременным, многодетным и одиноким матерям, а также на защиту материнства и детства. С июля 1944 года по декабрь 1945 года многодетным матерям и матерям-одиночкам было выплачено 94,6 миллиона сомов в виде пособий. Более того, 56 многодетным матерям было присвоено почетное звание «Мать-героиня», а 4284 женщины были награждены орденами и медалями за вклад в укрепление семьи и общества. Также были улучшены условия для кормящих женщин — увеличено продовольственное снабжение, открыты новые детские сады. В этот период наблюдалось и повышение заработной платы рабочих и служащих, что способствовало улучшению условий жизни и повышению уровня социальной защиты населения Кыргызстана в годы войны.

Период Великой Отечественной войны стал настоящим испытанием для всей системы здравоохранения СССР, в том числе и для Киргизской ССР. На фоне всеобщей мобилизации в республике была развернута масштабная работа по подготовке медицинских кадров, организации госпитальной помощи и обеспечению санитарно-эпидемиологической

безопасности. Уже в первый год войны значительная часть взрослого населения прошла обучение по гражданской обороне, были открыты курсы по подготовке медсестер и санитаров.

С первых месяцев войны здравоохранение Киргизской ССР начало перестраиваться в соответствии с реалиями военного времени. Перед системой были поставлены две ключевые задачи: организация квалифицированной помощи раненым и обеспечение санитарного благополучия среди гражданского населения. Несмотря на ограниченные ресурсы, республика продемонстрировала высокую степень мобилизации, гибкость и устойчивость.

С октября 1941 года на территории республики начали функционировать эвакуационные госпитали — всего было развернуто 29 учреждений, в том числе эвакуированные из прифронтовых районов: Донбасса, Калуги, Чернигова, Кондрово, Электростали, Ногинска и др. Из них 22 госпиталя подчинялись Наркомздраву Киргизской ССР, один — Наркомату обороны СССР, два — ВЦСПС. Будучи конечным пунктом эвакуации, эти учреждения предъявляли повышенные требования к оснащенности, квалификации персонала и качеству лечения.

Из-за удаленности республики от фронта раненые часто поступали в тяжелом состоянии: сроки эвакуации могли достигать 2–3 месяцев, а условия транспортировки оставляли желать лучшего. Несмотря на это, организация работы госпиталей позволила достичь высоких результатов. С 1 ноября 1941 года по 1 июля 1944 года здесь было принято более 37 000 бойцов, проведено свыше 14 000 хирургических операций. Всего через госпитали Киргизии за годы войны прошло от 25 до 40 тысяч раненых и больных. Благодаря внедрению современных методов, включая климато- и бальнеолечение, удалось спасти 99,1% тяжелораненых, 48,5% из которых были возвращены в строй.

Большую роль в обеспечении качества медицинской помощи сыграли профессорско-преподавательский состав и студенты Кыргызского государственного медицинского института. За годы войны институт подготовил 899 врачей, в том числе — первые женщины-хирурги кыргызской национальности. Ученые консультировали врачей, разрабатывали методические материалы, проводили клинические разборы. Особенно выделялись профессор И.К. Ахунбаев, награжденный орденом «Знак Почета» за круглосуточную работу с ранеными, доцент А.И. Шеров, прошедший фронтовой путь от младшего врача до командира

медроты, и академик Б.И. Пухов — основатель грудной хирургии в республике.

Существенное влияние на медицину Кыргызстана оказали эвакуированные врачи — хирурги, терапевты, гематологи, эпидемиологи, офтальмологи и невропатологи. Их прибытие значительно повысило профессиональный уровень медицинского обслуживания.

Параллельно с госпитальной службой активно развивалась сеть гражданских медицинских учреждений. В годы войны в республике были открыты новые больницы, поликлиники, врачебно-акушерские пункты, амбулатории. Особое внимание уделялось санитарно-эпидемиологическим мероприятиям. Созданы 59 санэпидемстанций, развернуто 1300 эпидемиологических коек, проведена широкая вакцинация населения против брюшного тифа, дизентерии и других инфекций. Масштабная санитарно-просветительская работа позволила предотвратить распространение эпидемий даже при высокой плотности населения в местах эвакуации.

Значительная поддержка госпиталям оказывалась со стороны партийных, профсоюзных и комсомольских организаций. Комитеты помощи обеспечивали медицинские учреждения мебелью, медикаментами, продуктами, книгами, музыкальными инструментами, играми и другим необходимым имуществом. Для раненых организовывались лекции, концерты, встречи с артистами и писателями, что способствовало не только физическому, но и моральному восстановлению.

Одним из приоритетных направлений в работе госпиталей стала реабилитация и социальная адаптация инвалидов войны. При учреждениях действовали производственные мастерские и курсы переквалификации. За годы войны более 22 000 человек получили профессиональное обучение по специальностям: бухгалтер, повар, пчеловод, сапожник, киномеханик и др. Только в 1944 году 1259 пациентов прошли подготовку, из них 998 успешно окончили курсы. Это способствовало возвращению инвалидов к активной трудовой жизни и интеграции в экономику республики.

Таким образом, здравоохранение Киргизской ССР в годы Великой Отечественной войны стало образцом мобилизационного ресурса государства. Оно успешно решало задачи приема, лечения и реабилитации десятков тысяч бойцов, а также сохраняло устойчивость системы

медицинской помощи гражданскому населению. В условиях дефицита кадров и ресурсов система продемонстрировала высокий уровень организации, профессионализма и гуманизма. Накопленный в годы войны опыт стал прочной основой для дальнейшего развития здравоохранения республики в послевоенный период.

В годы Великой Отечественной войны в Киргизской ССР была реализована программа всеобщего военного обучения (Всевобуч), охватившая мужчин в возрасте от 16 до 50 лет и ставшая фактором системы подготовки мобилизационного резерва. Одним из ее основных принципов стало изучение английского языка, знание которого было необходимо не только для проверки военной службы, но и для дальнейшего образовательного и культурного развития. Всевобуч сыграл существенную роль как в укреплении обороноспособности республики, так и в развитии развитого резерва для Красной Армии, а также в распространении русского языка, что в перспективе сформировало более активное лидерство кыргызского населения в общесоюзном образовательном и культурном пространстве.

В годы Великой Отечественной войны физическая культура и спорт в Киргизской ССР не только не утратили своего значения, но и приобрели новую роль как инструмент укрепления здоровья, боевого духа и мобилизации населения на борьбу с врагом. Важным событием стало прибытие в республику осенью 1942 года Государственного ордена Ленина и ордена Красного Знамени института физической культуры имени П. Ф. Лесгафта. Эвакуация этого ведущего учебного заведения во Фрунзе оказала значительное влияние на развитие физической культуры в регионе. Преподаватели и студенты института активно участвовали в популяризации физической культуры, проводили занятия лечебной физкультуры в госпиталях, оказывали методическую помощь спортивным организациям, организовывали спортивные секции и соревнования. За время работы в Кыргызстане институт подготовил более 1600 военных инструкторов по физической подготовке и вовлек в массовую военно-физическую подготовку свыше 10 тысяч человек, а также выполнил более 100 научно-исследовательских работ.

Высокий уровень военно-физической подготовки населения способствовал тому, что в 1944 году Киргизская ССР второй раз за время войны была удостоена переходящего Красного знамени Всесоюзного комитета по делам физической культуры и спорта. Значительный вклад в

этот успех внес коллектив института имени П. Ф. Лесгафта. Кроме того, в декабре 1942 года правительство республики приняло постановление «Об усилении руководства физкультурной работой в республике», которое оптимизировало систему управления спортивной сферой. Были ликвидированы должности районных инструкторов, вместо которых созданы 5 областных, 32 районных и 8 городских комитетов по делам физической культуры и спорта. Эти структурные изменения позволили усилить координацию физкультурных мероприятий и повысить их эффективность.

Несмотря на военные трудности, спортивная жизнь в республике продолжала активно развиваться. Особое значение имели традиционные спартакиады республик Средней Азии и Казахстана, которые способствовали не только популяризации спорта, но и укреплению духа единства народов СССР. В октябре 1943 года на II Спартакиаде в Алма-Ате сборная Кыргызстана, состоявшая из 29 спортсменов, добилась значительных успехов. Чемпионские титулы завоевали Валентина Красикова (бег на 100 м), Зоя Синицкая (метание копья) и К. Фрумкина (бег на 400 и 800 м). Женская баскетбольная команда республики заняла второе место, что свидетельствовало о высоком уровне подготовки спортсменов. На III Спартакиаде, проходившей в Ташкенте в сентябре 1944 года, команда Кыргызстана из 49 человек заняла третье место в общекомандном зачете, а легкоатлеты республики стали первыми в командном зачете. Зоя Синицкая установила рекорд в прыжках в длину (4,73 м), метании диска (40,37 м) и толкании ядра (11,05 м), Валентина Красикова преодолела 100-метровую дистанцию за 13,1 секунды, а Л. Анокина показала лучший результат в метании гранаты (42,13 м). В военизированном заплыве на 50 м чемпионом стал С. И. Якушев. На IV Спартакиаде в октябре 1945 года кыргызские спортсмены вновь продемонстрировали высокий уровень подготовки, особенно в соревнованиях по футболу, легкой атлетике, плаванию и конному спорту.

Значительное внимание уделялось изучению и развитию национальных видов спорта. Благодаря работе преподавателей института имени Лесгафта в 1943 году в сельских районах были организованы соревнования по курешу, оодарышу и кок-бору, приуроченные к сельскохозяйственным выставкам. В том же году была возобновлена Среднеазиатская спартакиада, которая в последующие годы проходила в Ташкенте (1944) и Фрунзе (1945). В июле 1944 года состоялась Первая

Всекиргызская спартакиада, в которой приняли участие команды пяти областей и столицы республики. В программу вошли не только олимпийские дисциплины, но и традиционные национальные виды спорта. Чемпионами куреша стали Калибергенов (Иссык-Куль), Ботаев (Тянь-Шань) и О. Текеев (Фрунзенская область). Общекомандное первенство завоевала Ошская область. Эти соревнования подчеркнули интернациональный характер национальных видов спорта, так как среди победителей были представители разных народов – казахи, карачаевцы, русские и армяне.

Таким образом, в годы войны физическая культура и спорт в Киргизской ССР не только не утратили своей значимости, но и превратились в важный элемент укрепления здоровья, физической выносливости и боевого духа населения. Спортивные достижения стали неотъемлемой частью мобилизации общества, а развитие национальных видов спорта способствовало сохранению и популяризации традиционной культуры.

В годы Великой Отечественной войны школьное образование в Кыргызстане претерпело значительные изменения, оказав глубокое влияние на социальную жизнь республики. Несмотря на острую нехватку школьных зданий, педагогов, учебников и пособий, образовательные учреждения продолжали выполнять важную роль в формировании общественного сознания и воспитании подрастающего поколения. Многие школы были вынуждены делить помещения с госпиталями, военными частями, эвакуированными вузами и научными учреждениями. Учителя и старшеклассники активно участвовали в оборонной деятельности: многие педагоги были мобилизованы на фронт, направлены на работу в промышленность и сельское хозяйство, а более 300 привлекались к партийной, советской и хозяйственной работе.

С 1941–1942 учебного года в школах и вузах была введена военная подготовка. Из-за нехватки помещений обучение часто велось в две–три смены. Эти меры продемонстрировали способность образовательной системы адаптироваться к экстремальным условиям, сохранив свою роль как источника моральной поддержки и социальной сплоченности.

Постановлением ЦК ВКП(б) от 26 февраля 1942 года партийные и советские органы были обязаны не допускать ухода учащихся из школы. В Кыргызстане исполнение этого распоряжения находилось под строгим контролем: регулярно проводились декады помощи школам. Благодаря

этому сотни учебных заведений организовали горячие завтраки, а тысячи учеников получали материальную поддержку. В школы республики принимались также эвакуированные дети из временно оккупированных территорий, в том числе воспитанники детских домов и дети из Польши. При поддержке общественности для них создавались интернаты, столовые и детские площадки, а сами школы становились для многих из них временным домом и источником заботы и тепла. С 1 сентября 1943 года во Фрунзе, Оше и Кызыл-Кие открылись школы рабочей молодежи, а годом позже – вечерние школы для сельской молодежи. Были введены новые стандарты: пятибалльная система оценки, обязательные выпускные экзамены, а в средних школах – экзамены на аттестат зрелости с награждением золотыми и серебряными медалями. Эти реформы способствовали повышению качества школьного образования.

Особое внимание уделялось подготовке кыргызских студентов и представителей других национальностей. В 1943–1944 учебном году в системе образования работало 11 900 учителей, из них более 9 000 – женщины. В 1944–1945 учебном году в 1 511 школах обучались 229 000 учеников, из них 120 000 – кыргызов. В связи с нехваткой материальной базы и кадров некоторые школы объединялись, а число интернатов к 1945 году превысило запланированное – 3 500 учеников против предполагаемых 2680.

Социальная помощь учащимся была масштабной: более 15 000 детей получали горячие завтраки, обеспечивались обувью, верхней и нижней одеждой. Общественные организации, такие как колхозники Тяньшаньского района, активно участвовали в обеспечении школьников необходимыми вещами – они передали сотни пар обуви, пальто, кожаные изделия, шерстяную одежду и прочее.

Для решения кадрового дефицита в образовании были организованы краткосрочные курсы подготовки учителей. С 1942 по 1946 годы на этих курсах обучились 5 037 педагогов, еще 4 455 прошли переподготовку. Предпринимались меры по возвращению в школы учителей, не работавших по специальности, а также открывались спецотделения по подготовке учителей русского языка. Условия труда учителей также улучшались: в 1943 году по решению правительства их заработная плата была почти удвоена.

Патриотизм учащихся и учителей значительно вырос. Более 100 000 школьников участвовали в уборке урожая, а 3 000 учителей возглавляли

детские патриотические движения. Школьники Кыргызстана собрали в фонд обороны более 3,5 млн рублей, отправили на фронт свыше 30 000 посылок, собрали более 400 тонн металлолома и 7 тонн лекарственных трав. Они помогали ремонтировать школы, наглядные пособия, участвовали в подготовке к учебному году. Движение тимуровцев охватило всю республику — было создано 1 260 отрядов, оказывавших помощь семьям фронтовиков.

Несмотря на сокращение числа средних специальных учебных заведений с 33 до 25, с 1941 по 1945 годы они подготовили 3 759 специалистов, направленных в народное хозяйство.

Таким образом, несмотря на все трудности, система образования Кыргызстана не только сохранилась, но и укрепила свои позиции, став важнейшим ресурсом социальной устойчивости и патриотического воспитания. Принятые меры заложили прочную основу для послевоенного восстановления и дальнейшего развития республики.

Число выпускников вузов в годы войны заметно возросло: если в 1938–1940 годах ежегодно выпускались в среднем 354 специалиста, то в 1941–1945 годах — уже 492. Всего за годы войны было подготовлено 2 460 специалистов с высшим образованием и 3 759 — со средним специальным. Однако доля кыргызской молодежи в этой структуре оставалась сравнительно низкой: из общего числа выпускников с высшим образованием лишь 213 человек (12,8 %) были кыргызами. На это повлияли не только мобилизация молодежи на фронт и в трудовой тыл, но и слабая школьная подготовка, особенно в сельской местности, а также недостаточное знание русского языка, который являлся основным языком преподавания в вузах. Так, в 1944 году в Ленинградский ветеринарный институт было зачислено только 4 кыргыза при плане в 30 человек, а в Николаевский кораблестроительный институт — лишь один из 25.

Для преодоления этих трудностей с 1943–1944 учебного года при педагогических, сельскохозяйственных и медицинских институтах республики были организованы подготовительные курсы. Их цель заключалась в повышении образовательного уровня абитуриентов, прежде всего кыргызской национальности, и расширении их доступа к высшему образованию.

Таким образом, несмотря на тяжелые военные условия и кадровые потери, система высшего образования в Кыргызстане сохранила устойчивость, обеспечивала подготовку специалистов, развивала научные

исследования и укрепляла образовательный потенциал республики. Эвакуация учебных заведений на ее территорию способствовала сохранению преемственности образования и дала мощный импульс дальнейшему развитию высшей школы в послевоенные годы.

В годы Великой Отечественной войны научный потенциал Киргизской ССР оказался жизненно важным ресурсом для фронта и тыла. Наука, несмотря на чрезвычайные условия, не только не остановилась, но и получила мощный импульс к развитию. Она стала одним из ключевых инструментов мобилизационной экономики, обеспечив оборонные потребности, поддержав сельское хозяйство и заложив основу для послевоенного научного подъема республики.

С первых месяцев войны научные учреждения республики оперативно перестроили свою деятельность под нужды фронта. Исследования были сосредоточены на практических задачах: разведке стратегически важных полезных ископаемых (ртуть, сурьма, вольфрам, свинец, уран), изучении лекарственных и дикорастущих растений, разработке мер борьбы с вредителями сельскохозяйственных культур. Эта работа, проводимая в тесной связке с отраслевыми ведомствами, способствовала укреплению экономики республики и обеспечению стабильного снабжения Красной Армии.

Значительный вклад в укрепление научного потенциала внесла эвакуация в республику ряда научных учреждений союзного значения. Уже в 1941 году в Кыргызстан были перевезены несколько НИИ, что сделало Фрунзе (ныне Бишкек) одним из научных центров СССР. В 1943 году в республике проводилось не менее 19 крупных экспедиций — геологических, биологических, химических и археологических.

Организационную базу усилил созданный в 1942 году Ученый совет при Комитете наук, в состав которого вошли ведущие специалисты, включая членов-корреспондентов АН СССР. Постановлением ЦК КП(б) Киргизии от 18 марта 1942 года были определены приоритеты: адаптация науки к нуждам войны, изучение минеральных ресурсов, развитие животноводства, повышение урожайности, санитарно-эпидемиологическая безопасность и сельхозвакцинация.

Особое внимание уделялось развитию сельскохозяйственной науки. Институт животноводства разрабатывал методы откорма и селекции, ветеринарная станция выпускала вакцины, плодоовощная станция — агротехнику повышения урожайности. Под руководством академика

А.Н.Баха Институт биохимии и физиологии растений занимался витаминным обеспечением армии и переработкой местного сырья. Также развивались исследования в области санитарии и микробиологии, направленные на предотвращение эпидемий.

Одновременно научное сообщество выполняло и важную идеологическую функцию. Ученые-филологи, историки, этнографы занимались сохранением и осмыслением национального наследия. Фольклорные и эпические исследования, включая работу над эпосом «Манас», стали частью государственного патриотического проекта. Выход в свет «Антологии кыргызской литературы», «Очерков по кыргызской литературе», учебников и монографий на кыргызском языке укрепил культурную идентичность республики.

Научно-просветительская работа велась и через библиотеки, музеи, передвижные выставки. В годы войны число культурно-просветительных учреждений в республике выросло почти в два раза (с 785 в 1943 году до 1365 в 1945-м). Библиотеки обслужили десятки тысяч человек, активно работали в госпиталях, на предприятиях, в совхозах.

Ключевым событием стало открытие 13 августа 1943 года Киргизского филиала Академии наук СССР под председательством академика К.И. Скрябина. В его состав вошли институты геологии, биологии, химии, истории, языка и литературы, экономико-географическая группа, ботанический сад, научная библиотека, музей национальной культуры. Уже в первый год филиал организовал 25 научных экспедиций по всей республике. При филиале открылась аспирантура по ряду направлений, что заложило основу для подготовки местных научных кадров.

Исторические и археологические исследования, проводимые под руководством профессора А.Н. Бернштама, дополнили фонды Государственного музея краеведения, а затем Музея национальной культуры. Тяньшано-Алайская археологическая экспедиция (1944–1948 гг.) впервые дала всестороннюю характеристику древней и средневековой истории Кыргызстана, включая эпоху бронзы, саков, усуней и тюрков. Была создана первая научная экспозиция по истории республики, от II тысячелетия до н.э. до XX века.

Таким образом, несмотря на потери и вызовы военного времени, наука в Киргизской ССР не только адаптировалась к новым условиям, но и продемонстрировала устойчивый рост. В условиях кризиса научная деятельность не свернулась, а наоборот — окрепла, получила приток новых

специалистов, средств и внимания со стороны государства. Наука стала неотъемлемой частью мобилизационной модели общества, обеспечив республике важную роль в общей победе и заложив прочную основу для послевоенного возрождения.

Во время Великой Отечественной войны кыргызская литература сыграла ключевую роль в поддержании боевого духа народа, патриотизма, мужества и стойкости советских граждан. Писатели, поэты и драматурги принимали активное участие в агитационно-просветительской работе, создавали произведения, посвященные темам войны и поддержки фронта. Около тридцати писателей непосредственно участвовали в боевых действиях, мужественно сражаясь на фронтах. Среди них были Т. Уметалиев, Ю. Абдукаимов, Я. Шиваза, Н. С. Чекменев, а также другие, которые отдали свои силы на защиту Родины, включая М. Элебаева, Дж. Турусбекова, К. Эсенкожоева и многие другие. Они сражались не только с оружием в руках, но и с помощью своего проявленного воспетого героизма и поднятия морального духа народа в самые тяжелые моменты войны. Роль писателей в тылу также была важной — они активно поддерживали моральный дух населения, выступающий в госпиталях, на строительстве Большого Чуйского канала и других важных участках. Важным вкладом стала передача 3000 экземпляров сборника стихов «Москва» защитникам столицы и издание сборников стихов «Октябрь туусу» («Знамя Октября») в фонд помощи фронту.

Военные годы стали временем высокой творческой активности, в результате которой были написаны сотни песен, рассказов, очерков, поэм и пьес. Известные писатели, такие как Аалы Токомбаев, Аалы Үсөнбаев, Молдобасан Токобаев, Жоомарт Боконбаев, Кубанычбек Маликов, Мукай Элебаев, Төлөн Шамшиев, Калык Акиев, представили новые сборники стихов и выступили. Например, Түгөлбай Сыдыкбеков опубликовал сборник рассказов «Согуш күндөрү» («Дни войны») и роман «Биздин замандын кишилери» («Люди нашего времени»). Касымаалы Жантошев и Жоомарт Боконбаев посвятили свои произведения героизму Чолпонбая Түлөбердиева и Дүйшөнкул Шопокова, а Аалы Токомбаев воспел подвиг панфиловцев в поэме «28 баатыр» («28 героев»).

Особое внимание уделяется деятельности драматургов, таких как Аалы Токомбаев, написавший пьесы «Ант» («Клятва»), «Сүйүү» («Любовь»), «Баатырдын жүрөгү» («Сердце героя») и А. Осмонова. В этот период важный вклад также внесла первая кыргызская поэтесса Н. Жетикашкаева.

Баллада «Букентай» А. Осмонова стала символом глубокого лирического осмысления войны.

Литературное сообщество активно взаимодействовало с другими народами СССР, что произошло в переводах, возникло на литовском и английском языках. В 1944 году Союз писателей Кыргызстана решил перевести на кыргызский язык литовские произведения, гонорары из данных книг были направлены в фонд помощи литовским беженцам. В этот же период было выпущено важное издание «Кыргызские сказки» А. Мучника, основанное на материалах академика Потанина.

Кыргызские писатели активно публиковались в таких газетах, как «Кызыл Кыргызстан», «Советтик Кыргызстан», «Комсомольские новости», а также организовывали выездные встречи с читателями, которые стали важной частью литературной жизни республики. Тема войны и героизма стала проявляться для многих, и в этот период среди молодежи появились новые имена, такие как Смар Шимеев, Кубанычбек Акаев и Нуркамал Жетикашкаева.

Военная проза кыргызских писателей развивалась в условиях, когда большинство авторов не уделяли непосредственного внимания опыту фронтовой жизни, но стремились отразить дух времени и мужество народа. Произведения ведущих авторов, таких как Аалы Токомбаев («Ашырбай»), С. Сасыкбаев («Нурлан»), М. Элебаев («Из дальних гор»), Дж. Боконбаев («Прощай, Ала-Тоо...») передают реалистичность, эмоциональную глубину и приближенность к людям в тылу. Несмотря на ограниченность знаний о фронтовых реалиях, ранние произведения, посвященные войне, были наполнены патриотизмом и верой в победу.

После возвращения фронтовиков военная проза приобрела новый расцвет, что ярко продемонстрировал роман «Фронт» У. Абдукаимова. Законодательная военная тема сохранила рост в произведениях таких писателей, как Ч. Айтматов («Лицом к лицу», «Материнское поле»), А. Джакыпбеков («Суровый путь»), К. Каимов («Дни, не похожие на друга»), а также О. Орозбаев. Проза военной тематики уступила в эмоциональной силе поэзии, но заложила основы для послевоенного осмысления героизма народа. Писатели, такие как Т. Сыдыкбеков, К. Баяланов, К. Жантошев и М. Абдукаримов сосредоточились на темах трудового подвига в тылу, при этом не касаясь фронтовых событий.

Таким образом, в годы Великой Отечественной войны кыргызская литература сыграла важную роль в поддержании боевого духа народа,

патриотизма, мужества и стойкости советских граждан. Этот же дух вдохновил театры, которые начали активно работать в новом направлении, став важной частью культурного фронта. Многие артисты театра ушли на фронт, а оставшиеся в тылу театры готовили новые спектакли, призывающие к борьбе с фашизмом и защите Родины, повествующие о героических подвигах русского народа и других народов нашей страны.

Артисты Кыргызской ССР дают концерт на фронте. На переднем плане — Муса Баетов и Марьям Махмудова. 1943 г.

В предвоенные годы Кыргызский государственный театр стал музыкальным театром, и встал вопрос об организации Кыргызского драматического театра. Несмотря на сложную ситуацию во время войны, театр был открыт в 1941 году выпускниками Кыргызской студии Московского театрального института имени Луначарского и артистами музыкального театра. Первыми режиссерами драматического театра стали А. Айдаркулов и О. Сарбагишев. Молодой коллектив сразу поставил такие произведения, как «Король Лир» В. Шекспира и «Бедность не порок» А. Островского, но столкнулся с трудностями в творческой работе.

Изначально новая труппа входила в состав театра оперы и балета. В 1943 году театр получил название Кыргызский государственный драматический театр и стал самостоятельным. В годы войны театр поставил пьесу А. Токомбаева «Клятва» о героизме советских патриотов,

пьесу К. Эшманбетова «Черный туман» о единстве советских людей, борющихся против фашизма, а также спектакль «Дочь горы» Дж. Бокомбаева.

Творческий состав Кыргызского музыкально-драматического театра значительно сократился из-за войны. Вместо 90 артистов в хоре осталось 35, а в балете — 40 артистов вместо 75. Число солистов сократилось с 35 до 24. Несмотря на это, коллектив театра успешно поставил оперу «Патриоты» В. Власова и В. Фере, оперу «Кокул» М. Раухвергера и оперу «Евгений Онегин» П. И. Чайковского, выполняя все поставленные задачи.

Артисты А. Исмаилова, Ералиева, Алиева на фронте, 1943 г.

Реорганизация Кыргызского государственного театра оперы и балета в 1942 году стала важным этапом в развитии музыкально-драматического театра. В годы войны коллектив театра активно работал над освоением классического музыкально-драматического наследия русского и других народов Советского Союза, обучением новых кадров, а также расширением работы в госпиталях, воинских частях, новых поселках и колхозах. В годы войны было проведено 407 концертов. Лучшие исполнители выступали в зонах боевых действий. В 1942 году было создано 7 концертных и театральных бригад, которые выступали на фронтах, в госпиталях и тылу. Кыргызский государственный театр оперы и балета провел 750 концертов. Народная артистка СССР С. Кийизбаева, артисты М. Махмутова, М. Мустаева и другие вдохновляли бойцов своими

выступлениями. Артисты Кыргызской государственной филармонии им. Токтогула, такие как К. Алиева, А. Исмаилова и Эралиева, после выступлений перед бойцами 8-й гвардейской дивизии добровольно остались с ними. В перерывах между боями они устраивали концерты, а во время сражений выносили раненых с поля боя. К. Алиева за два года спасла 500 раненых и была награждена орденом Красной Звезды.

За годы войны Театр оперы и балета поставил более 10 опер и балетов из классического и советского репертуара. В октябре 1943 года опера Пуччини «Чио-Чио-Сан» была исполнена на русском языке. Главные роли исполнили Сайра Кийизбаева, Г. Иманкулова и другие. Государственный русский драматический театр имени Н. К. Крупской города Фрунзе в годы войны поставил спектакли: В. Соловьева «Фельдмаршал Кутузов», М. Горького «Враги», Н. Погодина «Кремлевские куранты», а также «Манас» и «Алманбет» Т. Сыдыкбекова, «Каныбек» К. Жантошева и другие.

***Сайра Кийизбаева в составе фронтовой бригады артистов
Киргизской ССР***

На фронт ушло более 30 художников и деятелей театра. Остальные продолжали трудиться самоотверженно, участвуя в строительстве Большого Чуйского канала, проводя сотни спектаклей и концертов для воинских частей, госпиталей, а также для районов и городов республики. В годы войны коллектив филармонии сосредоточил свой репертуар на теме войны. Его артисты регулярно давали концерты по всей республике.

Только в 1942 году было проведено 1281 концерт. Перед воинами Красной Армии выступали фронтовые бригады, состоящие из лучших музыкантов, певцов и танцоров. 7 фронтовых бригад, сформированных из мастеров искусства, дали более 2500 концертов на передовой, где воевала Красная Армия.

В годы Великой Отечественной войны кино продолжало играть важную роль как средство массовой пропаганды, мобилизующее народ на борьбу с фашизмом. Фильмы воспитывали советских граждан в духе патриотизма, поднимали боевой дух и внушали ненависть к врагу. В декабре 1941 года и январе 1942 года в республике прошел фестиваль оборонных и антифашистских фильмов, в рамках которого демонстрировались «боевые киноборники», хроникальные киножурналы с фронтов, военные учебные фильмы и инструкции по гражданской обороне. Помимо этого, зрители увидели произведения антифашистского искусства и фильмы, повествующие о борьбе советского народа с агрессором.

Позже был организован колхозный кинофестиваль, который охватил значительную часть сельского населения. В его рамках 15 стационарных киноустановок и 44 передвижных кинопроектора провели более 750 сеансов, привлекая около 70 тысяч колхозников. В 1943 году количество зрителей этого фестиваля увеличилось до 120 тысяч, что свидетельствовало о растущем интересе к кинематографу даже в тяжелых военных условиях. В 1945 году масштабы кинопроката достигли рекордного уровня: было организовано более 29 тысяч киносеансов, которые посетили свыше 5 миллионов человек.

Несмотря на сложную ситуацию, обучение кинематографистов не прекращалось. В 1943 году на двухмесячных курсах было подготовлено 70 специалистов, а в 1945 году – уже 142 кинооператора. Выпускников направляли преимущественно в отдаленные регионы республики, чтобы обеспечить доступ населения к киносеансам. Однако в военные годы качество работы киноотрасли ухудшилось: часть кинотеатров была закрыта, а количество киноустановок сократилось. В 1943 году число работающих киноаппаратов уменьшилось на 15% по сравнению с 1942 годом, что особенно остро ощущалось в сельской местности. Жители таких районов, как Тогуз-Торо, Чаткал, Талды-Суу и Мырзаке, в течение года не видели ни одного фильма.

Осознавая острую потребность населения в кино, (ЦК КП) ЦК КП(б) Киргизии поручил управлению кинематографии улучшить качество кинопроката, активизировать показ хроникальных, научно-популярных и детских фильмов, а также расширить сеть передвижных киноустановок для обслуживания сельских районов. Ситуация начала улучшаться к концу 1943 и в 1944 годах, когда были приняты меры по восстановлению кинопроката, увеличению числа передвижных киноустановок и расширению сети кинопоказов в отдаленных районах республики.

Именно в годы войны началось формирование кыргызской кинематографии как самостоятельного направления искусства. В августе 1940 года было принято постановление о создании студии кинохроники в городе Фрунзе, однако ее открытие задержалось из-за войны и состоялось лишь в 1942 году. Это событие стало важным этапом в развитии отечественного кинопроизводства, заложив основу для дальнейшего становления киноискусства в республике. Оператор Ю. Герштейн, режиссер Д. Эрдман и другие специалисты внесли значительный вклад в его становление.

В 1944 году при Фрунзенской киностудии была организована дубляжная мастерская, занимавшаяся созданием субтитров и озвучиванием новых советских фильмов на кыргызском языке. За полтора года студия выпустила 31 киножурнал «Советский Кыргызстан» и киноочерк «Кыргызстан в дни Отечественной войны». Постепенно Фрунзенская студия кинохроники совершенствовала свою работу, а ее материалы получали высокие оценки Центральной студии Всесоюзных киножурналов: 60–65% ее выпусков были отмечены как «хорошие».

Студия также создала полнометражный документально-художественный фильм «Советский Кыргызстан». Сценарий написали кыргызские народные поэты А. Токомбаев и М. Слуцкий, а музыку – композиторы А. Малдыбаев и Д. Покрасс. В фильме были показаны природные богатства республики, самоотверженный труд народа, развитие экономики и культуры Кыргызстана.

Несмотря на все трудности военного времени, кыргызский кинематограф активно развивался, выполняя важную идеологическую и культурно-просветительскую функцию. Восстановление и расширение кинопроката в 1943–1944 годах, а также деятельность Фрунзенской киностудии, стали важными шагами для последующего развития киноискусства в республике

Таким образом, вклад кыргызских театров и кинематографа в общую победу был неocenim. Театральные и кинематографические коллективы внесли важный вклад в моральную поддержку бойцов, их работы стали мощным источником вдохновения и патриотического духа. Теперь, переходя к художникам и скульпторам, нельзя не отметить их огромную роль в культурной поддержке войны.

Великая Отечественная война стала переломным моментом в развитии кыргызского изобразительного искусства, определив новую эпоху для художников республики. Многие из них ушли на фронт и принимали участие в боевых действиях. Г. А. Айтиев командовал ротой автоматчиков, Ф. М. Стукошин воевал в Панфиловской дивизии, Л. Ф. Деймант прошагал пол-Европы, Д. Кожахметов и К. Керимбеков отличились в боях за Клайпеду и Кенигсберг. А. А. Сгибнев служил пограничником в Иране, а Н. Н. Ефременко сотрудничал с редакциями фронтовых газет. Несмотря на тяжелые условия, художники не прекращали творить. Они всегда носили с собой альбомы и делали зарисовки сражений. Многие из этих работ были утеряны, так как передавались солдатами по почте в разные уголки страны. Однако часть зарисовок сохранилась. Ф. М. Стукошин вел «Солдатский дневник» с рисунками, в альбомах Л. Ф. Деймант можно увидеть акварельные эскизы, а у А. А. Сгибнева сохранилось более шестисот картин, эскизов, гравюр и акварелей.

В тылу художники активно участвовали в пропагандистской и агитационной работе. С. Акылбеков возглавил группу художников, работавших для воинских частей и госпиталей. Они создавали портреты героев, лозунги, карикатуры и плакаты, украшавшие помещения госпиталей и военных учреждений. С. А. Чуйков нарисовал портрет Героя Советского Союза Дуйшенкула Шопокова, который был размножен и распространен по городам и селам республики. Художественный фонд Киргизской ССР выпустил серию репродукций с выставок, посвященных героической истории советского народа. Они рассылались в дома Красной Армии и учебные заведения Средней Азии. В 1942 году Л. Г. Трусковский по заказу Союза художников отправился на строительство Ворошиловской ГЭС на Большом Чуйском канале, где создавал зарисовки рабочих и организовывал передвижные антифашистские выставки.

Выставочная деятельность приобрела особое значение в военные годы. Осенью 1941 года в республике открылась первая выставка военного

времени – «Великая Отечественная война». Она включала два раздела: первый демонстрировал достижения русской реалистической живописи, а второй – картины, посвященные войне. Среди них были работы «Захват немецкого штаба партизанами» И. Д. Мирошниченко, «Подвиг бойца» И. А. Белевича, «Конная атака» Б. Безиковича. Также были произведения, разоблачающие преступления фашистов на оккупированных территориях, такие как «Расстрел сельского актива» И. П. Гальченко, «Расправа» и «Допрос военнопленных» Н. Симона. В декабре 1942 года лучшие произведения кыргызских художников экспонировались в Москве на Всесоюзной выставке «Великая Отечественная война». В 1942–1945 годах в Кыргызстане состоялось 18 крупных выставок, включая «Окна КирТАГ» (1942), «25 лет Советской Армии» (1943), «Колхозный Кыргызстан в годы Великой Отечественной войны» (1945). Персональные выставки Д. А. Шмаринова (1942), С. А. Чуйкова (1943) и А. А. Сгибнева (1945) сыграли важную роль в популяризации военной тематики в искусстве.

В годы войны особое развитие получила графика, особенно политический плакат. В октябре 1941 года в кинотеатре «Ала-Тоо» прошла передвижная выставка оборонного плаката, организованная Комитетом по делам искусств АН СССР. Были представлены работы Кукрыниксов, И. Тоидзе («Родина-мать зовет!»), А. Кокорекина («Бей фашистского гада!») и других известных мастеров. В октябре 1941 года в Кыргызстане был создан редакционный коллектив «Окна КирТАГ». За годы войны художники создали около 50 оригинальных плакатов, тираж которых достигал 10 000 экземпляров. Эти плакаты оперативно откликались на события войны, вдохновляя людей на борьбу и трудовые подвиги. Одним из самых известных стал плакат Л. А. Ильиной «Строители Большого Чуйского канала», который экспонировался на Всесоюзной выставке политического плаката в Москве в 1943 году.

Жанр монументальной живописи и портретного искусства также получил активное развитие. Среди знаковых работ военного времени можно выделить «Портрет Чолпонбая Тулебердиева» С. А. Чуйкова (1943), «Генерал Панфилов» А. П. Могилевского, серию портретов героев войны И. А. Белевича. Также художники создавали картины, посвященные труженикам тыла. Г. А. Айтиев, И. П. Гальченко и Л. А. Ильина писали портреты передовиков сельского хозяйства и рабочих. Среди них – «Письмо с фронта» Г. А. Айтиева (1943), передающее связь фронта и тыла, и «Песня» С. А. Чуйкова (1945), воспевающая радость победы. В 1945 году

Чуйков завершил работу «Освобожденным братьям», посвященную отправке продовольствия из Кыргызстана в освобожденные районы.

Великая Отечественная война оказала мощное влияние на кыргызское изобразительное искусство. Художники не только запечатлели подвиги воинов и тружеников тыла, но и внесли значительный вклад в агитационное и пропагандистское искусство. Этот период стал важнейшим этапом в развитии национального искусства, сформировав новые направления в живописи, графике и скульптуре, которые в дальнейшем стали основой для послевоенного возрождения культуры Кыргызстана. К сожалению, из-за нехватки качественных материалов многие работы, выполненные кыргызскими скульпторами в годы войны, не сохранились.

Важную роль в сохранении культурного наследия сыграли музеи, которые не только хранили произведения искусства, но и активно занимались популяризацией и выставочной деятельностью.

В годы Великой Отечественной войны, несмотря на сложную обстановку, развитие музейного дела в Киргизской ССР оставалось важной частью культурной политики. В 1944 году Кыргызская государственная картинная галерея была преобразована в Кыргызский государственный художественный музей, что стало значительным шагом в институционализации художественной жизни республики. Новый музей получил существенную поддержку от центральных властей СССР: Государственный Эрмитаж, Третьяковская галерея и Музей Восточной культуры передали в его фонд произведения западноевропейского, русского и восточного искусства. Уже к концу войны коллекция музея насчитывала более 600 произведений, что заложило основу для дальнейшего развития художественной культуры Кыргызстана. Этот процесс свидетельствовал о стремлении государства не только сохранить культурное наследие, но и расширить доступ населения к высокому искусству.

В годы войны особое внимание уделялось и сохранению историко-мемориальных музеев. Так, большой интерес трудящихся вызвал дом-музей М. В. Фрунзе, в котором активно велась работа по расширению экспозиции. В 1944 году профессор Ленинградской Академии художеств А. М. Любимов создал для музея новые портреты родителей Михаила Фрунзе и его сына Тимура Фрунзе, Героя Советского Союза, а также картину «Михаил Васильевич Фрунзе в Туркестане», которые были переданы в

фонд музея. В этот период увеличилась выставочная площадь, а сам дом был полностью восстановлен в своем историческом виде. В военные годы музей посетили 155 тысяч человек, что свидетельствует о значительной общественной заинтересованности в сохранении памяти о выдающихся личностях и их роли в истории страны.

Таким образом, даже в условиях военного времени государство продолжало поддерживать развитие искусства и музейного дела, осознавая их важность для воспитания национального самосознания и патриотизма. В целом, война стала переломным этапом для культуры Кыргызстана, способствовала ее укреплению, расширению жанров и тематического спектра, что впоследствии сыграло ключевую роль в становлении профессионального искусства республики.

В годы Великой Отечественной войны культурно-просветительские учреждения Кыргызстана оперативно перестроили свою деятельность в соответствии с военными реалиями, став важным инструментом мобилизации населения на борьбу с фашизмом. В библиотеках, клубах и культурных центрах регулярно проводились лекции, доклады и дискуссии на общественно-политические и литературные темы, направленные на поддержку боевого духа и разъяснение текущей международной ситуации. Государственная публичная библиотека имени Н. Г. Чернышевского сыграла ключевую роль в просвещении населения. В 1943 году ее фонд составил 808 тысяч книг на 85 языках народов СССР и 10 иностранных языках. Число читателей возросло с 53 тысяч в 1939 году до 128 тысяч в 1943 году, а ежедневная выдача книг увеличилась вдвое. Библиотека организовывала лекции и литературные чтения в госпиталях, обеспечивала книгами рабочих крупных строек и вела активную работу через девять стационарных и двенадцать передвижных библиотек. Кроме того, жители Кыргызстана собрали 63 тысячи книг для отправки в освобожденные районы страны.

Городская библиотека имени Н. К. Крупской в г. Фрунзе также стала важным культурным центром военного времени. Ее сотрудники организовали 78 передвижных читальных залов, провели 35 книжных выставок и прочитали 120 лекций для госпиталей и новостроек. Активно работали библиотеки в Токмоке, Сокулукском районе и других регионах. Клубная деятельность продолжалась даже в сложных условиях: весной, летом и осенью работники культуры перемещали свою работу в поле и на пастбища, организовав 283 «красных уголка» и «красных домика» на

полевых станах. В этих центрах не только читали газеты и журналы, но и проводили занятия по военному делу, санитарии и агрономии. В Фрунзенском районе действовали 14 оборонных и агротехнических кружков, в которых обучалось 730 колхозников.

В начале войны здания ряда культурно-просветительских учреждений использовались не по назначению, однако с 1943 года ЦК КП(б) Киргизии стало предпринимать меры по их возвращению и возобновлению полноценной работы. С этого же времени возродилось художественное самодеятельное творчество. В октябре 1944 года бюро ЦК КП(б) Киргизии поручило активизировать развитие народного искусства, вовлекая в художественные кружки колхозников, рабочих, служащих и их семьи. Особое внимание уделялось поиску талантливых самодеятельных певцов, музыкантов, сказителей и художников.

Для дальнейшего совершенствования управления культурной сферой в июле 1945 года при Совете Народных Комиссаров Киргизской ССР был создан Комитет по культурно-просветительским учреждениям, а при исполкомах областных, городских и районных Советов депутатов – специальные отделы культуры. Эти меры позволили усилить координацию деятельности учреждений культуры, библиотек, клубов и театров, расширив их роль в идеологическом и патриотическом воспитании населения.

Военные годы внесли коррективы и в развитие печати. Вынужденное сокращение объемов периодических изданий привело к временной приостановке выпуска журналов «В помощь учителю», «Коммунист», «Советское здравоохранение», а также ряда тиражных газет. Из-за нехватки бумаги республиканские газеты «Кызыл Кыргызстан» и «Советская Киргизия» стали выходить реже и в сокращенном формате – три раза в неделю по две-четыре колонки. Комсомольские издания «Ленинчил жаш» и «Комсомолец Киргизии» временно слились с основными партийными газетами. В 1943 году ситуация начала меняться – с 15 октября тираж «Кызыл Кыргызстан» увеличился до 5000 экземпляров, а «Советская Киргизия» – до 3000 экземпляров, при этом региональные газеты стали выходить пять раз в неделю. В 1945 году их тираж достиг 30 тысяч экземпляров, что свидетельствовало о постепенном восстановлении печатной отрасли.

К концу войны печатная продукция снова стала востребованной среди населения. По состоянию на 1 января 1944 года в Ошской области

издавались 17 районных и городских газет общим тиражом 4050 экземпляров, а также две областные газеты с тиражом 4250 экземпляров. В области выпускалось 713 стенгазет, в том числе 490 – в колхозах, а почти в каждой колхозной бригаде издавался «Боевой листок». Для редакторов колхозных газет и стенгазет МТС проводились специальные семинары, где рассматривались вопросы роли печати в военное время, подготовки материалов, работы с сельскими корреспондентами. В целом, кыргызская периодическая печать сыграла важную роль в информационной и идеологической поддержке населения, способствуя патриотическому воспитанию и мобилизации трудящихся на помощь фронту.

Корреспонденты в годы войны

Кыргызская государственная типография в годы войны столкнулась с серьезными трудностями: нехваткой оборудования, бумаги и квалифицированных кадров. Если в 1940 году было издано 17 наименований книг художественной и детской литературы, то в 1941 году – 11, в 1942 – 4, а в 1943, 1945 и 1946 годах не вышло ни одной книги. Однако, несмотря на эти ограничения, кыргызская пресса отправляла книги кыргызским бойцам на фронт, поддерживая их духовную связь с родиной. В 1942–1944 годах на фронт было отправлено 60 наименований различных книг на кыргызском языке общим тиражом 40 тысяч экземпляров, включая сборник «Кыргызский народ будет сражаться за

свою Родину», литературно-художественный сборник «Молодая гвардия», биографию В. И. Ленина и другие издания.

Для преодоления кризиса в полиграфической сфере в городе Фрунзе было открыто профессиональное училище полиграфистов на 200 человек, а также курсы переподготовки наборщиков и печатников. Эти меры помогли частично решить проблему нехватки кадров и поддержать работу издательств и типографий.

Таким образом, несмотря на все трудности, культурно-просветительская сфера Кыргызстана в годы войны не только сохранила свои функции, но и сумела адаптироваться к новым условиям. Библиотеки, клубы, печать и народное творчество сыграли важную роль в воспитании патриотизма, поддержке боевого духа и мобилизации общества на борьбу с врагом.

В годы войны советское руководство, осознавая необходимость мобилизации всех слоев общества, было вынуждено пересмотреть прежнюю жесткую антирелигиозную политику, что привело к изменению подхода к исламу и мусульманским общинам. Политика советского государства в отношении ислама претерпела существенные изменения: на фоне смертельной угрозы стране руководство СССР стало рассматривать религиозные организации как важный инструмент консолидации общества. Исламские структуры, особенно Центральное духовное управление мусульман, активно поддержали борьбу против фашизма, продемонстрировав патриотизм, который оказался неожиданным для советского руководства.

В первые годы войны взаимодействие с мусульманскими общинами носило спонтанный характер, что объяснялось недооценкой их влияния и отсутствием специалистов-исламоведов в партийных и государственных структурах. Однако в 1944 году ситуация изменилась: был создан Совет по делам религиозных культов при СНК СССР, что стало началом более системного сотрудничества. Это решение вписывалось в общую тенденцию нормализации государственно-религиозных отношений, продиктованную необходимостью объединения всех слоев населения в условиях войны.

В конечном итоге, пересмотр антирелигиозного курса, гибкость советской политики и признание ислама как фактора социальной устойчивости способствовали укреплению внутреннего фронта и улучшению образа СССР в мусульманском мире.

Таким образом, Великая Отечественная война не только изменила социокультурный ландшафт Кыргызстана, но и стала катализатором его дальнейшего развития. Война способствовала укреплению национальной системы образования и науки, активному развитию литературы, искусства и печати, а также формированию новых социальных связей и изменению общественных ролей. Несмотря на тяжелые условия, республика продемонстрировала способность адаптироваться, интегрироваться в общесоюзное научное и культурное пространство и заложить прочную основу для послевоенной модернизации.

VI. ВЕЛИКАЯ ПОБЕДА В ЧЕЛОВЕЧЕСКОМ ИЗМЕРЕНИИ

Великая Отечественная война стала тяжелейшим испытанием для всего советского народа, потребовавшим беспримерного единства, стойкости и самоотверженности. Миллионы людей, независимо от национальности и социального положения, оказались вовлечены в этот всенародный подвиг — кто-то сражался на фронтах, кто-то трудился в тылу, обеспечивая армию продовольствием, боеприпасами и обмундированием. Война кардинально изменила демографический и социальный ландшафт Киргизской ССР: республика приняла на себя значительные потоки людей — мобилизованных, прибывших из других регионов, эвакуированных и переселенных, что потребовало не только усилий по их размещению и адаптации, но и колоссального напряжения всех ресурсов общества. Жизнь каждого человека оказалась связана с общим делом Победы — будь то военная служба, тяжелый труд в заводских цехах, сельском хозяйстве или поддержка тех, кто оказался вдали от дома. Эти испытания выявили лучшие качества людей — сплоченность, взаимопомощь, способность преодолевать трудности и действовать во имя общей цели. Данный раздел рассматривает человеческое измерение Победы, отражая не только военные события, но и глубокие изменения, которые пережило общество, ставшее сильнее перед лицом общей беды.

Одним из ключевых аспектов этих изменений стала демографическая трансформация. Перемещение больших групп населения привело к интенсификации межэтнических контактов, что отразилось на социальной адаптации, языковой среде и бытовых практиках. Мобилизация значительной части мужского населения изменила гендерный баланс, что потребовало активного вовлечения женщин и подростков в трудовую деятельность. Этот процесс способствовал пересмотру традиционных социальных ролей и предопределил их дальнейшую эволюцию в послевоенный период. Помимо демографических сдвигов, война повлияла на сферу образования и культуры. Эвакуация научных и культурных учреждений способствовала взаимодействию местной интеллигенции с прибывшими специалистами, расширяя образовательные возможности и стимулируя развитие искусства и литературы. Усиление позиций русского языка в

образовательной и общественной среде, вызванное интеграцией эвакуированного населения, работой административных и производственных структур, а также мобилизационной подготовкой, способствовало изменению языкового ландшафта республики.

В предвоенные 1939 и 1941 годы этнодемографическая ситуация в Киргизской ССР демонстрировала позитивную динамику, что было обусловлено рядом социальных и экономических преобразований, характерных для этого периода. Рост численность всего населения с 1458,2 тыс. до 1615,8 тыс. человек свидетельствует о стабильном увеличении численности, которое составило 10,8%. Особенно значительным был прирост городского населения, которое увеличилось на 41,9%, что указывает на активную урбанизацию и привлечение людей в городские центры в поисках лучших условий жизни и труда. В то же время, несмотря на меньший темп роста сельского населения, его увеличение на 3,7% также подтверждает позитивные изменения в сельском хозяйстве и улучшение жизненных условий в сельской местности (см. табл. 1). Эти процессы были результатом социалистических преобразований, направленных на коллективизацию и индустриализацию, что способствовало не только улучшению инфраструктуры и социальных услуг, но и общей мобилизации населения.

Таблица 1.

Динамика численности населения в Киргизской ССР (1941-1946 гг.) общая, городская и сельская

Годы	Всего		Городское		Сельское	
	Общая численность населения (тыс.)	Прирост (%) к предыдущему году	Численность городского населения (тыс.)	Прирост (%) к предыдущему году	Численность сельского населения (тыс.)	Прирост (%) к предыдущему году
1941	1615,8	100	383,8	100	1232	100
1942	1671,2	103,4	421,4	109,8	1249,8	101,4
1943	1487,1	88,9	455,4	108,1	1031,7	82,5
1944	1429,0	96,1	484,0	106,3	945,0	91,6
1945	1380,4	96,6	432,5	89,4	947,9	100,3
1946	1469,0	106,0	445,1	102,9	1023,9	108,0

К началу 1941 года численность населения Киргизской ССР составляла 1615,8 тыс. человек, что отражало устойчивую демографическую динамику. В том же году естественный прирост достиг 383,8 тыс. человек, что свидетельствовало о высоком уровне рождаемости. Механический прирост также оставался положительным и способствовал дальнейшему увеличению населения. Однако начало Великой Отечественной войны прервало этот позитивный процесс и вызвало резкое ухудшение ситуации.

К 1 января 1942 года, несмотря на трудные условия войны, население возросло до 1670,9 тыс. человек. Это было достигнуто за счет положительного естественного прироста в 438,8. Однако стоит отметить, что в городах наблюдалось ухудшение ситуации — естественный прирост в городах оказался отрицательным (-729), что связано с увеличением смертности. Поскольку Кыргызстан являлся глубоким тылом механический прирост оставался положительным, за счет эвакуированных с западной части СССР. И демографические процессы начавшиеся предвоенные годы через полгода начала войны, к началу 1942 года характеризовалась ростом численности населения за счет естественного прироста, несмотря на отрицательные показатели в городах и вызовы, связанные с военными действиями.

С 1 января 1942 года по 1 января 1943 года демографическая ситуация в Киргизской ССР претерпела значительные изменения, вызванные тяжелейшими условиями Великой Отечественной войны. На начало 1943 года численность населения сократилась до 1483,6 тыс. человек, что на 185,3 тыс. меньше, чем в начале 1942 года. Этот спад в первую очередь был обусловлен резким увеличением смертности, что проявилось в отрицательном естественном приросте, который составил -1166. Увеличение смертности связано с ухудшением жизненных условий, нехваткой продовольствия и медицинского обслуживания, а также с последствиями военных действий. В то же время механический прирост населения, который в 1942 году составил 1269,9, продолжал оставаться положительным, но его снижение до 3060 свидетельствует о замедлении миграционных потоков, вызванном изменением ситуации на фронте и уменьшением эвакуации из пострадавших регионов.

С 1 января 1943 года по 1 января 1944 года демографическая ситуация в Киргизской ССР продолжала ухудшаться, что отражает сложные условия третьего года Великой Отечественной войны. На начало 1944 года численность населения составила 1429 тыс. человек, что означает

снижение по сравнению с 1483,6 тыс. человек на начало 1943 года. Естественный прирост оказался отрицательным и составил -1166, что указывает на высокую смертность в регионе, вероятно, вызванную нехваткой ресурсов, ухудшением медицинского обслуживания и общими условиями войны. Это стало серьезным вызовом для поддержки населения. Механический прирост населения стал отрицательным и составил -1263, что свидетельствует о снижении миграционных потоков. Ситуация осложнялась увеличением мобилизации, потерей трудоспособного населения и реэвакуацией, поскольку освобожденные территории начали возвращать эвакуированных жителей. Поток мигрантов в Киргизскую ССР значительно уменьшился, что подчеркивало необходимость адаптации региона к новым условиям. Общее сокращение численности населения на 54,6 тыс. человек отражало тяжелые последствия войны, а увеличение смертности и миграционные потери негативно влияли на демографическую структуру, требуя мер для стабилизации ситуации и улучшения жизненных условий.

С 1 января 1944 года по 1 января 1945 года демографическая ситуация в Киргизской ССР претерпела заметные изменения, отражая последствия продолжительной войны и переходные процессы в регионе. На начало 1945 года численность населения составила 1380,4 тыс. человек, что стало результатом сложной динамики, наблюдавшейся в предыдущем году. Естественный прирост в 1944 году составил -2742, что указывает на критическое увеличение смертности и резкое сокращение рождаемости. Этот негативный тренд был следствием продолжения военных действий, недостатка продовольствия и ресурсов, а также ухудшения социальных условий. Отрицательный естественный прирост в 1944 году стал самым высоким за весь период, что подчеркивало серьезные проблемы в обеспечении населения основными жизненными ресурсами. Механический прирост также оказался отрицательным и составил -1263. Это изменение может быть связано с реэвакуацией населения, возвращением людей на освобожденные территории и снижением миграционных потоков в Киргизскую ССР. Уменьшение числа эвакуированных из других регионов, а также ухудшение условий жизни могли способствовать этому явлению. Численность населения в целом сократилась на 146,9 тысяч человек, что составляет уменьшение на 9,1% по сравнению с 1941 годом.

Ключевым фактором, повлиявшим на изменение динамики численности населения Киргизской ССР в военные годы, стала мобилизация более 360 тысяч жителей, среди которых безвозвратные потери превысили 154 тысячи человек. Эти утраты оказали существенное влияние на демографическую структуру республики, изменив ее социальный ландшафт. Анализ безвозвратных потерь требует учета, особенности текущего учета населения, которые не учитывали население по национальности, в этом плане представляет ценный источник. Книга памяти, на основе этого и других соответствующих источников, исследователям удалось установить данные погибших мобилизованных из республики, что позволило приблизиться к объективному пониманию масштабов потерь.

Используя ранее опубликованные сведения, была составлена таблица, отражающая как абсолютные, так и относительные показатели потерь, включая их соотношение с довоенной численностью населения (1939 г.) и удельный вес каждой этнической группы среди всех погибших (см. табл.2). Средний уровень безвозвратных потерь населения Киргизской ССР в годы Великой Отечественной войны составил 10,58% от численности населения 1939 года, однако среди отдельных национальностей этот показатель значительно различался. Русские понесли наибольшие относительные потери (11,5%), что объясняется их высокой мобилизацией и активным участием в боевых действиях. Значительные потери также зафиксированы у белорусов (8,68%), башкир (6,78%) и татар (5,67%), что отражает общую тенденцию массовой мобилизации среди этих народов в масштабе СССР. Безвозвратные потери среди кыргызов в годы Великой Отечественной войны составили 7,2% от их общей численности по переписи 1939 года, при этом среди общего числа погибших (154 тыс. человек) кыргызы составили 35,21%. Такой уровень потерь объясняется рядом факторов, включая особенности мобилизационной политики в республике. Военная подготовка кыргызского населения до 1939 года была ограниченной, так как военное строительство в национальных республиках только начинало развиваться. В этот период создавались военные комиссариаты, а наборы в РККА проводились в небольших масштабах. После принятия закона о всеобщей воинской обязанности в 1939 году призыв стал обязательным, однако кыргызов в значительном числе направляли не в боевые части, а в трудовые батальоны. Часть призванных кыргызов не проходила

предварительной военной подготовки, что также ограничивало их участие в боевых действиях.

Таблица. 2
Сведения о национальном составе безвозвратных потерь по Киргизской ССР

Национальность	Численность по переписи 1939 г.	Доля в общем населении (%)	Потери в годы войны (1941–1945) в % к численности 1939 г.	Безвозвратные потери (чел.)	Доля в общей численности погибших (%)
Кыргызы	754 323	51,73	7,2	54 297	35,21
Русские	302 916	20,77	11,5	34 836	22,59
Украинцы	137 299	9,42	5,76	7 906	5,13
Узбеки	151 551	10,39	4,85	7 332	4,76
Татары	20 017	1,37	5,67	1 135	0,72
Евреи	1 895	0,13	58,36	1 106	0,71
Таджики	10 670	0,73	4,62	493	0,32
Дунгане	5 921	0,41	4,59	272	0,17
Казахи	23 925	1,64	1,04	248	0,16
Уйгуры	9 412	0,65	2,37	223	0,15
Белорусы	1 520	0,10	8,68	132	0,09
Немцы	11 741	0,81	0,66	77	0,05
Калмыки	2 965	0,20	2,26	67	0,04
Азербайджанцы	7 724	0,53	0,8	62	0,04
Башкиры	870	0,06	6,78	59	0,04
Балкарцы	12	0,0008	—	51	0,03
Другие национальности	15 452	1,06	2,07	320	0,21
Дополнительные потери (по уточненным данным)	—	—	—	45 593	29,57
Итого	1 458 213	100,0%	10,58%	154 209	100,0%

Еще одной из причин такого распределения стало незнание русского языка, что затрудняло их подготовку и интеграцию в армейские подразделения. Вместо этого значительная часть мобилизованных направлялась в тыловые работы, в том числе в трудовую армию. Из Киргизской ССР в годы войны в промышленность в рамках трудовой армии с июня 1941 по 1 сентября 1944 года было отправлено 58 419 человек. Это подтверждает, что помимо фронтовой мобилизации республика внесла весомый вклад в обеспечение военной экономики, что также повлияло на структуру военных потерь среди кыргызского населения.

В то же время установленный этнический состав погибших показал, что наибольшие потери понесли кыргызы (35,21%), русские (22,59%), украинцы (5,13%) и узбеки (4,76%). Доля других национальностей варьировалась от 0,03% (балкарцы) до 0,72% (татары). Дополнительные потери (45 593 человека, 29,57%), чьи данные о национальности еще требует уточнения, в целом поименное установление погибших в годы войны среди мобилизованных из Кыргызстана на сегодня продолжается. По последним данным в 1941-1945 годах на фронт отправилось 363 тысячи 144 кыргызстанца, 158 тысяч 247 из них не вернулись с полей сражений — 63 тысячи 508 человек погибли в боях, 85 тысяч 829 пропали без вести, 8 тысяч 910 умерли от ран и болезней. В битве за Москву погибли 1 тысяча 147 кыргызстанцев, под Ржевом — 4 тысячи 229, в сражении за Сталинград — 2 тысячи 221, при обороне Ленинграда — 4 тысячи 207, на Курской дуге — 2 тысячи 283. Тем не менее, данные о потерях отражают общие тенденции изменения национального состава населения Киргизской ССР в результате Великой Отечественной войны. Война затронула все этнические группы республики, но масштабы потерь и их относительные значения позволяют выявить как особенности мобилизационной политики, так и влияние демографических сдвигов, связанных с перемещением населения.

Демографическая ситуация в Киргизской ССР в годы Великой Отечественной войны ярко иллюстрируется данными о естественном движении населения в период с 1941 по 1945 годы (см. табл.3). В довоенные годы рождаемость в республике была на относительно высоком уровне, но с началом войны этот показатель резко снизился. В 1941 году в Киргизской ССР родилось 46 885 человек, однако уже в 1942 году рождаемость упала до 36 821 человека, а в 1943 году достигла своего минимального уровня – всего 18 935 родившихся. Этот драматический спад был обусловлен целым рядом

факторов: мобилизацией значительной части мужского населения на фронт, ухудшением социально-экономических условий и дефицитом ресурсов, что повлияло на способность населения к воспроизводству. Рост смертности, особенно в период с 1941 по 1944 годы, также стал тревожным показателем. В 1941 году умерли 27 454 человека, в 1942 году смертность достигла пика – 25 702 умерших. Основными причинами этого роста стали не только боевые потери на фронте, но и ухудшение условий жизни в тылу, включая нехватку продовольствия, медицинских ресурсов и эпидемии. В 1943 и 1944 годах смертность оставалась на высоком уровне – 17 041 и 17 873 человека соответственно, что отражает общую тяжелую ситуацию в республике.

Таблица 3.

Естественное движение населения Киргизской ССР в годы Великой Отечественной войны

Годы	Родившиеся			Умершие				Уровень смертности (%) среди родившихся			
	г/пос.	с/мес.	всего	г/пос.	с/мес.	всего	до 1 года	г/пос.	с/мес.	всего	
1941	10876	36009	46885	6728	20726	27454	7052	15	62	58	59
1942	8287	28534	36821	9016	16686	25702	5372	14,6	109	58	70
1943	5062	13873	18935	6228	10813	17041	1471	7,8	123	78	90
1944	4092	9776	13868	6834	11039	17873	809	0,6	167	113	129
1945	6400	14467	20867	3801	10181	13982	491	2,4	59	70	67
1941-1945	34717	102659	137376	32607	69445	102052	15195	11,1	94	68	74

Демографическая ситуация в городах и сельских местностях Киргизской ССР в период с 1941 по 1945 год имела заметные различия, отражая сложные последствия Великой Отечественной войны. В 1941 году уровень смертности составил 62% в городах и 58% в сельской местности. Эти данные показывают, что в начале войны тяжелые условия жизни затрагивали как городское, так и сельское население. Однако в городах уровень смертности был выше, что можно объяснить нехваткой продовольствия и медицинского обслуживания, особенно учитывая приток эвакуированных. В 1942 году уровень смертности в городах

значительно возрастает до 109%, тогда как в селах он остается на уровне 58%. Это свидетельствует о том, что городское население столкнулось с острой нехваткой ресурсов, в то время как сельские жители смогли использовать подсобное хозяйство для поддержания своих нужд. В 1943 году уровень смертности продолжает расти в городах, достигая 123%, в то время как в сельской местности он составляет 78%. Увеличение смертности в городах связано с ухудшением условий жизни и перегрузкой медицинских учреждений.

Сельские жители, имея доступ к собственным ресурсам, могли лучше справляться с трудностями. 1944 год отмечается максимальными показателями: 167% в городах и 113% в селах. Увеличение уровня смертности в обеих группах связано с ухудшением продовольственного обеспечения, однако в городах ситуация была особенно критичной. В 1945 году уровень смертности снижается до 59% в городах и 70% в сельских районах, что может указывать на восстановление некоторых ресурсов и улучшение медицинского обслуживания, но все еще остается высоким. К началу 1946 года уровень смертности составляет 94% в городах и 68% в селах. Несмотря на некоторое снижение, городское население продолжает сталкиваться с более высокими показателями смертности, что подчеркивает серьезные последствия войны для городов и необходимость дальнейших усилий по улучшению условий жизни и здравоохранения.

Анализ соотношения между количеством родившихся и умерших детей в возрасте до одного года в период с 1941 по 1945 годы показывает значительные изменения, отражающие воздействие войны на демографическую ситуацию. В 1941 году уровень смертности среди новорожденных составил 15%. Этот высокий показатель говорит о тяжелых условиях жизни, усугубленных началом войны. В 1942 году уровень немного снизился до 14,6%, что указывает на определенные усилия в сфере здравоохранения, но по-прежнему оставался критическим. Ситуация резко изменилась в 1943 году: уровень младенческой смертности снизился до 7,8%. В 1944 году наблюдается дальнейшее улучшение — уровень смертности сократился на 0,6%. Это снижение, вероятно, связано с улучшением медицинского обслуживания и более благоприятными условиями жизни, особенно в городах, где медицинская инфраструктура была более развитой по сравнению с сельской местностью. Эти позитивные тенденции могут указывать на начало восстановления системы здравоохранения и условий жизни.

Однако в 1945 году отмечается резкое ухудшение ситуации — уровень младенческой смертности вновь повышается и достигает 2,4%. Это ухудшение, по-видимому, связано с нехваткой ресурсов, продовольствия и ухудшением санитарно-гигиенических условий в послевоенный период. Государственные меры, направленные на улучшение системы детского здравоохранения, способствовали сокращению детской смертности. В 1943 году этот показатель снизился почти вдвое по сравнению с 1942 годом, что стало возможным благодаря строгому контролю за исполнением постановлений СНК Киргизской ССР, ГКО и Наркомздрава СССР. В сельской местности уровень детской смертности уменьшился с 11,4% до 6,25%, в городских поселениях — с 22,8% до 12,3%, в остальных городах — с 23,9% до 11,88%. Однако в областных центрах снижение было менее выраженным — с 21,4% до 18,7%. В Джалал-Абадской области этот показатель составлял 27,0%, в Ошской — 9,68%, что свидетельствует о сохраняющихся сложностях в организации медицинских услуг. Введение дополнительных коек в детских больницах на 20% позволило сократить заболеваемость скарлатиной в три раза, дизентерией — на 67,9%, коклюшем — на 60%. Однако дефицит медицинских кадров и медикаментов оставался серьезной проблемой, поскольку основные ресурсы направлялись на нужды фронта.

Таким образом, различия в соотношении между родившимися и умершими детьми до одного года в период войны показывают, что городское население, как правило, имело более низкие уровни младенческой смертности благодаря лучшему доступу к медицинским услугам. Сельские районы, напротив, страдали от более высоких показателей смертности из-за нехватки ресурсов и медицинской помощи. Эти данные подчеркивают необходимость продолжительных усилий для улучшения условий жизни и здравоохранения, особенно в послевоенный период.

Анализ динамики численности населения Киргизской ССР в 1941–1946 годах показывает, как взаимодействие естественного и механического прироста населения существенно изменялось в условиях Великой Отечественной войны. В начале войны общий прирост населения обеспечивался преимущественно за счет механического движения. Высокие показатели механического прироста были обусловлены эвакуацией населения из других регионов СССР и массовым перемещением людей в связи с боевыми действиями.

По состоянию на 1 января 1943 года в Киргизскую ССР было эвакуировано 150 838 человек, из которых 44 885 составляли дети в возрасте до 16 лет. Республика приняла тысячи сирот и воспитанников детских домов из западных областей СССР, что потребовало срочного решения вопросов их размещения, обеспечения средствами первой необходимости и организации медицинского обслуживания. Анализ расходов на содержание эвакуированных детей в детских домах Киргизской ССР в годы Великой Отечественной войны позволяет оценить масштабы финансовых затрат, направленных на удовлетворение базовых жизненных потребностей и адаптацию несовершеннолетних детей к новым условиям. Согласно архивным данным, совокупные расходы на отправку детей, включая санитарную обработку, транспортировку, питание в пути, а также командировочные затраты на их размещение, составили 112,2 тыс. рублей. Продолжительность поездки варьировалась: для детей, направленных во Фрунзенскую область, средства на питание в пути выделялись на два дня, тогда как для Иссык-Кульской области этот период составлял пять дней. Это указывает на различия в логистике размещения эвакуированных и на сложность транспортных маршрутов. Основную статью расходов составили затраты на текущее содержание детей в детских домах в течение четырех месяцев — 922,5 тыс. рублей, включая оплату труда персонала, питание воспитанников и иные необходимые нужды. Важным направлением финансирования стало также материально-техническое обеспечение детских учреждений: на эти цели было выделено 276,7 тыс. рублей, потраченных на закупку инвентаря и постельных принадлежностей — кроватей, одеял, матрацев, белья и полотенец. Значительная сумма была направлена на обеспечение детей одеждой, что в условиях войны имело первостепенное значение: на приобретение зимней верхней одежды, теплых пальто, нижнего белья, носков, обуви и фуражек было выделено 399,8 тыс. рублей. Все расходы по 12-й статье составили 738 тыс. рублей, а общий объем финансирования, направленный на содержание эвакуированных детей, достиг 1 772,7 тыс. рублей.

Эти данные свидетельствуют о том, что, несмотря на лишения военного времени и ограниченные ресурсы, государство предпринимало значительные усилия по обеспечению эвакуированных детей жильем, питанием, медицинской помощью и предметами первой необходимости. Важность таких мер подчеркивается тем, что детские дома в Киргизской

ССР стали не только местом временного приюта, но и пространством социальной адаптации, позволявшим минимизировать последствия нарушения привычного уклада жизни детей, вызванного войной.

В условиях военного времени обеспечение теплой одеждой и обувью населения, особенно детей, представляло собой значительную проблему. Документ свидетельствует о нехватке необходимых товаров, особенно в прифронтовых районах, где условия жизни были наиболее тяжелыми. Согласно данным, Военторг смог удовлетворить потребности по швейным изделиям лишь на 10%, по трикотажу на 50% и по обуви на 20%, что делало невозможным полноценное снабжение семей военнослужащих, в особенности школьников, которым предстояло начать учебный год. В связи с этим была инициирована просьба о выделении дополнительных средств из республиканского резерва на сумму 225 тыс. рублей для закупки швейных изделий, трикотажа, чулочно-носочных изделий и обуви. Это подчеркивает системные трудности с распределением товаров первой необходимости в военное время, а также необходимость экстренных мер по поддержке уязвимых категорий населения, таких как дети военнослужащих. Несмотря на значительные усилия местных властей, инфраструктура не была готова к такому наплыву детей, что привело к ухудшению условий их содержания. В ряде детских учреждений отсутствовали кухни, санитарные помещения, детям не хватало мебели и одежды. Продовольственные проблемы усугублялись перебоями в поставках, а дефицит лекарств и медперсонала осложнял борьбу с инфекционными заболеваниями. Введение карточной системы и открытие специальных столовых позволило частично решить проблему недоедания, однако ситуацию удалось стабилизировать только к 1943 году, когда уровень детской смертности среди эвакуированных начал снижаться. Шефская помощь со стороны трудовых коллективов, колхозов и комсомольских организаций стала важным фактором поддержки эвакуированных детей. Коллективные хозяйства поставляли детским домам продовольствие, а семьи военных брали сирот на воспитание.

После окончания войны начался сложный процесс реэвакуации детей. Отсутствие документов у многих воспитанников, разрыв семейных связей и сложности с поиском родственников требовали значительных организационных ресурсов. В 1942 году Совет Народных Комиссаров (СНК) Киргизской ССР назначил ответственных лиц для розыска адресов эвакуированных и переселенных граждан. В частности, были утверждены

расходы на содержание регистраторов, а также назначены уполномоченные по хозяйственному устройству эвакуированных и переселенческих колхозных хозяйств в Джалал-Абадской, Ошской и Иссык-Кульской областях. К марту 1945 года эти усилия привели к созданию специальных бюро по розыску родственников, что позволило, например, отправить 52 детских дома обратно на Украину. Таким образом, уже с 1942 года началась активная работа по розыску родственников эвакуированных, которая к 1945 году приобрела организованный и системный характер.

Таблица 4

Численность эвакуированного и реэвакуированного населения в Кыргызстане в годы Великой Отечественной войны

Годы	Эвакуированные	Реэвакуированные	Всего в республике
1941	105 982		105 982
1942	44 856	36 438	150 838
1943		43 781	1 144
1944		35 619	70 619
1945			35 000

Эвакуацию населения в Кыргызстан условно можно разделить на два этапа: первый – в начале войны, когда происходила эвакуация из западных районов, и второй – с наступлением фашистов на южных фронтах (см. табл.4). Основная часть эвакуированных (70,3%, или 105 982 человека) была учтена в 1941 году, в то время как в 1942 году их количество составило 44 856 человек. По данным учета, на указанную дату в республике находилось 114,4 тысячи эвакуированных. В 1942 году реэвакуация составила 36 438 человек. Анализ распределения эвакуированных в Кыргызстане в годы Великой Отечественной войны показывает, что из общего числа прибывших 63,7% были размещены в городах.

В первом году войны наблюдался высокий удельный вес эвакуированных в городах, особенно в Джалал-Абадской области, где в 1941 году было размещено 59,82%. В 1942 году этот показатель снизился до 40,5%, что можно объяснить недостаточной подготовленностью

инфраструктуры и жилищных условий для столь большого потока населения. Подобная динамика отмечается и в других регионах: в Иссык-Кульской области доля размещенных в городах эвакуированных составила 71,9% в 1941 году, а в 1942 году сократилась до 25%. В Ошской области количество размещенных в городах в 1941 году составило 81,5%, однако в следующем году снизилось до 33,7%. В Тянь-Шанской области данный показатель уменьшился с 60,3% до 9,2%, а во Фрунзенской области — с 60,9% до 34%. Город Фрунзе, который принимал значительное количество эвакуированных, также демонстрирует снижение: 35,8% прибывших в 1941 году и 32,9% в 1942 году. Несмотря на это, в абсолютных величинах численность эвакуированных во Фрунзе по сравнению с другими регионами была гораздо выше. Уменьшение удельного веса эвакуированных в городах во второй год войны связано с ограниченной инфраструктурой и жильем, что подчеркивает необходимость глубокого анализа социально-экономических условий того времени.

В годы Великой Отечественной войны Киргизская ССР стала важным центром эвакуации промышленных и научных объектов, существенно влияя на экономическую и культурную жизнь региона. В республику было эвакуировано 66 заводов и фабрик: 28 в 1941 году и 38 в 1942 году, что подтверждает необходимость переноса производства из оккупированных районов Украины, России и Беларуси. Процесс эвакуации затронул не только оборонные предприятия, но и значительную научную базу, включая 12 высших учебных заведений и институты Академии наук СССР. Кроме того, эвакуировались театры и учебные заведения, что позволило сохранить культурные и образовательные процессы в трудное время.

Эвакуированные предприятия, а также образовательные, научные и культурные учреждения укрепили экономику республики и способствовали развитию ее образовательного и научного потенциала, изменив социокультурный облик Киргизской ССР. Они оказали долгосрочное влияние на послевоенное восстановление страны. Таким образом, эвакуация стала важным этапом в обеспечении устойчивости промышленного, культурного и образовательного секторов, что позволило Кыргызстану занять значимое место в общей стратегии восстановления Советского Союза в послевоенный период.

Таблица 5.

Количество и размещение депортированных народов в Киргизской ССР по регионам

Области	Всего	чеченцы ингуши	карачае вцы	Балкар- цы	из Грузин- ской ССР
Фрунзенская	49093	25379	16535	5400	1779
Ошская	40113	29182		5896	5035
Джалал-Абад.	28258	24447		2031	1780
Талас	17113	8882	6214		2017
Иссык – Куль.	2721			2721	
Итого	137298	87890	22749	16048	10611
Умер. на 1/1-46	33263	26 897	3219	2085	1062
Итого на 1/11946	104035	60993	19530	13963	9549

Всего в регионе было размещено 137298 депортированных, среди которых наибольшее количество составили чеченцы и ингуши – 87890 человек. Значительное количество карачаевцев (22749) и балкарцев (16048) также было зарегистрировано, что подчеркивает разнообразие депортированных групп. По регионам распределение выглядит следующим образом: во Фрунзенской области разместилось 49093 человека, в Ошской – 40113, в Джалал-Абадской – 28258, в Таласе – 17113 и в Иссык-Кульской – 2721. Это говорит о том, что наибольшее число депортированных оказалось в более густонаселенных и развитых регионах. На 1 января 1946 года число умерших среди депортированных составило 33263 человека, что подтверждает тяжелые условия жизни в местах размещения. К этому времени общее количество оставшихся на учете депортированных снизилось до 104035 человек, что свидетельствует о значительных потерях среди депортированных народов (см. табл.5). Несмотря на тяжелейшие условия военного времени, власти Киргизской ССР проявили ответственность в приеме и размещении депортированных народов, обеспечивая их интеграцию в экономическую и социальную жизнь республики. Разработанный план предусматривал размещение спецпереселенцев в сельских районах, где они были задействованы в сельском хозяйстве и промышленности, что не только способствовало их адаптации, но и помогло компенсировать нехватку рабочей силы в стратегически важных отраслях.

Депортированным предоставлялись временное жилье, земельные участки и строительные материалы, что давало им возможность обустроить быт в новых условиях. Несмотря на дефицит продовольствия, медицинских ресурсов и иных жизненно необходимых товаров, власти стремились улучшить условия жизни переселенцев, обеспечивая их работой, медицинским обслуживанием и социальной поддержкой. Этот важный аспект государственной политики, хотя и остается недостаточно освещенным в современной историографии, демонстрирует значимость местных властей в сохранении стабильности общества даже в условиях войны.

Депортация народов в годы Великой Отечественной войны стала не только трагическим испытанием для самих переселенцев, но и серьезным вызовом для Киргизской ССР, которая вынужденно принимала тысячи людей, потерявших свои дома и привычный образ жизни. Высокая смертность среди спецпереселенцев, превышавшая средние показатели по стране, была обусловлена сложными условиями транспортировки, нехваткой продовольствия, отсутствием должной медицинской помощи и суровым климатом, к которому многие депортированные оказались не приспособлены. Кроме того, тяжелое психологическое состояние людей, переживших насильственное переселение, усугубляло процесс адаптации. Однако, несмотря на все трудности, местные власти принимали меры для улучшения их положения, создавая минимально возможные условия для проживания и работы. Процесс интеграции во многом зависел от экономической специфики региона и политики местного руководства. В сельскохозяйственных районах, таких как Кыргызстан, применялся сравнительно мягкий правовой режим, что способствовало более быстрой адаптации депортированных. Немаловажное значение имела и социокультурная адаптация, во многом зависящая от владения русским языком. Власти стремились вовлечь молодежь из числа переселенцев в систему образования, предоставляя им возможность получить знания и освоить востребованные профессии. В свою очередь, сами депортированные активно включались в общественную и хозяйственную жизнь, осваивали новые виды деятельности и вносили значительный вклад в развитие республики.

В результате успешной адаптации часть переселенцев после снятия ограничений приняла решение остаться в Кыргызстане, не возвращаясь на историческую родину. Это было связано не только с созданными в

республике условиями для жизни и работы, но и с тем, что на родных землях им зачастую было отказано в возвращении имущества и восстановлении прежнего социального статуса. Таким образом, для многих депортированных народов Кыргызстан стал не просто местом вынужденного проживания, а настоящим домом. Их судьба демонстрирует, что даже в самые тяжелые исторические моменты поддержка со стороны местного общества, разумная государственная политика и способность людей к адаптации могут превратить вынужденное переселение в процесс создания нового, сплоченного сообщества. Сегодня, спустя 80 лет, память об этих событиях остается важным символом национального единства. Она напоминает о том, что преодоление исторических трагедий возможно только через взаимопонимание, солидарность и уважение к многонациональному наследию страны. Опыт Кыргызстана в приеме депортированных народов служит примером того, как даже в условиях войны и экономической нестабильности можно сохранить принципы гуманизма и создать основу для мирного сосуществования народов.

В годы Великой Отечественной войны Киргизская ССР столкнулась с глубочайшими демографическими потрясениями, что существенно повлияло на ее социально-экономическое развитие. Переход от положительных предвоенных тенденций к резкому спаду в военные годы сопровождался ростом смертности, снижением рождаемости, массовыми эвакуациями и мобилизацией значительной части населения. Война разрушила привычные социальные структуры, создав новые экономические и социальные вызовы. Эти изменения стали отражением более широких глобальных процессов, демонстрируя, насколько уязвимыми оказались общественные институты в условиях военных и экономических кризисов. Анализ этих процессов выявляет важные уроки для понимания воздействия глобальных конфликтов на внутренние процессы в республиках Советского Союза.

Великая Отечественная война стала серьезным испытанием для Киргизской ССР, вызвав значительные демографические изменения. Массовая эвакуация, мобилизация, депортации и рост смертности привели к сокращению численности населения и трансформации его структуры. Если в предвоенные годы республика демонстрировала стабильный прирост, то в военный период высокая смертность, снижение

рождаемости и ухудшение условий жизни привели к демографическому спаду.

Особенно сильное влияние на состав населения республики оказали прибывшие извне — эвакуированные и депортированные народы. Эти процессы изменили этнический и социальный баланс региона, создавая новые вызовы для социальной адаптации и экономической устойчивости. Несмотря на сложные условия, республика смогла справиться с размещением и интеграцией прибывших, что способствовало укреплению многонационального общества. Спустя 80 лет демографический опыт военного времени остается важным историческим уроком. Он демонстрирует, что даже в условиях масштабных кризисов сплоченность, гибкость в принятии решений и мобилизация ресурсов позволяют сохранить устойчивость общества и создать основу для его дальнейшего развития.

ВИ. ГЕРОИ КЫРГЫЗСТАНА В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ: ПОДВИГИ И ПАМЯТЬ

С первых дней Великой Отечественной войны жители Кыргызстана сражались с честью, проявляя стойкость, мужество и верность Родине. Более 360 тысяч человек были мобилизованы из республики в ряды Красной Армии. Почти половина из них не вернулась домой, отдав свои жизни за свободу и мир. Каждый из них внес вклад в общую Победу — на передовой, в тылу, в небе и на земле.

Кыргызстанцы участвовали во всех этапах войны, на всех фронтах — от первых дней обороны до завершающего штурма столицы врага. Они стояли насмерть в критические моменты, поднимались в атаку под огнем, преодолевали рубежи, удерживали позиции, жертвовали собой ради спасения товарищей и выполнения боевой задачи. Их вклад нельзя ограничить отдельными эпизодами или операциями — он охватывает всю географию и хронологию войны. Война стала суровым испытанием, в котором кыргызстанцы проявили силу духа и высокую боевую подготовку. Во всех родах войск — в пехоте, артиллерии, бронетанковых частях, авиации, инженерных подразделениях — уроженцы республики зарекомендовали себя как стойкие, надежные и отважные воины. Они сражались плечом к плечу с представителями всех народов СССР, внося вклад в общее дело — освобождение родной земли и разгром фашизма.

За мужество и героизм десятки кыргызстанцев были удостоены звания Героя Советского Союза, тысячи награждены орденами и медалями. Многие из них пали смертью храбрых, так и не дожив до Дня Победы. Их подвиги — это не просто факты боевых действий, а свидетельства высочайшей нравственной силы и беззаветного служения Отечеству.

Этот раздел посвящен Героям Советского Союза — уроженцам и жителям Кыргызстана, проявившим себя на фронтах Великой Отечественной войны. Их биографии, поступки и судьбы рассказывают о людях, чье мужество стало частью великой истории Победы. Эти имена — в памяти народа, в названиях улиц и школ, в мемориалах и книгах. Их подвиг — вечен.

ПЕРВЫЕ ИСПЫТАНИЯ ВОЙНЫ: КЫРГЫЗСТАНЦЫ В СРАЖЕНИЯХ ОТ БРЕСТА ДО МОСКВЫ

С первых часов Великой Отечественной войны кыргызстанцы проявили исключительное мужество, встретив врага на самых трудных рубежах. Они сражались в приграничных крепостях, участвовали в ожесточенных боях в Белоруссии, на территории Украины, под Смоленском и на подступах к Москве. Одной из символических страниц начала войны стала оборона Брестской крепости. В полном окружении бойцы держались до последнего патрона. Среди них был уроженец Кыргызстана – В. И. Фурцев, бывший воспитанник школы имени Ленина в Пржевальске. Проявив стойкость в боях, он выжил, прошел через плен и лагеря, а после Победы стал доктором биологических наук. Его судьба – пример того, как даже в самых тяжелых испытаниях можно сохранить достоинство и верность Родине. Первым Героем Советского Союза из числа кыргызстанцев стал Н. М. Дмитриев, проявивший героизм уже в первые дни Великой Отечественной войны. 10 июля 1941 года, на территории Белоруссии, в районе Гомеля, он был удостоен этого высокого звания за личное мужество и самоотверженность в бою. Героизм кыргызстанцев стал частью общего сопротивления, оказанного фашистской агрессии в тяжелейших условиях отступления, потерь и оборонительных боев.

Особое место в боевом пути кыргызстанцев занимает участие в обороне Москвы. На Волоколамском направлении сражались соединения, сформированные в Казахстане и Кыргызстане. Среди 28 легендарных панфиловцев, героически остановивших врага у разъезда Дубосеково, шестеро были уроженцами Киргизской ССР. Эти имена стали частью истории и символом мужества, с которым народ Советского Союза защищал столицу в самые тяжелые дни войны. Битва за Москву стала первым крупным поражением Германии и началом перелома в войне. Участие кыргызстанцев в этих событиях – неотъемлемая часть общей победы. Их стойкость, самоотверженность и боевое братство вписаны в историю как пример силы, единства и решимости перед лицом смертельной угрозы.

1. НИКОЛАЙ МИХАЙЛОВИЧ ДМИТРИЕВ (1917–1981)

наводчик орудия 123-го отдельного истребительно-противотанкового дивизиона 1-й мотострелковой дивизии 20-й армии Западного фронта, красноармеец.

Награды:

- Медаль «Золотая Звезда» Героя Советского Союза (№ 551, 31.08.1941)
- Орден Ленина 31.08.1941
- Орден Красной Звезды
- Орден «Знак Почета»
- Медали: «За боевые заслуги» (22.03.1943), «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «Ветеран труда», «За безупречную службу» I степени

Родился 19 декабря 1917 года в селе Кумак (ныне Новоорский район Оренбургской области) в крестьянской семье. В 1933 году окончил Оренбургский финансовый техникум, затем работал главным бухгалтером в конторе «Главмясозаготскот» в городе Фрунзе (ныне Бишкек, Кыргызстан). В 1939 году был призван в Рабоче-крестьянскую Красную Армию. С начала Великой Отечественной войны — на фронте, в составе 123-го отдельного истребительно-противотанкового дивизиона 1-й мотострелковой дивизии 20-й армии Западного фронта.

Отличился 10 июля 1941 года при отражении вражеской танковой атаки в районе моста через реку Адров, в 20 км западнее Орши, на территории Витебской области Белорусской ССР. В бою Дмитриев подбил три танка, а несмотря на тяжелое ранение — остался на позиции и уничтожил еще один. Его действия способствовали удержанию стратегически важного рубежа. После боя врачи извлекли из его тела 17 осколков. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 31 августа 1941 года ему было присвоено звание Героя Советского Союза.

После войны продолжил службу в Советской Армии. В 1945 году окончил Ленинградское артиллерийское училище. В 1959 году уволен в запас в звании майора. Жил в Саранске, работал на заводе «Электровыпрямитель». Скончался 19 декабря 1981 года, похоронен в Саранске.

Память о герое

- Надгробный памятник на кладбище г. Саранск.
- На доме № 77 по Пролетарской улице в Саранске, где он проживал, установлена мемориальная доска

2. ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ ПАНФИЛОВ (1894–1941)

Командир 8-й гвардейской стрелковой Краснознаменной дивизии 16-й армии Западного фронта, гвардии генерал-майор.

Награды:

- Медаль «Золотая Звезда» Героя Советского Союза (12.04.1942, посмертно)
- Орден Ленина (12.04.1942, посмертно)
- Орден Красного Знамени (13.08.1921, 07.08.1929, 11.11.1941)
- Юбилейная медаль «XX лет РККА» (22.02.1938)
- Медаль «За оборону Москвы» (посмертно, 1944)

Иван Васильевич Панфилов родился 2 (14) января 1894 года в городе Петровске Саратовской губернии. Участник Первой мировой войны, где дослужился до фельдфебеля. В 1918 году добровольно вступил в Красную Армию, участвовал в Гражданской войне, командовал взводом и ротой в 25-й Чапаевской дивизии, сражался против белогвардейцев и польских войск. После войны продолжил службу. В 1923 году окончил Киевскую высшую объединенную школу командиров РККА, командовал стрелковыми подразделениями, участвовал в борьбе с басмачами в Средней Азии. С 1931 года занимал командные должности в Среднеазиатском военном округе, возглавлял 9-й Краснознаменный горнострелковый полк и квартирмейстерский отдел штаба округа. С 1938

года — военный комиссар Киргизской ССР. В 1939 году получил звание комбрига.

С июля по август 1941 года сформировал 316-ю стрелковую дивизию в Алма-Ате, с 12 июля стал ее командиром. В октябре дивизия вошла в состав Западного фронта и более двух месяцев героически обороняла Волоколамское направление под Москвой. Панфилов погиб 19 ноября 1941 года в районе деревни Гусенево Московской области от разрыва немецкой мины. Похоронен в Москве на Донском кладбище, затем перезахоронен на Новодевичьем. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 12 апреля 1942 года ему было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Память о герое

Память о генерале Панфилове увековечена в многочисленных памятниках, названиях и мемориалах. Первый памятник ему был установлен в годы войны — в 1942 году в г. Фрунзе. Его имя носит центральный парк столицы Кыргызстана. Монумент воздвигнут и на месте его гибели в деревне Гусенево Московской области. В Алматы памятник Панфилову установлен в парке имени 28 героев-панфиловцев.

В Астане 9 мая 2015 года открыт памятник генералу и его бойцам. В 1942 году в Киргизской ССР был образован Панфиловский район Чуйской области. В Волоколамске установлены мемориальная доска и бронзовый бюст. Его именем назывались город Жаркент (в 1942–1991 годах — Панфилов)

Герои-панфиловцы — уроженцы Кыргызстана

316-я стрелковая дивизия под командованием генерал-майора Ивана Васильевича Панфилова заняла оборону на Волоколамском направлении в самые напряженные дни осени 1941 года. С 14 октября она вступила в ожесточенные бои, сдерживая наступление гитлеровских войск, рвущихся к Москве. Командование вермахта уже рассчитывало провести в столице парад победы, но их планы столкнулись с героическим сопротивлением советских бойцов. Газета «Известия» в номере от 5 ноября 1941 года писала: «Поистине героически дерутся бойцы командира Панфилова. При явном численном перевесе, в дни самых жестоких своих атак враг смог

продвинуться только на полтора-два километра в сутки. Эти два километра давались ему очень дорогой ценой».

Первое генеральное наступление врага в октябре захлебнулось. Однако уже 16 ноября 1941 года гитлеровцы предприняли новую массированную атаку. Оборону у железнодорожного разъезда Дубосеково держали бойцы второго взвода 4-й роты 1075-го стрелкового полка — всего 28 человек во главе с политруком Василием Георгиевичем Клочковым. Этот бой стал одним из самых известных символов мужества и стойкости советских воинов в годы Великой Отечественной войны.

Подвиг 28 панфиловцев, среди которых были представители разных народов Советского Союза, стал примером нестигаемой воли, патриотизма и воинского долга. Первоначально все они были похоронены в братской могиле на месте боя у разъезда Дубосеково. В августе 1942 года останки были торжественно перезахоронены в братской могиле у деревни Нелидово Волоколамского района Московской области, став местом народной памяти.

В память о подвиге панфиловцев:

В декабре 1941 года парк стал носить имя генерала Ивана Васильевича Панфилова.

7 ноября 1942 года был открыт памятник генералу Панфилова (скульпторы О. и А. Мануйловы). Это был первый в стране памятник герою Великой Отечественной войны.

- В 1966 году в Москве в районе Северное Тушино появилась улица Панфилова, где установлен монумент в честь героев.

- В 1975 году на месте боя у разъезда Дубосеково был открыт мемориальный ансамбль «Подвигу 28», включающий монументальные фигуры солдат разных национальностей.

- В деревне Нелидово (в 1,5 км от Дубосеково) открыт Музей героев-панфиловцев и установлен памятник.

- В Алматы (Алма-Ата), где формировалась 316-я дивизия, создан Парк имени 28 гвардейцев-панфиловцев с памятником, ставшим одним из символов города.

- Именами панфиловцев названы улицы, школы, музеи и памятные места в разных регионах бывшего СССР, включая Кыргызстан, Казахстан и Россию.

Подвиг панфиловцев стал живым примером героизма, воинской чести и дружбы народов, объединенных в борьбе за свободу и независимость

своей Родины. Особую гордость для Кыргызстана составляют шесть героев из этого легендарного состава, сражавшихся в рядах дивизии Панфилова: Шопоков Д. С., Ананьев Н. Я., Конкин Г. Т., Москаленко И. Е., Петренко Г. А., Шемякин Г. А.

3. ДУЙШЕНКУЛ ШОПОКОВ (1915–1941)

Стрелок 1075-го стрелкового полка 316-й стрелковой дивизии 16-й армии Западного фронта, красноармеец.

Награды:

- Медаль «Золотая Звезда» Героя Советского Союза (21.07.1942, посмертно)
- Орден Ленина (21.07.1942, посмертно)

Родился 19 мая 1915 года в селе Шалта, ныне Сокулукского района Кыргызской Республики, в крестьянской семье. Член ВКП(б) с 1939 года. Образование — начальное. Работал трактористом в колхозе. Был женат на Керимбюбю Шопоковой, в будущем — Герое Социалистического Труда.

В Красной Армии с 1941 года. Участник Великой Отечественной войны с сентября 1941 года, отличился в бою у железнодорожного разъезда Дубосеково (Волоколамский район Московской области) 16 ноября 1941 года.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 21 июля 1942 года ему было присвоено звание Героя Советского Союза (посмертно).

Память о герое

- Именем героя названы школы в городе Таш-Кумыр, Сокулукском и Узгенском районах Кыргызской Республики.

- На Аллее Героев на территории командования внутренних войск Кыргызской Республики установлен бюст Д. Шопокова.

- В его честь назван город в Чуйской области Кыргызской Республики.

4. НИКОЛАЙ ЯКОВЛЕВИЧ АНАНЬЕВ (1912–1941)

Красноармеец, рядовой стрелок 4-й роты 2-го батальона 1075-го стрелкового полка 316-й стрелковой дивизии 16-й армии РККА Западного фронта.

Награды:

- Медаль «Золотая Звезда» Героя Советского Союза (21.07.1942, посмертно)
- Орден Ленина (21.07.1942, посмертно)

Родился в 1912 году в селе Сазановка Пржевальского уезда Семиреченской области (ныне — село Ананьево, Иссык-Кульский район, Кыргызстан) в крестьянской семье. Получил начальное образование, работал в колхозе. Призван в июле 1941 года Иссык-Кульским райвоенкоматом Киргизской ССР. Проходил службу в составе 316-й стрелковой дивизии, сформированной в Алма-Ате под командованием генерал-майора И. В. Панфилова. Погиб в бою у разъезда Дубосеково.

Память о герое

- В 1942 году родное село Сазановка переименовано в Ананьево
- В селе Ананьево установлены памятник и открыт музей
- Его именем названа улица в селе Ананьево
- В городе Бишкек установлен бюст на бульваре Молодой Гвардии
- В честь героя назван теплоход «Николай Ананьев» Черноморского морского пароходства СССР (1974)

5. ГРИГОРИЙ ЕФИМОВИЧ КОНКИН (1911–1941)

Красноармеец, стрелок 4-й роты 2-го батальона 1075-го стрелкового полка 316-й стрелковой дивизии 16-й армии Западного фронта.

Награды:

- Медаль «Золотая Звезда» Героя Советского Союза (21.07.1942, посмертно)
- Орден Ленина (21.07.1942, посмертно)

Родился в 1911 году в селе Кызыл-Суу (Покровка), ныне Джети-Огузского района Иссык-Кульской области Кыргызской Республики, в крестьянской семье. Русский. Окончил начальную школу, работал в колхозе имени В. И. Чапаева. В Красной Армии с 1941 года.

16 ноября 1941 года стрелок 1075-го стрелкового полка (316-я стрелковая дивизия, 16-я армия, Западный фронт) красноармеец Григорий Ефимович Конкин сражался в бою у железнодорожного разъезда Дубосеково Волоколамского района Московской области. Погиб в этом бою.

Память о герое

- Именем Героя названы село в Джети-Огузском районе, школа в этом селе, а также улицы в городе Каракол (Пржевальск) и селе.
- В Кызыл-Суу установлен бюст Григория Конкина.

6. ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ МОСКАЛЕНКО (1912–1941)

Красноармеец, стрелок 4-й роты 2-го батальона 1075-го стрелкового полка 316-й стрелковой дивизии 16-й армии Западного фронта.

Награды:

- Медаль «Золотая Звезда» Героя Советского Союза (21.07.1942, посмертно)
- Орден Ленина (21.07.1942, посмертно)

Родился в 1912 году в селе Георгиевка, ныне Курдайского района Жамбылской области Казахстана, в крестьянской семье. Окончил шесть классов. До призыва в армию в течение восьми лет работал счетоводом в отделениях связи Джети-Огузского района Иссык-Кульской области Киргизской ССР. В Красной Армии с июля 1941 года, с этого же времени — в действующей армии, сражался в бою у железнодорожного разъезда Дубосеково Волоколамского района Московской области. Погиб в этом бою.

Память о герое:

- Алма-Ате, родном городе панфиловцев, в парке имени 28 гвардейцев-панфиловцев воздвигнут монумент.
- Именем Ивана Москаленко названо судно Министерства морского флота СССР.

7. ГРИГОРИЙ АЛЕКСЕЕВИЧ ПЕТРЕНКО (1909–1941)

Красноармеец, стрелок 4-й роты 2-го батальона 1075-го стрелкового полка 316-й стрелковой дивизии 16-й армии Западного фронта.

Награды:

- Медаль «Золотая Звезда» Героя Советского Союза (21.07.1942, посмертно)
- Орден Ленина (21.07.1942, посмертно)

Родился 22 ноября 1909 года в селе Черныши (современная Черкасская область Украины) в крестьянской семье. Окончил начальное образование, работал в колхозе. С 1933 года работал в Соликамске (современный Пермский край), Пржевальске, селе Сазоновка (современный Кыргызстан). В июле 1941 года Григорий Петренко был призван в Красную Армию и отправлен на фронт. 16 ноября 1941 года у разъезда Дубосеково Волоколамского района Московской области в составе группы истребителей танков участвовал в отражении многочисленных атак противника.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 21 июля 1942 года за проявленные доблесть, мужество и героизм Григорию Алексеевичу Петренко посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Память о герое.

Имя Григория Петренко было присвоено теплоходу.

8. ГРИГОРИЙ МЕЛЕНТЬЕВИЧ ШЕМЯКИН (1906–1972)

Красноармеец, стрелок 1075-го стрелкового полка 316-й стрелковой дивизии 16-й армии Западного фронта.

Награды:

- Медаль «Золотая Звезда» Героя Советского Союза (21.07.1942, № 1037)
- Орден Ленина (21.07.1942)

Родился 25 декабря 1906 года в городе Каракол, ныне Иссык-Кульской области Кыргызской Республики, в крестьянской семье. После окончания восьми классов школы работал мелиоратором, затем бригадиром животноводческой бригады. В Красной Армии с июля 1941 года. С этого же времени находился на фронте.

16 ноября 1941 года в бою у железнодорожного разъезда Дубосеково Волоколамского района Московской области Шемякин Г. М. сражался в составе группы истребителей танков под командованием политрука В. Г. Ключкова. В этом бою был тяжело ранен. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 21 июля 1942 года Шемякину Григорию Мелентьевичу было присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

После излечения продолжил службу в 48-м артиллерийском полку. После окончания войны старшина Шемякин был демобилизован. Жил в городе Алма-Ата (ныне Алматы), Казахстан. Умер 25 октября 1972 года. Похоронен на Центральном кладбище города Алматы.

Установлен в центральном

Памятный камень, посвященный Григорию Шемякину, в парке имени 28-

Памятник в г. Каракол

кладбище г. Алма-Ата. В городе Алма-Ата есть улица Шемякина	ми гвардейцев-панфиловцев (Алма-Ата). На камне выгравирован год смерти — 1941, так как по официальной версии все 28 панфиловцев погибли
---	---

КЫРГЫЗСТАНЦЫ В ОБОРОНЕ ЛЕНИНГРАДА И СТАЛИНГРАДСКОЙ БИТВЕ: ПОДВИГ И СТОЙКОСТЬ (1942 – НАЧАЛО 1943)

Период с 1941 года по начало 1943-го стал наиболее трагичным и одновременно переломным этапом Великой Отечественной войны. В этот период война приобрела поистине всенародный характер: усилия тыла, мобилизация людских и ресурсных резервов, массовый героизм на фронтах стали залогом будущей Победы. Одними из самых символических страниц этого времени стали оборона Ленинграда и Сталинградская битва — рубежи, на которых решалась судьба всей страны. В этих испытаниях достойное участие приняли и уроженцы Киргизской ССР, проявившие мужество, стойкость и беззаветную преданность Родине.

Блокада Ленинграда, длившаяся 900 дней, стала воплощением небывалого сопротивления народа. Враг стремился взять город измором, лишив его жителей продовольствия, топлива, медикаментов. Сотни тысяч ленинградцев погибли от голода и холода, но город выстоял. Единственным путем снабжения оставалась легендарная «Дорога жизни» через Ладожское озеро. Прорыв блокады 18 января 1943 года в ходе операции «Искра» стал первым стратегическим успехом Красной Армии за долгое время. В составе частей Ленинградского и Волховского фронтов воевали и военнослужащие, призванные из Киргизской ССР.

Тем временем на юге враг сосредоточил значительные силы, пытаясь овладеть Кавказом, нефтяными районами и Волгой. Провалы в обороне привели к падению Воронежа, Ростова, Севастополя. В этой критической ситуации 28 июля 1942 года был издан знаменитый приказ № 227 — «Ни шагу назад!», требовавший крайней мобилизации сил и предельной стойкости от каждого бойца. Призыв к сопротивлению до конца был воспринят тысячами солдат, в том числе уроженцами Кыргызстана, как личный долг.

Сталинград стал апофеозом народного подвига. С августа 1942 года по февраль 1943 года город, разрушенный до основания, стал ареной кровопролитных боев. Сражения шли за каждый дом, этаж и улицу. В этих боях участвовали и бойцы из 316-й стрелковой дивизии, сформировавшейся в Фрунзе (Бишкеке), которая позднее стала гвардейской. 19 ноября 1942 года началось контрнаступление Красной

Армии, завершившееся 2 февраля 1943 года капитуляцией войск фельдмаршала Паулюса.

Победа под Сталинградом стала поворотным моментом всей войны. Она вдохновила миллионы людей на продолжение борьбы и показала, что враг не непобедим. Так же, как и в прорыве блокады Ленинграда, в битве за Сталинград нашли свое место и бессмертные подвиги кыргызстанцев — бойцов, командиров, разведчиков, десантников. Их имена стали частью великой летописи Победы.

Этот раздел книги посвящен нашим землякам — выходцам из Кыргызстана, удостоенным звания Героя Советского Союза за подвиги, совершенные в 1942 году и в начале 1943-го. Их самоотверженность, отвага и верность присяге стали символом единства народов Советского Союза в борьбе с фашизмом и примером для всех поколений. Среди них — Чолпонбай Тулебердиев, кыргыз, уроженец Таласской области, до войны трудился в колхозе. Григорий Исаевич Выглазов, русский, жил и работал в городе Ош. Афанасий Иванович Волковенко, русский, до призыва на фронт работал в административных органах города Фрунзе. Эти герои представляли разные национальности и профессии, но их объединяло одно — Кыргызстан стал для них родным домом, откуда они ушли на фронт и вписали свои имена в историю Великой Победы.

9. ГРИГОРИЙ ИСАЕВИЧ ВЫГЛАЗОВ (1919–1942)

Ефрейтор, командир отделения парашютного батальона разведывательного отдела штаба Северо-Кавказского фронта.

Награды:

- Медаль «Золотая Звезда» Героя Советского Союза (22.02.1943, посмертно)
- Орден Ленина

Родился в 1919 году в селе Шайдурово, ныне Сузунского района Новосибирской области, в крестьянской семье. После окончания школы работал в колхозе, вместе с отцом занимался лесным промыслом и охотой.

В конце 1930-х годов переехал в город Ош Киргизской ССР. В 1939 году был призван на службу в Рабоче-крестьянскую Красную Армию Гульчинским районным военным комиссариатом. Проходил службу в воздушно-десантных войсках. С мая 1942 года ефрейтор Григорий Выглазов находился на фронтах Великой Отечественной войны. Командовал отделением парашютного батальона разведывательного отдела штаба Северо-Кавказского фронта.

Отличился во время боев на Керченском полуострове. **16 мая 1942 года** в бою заменил собой погибшего командира взвода. При отражении атаки танковых подразделений лично поджег три танка бутылками с горючей смесью, заставив остальные отступить. В рукопашной схватке уничтожил 20 солдат противника, но сам пал в бою. Его действия позволили задержать наступление противника и обеспечить эвакуацию советских войск на Таманский полуостров. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 февраля 1943 года ему было присвоено звание Героя Советского Союза (посмертно). Похоронен на месте гибели — в районе горы Темирова, к северо-западу от села Баксы (ныне — село Глазовка).

Память о герое

- В его честь село Баксы переименовано в Глазовку (Ленинский район, Крым)
- Его имя носят школа в селе Шайдурово и улица в Сузуне, где также организован школьный музей

- Имя Выглазова увековечено на Аллее Героев у Монумента Славы в Новосибирске
- В поселке Сузун и в селе Шайдурово названы улицы в его честь .

10. АФАНАСИЙ ИВАНОВИЧ ВОЛКОВЕНКО (1907–1944)

Командир кавалерийского эскадрона 6-го гвардейского кавалерийского полка 1-й гвардейской кавалерийской дивизии 1-го гвардейского кавалерийского корпуса Западного фронта, старший лейтенант.

Награды:

- Медаль «Золотая Звезда» Героя Советского Союза, 3 июня 1944 года
- Орден Ленина
- Орден Красной Звезды, 3 июля 1944 года

Родился в 1907 году в селе Васильчуки Ключевского района Алтайского края в крестьянской семье. Получил неполное среднее образование. В 1928 году был призван в Красную Армию, после демобилизации работал в административно-хозяйственных органах города Фрунзе (ныне Бишкек).

Служил в составе 1-й гвардейской кавалерийской дивизии. Гвардии старший лейтенант. Командир эскадрона 6-го гвардейского кавалерийского полка. С началом Великой Отечественной войны, в июле 1941 года, Призван Фрунзенским ГВК в июле 1941 года. вновь призван в ряды Красной Армии. Участвовал в битве за Москву, сражался в составе кавалерийской дивизии. В январе 1942 года его корпус прорвал линию фронта и 150 суток вел бои в тылу врага. **В мае 1942 года в районе села Дрокино** его эскадрон оказался на правом фланге обороны при атаке противника, который использовал 35 танков и 10 самолетов. Отражая атаки, Волковенко лично вел огонь из миномета, уничтожил 40 гитлеровцев.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 3 июня 1944 года за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом мужество и героизм ему присвоено звание Героя Советского Союза. 6 ноября 1944 года погиб в Ровенской области Украинской ССР. Похоронен в городе Радивилов (бывший Червоноармейск) на мемориале Славы.

Память о герое

- В городе Радвилов одна из улиц была названа в его честь.
- В селе Васильчуки Ключевского района Алтайского края установлен его бюст.

11. ЧОЛПОНБАЙ ТУЛЕБЕРДИЕВ (1922–1942)

Стрелок 363-го стрелкового полка 160-й стрелковой дивизии 6-й армии Воронежского фронта, красноармеец

Награды:

- Медаль «Золотая Звезда» Героя Советского Союза 4 февраля 1943 года (посмертно)
- Орден Ленина
- Медаль Золотая Звезда

Чолпонбай Тулебердиев родился 13 апреля 1922 года в селе Шымкент (ныне Чолпонбай) Таласской области Киргизской ССР. Семь лет учился в школе, потом работал в колхозе. В 1941 году был призван в армию. Он был стрелком 363-го полка 160-й дивизии.

6 августа 1942 года в бою у села Селявное Лискинского района Воронежской области переправился через Дон в составе группы из одиннадцати бойцов. Попав под пулеметный огонь, подполз к дзоту и метнул гранату, однако пулемет не был уничтожен. В критический момент, проявив беспримерное мужество, закрыл амбразуру своим телом, обеспечив продвижение своих товарищей. За проявленный подвиг и героизм, проявленные в бою, 4 февраля 1943 года ему посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. Похоронен на вершине Лысой горы в районе села Сторожевое Воронежской области

Память о Герое

В селах Селявное и Кировское Воронежской области установлены памятники. 7 мая 2007 года на Аллее Героев в городе Лиски установлен бюст Cholponбая Тулебердиева Школы в Селявном и Давыдовке Воронежской области носят его имя.

В родном селе создан Мемориальный музей памяти Героя

В 2020 г. 7 мая в г.Бишкеке открыли парк и памятник Cholponбаю Тулебердиеву

КЫРГЫЗСТАНЦЫ В БОЯХ ЗА ПЕРЕЛОМ: ОТ КУРСКОЙ БИТВЫ К ОСВОБОЖДЕНИЮ СОВЕТСКОЙ ЗЕМЛИ (1943)

1943 год стал ключевым в ходе Великой Отечественной войны: именно в это время окончательно определился коренной перелом в пользу СССР. Победа в Курской битве, крупнейшем танковом сражении в истории, изменила стратегическую обстановку на фронтах и позволила Красной Армии перейти в широкомасштабное наступление. Начался процесс изгнания гитлеровских войск с оккупированной территории Советского Союза, освобождение крупных городов — Орла, Белгорода, Харькова, Смоленска, Киева. Были взяты важные плацдармы на правом берегу Днепра, началось освобождение Левобережной Украины, южных районов Белоруссии и западных областей РСФСР.

В этот решающий этап войны тысячи уроженцев и жителей Киргизской ССР сражались в составе стрелковых, танковых, кавалерийских, инженерных, артиллерийских и авиационных частей на всех участках фронта. В боях 1943 года особенно проявился героизм тех, кто был призван в Киргизской ССР или чья довоенная биография была связана с Кыргызстаном. Многие из них получили высшую государственную награду — звание Героя Советского Союза.

Среди них — Даир Асанов, уроженец Нарынской области, прославившийся в боях за Харьков; Манзус Ванахун, дунганин из Пишпека (ныне Бишкек), героически павший в Курской битве; Талгат Бегельдинов,

дважды Герой Советского Союза, детство которого прошло во Фрунзе; Павел Никоненко, украинец по национальности, призванный из Панфиловского района Чуйской области, проявивший мужество на Днепре; Иван Немцев, воспитанник Ошского детдома и рабочий рудника Ак-Тюз; Мамасалы Тешебаев из села Тогуз-Булак Ошской области — все они представляли многонациональный народ Кыргызстана.

В этот же период отличились представители самых разных профессий и социальных групп — колхозники, учителя, кузнецы, мясники, счетоводы, агротехники, учащиеся, партийные работники. В годы войны они стали наводчиками, командирами взводов и рот, пулеметчиками, радистами, кавалеристами и летчиками. Их национальная принадлежность была столь же разнообразной: русские, кыргызы, украинцы, татары, дунгане, узбеки. Эта картина ярко отражает многонациональный вклад в общее дело Победы.

Именно в 1943 году героизм кыргызстанцев стал заметен на ключевых участках фронта — от Курской дуги и Днепра до освобожденных городов Украины. Сражаясь за каждый рубеж, они не только отстаивали свою Родину, но и приближали День Победы. Подвиги кыргызстанцев в сражениях 1943 года — яркое свидетельство их стойкости, воинской доблести и преданности Отечеству. Их имена вписаны в историю Великой Отечественной войны как пример мужества и героизма в год великого перелома.

12. ДАИР АСАНОВИЧ АСАНОВ (1922–2009)

Сержант, наводчик орудия 1208-го артиллерийского полка 31-й легкой артиллерийской бригады 11-й артиллерийской дивизии прорыва.

Награды:

- Медаль «Золотая Звезда» Героя Советского Союза (№ 2645, 26.10.1943)
- Орден Ленина
- Два ордена Отечественной войны I степени
- Два ордена Красной Звезды
- Орден «Знак Почета»
- Три медали «За боевые заслуги»
- Орден «Манас» III степени (2000)
- Почетный гражданин Бишкека

Родился 30 мая 1922 года в селе Баш-Кайынды (ныне Ат-Башинский район Нарынской области) в крестьянской семье. До войны работал счетоводом и учителем в сельской школе. В Красной Армии с 1942 года, на

фронте — с января 1943 года. Воевал на Донском, Сталинградском, Юго-Западном, Степном и 2-м Украинском фронтах.

Отличился в бою 23 марта 1943 года за деревню Пятницкое Чугуевского района Харьковской области. В четырехчасовом бою при отражении трех танковых атак противника из своего орудия подбил восемь танков, шесть бронемашин и уничтожил до сорока вражеских автоматчиков. За проявленное мужество удостоен звания Героя Советского Союза.

После войны окончил Ульяновское танковое училище и Военно-политическую академию им. В. И. Ленина. Проходил службу в войсках, дослужился до звания генерал-майора. В 1985 году основал и возглавил Военную школу-интернат, впоследствии — Кыргызский национальный военный лицей, который ныне носит его имя. Ушел в отставку в 1994 году.

Даир Асанов внес большой вклад в патриотическое воспитание молодежи, был удостоен многих государственных и общественных наград. Умер 18 сентября 2009 года в возрасте 87 лет.

Память о герое

- В его честь назван Парк Победы в Бишкеке («Южные ворота»), установлены памятники и мемориальные доски.
- В Кыргызском национальном военном лицее открыт музей, где хранятся его награды и личные архивы

13. ТАЛГАТ ЯКУБЕКОВИЧ БЕГЕЛЬДИНОВ (1922–2014)

Военный летчик, гвардии капитан, командир авиаэскадрильи 144-го гвардейского штурмового авиационного полка.

Награды:

- Медаль «Золотая Звезда» Героя Советского Союза
- Орден Ленина (26.10.1944)
- Два ордена Красного Знамени (01.09.1943; 22.10.1944)
- Орден Александра Невского (17.08.1944)
- Два ордена Отечественной войны 1-й степени (27.01.1944; 11.03.1985)
- Орден Отечественной войны 2-й степени (08.04.1943)

- Орден Красной Звезды (30.12.1956)
- Орден Славы 3-й степени (28.12.1943)
- «Славы» 1-й степени (2001)
- Медаль «За боевые заслуги» (15.11.1950)
- Орденов «Отечества» (Республика Казахстан 2007)
- Орден «За заслуги» III степени (Украина 2010)
- Крест Храбрых (Польша 1968) и других зарубежных наград.

Т.Я. Бегельдинов родился 5 августа 1922 года в окрестностях озера Майбалык (ныне район Есиль, Астана, Казахстан). Детство провел в Пишпекке (ныне Бишкек), окончил Фрунзенский аэроклуб в 1939 году и 10 классов школы в 1940 году, после чего работал летчиком-инструктором. В армии с 1940 года, проходил обучение в Саратовской и Чкаловской военных авиационных школах. С августа 1942 года служил летчиком 34-го запасного авиаполка, а с января 1943 года – в боевых частях. Он участвовал в ключевых сражениях Великой Отечественной войны: Курской битве, освобождении Украины, Берлинской и Пражской операциях.

За время войны совершил 305 боевых вылетов, уничтожил 5 самолетов лично и 2 в группе. Отличился в боях под Харьковом, Кременчугом, на переправах через Днепр. 6 мая 1943 года его самолет был сбит, и, несмотря на ранение, он сумел пробраться к своим. За выдающиеся заслуги 26 октября 1944 года был удостоен звания Героя Советского Союза, а 27 июня 1945 года – второй медали «Золотая Звезда».

После войны продолжил службу, окончил Военно-воздушную академию в 1950 году. В 1956 году ушел в отставку в звании подполковника. С 1957 по 1968 год работал в Казахском управлении гражданской авиации, курировал строительство 20 взлетно-посадочных полос. В 1968 году окончил Московский инженерно-строительный институт, занимал руководящие должности в строительных организациях Казахстана, участвовал в возведении крупных объектов республики. Был депутатом Верховного Совета СССР (1946–1954), народным депутатом СССР (1989–1991). Жил в Алма-Ате, где и скончался 10 ноября 2014 года. Похоронен на Кенсайском кладбище.

Память о герое

- Почетный гражданин городов Астана и Алматы.
- В Бишкеке установлен бронзовый бюст, памятники в Астане, Актобе и Кокшетау.

- В Алматы на доме, где он жил, установлена мемориальная доска.
- Его именем названы улица в Астане, Военный институт Сил воздушной обороны в Актобе и Республиканская военная школа-интернат в Караганде.

14. ВАНАХУН МАНЗУС (1907–1943)

Сержант, командир минометного расчета 232-го минометного полка.

Награды:

- Медаль «Золотая Звезда» Героя Советского Союза (08.09.1943, посмертно)
- Орден Ленина (08.09.1943, посмертно)

Родился 23 ноября 1907 года в уездном городе Пишпек (город Бишкек), столица Кыргызской Республики) в крестьянской семье. Получил начальное образование. До 1928 года работал батраком. После получения земельного надела от Советской власти вступил в товарищество по совместной обработке земли, которое в 1932 году было преобразовано в колхоз имени М. В. Фрунзе.

В Рабоче-крестьянскую Красную Армию призван в апреле 1942 года. Окончил школу младших командиров, получил специальность минометчика. С января 1943 года — на фронте, в должности командира расчета 120-миллиметрового миномета 4-й батареи 232-го минометного полка 11-й минометной бригады 12-й артиллерийской дивизии прорыва резерва Верховного Главнокомандования.

Перед началом Курской битвы дивизия была передана в состав 13-й армии Центрального фронта. 4-я батарея заняла позиции у хутора Согласный в 9 км западнее Малоархангельска. **5 июля 1943 года** началось сражение на Курской дуге. В ходе ожесточенного наступления противник прорвался к позициям батареи и окружил ее. Сержант Ванахун организовал круговую оборону и продолжал вести огонь. Его расчет уничтожил около 40 солдат противника. Когда боеприпасы закончились, а весь расчет погиб, он подпустил врага к позиции и взорвал 120-мм мину,

уничтожив орудие, боекомплект, более 10 солдат вермахта и погиб сам. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 сентября 1943 года ему было присвоено звание Героя Советского Союза (посмертно). Похоронен на воинском мемориале в селе Протасово Малоархангельского района Орловской области.

Память о герое

- Имя Героя носят школа в селе Милианфан, улица в поселке Кант, мемориальная доска установлена в городе Малоархангельск.

- В селе Милианфан установлен бюст Ванахуна и открыт дом-музей, посвященный его подвигу и памяти.

15. ИВАН СПИРИДОНОВИЧ НЕМЦЕВ (1923–1997)

Командир пулеметного отделения 548-го стрелкового полка 116-й стрелковой дивизии 53-й армии Степного фронта, сержант.

Награды:

- Медаль «Золотая Звезда» Героя Советского Союза (1.11.1943, № 1328)
- Орден Ленина
- Орден Отечественной войны I степени
- Медаль «За боевые заслуги»,
- Медаль «За оборону Сталинграда», • «За взятие Будапешта»
- Медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»

Родился 24 мая 1923 года в селе Быстровка Кеминского района Чуйской области в семье рабочего. Окончил 10 классов. Воспитывался в Ошском детдоме. Работал учеником автослесаря в Джалал-Абадском автотресте, а перед самой войной был одним из лучших производственников механических мастерских на руднике Ак-Тюз. Окончил курсы всеобуча.

В Красной Армии с марта 1942 года. Член ВКП(б)/КПСС с 1944 года. На фронтах Великой Отечественной войны — с мая 1942 года. Особо отличился в боях под городом Белгород **3–4 августа** 1943 года. Ведя огонь из станкового пулемета, он уничтожил семь вражеских огневых точек, что обеспечило продвижение стрелковых подразделений вперед. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 1 ноября 1943 года ему было присвоено звание Героя Советского

После войны продолжал службу в армии. В 1945 году окончил Рижское военно-политическое училище, а в 1961 году — курсы комсостава «Выстрел». В 1961 году уволен в запас в звании подполковника. С 1968 года жил в столице Киргизской ССР — городе Фрунзе (ныне Бишкек). В 1969–1970 годах занимал должность начальника ОГАИ МВД Киргизской ССР. Умер 13 декабря 1997 года. Похоронен на Юго-Западном кладбище в Бишкеке.

Память о герое

В честь Героя Советского Союза Ивана Спиридоновича Немцева названа улица в поселке Быстровка.

16. ВАСИЛИЙ ПЕТРОВИЧ ПЕТРИЩЕВ (1923–2018)

Командир роты 960-го стрелкового полка 299-й стрелковой дивизии 53-й армии Степного фронта, старший лейтенант.

Награды:

- Медаль «Золотая Звезда» Героя Советского Союза (№1325, 1.11.1943)
- Орден Ленина (1.11.1943)
- Орден Отечественной войны I степени (11.03.1985)
- Медаль За боевые заслуги
- Медаль За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.

Василий Петрищев родился 18 октября 1923 года в поселке Талас, ныне город в Кыргызской Республике, в семье крестьянина. Окончил десять классов школы.

В 1941 году был призван в Красную Армию. В 1942 году окончил Фрунзенское военное пехотное училище. С августа 1942 года участвовал в боях Великой Отечественной войны. Воевал под Сталинградом, на Курской дуге, участвовал в освобождении Украины.

15 августа 1943 года старший лейтенант Василий Петрищев с 16 бойцами штурмом овладел опорным пунктом противника у поселка Полевая (Дергачевский район Харьковской области). В бою подбил гранатами два танка, организовал круговую оборону и отбил три атаки врага. Когда боеприпасы закончились, вызвал огонь артиллерии на себя, удержав позиции. За отвагу и героизм 1 ноября 1943 года ему было присвоено звание Героя Советского Союза.

После войны продолжил службу в армии, окончил Военную академию имени М.В. Фрунзе. В 1974 году в звании полковника вышел в запас. Жил в Москве. Умер 14 октября 2018 года, похоронен на Троекуровском кладбище.

Память о Герое

На здании школы в поселке Полевая, Харьковская область, была установлена мемориальная доска в его честь.

На месте боев вблизи поселка установлен памятный знак Высота Петрищева, на котором выбито его имя.

17. ВАСИЛИЙ ЯКОВЛЕВИЧ БЕЛЯНДРА (1914–1967)

Командир взвода мотострелкового батальона 23-й гвардейской мотострелковой бригады 7-го гвардейского танкового корпуса 3-й гвардейской танковой армии Воронежского фронта, гвардии младший лейтенант.

Награды:

- Медаль «Золотая Звезда» Героя Советского Союза (17.11.1943) № 2138
- Орден Ленина
- Орден Красного Знамени
- Орден Отечественной войны I степени
- Орден Красной Звезды

Родился 5 января 1914 года в селе Досовка (ныне Денисовский район Костанайской области Казахстана) в крестьянской семье. С 1930 года проживал в селе Боролдой Кеминского района Киргизской ССР. Получил начальное образование, работал кузнецом и комбайнером.

В августе 1941 года был призван в Рабоче-крестьянскую Красную Армию. С сентября того же года — на фронтах Великой Отечественной войны. Участвовал в Сталинградской битве, был ранен. В 1943 году окончил курсы младших лейтенантов и получил назначение во 3-й мотострелковый батальон 23-й гвардейской мотострелковой бригады.

Отличился в битве за Днепр. В ночь с 21 на 22 сентября 1943 года, несмотря на интенсивный огонь противника, первым в своем подразделении форсировал реку Днепр в районе деревни Трахтемиров (Каневский район Киевской области) и захватил плацдарм. В течение последующих дней взвод Белянды отразил семь вражеских атак, уничтожив два танка «Тигр», три самоходных орудия и около двух рот вражеской пехоты. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 17 ноября 1943 года ему было присвоено звание Героя Советского Союза

С 1944 года — член ВКП(б)/КПСС, участник исторического парада Победы 1945 года на Красной площади. В 1945 году уволен в запас в звании лейтенанта. Вернулся в село Боролдой, где работал механиком машинно-тракторной станции (МТС) в колхозе имени Кирова. Скончался 12 марта 1967 года.

Память о герое

Имя Героя носят улицы в поселке городского типа Быстровка и в селе Боролдой Кыргызской Республики.

18. САДЫК АЛИНАЗАРОВ (1925–1969)

Красноармеец, пулеметчик 4-й стрелковой роты 1031-го стрелкового полка (280-я стрелковая дивизия, 77-й стрелковый корпус, 60-я армия, Центральный фронт.

Награды:

- Медаль «Золотая Звезда» Героя Советского Союза (№ 5274, 17.10.1943)
- Орден Ленина (17.10.1943)
- Медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»
- Юбилейная медаль «Двадцать лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»

Родился в 1925 году в городе Пишпек (ныне Бишкек) в семье мелкого ремесленника. Рано осиротел и начал трудовую деятельность. Работал мясником на Фрунзенском мясокомбинате, откуда был призван в Советскую Армию. Проходил службу в пограничных войсках. После демобилизации вернулся во Фрунзе и продолжил работу на мясокомбинате. В августе 1942 года вновь призван и отправлен на фронт. Воевал на Центральном фронте.

Отличился при форсировании реки Днепр в районе села Окуниново (ныне Козелецкий район Черниговской области Украины). В ночь с 24 на 25 сентября 1943 года одним из первых переправился через реку и пулеметным огнем обеспечивал высадку подразделений своего полка на захваченный плацдарм. В бою уничтожил до взвода вражеской пехоты. Благодаря точно выбранной позиции Садыка Алиназарова, десант удержался на берегу. В течение двух суток бойцы удерживали плацдарм, отражая атаки противника. Пулеметчик Садык Алиназаров не отходил от своего оружия в течение 42 часов, уничтожив более 20 солдат и офицеров противника. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 17 октября

1943 года ему было присвоено звание Героя Советского Союза. После войны Садык Алиназаров демобилизовался и вернулся на родину. Жил и работал в городе Фрунзе (ныне Бишкек). Скончался 7 марта 1969 года.

19. ПАВЕЛ ФЕДОРОВИЧ НИКОЛЕНКО (1914–1983)

Гвардии лейтенант, командир 3-й стрелковой роты 12-го гвардейского воздушно-десантного полка.

Награды:

- Медаль «Золотая Звезда» Героя Советского Союза (№ 3555, 17.10.1943)
- Орден Ленина (№ 18226)
- Орден Отечественной войны II степени

Родился 24 августа 1914 года в селе Чалдыбар, ныне Панфиловского района Чуйской (ранее — Фрунзенской) области Кыргызской Республики, в крестьянской семье. Окончил 7 классов, работал счетоводом в колхозе. В августе 1941 года был призван в армию. В 1943 году окончил Владивостокское военное пехотное училище.

В действующей армии — с февраля 1943 года. Служил в 4-й гвардейской воздушно-десантной дивизии. Сражался на Северо-Западном, Центральном, 1-м и 2-м Украинских фронтах. Участвовал в Демянской операции, Курской битве, Черниговско-Припятской, Киевской наступательной и оборонительной операциях, а также в Житомирско-Бердичевской, Корсунь-Шевченковской и Уманско-Ботошанской наступательных операциях.

Командир 3-й стрелковой роты 12-го гвардейского стрелкового полка гвардии лейтенант П. Ф. Николенко отличился в боях на Днепровском плацдарме. 6 октября 1943 года севернее села Губин он повел роту в атаку, лично уничтожил до двадцати гитлеровцев. После ранения командира батальона взял на себя командование, успешно организовав оборону до подхода основных сил полка. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 17 октября 1943 года за успешное форсирование Днепра севернее Киева ему было присвоено звание Героя Советского Союза.

В марте 1944 года, во время Уманско-Ботошанской операции, П. Ф. Николенко был тяжело ранен. После длительного лечения в августе 1944 года уволен в запас по состоянию здоровья. Жил в городе Пржевальск Иссык-Кульской области Киргизской ССР (ныне Каракол, Кыргызская Республика). Работал преподавателем военного дела в Пржевальском сельскохозяйственном техникуме, позже — бухгалтером, заведующим отделением Госбанка. Затем переехал в Харьков, где и скончался 3 января 1983 года.

Память о герое

В августе 2013 года на доме по адресу: г. Харьков, ул. Бучмы, 36, была установлена мемориальная доска в его честь.

20. ПЕТР АНТОНОВИЧ АКУЦИОНОК (1923–1943)

Командир стрелкового взвода 685-го стрелкового полка 193-й стрелковой дивизии 65-й армии Центрального фронта, младший лейтенант.

Награды:

- Медаль «Золотая Звезда» Героя Советского Союза 30.10.1943 (посмертно)
- Орден Ленина

Родился в 1923 году в поселке Шумилино Сиротинского района Витебской области. После окончания восьмилетней школы, будучи членом ВЛКСМ, работал культработником. С началом оккупации Белоруссии участвовал в подпольной борьбе с оккупантами в составе комсомольской

группы. Позднее был эвакуирован в Киргизскую ССР, где работал кузнецом на шахте «Капитальная» в городе Таш-Кумыр. В январе 1942 года призван в Красную Армию. После окончания военного обучения — младший лейтенант, командир стрелкового взвода.

15 октября 1943 года взвод под командованием младшего лейтенанта Акуционка одним из первых форсировал реку Днепр и штурмом овладел высотой Круглая. В бою он с автоматом и красным флагом в руках вел бойцов в атаку. К вечеру плацдарм был расширен, открыв путь на территорию Белоруссии. Петр Акуционок погиб на занятых позициях, сраженный пулей противника. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 30 октября 1943 года ему присвоено звание Героя Советского Союза с

Первоначально был похоронен на месте боя, в 2 км южнее поселка Лоев. Позднее перезахоронен в братской могиле в центре Лоева Гомельской области Республики Беларусь.

Память о герое

- Имя Героя носят улицы в Лоеве и Шумилино, школа и пионерская дружина в Шумилино, средняя школа № 1. Мемориальные доски установлены в Лоеве

- на улице, носящей имя Героя, в Шумилино — на здании школы (1962 год).
- Имя П. А. Акуционка занесено в Книгу народной славы Шумилинского района.
- Приказом Министра обороны СССР он навечно зачислен в списки личного состава своей воинской части.

21. ТАШМАМАТ ДЖУМАБАЕВ (1924–1995)

Командир отделения 685-го стрелкового полка 193-й стрелковой Краснознаменной дивизии 65-й армии Центрального фронта.

Награды:

- Медаль «Золотая Звезда» Героя Советского Союза (№ 1643, 30.10.1943)
- Орден Ленина (30.10.1943)
- Орден Отечественной войны I степени

Родился 24 августа 1924 года в городе Ош Киргизской ССР в семье рабочего. Детство прошло в годы коллективизации. Получив неполное среднее образование, работал слесарем в шелкокомбинате. Затем окончил курсы трактористов-комбайнеров и трудился на МТС села Мады. В октябре 1942 года был призван в Красную Армию. После окончания курсов командиров стрелкового отделения в звании сержанта в марте 1943 года направлен на Центральный фронт. С октября 1943 года командовал отделением 685-го стрелкового полка 193-й стрелковой дивизии.

Отличился в битве за Днепр. 15 октября 1943 года под интенсивным огнем противника Джумабаев со своим отделением первым переправился через реку Днепр в районе поселка Лоев (Гомельская область) и захватил плацдарм на западном берегу. Все вражеские контратаки были успешно отражены. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 30 октября 1943 года ему было присвоено звание Героя Советского.

После войны вернулся в Ош. В 1945 году окончил Харьковское артиллерийское училище, в 1964 году — Ташкентское общевойсковое училище. В 1971 году уволен в запас в звании майора. Закончил партийную школу при ЦК КП Киргизской ССР. Последние годы работал в управлении Памирского автотранспорта. Воспитал семерых детей. Умер 9 января 1995 года.

Память о герое

Установлена мемориальная доска в доме № 35а по улице Исанова, где он проживал и его именем названа одна из улиц города Бишкек.

В городе Ош установлены бюст Героя на Аллее Героев

22. ИВАН ПАВЛОВИЧ КРАСИЛЬНИКОВ (1910–1968)

пулеметчик 685-го стрелкового полка 193-й стрелковой Краснознаменной дивизии, рядовой.

Награды:

- Медаль «Золотая Звезда» Героя Советского Союза (№ 1535, 30.10.1943)
- Орден Ленина
- Орден Славы III степени
- Медаль «За оборону Сталинграда».
- Медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»

Родился 15 июня 1910 года в селе Балтай (ныне — Балтайский район Саратовской области). Получил начальное образование. В 1931–1933 годах проходил службу в Рабоче-крестьянской Красной Армии. После демобилизации работал мастером булочного цеха артели «Кондитер» в городе Фрунзе (ныне Бишкек), Киргизская ССР.

В 1941 году был призван в армию. С августа 1942 года участвовал в боях на фронтах Великой Отечественной войны. С августа 1942 г. сражался на Сталинградском, Центральном, Белорусском, 1-м и 2-м Белорусских фронтах. Принимал участие в Сталинградском сражении, Курской битве, освобождении Украины, Белоруссии, Польши, разгроме врага на

территории Германии. За боевые отличия награжден орденом Славы III степени и медалями.

В ходе форсирования реки Днепр у села Каменка 16 октября 1943 г. в числе первых высадился на берег реки, уничтожил несколько гитлеровцев, ворвался во вражескую траншею и пулеметным огнем отражал контратаки врага. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 30 октября 1943 года ему было присвоено звание Героя Советского Союза. После окончания войны демобилизован. Жил и работал во Фрунзе. Скончался 13 января 1968 года.

Память о герое

- Установлен бюст на площади Победы в селе Балтай Саратовской области
- Мемориальная доска на здании МБОУ «СОШ с. Балтай»
- В Балтайском районном краеведческом музее открыт Зал боевой славы, посвященный И. П. Красильникову

- Присвоено звание почетного гражданина Балтайского района (1996, посмертно)

23. ВАСИЛИЙ ГАВРИЛОВИЧ КРИКУН (1918—2007)

Командир отделения, парторг батальона 362-го стрелкового полка 315-й Мелитопольской Краснознаменной стрелковой дивизии 51-й армии 4-го Украинского фронта, старший сержант.

Награды:

- Медаль «Золотая Звезда» Героя Советского Союза (№1300, 1.11.1943)
- Орден Ленина (1.11.1943)
- Орден Отечественной войны 1-й степени (11.03.1985)

Василий Крикун родился в 1918 году в селе Октябрьском Джалал-Абадской области. Окончил пять классов неполной средней школы, после чего работал ветеринарным фельдшером в колхозе Заря.

В 1942 году, несмотря на признание негодным к службе, добровольно вступил в Красную Армию. После курсов минеров-подрывников направлен в 315-ю стрелковую дивизию, сражался на 4-м Украинском фронте, вступил в ВКП(б), избран парторгом батальона.

С 10 октября 1943 года при освобождении Мелитополя командир отделения Василий Крикун первым поднялся в атаку при штурме консервного завода, воодушевляя бойцов. В бою у железной дороги 17 октября заменил раненого командира роты, что позволило захватить укрепленные позиции противника. Лично уничтожил около десяти гитлеровцев, взял в плен двух солдат с важными документами и исправной рацией. За мужество и героизм, проявленные в этих боях, 1 ноября 1943 года ему было присвоено звание Героя Советского Союза

В 1946 году был демобилизован в звании старшего сержанта. После войны жил в городе Таш-Кумыр Ошской области, затем в Новосибирске, где работал на заводе Сибсельмаш. Похоронен на Клещихинском кладбище в Новосибирске. Его имя увековечено на Аллее Героев в городе Мелитополь Запорожской области, Украина.

Память о Герое

- Установлена доска на Аллее героев в г.Мелитополь Запорожской области, Украина.

24. АНВАРБЕК ЧОРТЕКОВ (1920–1989)

Младший лейтенант 1129-го стрелкового полка 337-й стрелковой дивизии.

Награды:

- Медаль «Золотая Звезда» Героя Советского Союза (10.01.1944) (№3939).
- Орден Ленина (№18976)
- Орден Отечественной войны 1-й степени (11.03.1985),

Он родился 10 октября 1920 года в селе Кара-Суу (ныне Ат-Башинский район Нарынской области Кыргызстана) в крестьянской семье. Окончил 6 классов школы в селе Терек-Суу. С юных лет трудился в подсобном хозяйстве, затем — на плодоовощной опытной станции в Нарыне, сначала подсобным рабочим, а с начала войны — агротехником.

В апреле 1943 года Анварбек Чортеков был призван в Красную Армию, после окончания полковой школы с августа того же года воевал в звании сержанта помощником командира взвода 1129-го стрелкового полка 337-й стрелковой дивизии 40-й армии Воронежского фронта. В ночь на 24 сентября 1943 года сержант Анварбек Чортеков одним из первых форсировал Днепр в районе села Зарубинцы. В ожесточенных боях на Букринском плацдарме он заменил выбывшего из строя командира взвода, организовал оборону и сумел удержать занятую высоту, обеспечив тем самым выгодные позиции для батальона. Получив ранение 2 октября, он не покинул поле боя и оставался в строю до полного выполнения боевой задачи. За проявленные мужество и героизм Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 января 1944 года ему было присвоено звание Героя Советского Союза

В 1944 году был направлен на учебу в Ульяновское танковое училище, которое окончил в 1945 году. В 1947 году младший лейтенант Чортеков был уволен в запас. Вернувшись на родину, работал гидротехником в колхозе, жил в родном селе Кара-Суу. Член КПСС с 1951 года. Скончался 29 апреля 1989 года.

Память о герое

Постановлением Правительства Кыргызской Республики от 10 февраля 2006 года № 89 пограничной заставе «Кынды» пограничного отряда имени Тайлак Баатыра Пограничной службы Кыргызской Республики было официально присвоено имя Анварбека Чортекова. Сегодня она носит название: пограничная застава имени Героя Советского Союза Анварбека Чортекова пограничного отряда.

Именем героя названа общеобразовательная школа в его родном селе и установлен бюст.

25. ИВАН СЕМЕНОВИЧ РЕШЕТНИК (1924–1968)

Командир пулеметного взвода 957-го стрелкового полка 309-й Пирятинской стрелковой дивизии 40-й армии Воронежского фронта, лейтенант.

Награды:

- Медаль «Золотая Звезда» Героя Советского Союза (№4784, 23.10.1943)
- Орден Ленина
- Орден Красной Звезды
- Орден Знак Почета

Иван Решетник родился 10 октября 1924 года в селе Ново-Троицкое (по другим данным, в поселке Славянка) Пахтааральского района Южно-Казахстанской области. В детстве вместе с родителями переехал в село Ленинское Узгенского района Ошской области. Окончил неполную среднюю школу, учился в сельскохозяйственном техникуме.

В августе 1942 года был призван в Красную Армию, но уже в сентябре направлен в Туркестанское военно-пулеметное училище, которое окончил 13 мая 1943 года. В действующей армии с июня 1943 года. Сражался на Воронежском фронте, участвовал в обороне южного фаса Курской дуги,

был ранен в бою. После выздоровления с августа 1943 года воевал в 309-й стрелковой дивизии.

В ночь на 24 сентября 1943 года Иван Решетник со своим пулеметным взводом переправился через Днепр и занял плацдарм у села Балыко-Щучинка (Киевская область). Подразделение отразило несколько контратак, удержав позиции до подхода подкрепления, обеспечив форсирование реки другими частями. За героизм и мужество, проявленные в этих боях, 23 октября 1943 года ему присвоено звание Героя Советского Союза

После войны продолжил службу, командовал пулеметным взводом. С 1946 года служил в военно-строительных частях, участвовал в строительстве объектов атомного проекта СССР. В 1967 году вышел в отставку. Умер 14 декабря 1968 года, похоронен в Лермонтове.

Память о Герое

У мемориала Вечный огонь в городе Озерск установлена памятная плита.

В Лермонтове на доме по улице Пятигорская установлена мемориальная доска.

В аллее героев г. Узген установлен бюст.

В школе-интернате села Ленинское Узгенского района создан музей боевой славы, где один из стендов посвящен его подвигу.

26. МАМАСАЛЫ ТЕШЕБАЕВ (1923–1984)

Наводчик орудия 667-го стрелкового полка 218-й стрелковой дивизии 47-й армии Воронежского фронта.

Награды:

- Медаль «Золотая Звезда» Героя Советского Союза
- Орден Ленина
- Орден Славы III степени
- Медали «За отвагу», «За боевые заслуги»
- Медаль «Золотая Звезда» (№1962) (03.06.1944)

Мамасалы Тешебаев родился в 1923 году в селе Тогуз-Булак Ошской области в крестьянской семье. После окончания начальной школы работал в колхозе Кызыл Октябрь. В 1942 году был призван в Красную Армию, сражался на Воронежском, 1-м Украинском и Белорусском фронтах.

24 сентября 1943 года при форсировании Днепра Тешебаев под вражеским огнем вместе с товарищами переправил орудие, остался единственным уцелевшим в расчете и, отбивая атаки, метким огнем и в рукопашной схватке обеспечил удержание плацдарма, пока восемь батальонов Красной Армии не перебрались для создания плацдарма. За проявленный героизм 3 июня 1944 года ему присвоено звание Героя Советского Союза.

Позднее участвовал в боях за освобождение Киева, Житомира и Гомеля. Демобилизован в 1947 году, жил и трудился в родной Ошской области. Умер в 1984 году.

После войны окончил военное училище, служил офицером, а затем вернулся на родину и трудился бригадиром в совхозе «Отуз-Адыр». Скончался 23 марта 1984 года.

Память о герое

- В аллее героев г.Узген установлен бюст.
- В 1985 году улица Станкозаводская в Киеве была переименована в честь Героя.
- В его родном селе в честь Героя открыт музей.

27. ГАВРИИЛ ФРОЛОВИЧ ПАНТЕЛЕЕВ (1923–1979)

Адъютант старший батальона 224-го гвардейского стрелкового полка 72-й гвардейской Красноградской стрелковой дивизии 7-й гвардейской армии Степного фронта, гвардии старший лейтенант.

Награды:

- Медаль «Золотая Звезда» Героя Советского Союза, 26 октября 1943 года
- Орден Ленина, 26 октября 1943 года
- Два ордена Красной Звезды, 23 ноября 1942 года, 27 июля 1943 года
- Медаль За оборону Сталинграда

Гавриил Пантелеев родился 26 июня 1923 года в селе Гавриловка, ныне Сокулукский район Кыргызской Республики, в крестьянской семье. В 1942-м после окончания школы был призван в Красную армию, направлен на учебу в Грозненское военное пехотное училище.

В июле 1942 года училище было расформировано в курсантский полк и отправлен на Сталинградский фронт. В составе 64-й армии участвовал в обороне Сталинграда, был ранен. После выздоровления воевал в 29-й стрелковой дивизии, участвовал в контрнаступлении и ликвидации окруженных войск противника. В 1943 году сражался на Воронежском и Степном фронтах, в Курской битве, Белгородско-Харьковской операции, освобождении Левобережной Украины и битве за Днепр.

25 сентября 1943 года во время форсирования Днепра у села Бородаевка (Днепропетровская область) переправился на правый берег и провел разведку для сосредоточения батальона. В числе первых ворвался в село, уничтожил две огневые точки, пленил шестерых солдат противника. Получил ранение, но продолжал сражаться. За проявленные мужество и героизм 26 октября 1943 года был удостоен звания Героя Советского Союза

При штурме высоты у Бородаевки получил тяжелое ранение, после чего проходил длительное лечение в госпиталях Харькова, Ташкента, Алма-Аты и Фрунзе. На фронт по состоянию здоровья уже не вернулся. В 1944 году поступил на юридический факультет Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, окончил его в 1949 году и продолжил научную деятельность в аспирантуре. В 1958 году

переехал в Курск, где работал в областной коллегии адвокатов. С 1965 года служил в прокуратуре Курской области, затем в отделе юстиции Курского областного Совета депутатов трудящихся. Скончался 30 сентября 1979 года, похоронен на Северном кладбище Курска.

Память о герое

В Курске у музея прокуратуры установлен его бюст. Имя Гавриила Пантелеева занесено на стелу Героям-курянам на Красной площади Курска.

28. ИВАН СЕМЕНОВИЧ ПОНОМАРЕВ (1922 – 1943)

Командир отделения 233-го гвардейского стрелкового полка.

Награды:

- Медаль «Золотая Звезда» Героя Советского Союза (22 февраля 1944)
- Орден Ленина
- Медаль За отвагу (9 сентября 1943)

Родился в 1922 году в деревне Криво-Хандала Тасеевского района Красноярского края в крестьянской семье. Окончил семилетнюю школу, работал в колхозе. В 1941 году с семьей переехал в село Сосновка Калининского района Киргизской ССР, трудился на строительстве Большого Чуйского канала. В мае 1941 года призван в Красную Армию Калининским райвоенкоматом Фрунзенской области. Служил на Дальнем Востоке, окончил полковую школу младших командиров. С марта 1943 года участвовал в Великой Отечественной войне. Воевал в Курской битве, Белгородско-Харьковской наступательной операции.

В ходе битвы за Днепр 25 сентября 1943 года с группой бойцов скрытно пробрался на остров Бородаевка, уничтожил 20 солдат противника, взял 7 пленников и добыл ценные разведданные. Позже, форсировав Днепр, одним

из первых высадился на правом берегу, уничтожил несколько огневых точек и 10 вражеских солдат.

За этот подвиг 22 февраля 1944 года был удостоен звания Героя Советского Союза. Однако награду при жизни не получил — в период с 27 сентября по 10 октября 1943 года пропал без вести в боях на территории Днепропетровской области. В 1966 году Грамота Героя Советского Союза была передана его матери.

Память о герое

- В Красноярске открыли памятник героям пропавшим без вести солдатам Великой Отечественной Войны
- Именем героя названа средняя школа в поселке Сухово Тасеевского района Красноярского края и улица в селе Тасеево.

29. АЛЕКСАНДР ВАСИЛЬЕВИЧ ФУКОВСКИЙ (1920–1997)

Командир минометной роты минометного батальона 24-й гвардейской механизированной бригады 7-го гвардейского механизированного корпуса 60-й армии Центрального фронта.

Награды:

- Медаль «Золотая Звезда» Героя Советского Союза 17 октября 1943 года, №1226
- Орден Ленина
- Орден Отечественной войны I степени
- Два ордена Красного Знамени
- Орден За службу Родине в Вооруженных Силах СССР III степени

Александр Фуковский родился 1 октября 1920 года в селе Зарубинцы, ныне Монастырищенский район Черкасской области Украины, в крестьянской семье. Окончил десять классов школы в городе Каттакурган, Узбекистан. Работал счетоводом в Киргизторге в городе Ош. В Красной

Армии с 1939 года. В 1942 году окончил Московское пулеметно-минометное училище и был направлен на фронт.

25 сентября 1943 года в числе первых на подручных средствах форсировал Днепр у села Домантово Чернобыльского района Киевской области. Под его командованием минометная рота оказала эффективную огневую поддержку стрелковым подразделениям при захвате и удержании плацдарма. Участвовал в отражении многочисленных контратак противника. За мужество и героизм, проявленные в этих боях, 17 октября 1943 года ему было присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали Золотая Звезда.

После войны продолжил службу в армии. В 1947 году окончил Военную академию бронетанковых и механизированных войск. С 1976 года

полковник Александр Фуковский находился в запасе. Жил в Москве, работал в Государственном комитете СССР по науке и технике. Умер 2 мая 1997 года, похоронен на Троекуровском кладбище в Москве

Память о Герое

Установлен на Троекуровском кладбище в г.Москва.

30. ХАМИТ ГАБДУЛЛОВИЧ ГАДЕЛЬШИН (1923 – 2000)

Старший радиотелеграфист 1449-й отдельной роты связи 31-й стрелковой дивизии 46-й армии Степного фронта.

Награды:

- Медаль «Золотая Звезда» Героя Советского Союза № 3552 (22.02.1944)
- Орден Ленина (22.02.1944)
- Орден Отечественной войны I степени (06.04.1985)
- Медаль «За отвагу» (04.05.1945)

Гадельшин Хамит Габдуллович родился в селе Аитово (по другим данным — в селе Вахит или Вахитово) Белебеевского кантона Башкирской

АССР. В 1936 году его семья переехала в село Кенеш Киргизской АССР. Татарин. После окончания семилетней школы поступил во Фрунзенский финансово-экономический техникум.

В августе 1941 года был призван в армию. 26 сентября 1943 года сержант Х. Г. Гадельшин с передовыми подразделениями 75-го стрелкового полка форсировал Днепр в районе села Сошиновка (ныне Днепропетровская область, Украина). В ходе переправы лодка, на которой находилась радиостанция, была подбита, начальник связи получил ранение. Гадельшин сумел спасти оборудование, добрался до командного пункта полка и установил связь с дивизией. В течение 13 часов, находясь под шквальным огнем, он передавал оперативные сообщения, что помогло командованию успешно управлять боем. 27 октября 1946 года командир 1449-й отдельной роты связи капитан Гаджибеков представил Гадельшина к званию Героя Советского Союза.

После войны продолжил службу в группе советских войск в Германии. Окончил Ленинградское военное инженерное училище связи и Военную академию связи им. С. М. Буденного. Преподавал в Житомирском высшем училище связи, заведовал кафедрой. С 1969 года — в запасе. Жил в Фрунзе (ныне Бишкек), преподавал военное дело в профессиональном училище № 27 и техникуме связи. Скончался 10 января 2000 года.

Память о герое

7 июня 2023 года в селе Аитово Бижбулякского района Республики Башкортостан был открыт бюст герою.

31. АНДРЕЙ АЛЕКСЕЕВИЧ ТИТОВ (1905–1981)

Наводчик противотанкового ружья (ПТР) в 4-м эскадроне 60-го гвардейского кавалерийского полка 16-й гвардейской Черниговской кавалерийской дивизии (ранее — 112-я Башкирская кавалерийская дивизия), входившей в состав 7-го гвардейского кавалерийского корпуса 61-й армии Центрального фронта.

Награды:

- Медаль «Золотая Звезда» Героя Советского Союза (15.01.1944)
- Орден Ленина
- Орден Отечественной войны I степени
- Орден Отечественной войны II степени
- Орден Красной Звезды

Он родился 24 июня 1905 года в селе Покровка (ныне Джеты-Огузский район Иссык-Кульской области Кыргызстана) в крестьянской семье. Свой трудовой путь начал в 1918 году. Работал полеводом, скотником и рыбаком в артели «Красная волна», в колхозе имени Кирова и райпромкомбинате Джеты-Огузского района Иссык-Кульской области. В 1942 году был призван в Красную Армию, с октября того же года участвовал в боях на фронте.

Ночью 28 сентября 1943 года эскадрон, в состав которого входил ефрейтор Андрей Титов, одним из первых переправился через Днепр в Брагинском районе Гомельской области. Благодарю за уточнение. В ходе боев за деревню Вялье он лично уничтожил три пулеметные точки противника, а 30 сентября в районе деревни Галки подбил штурмовое орудие. Эти действия способствовали удержанию плацдарма и продвижению советских войск. За проявленное мужество и героизм Андрей Титов был удостоен звания Героя Советского Союза. Указ о присвоении звания с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» (№ 3021) был опубликован 15 января 1944 года.

В 1945 году он был демобилизован и вернулся в родное село, где работал председателем колхоза. Член ВКП(б)/КПСС с 1946 года. Скончался 8 ноября 1981 года. Похоронен в селе Покровка.

Память о герое

В селе Покровка установлена мемориальная доска. Имя А. А. Титова увековечено на мемориальных досках среди 78 Героев Советского Союза 112-й Башкирской (16-й гвардейской) кавалерийской дивизии в Национальном музее Республики Башкортостан и в Музее дивизии в Уфе

32. НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ ЗВЕРЕВ (1921 – 1991)

Помощник командира взвода 32-го гвардейского стрелкового полка 12-й гвардейской стрелковой дивизии.

Награды:

- Медаль «Золотая Звезда» Героя Советского Союза № 551 (31 августа 1941)
- Орден Ленина
- Орден Красной Звезды
- Орден Знак Почета
- Медали За боевые заслуги, За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов, Ветеран труда, За безупречную службу I степени

Родился в городе Акмолинск, ныне Астана, столица Казахстана. В 1930-е годы с родителями переехал в город Токмак Киргизской ССР, где окончил семь классов и работал в типографии. В апреле 1941 года был призван в армию Чуйским районным военным комиссариатом Фрунзенской области. Начал службу в артиллерийских частях у западных границ страны. С июня 1941 года участвовал в боях под Калинином, ныне Тверь, Ржевом, Вязьмой и Смоленском. Был дважды ранен.

В ночь на 29 сентября 1943 года гвардии сержант Зверев со взводом форсировал Днепр в районе деревни Глушец, ныне Лоевский район Гомельской области, Беларусь. Ворвавшись в траншеи противника, первым атаковал врага и выбил его из первой линии обороны. Лично уничтожил 15 солдат. При отражении контратаки был тяжело ранен, но остался на позиции и уничтожил еще 5 солдат, прежде чем потерял сознание. За этот подвиг 15 января 1944 года указом Президиума Верховного Совета СССР Звереву было присвоено звание Героя Советского Союза.

После выздоровления в 1944 году был направлен в прифронтовой госпиталь в Кракове, Польша, где служил до демобилизации в феврале 1946 года. Жил в Шадринске Курганской области, работал слесарем-инструментальщиком, кладовщиком на промкомбинате. Только 13 октября 1949 года заместитель командующего Уральского военного округа вручил ему награды. Позже окончил кооперативные курсы и работал в

торговых организациях города. Скончался 14 марта 1991 года. Похоронен на Васильевском кладбище Шадринска.

Память о герое

На Васильевском кладбище в городе Шадринске Курганской области был установлен надгробный памятник, в 1999 году а на доме по адресу улица Свердлова, 83, где жил герой, – мемориальная доска.

33. СТЕПАН ЗАХАРОВИЧ СУЩЕВ (1914–2008)

Помощник командира стрелкового взвода, парторг 5-й стрелковой роты 416-го стрелкового полка 112-й стрелковой дивизии 60-й армии Центрального фронта, старший сержант.

Награды:

- Медаль «Золотая Звезда» Героя Советского Союза, 17 октября 1943 года
- Орден Ленина
- Орден Отечественной войны I степени
- Медаль За отвагу
- Орден Манас III степени, 24 июля 2008 года

Степан Сущев родился в 1914 году в Жамбылской области. Окончил четыре класса, работал на кирпичном заводе во Фрунзе, затем пастухом и на хлопкосеменном пункте в Таджикской ССР. В 1937 году призван в 112-й полк внутренних войск НКВД СССР, после службы остался в системе УВД Казахской ССР. В 1941 году добровольно отправился на фронт, служил разведчиком в 385-й стрелковой дивизии.

26 сентября 1943 года в составе десантной группы под огнем противника форсировал Днепр в районе села Ясногородка Киевской области и захватил рубеж. 28 сентября 1943 года, в бою за удержание плацдарма, заменил выбывшего из строя командира роты, организовал оборону и успешно отразил вражеские контратаки. За мужество и героизм,

проявленные в этих боях, 17 октября 1943 года ему было присвоено звание Героя Советского Союза

В 1944 году был демобилизован, работал слесарем на Беловодской грузовой автобазе. С 1969 года находился на пенсии, жил в поселке Ак-Суу Чуйской области. Ушел из жизни 24 июля 2008 года.

Память о Герое

Приказом командующего внутренними войсками МВД Кыргызской Республики зачислен почетным солдатом военного колледжа внутренних войск. В мае 2006 года на территории колледжа установлен бюст Героя.

34. ГРИГОРИЙ МАТВЕЕВИЧ ТИХОНОВ (1912–1944)

Командир 3-го сабельного эскадрона 62-го гвардейского кавалерийского полка 16-й гвардейской Черниговской кавалерийской дивизии 7-го гвардейского кавалерийского корпуса 61-й армии Центрального фронта, гвардии лейтенант.

Награды:

- Медаль «Золотая Звезда» Героя Советского Союза, 15 января 1944 года
- Орден Ленина
- Орден Красной Звезды
- Орден Александра Невского

Григорий Тихонов родился 10 апреля 1912 года в селе Князево, ныне район имени Габита Мусрепова Северо-Казахстанской области. Окончил семь классов школы, работал машинистом паровоза на Южно-Уральской железной дороге. Служил в Красной Армии в 1934–1938 годах. В 1938 году, демобилизовавшись, приехал в Кыргызстан, работал на станции Каинда. Участвовал в советско-финской войне 1939–1940 годов. В Советскую Армию был призван в 1940 году из города Фрунзе Киргизской ССР. На фронтах Великой Отечественной войны с июня 1941 года. В 1942 году окончил курсы младших лейтенантов.

28 сентября 1943 года отличился в бою в районе деревни Нивки Брагинского района Гомельской области. Под огнем противника его эскадрон переправился через Днепр на подручных средствах, захватил плацдарм, затем стремительно ворвался в населенный пункт и закрепился. За мужество и отвагу, проявленные в бою, 15 января 1944 года ему было присвоено звание Героя Советского Союза. 13 февраля 1944 года погиб в ходе боевых действий. Похоронен в братской могиле в городе Мозырь Гомельской области.

Память о Герое

- На Кургане Славы в Мозыре установлена мемориальная плита в его честь.
- Имя Григория Тихонова высечено на мемориальных досках в Национальном музее Республики Башкортостан и в Музее 112-й Башкирской кавалерийской дивизии в городе Уфа

35. МИХАИЛ ГРИГОРЬЕВИЧ САПОЖНИКОВ (1905–1964)

Командир 30-й отдельной истребительно-противотанковой артиллерийской бригады 7-й гвардейской армии Степного фронта, подполковник.

Награды:

- Медаль «Золотая Звезда» Героя Советского Союза №1338, 26 октября 1943 года
- Орден Ленина
- Орден Красного Знамени
- Орден Отечественной войны I степени
- Орден Красной Звезды

Михаил Сапожников родился 10 января 1905 года в городе Пишпек, ныне Бишкек, в крестьянской семье. Окончил десять классов школы, работал старшим контролером Госстраха. С 1926 года служил в Красной Армии, окончил Среднеазиатскую военную школу имени В.И. Ленина в Ташкенте, затем артиллерийские курсы усовершенствования командного

состава. Участвовал в советско-финской войне 1939–1940 годов. Член ВКП(б) с 1940 года. Участвовал в боях Великой Отечественной войны с сентября 1941 года.

30 сентября 1943 года в районе села Мишурин Рог Днепропетровской области возглавил форсирование Днепра частями своей бригады и организовал противотанковую оборону на бородаевском плацдарме. Под его командованием бригада отразила несколько контратак пехоты и танков противника, нанеся врагу значительные потери. За мужество и воинское мастерство, проявленные в этих боях, 26 октября 1943 года ему было присвоено звание Героя Советского Союза

После войны продолжил службу в армии. В 1947 году окончил Высшие академические курсы, в 1958 году вышел в запас в звании генерал-майора артиллерии. Жил в Саратове, работал на военной кафедре Саратовского государственного университета. Скончался 4 июня 1964 года, похоронен в Саратове на Воскресенском кладбище.

Память о Герое

Памятник на могиле Героя Советского Союза Сапожникова М.Г. отнесен к памятникам истории Саратова.

36. ПАВЕЛ СЕРГЕЕВИЧ ПОНОМАРЕВ (1924 – 1990)

Наводчик 45-мм орудия 307-го гвардейского стрелкового полка.

Награды:

- Медаль «Золотая Звезда» Героя Советского Союза № 4639 (22 февраля 1944)
- Орден Ленина
- Орден Отечественной войны I степени (1985)
- Орден Отечественной войны II степени (6 ноября 1943)

Родился в селе Беловодское Московского района Кыргызстана. Окончил неполную среднюю школу, работал на Фрунзенском мясокомбинате, обучаясь параллельно на курсах связистов при Осоавиахиме. В 1943 году призван в Красную Армию, в сентябре того же года участвовал в боях Великой Отечественной войны в составе 307-го гвардейского стрелкового полка 110-й гвардейской стрелковой дивизии 37-й армии Степного фронта

Участвовал в Полтавско-Кременчугской операции. В ночь с 30 сентября на 1 октября 1943 года форсировал Днепр у села Куцеволовка Онуфриевского района Кировоградской области, отличился в боях за плацдарм. В ходе Битвы за Днепр его расчет точным огнем поддерживал стрелковые подразделения. 3 октября 1943 года в бою за высоту 158,4 уничтожил пулеметную точку, мешавшую продвижению полка, затем подбил танк и автомашину противника. 7 октября 1943 года при обороне высоты 177,0 отсек вражескую пехоту, подпустил танки на 150-200 метров и первым выстрелом поджег головной танк, затем уничтожил еще два, сорвав атаку противника.

За проявленный героизм 22 февраля 1944 года удостоен звания Героя Советского Союза. После Победы продолжил службу в армии, в 1946 году окончил Ташкентское пехотное училище. С 1947 года член КПСС. В 1977 году в звании капитана вышел в запас. Жил и работал в Ташкенте. За

безупречную работу в системе Министерства торговли Узбекской ССР П. С. Пономарев награжден медалью «За доблестный труд», Почетной грамотой Верховного Совета Узбекской ССР. Скончался в 1990 году. Похоронен на Аллее Героев Воинского кладбища в Ташкенте.

Память о герое

Установлен памятник на Аллее героев Воинского кладбище в г. Ташкенте.

37. СТЕПАН СЕМЕНОВИЧ ОВЧАРОВ (1909 – 1943)

Командир орудия 4-й батареи 197-го гвардейского артиллерийского полка.

Награды:

- Медаль «Золотая Звезда» Героя Советского Союза (19 января 1944)
- Орден Ленина (19 января 1944)

Родился в селе Новоконстантиновка, ныне Альшеевский район Башкортостана. Украинец. Окончил курсы счетоводов. В сентябре 1941 года был призван в Красную армию Токмакским райвоенкоматом Киргизской ССР. С 1942-го служил командиром орудия 4-й батареи 197-го гвардейского артиллерийского полка (92-я гвардейская стрелковая дивизия, 37-я армия). С 26 ноября 1942 года по 19 июля 1943-го воевал на Воронежском фронте, где получил ранение. После госпиталя вернулся на фронт.

- В честь его именем названа одна из улиц в городе Токмок.

- Памятники герою воздвигнуты в селе Днепровокаменка Верхнеднепровского района Днепропетровской области и в парке села Раевский.

- Его имя внесено в список Героев Великой Отечественной войны на мемориальной доске в селе Аксеново Альшеевского района.

- С августа 2018 года ежегодно 9 августа отмечается памятная дата, посвященная его подвигу, проводятся Часы памяти.

- В честь 75-летия Победы в Великой Отечественной войне состоялось открытие бюстов Альшеевцам – Героям Советского Союза.

8 октября 1943 года, в ходе битвы за Днепр, гвардии сержант Овчаров со своим расчетом переправился через реку в районе села Днепровокаменка (ныне Верхнеднепровский район Днепропетровской области, Украина). В бою уничтожил три артиллерийских орудия, огневую точку и дзот противника, обеспечив продвижение стрелковых подразделений. 14 октября 1943 года в бою против двадцати вражеских танков его расчет уничтожил танк Тигр. Оставшись один у орудия, он подбил еще два Тигра. Был окружен фашистами и погиб, отбиваясь до последнего снаряда. Похоронен в селе Калужино Верхнеднепровского района Днепропетровской области. За проявленный героизм 22 февраля 1944 года удостоен звания Героя Советского Союза.

38. АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ РОМАНИУТИН (1924–2006)

Младший лейтенант, командир огневого взвода 342-го стрелкового полка 136-й стрелковой дивизии 38-й армии Воронежского фронта.

Награды:

- Медаль «Золотая Звезда» Героя Советского Союза (№ 8291, 9.02.1945)
- Орден Ленина
- Орден Красной Звезды
- Орден Александра Невского
- Орден Отечественной войны I степени
- Орден Отечественной войны II степени

Родился 8 августа 1924 года в селе Георгиевка Курдайского района Джамбульской области Казахской ССР в крестьянской семье. В 1930 году вместе с родителями переехал в рабочий поселок Кант Киргизской ССР. Окончил среднюю школу.

В сентябре 1942 года был призван в Красную Армию. В 1943 году окончил Харьковское артиллерийское училище. С июня 1943 года — на фронтах Великой Отечественной войны. Воевал на Степном, Воронежском, 1-м и 2-м Белорусском, 1-м Украинском фронтах.

Особо отличился в боях за Днепр. С 15 по 17 октября 1943 года у сел Старые и Новые Петровцы Вышгородского района Киевской области участвовал в отражении многочисленных атак пехоты и танков противника. Когда один из расчетов был выведен из строя, выкатил орудие на открытую позицию и подавил три огневые точки врага. После выхода из строя и этого орудия поднял бойцов в атаку и удержал занятый рубеж. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 9 февраля 1945 года ему было присвоено звание Героя Советского Союза, был участником Парада Победы 24 июня 1945 года

С 1948 года — в запасе в звании капитана. В 1953 году окончил Ленинградский государственный университет. До 1975 года работал в НИПИ автотранспорта в Алма-Ате, затем — в НИИ строительных конструкций в Киеве. Скончался 4 февраля 2006 года. Похоронен в Киеве на городском кладбище Берковцы.

Память о герое

Похоронен в Киеве на Городском кладбище "Берковцы".

39. АЛЕКСЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ КРИВОЩЕКОВ (1907—1945)

Командир взвода инженерно-минной роты 9-й механизированной бригады 1-го механизированного корпуса 3-й армии Степного фронта.

Награды:

- Медаль «Золотая Звезда» Героя Советского Союза (№3559, 20.12.1943)
- Орден Ленина
- Орден Красного Знамени (7.03.1945)
- Орден Красной Звезды (25.09.1943, 30.08.1944)

Алексей Кривощекоев родился 19 марта 1907 года в Новониколаевске, ныне Новосибирске. После окончания Калужского строительного техникума и Сибирского строительного института работал строителем. В 1936 году переехал в Киргизскую ССР, где трудился прорабом на строительстве свинцового рудника в поселке Ак-Тюз Кеминского района Фрунзенской области.

В 1942 году был призван в ряды Красной Армии. К сентябрю 1943 года, будучи старшим сержантом, командовал взводом инженерно-минной роты. Его подвиг особенно проявился во время битвы за Днепр. Продвигаясь с советскими войсками от Харькова к Днепру, он лично обезвредил 2315 немецких мин.

В конце сентября 1943 года под огнем противника его взвод построил переправу через реку в районе села Мишурин Рог, Украинская ССР, что позволило переправить всю боевую технику бригады и подразделений, следовавших за ней. За проявленные мужество и героизм 20 декабря 1943 года Кривощекоеву было присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали Золотая Звезда.

19 февраля 1945 года он погиб при авианалете противника в Польше. Похоронен в городе Мыслибуж.

Память о Герое

- Имя Алексея Кривощекоева увековечено на памятнике фронтовикам-преподавателям и выпускникам Новосибирского инженерно-строительного института.
- 3 мая 2005 года на центральной аллее Мемориального ансамбля «Подвигу сибиряков в Великую Отечественную войну» в Новосибирске был открыт Памятник Героям и полным кавалерам ордена Славы, на котором увековечено и его имя.
- - В его честь названы улицы в поселках Ак-Тюз и Красная Речка Чуйской области.

40. ПАВЕЛ СЕМЕНОВИЧ СВЕЧНИКОВ (1926 – 1944)

Наводчик орудия 317-го гвардейского истребительно-противотанкового артиллерийского полка.

Награды:

- Медаль «Золотая Звезда» Героя Советского Союза (24 декабря 1943)
- Орден Ленина
- Орден Красного Знамени (4 января 1944)
- Орден Отечественной войны II степени (21 октября 1943)

Родился в селе Коноваловское (ныне Коноваловка, Казахстан). В 1932 году семья переехала в село Кызыл-Туу Сокулукского района Чуйской области. Здесь он окончил семь классов школы и вступил в комсомол. В 1943 году был призван на службу в Рабоче-Крестьянскую Красную Армию, воевал наводчиком орудия 317-го гвардейского истребительно-противотанкового артиллерийского полка 47-й армии Воронежского фронта.

Отличился во время битвы за Днепр. В конце 1943 года расчет Павла Свечникова переправился через Днепр в районе села Студенец Черкасской области и принял активное участие в боях за удержание и расширение плацдарма на его западном берегу. В тех боях, он лично подбил 4 танка, 3 самоходные артиллерийские установки и уничтожил несколько вражеских огневых точек. 24 декабря 1943 года за мужество, отвагу и героизм, проявленные в борьбе с немецкими захватчиками 18-летний гвардии сержант Павел Свечников был удостоен высокого звания Героя Советского Союза 11 января 1944 года был тяжело ранен в бою, 16 января скончался в 638-м полевом подвижном госпитале. Похоронен у мемориала Славы в поселке Ставище Киевской области.

Память о герое

- Мемориал Славы в поселке Ставище Киевской области.
- В селе Кызыл-Туу именем Героя названа улица села.

41. БОРИС ИЗРАИЛЕВИЧ ЦИНДЕЛИС (1916–1944)

наводчик орудия 224-го артиллерийского полка 16-й стрелковой дивизии 2-й гвардейской армии 1-го Прибалтийского фронта, красноармеец.

Награды:

- Медаль «Золотая Звезда» Героя Советского Союза 24 марта 1945 года (посмертно)
- Орден Ленина

Борис Цинделис родился в 1916 году в городе Рокишкис, Литва, в семье рабочего. В начале Великой Отечественной войны вместе с тысячами эвакуированных жителей западных районов СССР оказался в Кыргызстане. Его семья погибла под бомбежкой в Литве, а сам он, раненный осколком снаряда, был найден советскими солдатами под Вильнюсом и отправлен в глубокий тыл. В Оше работал в эвакуогоспитале, в июне 1942 года добровольно ушел на фронт. Воевал наводчиком орудия в 224-м артиллерийском полку 16-й Литовской стрелковой дивизии, был дважды ранен. Участвовал в Курской битве, освобождении Белоруссии и Литвы, награжден медалями За отвагу и За боевые заслуги. За точные выстрелы по вражеским танкам получил в части прозвище снайпер-пушкарь.

13 октября 1944 года в бою у деревни Плайне, в 18 километрах северо-западнее Тильзита, его орудие находилось на переднем крае. Когда противник пошел в наступление, к позиции Цинделиса приблизились семь танков и самоходное орудие Фердинанд. Дождавшись их подхода на расстояние 300–400 метров, расчет открыл огонь и первым же выстрелом подбил самоходку. В ходе боя Цинделис получил тяжелое ранение, но продолжал вести огонь и поджег еще один танк. Вражеский снаряд поразил окоп, весь расчет орудия, включая самого Бориса Цинделиса, погиб. За мужество и героизм, проявленные в бою, 24 марта 1945 года ему присвоено звание Героя Советского Союза. Первоначально был похоронен в братской

могиле в деревне Ковален, позднее перезахоронен на воинском кладбище в городе Пагегяй, Литва.

Память о Герое

На воинском кладбище в городе Пагегяй (Литва) установлен памятник. - В его честь были названы улица в городе Шилуте и судно Министерства рыбного хозяйства СССР.

42. РУЗИ АЗИМОВИЧ АЗИМОВ (1925–2006)

Пулеметчик 1124-го стрелкового полка 334-й стрелковой дивизии 1-го Прибалтийского фронта.

Награды:

- Герой Советского Союза, 22 июля 1944 года, №4151
- Орден Ленина, 22 июля 1944 года
- Орден Отечественной войны I степени
- Орден Манас III степени, 2000 год

Рузи Азимов родился в 1925 году в Сузакском районе Ошской, ныне Джалал-Абадской, области Кыргызстана. Получил неполное среднее образование, работал счетоводом в колхозе. В 1943 году был призван в Красную Армию, прошел ускоренный курс в Ташкентском пехотном училище. С июня 1944 года участвовал в Великой Отечественной войне в составе 1-го Прибалтийского фронта.

23 июня 1944 года его подразделение получило приказ форсировать Западную Двину. В ходе операции противник открыл плотный огонь, командир группы был ранен. В критический момент Азимов взял

инициативу на себя, поднял бойцов в атаку и первым ворвался в траншеи противника, уничтожил несколько пулеметных расчетов. Благодаря его решительности и мужеству советские войска захватили стратегически важный плацдарм, обеспечив дальнейшее успешное наступление. За проявленный героизм 22 июля 1944 года ему было присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали Золотая Звезда.

После тяжелой контузии в 1944 году вернулся в родной колхоз. В 1945 году вступил в ВКП(б), окончил партийную школу, затем педагогическое училище. До 1974 года занимался хозяйственной и партийной работой. Жил в Джалал-Абаде, перенес два инсульта. Умер в 2006 году, похоронен в Джалал-Абаде.

Память о Герое

Установлен памятник Рузи Азимову. Мемориал расположен по адресу: проспект Манаса, г. Джалал-Абад.

- В советское время в Джалал-Абаде проводился традиционный Всесоюзный турнир юношеских футбольных команд на приз Героя Советского Союза Рузи Азимова, учрежденный городским исполкомом и федерацией футбола Кыргызстана.
- Имя Азимова носила пионерская дружина школы №12 в селе Чука-Тева Сузакского района.
- Его имя присвоено средней школе №13 в Джалал-Абаде, где в 2007 году установлен бюст Героя.

43. ДЖУМАШ АСАНАЛИЕВ (1923–1944)

Пулеметчик 199-го гвардейского стрелкового полка 67-й гвардейской стрелковой дивизии 6-й гвардейской армии 1-го Прибалтийского фронта.

Награды:

Медаль «Золотая Звезда» Героя Советского Союза, 22 июля 1944 года (посмертно)
Орден Ленина, 22 июля 1944 года

Джумаш Асаналиев родился 10 мая 1923 года в селе Отуз-Уул, ныне Ак-Суйский район Иссык-Кульской области Кыргызстана, в крестьянской семье. В 1942 году был призван в Красную Армию Пржевальским райвоенкоматом. С марта 1943 года участвовал в Великой Отечественной войне, сражался в битве под Курском.

24 июня 1944 года одним из первых переправился через Западную Двину у деревни Лабейки Витебской области. В бою заменил тяжело раненого командира, занял огневую позицию и организовал оборону, отражая атаки противника. 25 июня 1944 года в ходе ожесточенного боя после разрыва вражеской мины в строю остался только Джумаш Асаналиев. Когда у него осталась лишь одна граната, он подорвал себя вместе с фашистами, не уступив позиций врагу. Похоронен в братской могиле у деревни Узречье Бешенковичского района Витебской области, где установлен обелиск. За проявленные мужество и героизм 22 июля 1944 года ему посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Память о герое

В селе Отуз-Уул, ныне Ак-Суйского района, у здания средней школы установлен бюст, его имя носит школа и одна из улиц этого села.

1 июля 2005 года в Минске был установлен памятник Жумаш Асаналиеву посвященный 60-летию Победы в Великой Отечественной войне и приурочено ко Дню независимости Беларуси

С 1 декабря 2023 года его имя носит средняя школа №11 города Минска

44. МИХАИЛ ДЕНИСОВИЧ АФАНАСЬЕВ (1923–1986)

Командир звена 807-го Севастопольского штурмового авиационного полка, старший лейтенант (206-я штурмовая авиационная дивизия, 3-я воздушная армия, 1-й Прибалтийский фронт).

Награды:

- Медаль «Золотая Звезда» Героя Советского Союза, 18 августа 1945 года, №8855
- Орден Ленина, 18 августа 1945 года
- Два ордена Красного Знамени, 13 октября 1943 года, 23 февраля 1944 года
- Два ордена Отечественной войны I степени, 25 мая 1944 года, 11 марта 1985 года

Михаил Афанасьев родился 7 января 1923 г. в Старой Покровке Чуйского района на Киргизской ССР в семье крестьянина. Образование среднее, окончил Фрунзенский аэроклуб. Работал в Чуйском районном народном суде. В Советской Армии с 1941. В начале 1943 окончил Чкаловскую военную авиационную школу пилотов.

С 20 августа 1943 года в действующей армии. Летчик-штурмовик, командир звена, участвовал в боях на Южном, Северо-Кавказском, 4-м Украинском, 3-м, 1-м и 2-м Прибалтийских, а также Ленинградском фронтах. Служил в 807-м штурмовом авиационном полку 206-й штурмовой авиационной дивизии, выполнял боевые задачи на Ил-2. К 8 января 1945 года совершил 140 боевых вылетов, уничтожил восемь танков, двадцать пять автомашин, тринадцать орудий, потопил два транспорта, сбил самолет и вывел из строя до 400 солдат и офицеров противника. За мужество и боевые заслуги 18 августа 1945 года удостоен звания Героя Советского Союза.

После войны продолжил службу в ВВС, в 1948 году вышел в запас в звании капитана. Вернулся в Кыргызстан, жил в селе Чуй Чуйского района, работал пилорамщиком в Чуйской передвижной механизированной колонне. Скончался 12 октября 1986 года.

Память о герое

В 2015 году в городе Токмок установлен бюст

ОТ ГРАНИЦ СССР К БЕРЛИНУ: ПОДВИГ КЫРГЫЗСТАНЦЕВ В ОСВОБОЖДЕНИИ ЕВРОПЫ (1944)

1944 год стал поворотным моментом в ходе Великой Отечественной войны. После тяжелых сражений и значительных потерь Красная Армия окончательно перехватила стратегическую инициативу, начав масштабное наступление по всему фронту. В центре внимания оказался не только выход на довоенные границы Советского Союза, но и освобождение стран Восточной Европы от нацистской оккупации. С этого момента война вступила в свой завершающий этап — от Вислы до Берлина, от Карпат до Праги. В этих судьбоносных событиях активное участие принимали выходцы из Кыргызстана — бойцы, командиры, артиллеристы, летчики и разведчики, проявившие героизм на европейских театрах боевых действий.

На фронтах сражались уроженцы всех регионов республики — от Чуйской долины до Иссык-Куля, от Джалал-Абада до Оша. Их имена навсегда вписаны в историю Победы. В 1944 году, в ходе операций по освобождению Белоруссии, Польши, Прибалтики, Молдавии, Румынии, Югославии, Венгрии, проявили себя многие кыргызстанцы, удостоенные высокого звания Героя Советского Союза. Некоторые — посмертно.

Среди них — Евдоким Мазков, уроженец Джалал-Абада, командир звена штурмового авиационного полка, совершивший более 80 боевых вылетов на самолете Ил-2. В июле 1944 года за мужество и героизм он получил звание Героя. В небе над Прибалтикой погиб Исмаилбек Таранчиев из Чуйской области, направив подбитый самолет в скопление вражеской техники. Летчик-герой был награжден посмертно.

В боях за освобождение Молдавии отличился Казак Жаркынбаев из Иссык-Кульского района, отважно удерживавший позиции у Днестра, несмотря на массированные атаки врага. Артиллерист Ефрем Курочкин, родом из Каракола, сражался в Белоруссии — его расчет отразил контратаку, а сам он поднял бойцов в рукопашную, переломив ход боя. На польской земле героически сражался Семен Сухин, до войны работавший в Таласской области. Его подвиг при форсировании Немана позволил развить наступление армии.

Незабываем и вклад кыргызстанских танкистов. Николай Калашников, уроженец Пишпека (ныне Бишкек), в ходе операции «Багратион» перерезал пути отступления противника под Оршей и Минском, уничтожив сотни гитлеровцев. Танкист Лаврентий Царенко, родом из Сузакского района, в июле 1944 года в уличных боях за Елгаву уничтожил

огневые точки врага, обеспечив продвижение пехоты. Оба погибли, но остались в памяти потомков как истинные герои.

Среди женщин-героев особое место занимает Евдокия Пасько, штурман авиаэскадрильи легендарного 46-го гвардейского ночного бомбардировочного полка. Родом из Джети-Огузского района, она совершила более 790 боевых вылетов, уничтожая склады, аэродромы, переправы и живую силу противника. Ее мужество вдохновляло не только боевых подруг, но и всю страну.

Сотни выходцев из Кыргызстана были награждены орденами и медалями за храбрость, стратегическое мышление, мастерство в бою и стойкость. Их боевой путь проходил через города Восточной Европы, навсегда вписав имена кыргызстанцев в историю освобождения Бухареста, Будапешта, Вены, Праги и Берлина.

В разделе представлены биографии 15 героев, чьи подвиги совершены в 1944 году на территории освобожденных стран Европы. Это не просто история отдельных личностей — это часть большой, трагической и героической летописи кыргызстанского народа в борьбе за освобождение мира от фашизма. Их подвиг — это наша общая гордость и память, передающаяся от поколения к поколению.

45. ЕВДОКИМ КОНСТАНТИНОВИЧ МАЗКОВ (1922 – 1977)

Командир звена 237-го штурмового авиационного полка.

Награды:

- Медаль «Золотая Звезда» Героя Советского Союза № 3964 (1 июля 1944)
- Орден Ленина
- Орден Красного Знамени (21 октября 1943, 19 июня 1944)
- Орден Красной Звезды (24 июля 1943)
- Орден Отечественной войны I степени (19 октября 1943)

Родился в селе Мартук, ныне Актюбинская область Казахстана. С 1932 года жил в Джалал-Абаде, где окончил восемь классов школы. Позднее переехал во Фрунзе, окончил аэроклуб.

В 1941 году был призван в армию, в 1942 году окончил Чкаловскую военную авиационную школу пилотов. С апреля 1943 года участвовал в боях на фронтах Великой Отечественной войны.

К марту 1944 года, будучи командиром звена 237-го штурмового авиационного полка 305-й штурмовой авиационной дивизии 9-го смешанного авиационного корпуса 17-й воздушной армии 3-го Украинского фронта, совершил 85 боевых вылетов. Его удары по скоплениям живой силы и боевой техники противника нанесли значительные потери врагу. За мужество и героизм 1 июля 1944 года был удостоен звания Героя Советского Союза.

В октябре 1944 года в воздушном бою получил тяжелое ранение в голову, но смог посадить самолет. По состоянию здоровья был отстранен от летной работы. В 1948 году в звании капитана уволен в запас. После победы жил в Джалал-Абаде, работал в горкоме ДОСААФ. Скончался 11 июля 1977 года.

Память о герое

У входа в здание средней школы № 1 г. Джалал-Абада установлена мемориальная доска. Золотом горят слова: «В этой школе учились Герои Советского Союза Михаил Николаевич Бабкин и Евдоким Константинович Мазков».

Одной из улиц города Жалал-Абад названа в Его честь.

46. ИСМАИЛБЕК ТАРАНЧИЕВ (1923-1944)

Летчик 566-го штурмового авиационного полка 277-й штурмовой авиационной дивизии 13-й воздушной армии Ленинградского фронта, младший лейтенант.

Награды:

- Медаль «Золотая Звезда» Героя Советского союза №11648 (5.04.1991, посмертно).
- Орден Ленина
- Орден Отечественной войны I степени (29.04.1944).
- Орден Красной Звезды (22.02.1944).
- Медаль «За оборону Ленинграда» (15.01.1944).

Родился 6 апреля 1923 года в поселке Бешкунгей ныне Чуйской области Кыргызской Республики в крестьянской семье. Окончил 8 классов. В Красной Армии с июня 1941 года. В 1943 году окончил 3-ю Чкаловскую военную авиационную школу пилотов. В боях Великой Отечественной войны с января 1944 года. Член ВКП(б)/КПСС с 1944 года.

Исмаилбек Таранчиев к 18 марта 1944 года произвел на самолете «Ил-2» тридцать пять успешных боевых вылетов на штурмовку оборонительных сооружений, техники, живой силы, железных дорог, аэродромов и других вражеских объектов. 26 февраля 1944 года в составе группы при штурмовке аэродрома в эстонском городе Тарту Таранчиев лично поджег три вражеских самолета. 18 марта 1944 года в составе группы из четырех самолетов, выполняя боевое задание командования по штурмовке войск и техники противника в районе Яама-кюле, Кярикуюла, Ластиколоний (Финляндия), младший лейтенант Исмаилбек Таранчиев направил свою обьятую пламенем крылатую машину, подбитую зенитной артиллерией противника, в скопление вражеских танков и был представлен в марте 1944 года. Указом Президента СССР от 5 мая 1991 года за мужество и героизм посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. Родственникам Героя были вручены орден Ленина и медаль "Золотая Звезда" (№ 11648).

Память о герое

В честь Исмаилбека Таранчиева и его боевого товарища Алексея Ткачева в 2021 году в селе Беш-Кунгей установлен памятник, его именем названа улица. а также штурмовик Су-25 российской авиабазы Кант (с 2017 года). Мемориальная доска размещена в зале Монумента героическим защитникам

Ленинграда (Площадь Победы). В Эстонии, на месте гибели экипажа был установлен памятный знак. В 2017 году — мемориальная доска на родине Алексея Ткачева в Смоленской области (Россия).

47. КАЗАК ЖАРКЫНБАЕВ (1911–1969)

Гвардии младший сержант, наводчик орудия 287-го гвардейского стрелкового полка 35-й гвардейской стрелковой дивизии 5-й гвардейской армии 2-го Украинского фронта.

Награды:

- Медаль «Золотая Звезда» Героя Советского союза № 8076, (24.03.1945)
- Орден Ленина (24.03.1945)
- Медаль «За отвагу»
- Медаль «За боевые заслуги»

Он родился 10 ноября 1911 года в селе Таштак (ныне — село Жаркынбаево Иссык-Кульского района Иссык-Кульской области Кыргызстана) в крестьянской семье. Получил начальное образование, затем работал в колхозе. В июле 1941 года был призван на службу в Рабоче-крестьянскую Красную Армию. С января 1944 года участвовал в боях на фронтах Великой Отечественной войны.

К апрелю 1944 года гвардии младший сержант Казак Жаркынбаев служил наводчиком орудия в составе 287-го гвардейского стрелкового полка 35-й гвардейской стрелковой дивизии 5-й гвардейской армии 2-го Украинского фронта.

Особо отличился во время форсирования Днестра. 16 апреля 1944 года в районе села Бутор Григориопольского района Молдавской ССР он в составе расчета переправился через реку. Во время ожесточенных контратак противника, поддержанных артиллерией и авиацией, Жаркынбаев активно участвовал в отражении атак. Когда орудие вышло из строя, он продолжил бой, ведя огонь из пулемета, уничтожив более двух взводов солдат и офицеров противника. Его мужественные действия способствовали удержанию плацдарма. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 марта 1945 года за проявленный героизм ему было присвоено звание Героя Советского Союза

После окончания войны был демобилизован, вернулся в родное село, где трудился бригадиром, председателем колхоза, заведующим

хозяйством на машинно-тракторной станции. Скончался 10 июля 1969 года, похоронен в селе Кароол-Дөбө Иссык-Кульского района.

Память о герое

В память о герое его родное село переименовано в Жаркынбаево. Его именем также названа улица в этом селе. Имя Жаркынбаева увековечено на мемориальном комплексе «Шерпенский плацдарм» в селе Шерпены (Молдова).

48. ЕВГЕНИЙ ЕФИМОВИЧ МИХАЙЛЕНКО (1920 – 1944)

Командир эскадрильи 92-го гвардейского Каменец-Подольского штурмового авиационного полка.

Награды

- Медаль «Золотая Звезда» Героя Советского Союза (26 октября 1944)
- Орден Ленина
- Орден Красного Знамени
- Орден Красной Звезды

Родился в городе Каракол, ныне Иссык-Кульская область Кыргызстана. Окончил среднюю школу, занимался в аэроклубе в Алма-Ате. В 1941 году был призван в армию, в 1942 году окончил Чкаловскую военную авиационную школу летчиков. С июля 1942 года участвовал в боях с фашистами в составе войск Калининского, затем Воронежского, 1-го Украинского фронтов. Был пилотом 687-го штурмового авиационного полка, а с января 1944 года — командир эскадрильи 92-го гвардейского штурмового авиационного полка. В этой должности принимал участие в боях за освобождение украинских городов Житомир, Белая Церковь, Винница, Тернополь.

К июню 1944 года, будучи командиром эскадрильи 92-го гвардейского штурмового авиационного полка, совершил 108 боевых вылетов, нанеся врагу значительные потери. 18 июля 1944 года его самолет был сбит в районе города Сокаль (ныне Украина). Похоронен в братской могиле в

Сокале. Экипаж погиб в бою. За проявленный героизм 26 октября 1944 года был удостоен звания Героя Советского Союза.

Память о герое

- Его именем в советский период были названы одна из улиц г. Сокаля и пионерская дружина городской средней школы и в музее боевой славы, один из стендов которого был посвящен Е. Михайленко.
- В парке Победы города Каракол установлен бюст героя.

49. ДМИТРИЙ НИКОЛАЕВИЧ ПИЧУГИН (1904–1947)

Старший лейтенант, командир разведывательного взвода 44-го стрелкового полка.

Награды:

- Медаль «Золотая Звезда» Героя Советского Союза № 5417, (24.03.1945)
- Орден Ленина
- Орден Отечественной войны II степени
- Медаль «За отвагу»
- Медаль «За боевые заслуги»
- Медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»

Он родился 9 ноября 1904 года в селе Вьюны (ныне — Кольванский район Новосибирской области). В 1920–1922 годах проходил службу в Рабоче-крестьянской Красной Армии. После демобилизации окончил девять классов школы и Новосибирскую совпартшколу, работал в комсомольских органах Новосибирска. Вновь призывался в армию в 1927–1930 и 1939–1940 годах, участвовал в советско-финской войне. С 1936 года работал в системе Госкино в Киргизской ССР.

В 1941 году вновь призван в армию, служил в составе 385-й и 215-й стрелковых дивизий, участвовал в боях на Западном фронте. Четырежды ранен. К июню 1944 года командовал разведвзводом 44-го стрелкового полка 42-й стрелковой дивизии 2-го Белорусского фронта. Особо отличился при освобождении Могилевской области Белорусской ССР.

В июне 1944 года взвод Пичугина переправился через Днепр, успешно провел разведку и захватил пленных с ценными сведениями. Через два дня в бою на шоссе Могилев–Шклов уничтожил три вражеские автомашины и захватил офицера с важными документами. Будучи раненым, продолжал командование. За проявленный героизм удостоен звания Героя Советского Союза (24.03.1945).

В январе 1946 года в звании старшего лейтенанта он был уволен в запас. Проживал и работал в городе Ош Киргизской ССР. Скоропостижно скончался 11 апреля 1947 года, похоронен в Оше.

Память о герое

В честь Героя названы улица в городе Ош. В Оше установлен памятник Дмитрию Пичугину.

Новосибирская область, рабочий поселок Колывань. Революционный проспект парк. В Новосибирске имя Д.Н. Пичугина присвоено Детскому дому культуры.

50. ОСМАН ЯКУБОВ (ЯКИБОВ) (1911–1944)

Пулеметчик 1-го стрелкового батальона 201-го гвардейского стрелкового полка (67-я гвардейская стрелковая дивизия, 6-я гвардейская армия, 1-й Прибалтийский фронт), гвардии ефрейтор.

Награды:

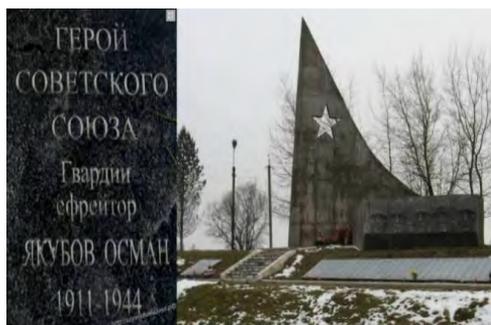
- Медаль «Золотая Звезда» Героя Советского Союза (22.07.1944)
- Орден Ленина
- Медаль «За отвагу» (1944)

Осман Якубов родился 21 августа 1911 года в кишлаке Найман (ныне Андижанский район Андижанской области, Республика Узбекистан) в крестьянской семье. В 1926 году вместе с родителями переехал в село Тогуа-Булак Узгенского района Ошской области Киргизской ССР. ныне Кара-Сууйский район Ошской области Кыргызской Республики. Работал в колхозе, участвовал в строительстве канала Отуз-Адыр.

В декабре 1941 года был призван в Красную Армию. С января 1942 года — на фронте. К лету 1944 года служил пулеметчиком 1-го стрелкового батальона 201-го гвардейского стрелкового полка 67-й гвардейской стрелковой дивизии 6-й гвардейской армии 1-го Прибалтийского фронта, в звании гвардии ефрейтора. Награжден медалью «За отвагу».

22 июня 1944 года, в ходе боев за освобождение Белоруссии в районе села Орехи (Витебская область), гвардии ефрейтор Якубов первым ворвался в траншею противника при проведении разведки боем. Когда продвижение вперед остановил вражеский пулемет, он сумел вплотную подойти к дзоту и меткой связкой гранат уничтожил огневую точку, что позволило продолжить атаку. В этом же бою Осман Якубов героически погиб в рукопашной схватке. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 июля 1944 года Осману Якубову посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. Похоронен у села Орехи, позже перезахоронен в братской могиле деревни Тропино Шумилинского района Витебской области.

Память о герое

В 1976 году в деревне Тропино (Беларусь) установлен памятник. В городе Андижан установлен бюст Героя.

На аллее героев в городе Узген Ошской области установлен бюст Средняя школа «Кызыл Октябрь» в Узгенском районе Ошской области названа именем Героя Советского Союза Осмона Якубова.

51. НИКОЛАЙ СЕМЕНОВИЧ КАЛАШНИКОВ (1913–1944)

Гвардии майор, командир моторизованного батальона автоматчиков 19-й гвардейской танковой бригады, Герой Советского Союза.

Награды:

- Медаль «Золотая Звезда» Героя Советского Союза (24.03.1945)
- Орден Ленина
- Орден Красной Звезды

Он родился 18 декабря 1913 года в городе Пишпек (ныне — Бишкек, Кыргызстан). После окончания сельскохозяйственного техникума в 1934 году работал зоотехником. В 1935 году был призван на военную службу, в 1938 году окончил Ташкентское пехотное училище и остался в нем курсовым командиром.

С сентября 1942 года участвовал в боях на фронтах Великой Отечественной войны. К июню 1944 года гвардии майор Николай Калашников командовал моторизованным батальоном автоматчиков 19-й гвардейской танковой бригады (3-й гвардейский танковый корпус, 5-я гвардейская танковая армия, 3-й Белорусский фронт).

Особо отличился в ходе освобождения Белорусской ССР. 25 июня 1944 года батальон Калашникова при поддержке танков перерезал шоссе и железную дорогу Орша — Минск, тем самым перекрыв пути отступления противнику. За последующие четыре дня бойцы батальона уничтожили и захватили в плен более 2000 немецких солдат и офицеров, взяли трофеи: 190 автомашин, 500 повозок, 5 самоходных артиллерийских установок, 35 бронетранспортеров, 2 батареи противотанковой артиллерии, склад с боеприпасами и 2 железнодорожных эшелона. 14 августа 1944 года Калашников погиб в бою у деревни Жигарники под Каунасом. Похоронен в городе Каунас (Литва).

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 марта 1945 года Николай Семенович Калашников посмертно был удостоен высокого звания Героя Советского Союза.

Память о герое

- На аллее героев в городе Узген Ошской области установлен бюст.

- Мемориальные доски в честь героя были установлены на доме № 62 по улице Ашменос в Каунасе, на здании школы в городе Бишкеке, на здании Ташкентского военного училища.

52. ЕФРЕМ ГЕОРГИЕВИЧ КУРОЧКИН (1921 – 1986)

Командир орудия 220-го гвардейского истребительно-противотанкового артиллерийского Речицкого полка резерва главного командования.

Награды:

- Медаль «Золотая звезда» Героя Советского Союза № 19524 (22 августа 1944)
- Орден Ленина
- Орден Отечественной войны I степени

Курочкин Ефрем Георгиевич родился в городе Пржевальск, ныне Каракол, Иссык-Кульская область Кыргызстана. Окончил неполную среднюю школу, работал токарем. В 1940 году призван в армию, участвовал в Советско-финской войне.

С началом Великой Отечественной войны с июля 1941 года находился на фронте. В ходе боевых действий прошел переобучение на артиллериста. Воевал на Западном, Брянском, Воронежском, Юго-Западном и Белорусском фронтах. Был четырежды ранен, выходил из окружения.

К июлю 1944 года командовал орудием 220-го гвардейского истребительно-противотанкового артиллерийского полка. Отличился в ходе освобождения Минской области Белорусской ССР. 4 июля 1944 года во время отражения немецкой контратаки в районе деревни Узляны

Пуховичского района его расчет удерживал позиции, несмотря на численное превосходство врага. В критический момент боя сержант Курочкин поднял бойцов в рукопашную атаку, восстановил позиции батареи и продолжил сражение. За проявленный героизм 22 августа 1944 года удостоен звания Героя Советского Союза.

После демобилизации работал на шахте, лесосплаве, а затем 15 лет трудился на колхозной мельнице в селе Джети-Огуз Иссык-Кульской области. Скончался 13 июня 1986 года в Караколе.

Память о герое

В селе Джети-Огуз установлена мемориальная доска, в парке Победы города Каракол установлен бюст героя.

53. СЕМЕН ЗАХАРОВИЧ СУХИН (1905–1971)

Лейтенант, командир взвода 2-го стрелкового батальона 433-го стрелкового полка 64-й стрелковой дивизии 50-й армии 2-го Белорусского фронта.

Награды:

- Медаль «Золотая Звезда» Героя Советского Союза (№ 7541, 24.03.1945)
- Орден Ленина
- Орден Красного Знамени
- Орден Отечественной войны I степени
- Медаль «За отвагу»
- Медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»
- Медаль «За взятие Берлина»
- Юбилейные и ведомственные награды

Он родился 21 сентября 1905 года в селе Орловка (ныне — Томский район Томской области) в крестьянской семье. С 1935 года проживал в Киргизской ССР, в селе Кировка Таласского района. В сентябре 1941 года

был призван в ряды Красной Армии. Участвовал в боях на Западном и 2-м Белорусском фронтах.

14 июля 1944 года при форсировании Немана лейтенант Сухин с группой из семи бойцов захватил небольшой плацдарм на западном берегу реки и организовал круговую оборону. В течение дня они отразили 12 контратак противника, уничтожив более 230 вражеских солдат. Их стойкость позволила основным силам переправиться в другом месте, обойти врага и нанести ему поражение. За проявленные мужество и героизм Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 марта 1945 года ему было присвоено звание Героя Советского Союза

С 1944 года — в запасе. Работал в Кыргызстане: заведующим райфинотделом, заместителем председателя облисполкома. В 1949 году окончил Высшую партийную школу. Позднее жил и работал в городе Новокуйбышевск Куйбышевской (ныне — Самарской) области: был начальником сапожного цеха артели им. XXI партсъезда, в 1958–1968 годах — директором городского рынка. С 1969 года проживал в Томске. Скончался 22 декабря 1971 года. Похоронен в городе Томске.

Память о герое

Памятник Томск, Северное кладбище

на Аллее памяти в парке «Победы» (г. Новокуйбышевск).

Имя героя носит один из переулков в городе Бишкек, столице Кыргызской Республики. В городе Новокуйбышевск на доме, где он жил, установлена мемориальная доска. Его имя также носит поисковый отряд «Прометей» Томского кадетского корпуса.

54. ТОКУБАЙ (ТУКУБАЙ) ТАЙГАРАЕВ (1923–1944)

Сержант, командир отделения 1-й стрелковой роты 375-го стрелкового полка 219-й Идрицкой стрелковой дивизии 3-й ударной армии 2-го Прибалтийского фронта.

Награды:

- Медаль «Золотая Звезда» Героя Советского Союза (17.10.1943)
- Орден Ленина
- Орден Отечественной войны I степени
- Медаль «За отвагу»

Родился в 1923 году в селе Кедей-Арык (ныне — Сузакский район Джалал-Абадской области Кыргызской Республики) в крестьянской семье. Окончил 7 классов, работал в колхозе «Кайрак».

В Красной Армии с сентября 1942 года, с того же времени — в действующей армии. Член ВКП(б). 14 июля 1944 года при прорыве линии обороны противника под деревней Сафоново сержант Тайгараев лично уничтожил десять и взял в плен пятерых немецких солдат. **19 июля 1944 года** в районе поселка Рундены Лудзенского района Латвии Тайгараев в составе группы воинов под командованием старшего сержанта Х. Р. Ахметгалина сражался в окружении. Бойцы мужественно удерживали тактически важную высоту с отметкой «144,0» у деревни Сунуплява до подхода подкрепления. В этом бою сержант Токубай Тайгараев пал смертью храбрых. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 марта 1945 года ему посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Память о герое

Большой памятник воздвигнут в Сузакском районе Джалал-Абадской области, у трассы Бишкек — Ош.

В доме, где жил Герой, открыт музей, перед зданием установлен бюст.

На месте подвига десяти Героев был установлен обелиск с их именами, а на могиле в городе Лудза (Латвия) — памятник. При Латвийской ССР было присвоено звание, Почетный гражданин Риги. В Кыргызстане имя Тайгараева носили один из совхозов Сузакского района, школа, в которой он учился, и улица в городе Джалал-Абад.

55. ЛАВРЕНТИЙ ИВАНОВИЧ ЦАРЕНКО (1914–1976)

Командир танка 43-го гвардейского танкового полка 7-й гвардейской механизированной бригады 3-го гвардейского механизированного корпуса 1-го Прибалтийского фронта, гвардии лейтенант.

Награды:

- Медаль «Золотая Звезда» Героя Советского Союза (24.03.1945, № 7660)
- Орден Ленина
- Орден Красной Звезды (31.10.1943, 30.12.1956)
- Орден Отечественной войны II степени (15.07.1944)
- Медаль «За победу над Германией» (09.05.1945)
- Медаль «За боевые заслуги» (17.05.1951)
- Медаль «За победу над Японией» (30.09.1945)

Родился 1 января 1914 года в аиле Массы (ныне село Ленинское Сузакского района Ошской области) в крестьянской семье. Образование — неполное среднее. Работал механиком в МТС. Член ВКП(б)/КПСС с 1944 года.

В Красной Армии проходил службу в 1937–1940 годах и с 1942 года. В 1943 году окончил Харьковское танковое училище. На фронте Великой Отечественной войны — с августа 1943 года. 28 июля 1944 года гвардии лейтенант Лаврентий Царенко одним из первых ворвался в город Елгава (Латвия), увлекая за собой пехоту. В уличных боях экипаж его танка уничтожил три противотанковых орудия и четыре огневые точки противника, обеспечив успех наступления. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 марта 1945 года ему было присвоено звание Героя Советского Союза.

После войны продолжил службу в армии. В 1949 году Лаврентий Царенко служил командиром танкового подразделения Туркестанского

военного округа. Затем проходил службу в Вуадильском районном военкомате и Фрунзенском городском военкомате. Позднее работал военным комиссаром Иссык-Кульского районного военкомата. С 1961 года – в запасе, в звании майора. Жил и работал в совхозе Сузакского района Кыргызстана. Скончался 27 октября 1976 года. Похоронен в городе Фрунзе (ныне Бишкек), столице Кыргызской Республики.

Память о герое

На аллее героев в городе Узген Ошской области установлен бюст.

56. АНДРЕЙ МАКСИМОВИЧ ХИМЕНКО (1915–1944)

Стрелок 117-го гвардейского Познанского стрелкового полка 39-й гвардейской Барвенковской стрелковой дивизии 8-й гвардейской армии 1-го Белорусского фронта, гвардии красноармеец.

Награды:

- Медаль «Золотая Звезда» Героя Советского Союза (24.03.1945)
- Орден Ленина
- Медаль «За отвагу»

Родился 7 декабря 1915 года в селе Елизаветовка Советского (ныне Аккайынского) района Северо-Казахстанской области в семье крестьянина. Окончил 7 классов. В 1927 году семья переехала в город Фрунзе (ныне Бишкек). Работал почтальоном, бухгалтером агентства «Союзпечать». Член ВКП(б) с 1939 года.

В Красной Армии с октября 1941 года. Участник Великой Отечественной войны с февраля 1942 года. Воевал на Северо-Западном, Юго-Западном, 3-м Украинском и 1-м Белорусском фронтах.

Участвовал в боях за город Холм и в окружении Демянской группировки противника (1942);, освобождении Харьковской и Полтавской областей, в боях на подступах к городу Запорожье (1943), в ликвидации Никопольского плацдарма, освобождении города Апостолово, в Березнеговато-Снигиревской и Брестско-Люблинской операциях, в освобождении города Люблин, форсировании Вислы в районе Магнушева и расширении Магнушевского плацдарма (1944).

1 августа 1944 года гвардии красноармеец Хименко, стрелок 117-го гвардейского стрелкового полка и парторг роты, в числе первых переправился через реку Висла в районе города Магнушев (Польша). Неоднократно первым поднимался в атаку, воодушевляя своим примером товарищей. 2 августа в бою за деревню Осембору принял командование ротой и успешно разгромил вражеский гарнизон. В этом бою лично уничтожил более 10 солдат и офицеров противника.). Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 марта 1945 года Андрею Хименко присвоено звание Героя Советского Союза. Погиб в бою у села Подосье на Магнушевском плацдарме 6 октября 1944 года. Похоронен в селе Эдуардов (Польша).

Память о герое

Имя героя носит улица в городе Петропавловске Республики Казахстан (с 1975 года).

57. ДМИТРИЙ ИВАНОВИЧ ПАНФИЛОВ (1913–1985)

Лейтенант Советской Армии, танкист.

Награды:

- Медаль «Золотая Звезда» Героя Советского Союза № 4499 (26 октября 1944) 24.03.1945) (№4810).
- Орден Ленина
- Орден Красного Знамени
- Орден Отечественной войны I степени
- Орден Отечественной войны II степени
- Медаль «За оборону Москвы»
- Медаль «За взятие Будапешта»
- Медаль «За взятие Вены»
- Медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»

Дмитрий Панфилов родился 15 октября 1913 года в селе Бурлин (ныне Бурлинский район Западно-Казахстанской области) в крестьянской семье. До войны жил в городе Джалал-Абад Ошской области Киргизской ССР, работал шофером. Проходил срочную службу в Красной Армии в 1935–1937 годах. С началом Великой Отечественной войны, в июне 1941 года, вновь был призван в армию и направлен водителем в 405-й стрелковый полк 194-й горнострелковой дивизии. С июля 1941 года находился в действующей армии, служил шофером на Резервном, Брянском и Калининском фронтах, а после ранения — в штабе артиллерии 4-й ударной армии.

В 1943 году был направлен в 1-е Саратовское танковое училище, по окончании которого с января 1944 года воевал на 2-м и 3-м Украинских фронтах командиром танка Т-34 в составе 170-й танковой бригады.

Особо отличился во время Яско-Кишиневской операции в Румынии. 21 августа 1944 года в районе населенного пункта Чиорбешти взвод под командованием Дмитрий Панфилов разгромил колонну противника, уничтожив три танка и до 120 солдат. 25 августа в районе Строешти, управляя неисправным танком, взвод под его командованием отразил вражескую атаку, уничтожив три артиллерийских орудия, пять бронетранспортеров и более 80 солдат, продолжая бой гранатами до подхода подкрепления. За проявленные мужество и героизм Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 марта 1945 года было

присвоено звание Героя Советского Союза. Панфилов был участником Парада Победы в Москве

В 1946 году был уволен в запас в звании лейтенанта, вернулся в Джалал-Абад, где жил и работал, а затем после выхода на пенсию переехал к сыну в город Фергана, где и скончался 10 декабря 1985 года. Похоронен в Фергане.

58. ЕВДОКИЯ БОРИСОВНА ПАСЬКО (1919 – 2017)

Штурман авиаэскадрильи 46-го гвардейского ночного бомбардировочного авиационного полка.

Награды:

- Медаль «Золотая Звезда» Героя Советского Союза № 4499 (26 октября 1944)
- Орден Ленина
- Орден Красного Знамени
- Орден Отечественной войны I степени
- Орден Дружбы народов
- Орден Красной Звезды
- Медали, в том числе За оборону Кавказа, За победу над Германией

Родилась в селе Липенка, ныне Джети-Огузский район Кыргызстана. В 1938 году окончила школу в Караколе, затем училась на механико-математическом факультете МГУ. С октября 1941 года добровольцем вступила в авиационный полк Марины Расковой. В феврале 1942 года окончила курсы штурманов при Энгельсской военной авиационной школе и начала службу в 588-м ночном легкомбомбардировочном авиационном полку (с 1943 года – 46-й гвардейский полк).

Участвовала в Великой Отечественной войне с мая 1942 по март 1945 года, воевала на Южном, Северо-Кавказском, 4-м Украинском и 2-м Белорусском фронтах. По данным летной книжки, совершила 790 боевых вылетов и 10 вылетов на спецзадания. Общий налет составил 1220 часов. На позиции врага было сброшено более 100 тонн бомб. Подтверждено уничтожение четырех складов с горючим, трех с боеприпасами, трех прожекторов, двух переправ, 11 автомашин и одного самолета на земле, 157 сильных взрывов, 109 очагов пожара, 4 взорванных склада с горючим, 2 склада с боеприпасами и много уничтоженных немецких солдат и офицеров. Кроме того, в тылу противника было сброшено до 2 миллионов

листовок. За проявленное мужество и отвагу 26 октября 1944 года удостоена звания Героя Советского Союза.

С 1945 года в запасе. Окончила МГУ им. М.В. Ломоносова, затем аспирантуру Научно-исследовательского института механики МГУ. Преподавала высшую математику, с 1953 по 1987 год работала в

Московском высшем техническом училище имени Баумана. Жила в Москве. Скончалась 27 января 2017 года, похоронена на Троекуровском кладбище.

Память о героине

В Парке Победы города Каракол установлен бюст в ее честь.

59. НИКОЛАЙ МИХАЙЛОВИЧ РУДЬ (1922—1978)

Летчик 745-го бомбардировочного авиационного полка.

Награды:

- Медаль «Золотая Звезда» Героя Советского Союза № 3107 (26 октября 1944)
- Орден Ленина
- Орден Красного Знамени
- Орден Красной Звезды
- Орден Отечественной войны II степени

Родился в городе Иман, ныне Дальнереченск Приморского края. В детстве вместе с родителями переехал в город Фрунзе. В 1940 году окончил 10 классов школы в городе Фрунзе (ныне Бишкек, Кыргызстан). В 1940 году после окончания средней школы активно занимался во Фрунзенском аэроклубе. В августе 1940 года Рудь был призван на службу в Рабоче-крестьянскую Красную Армию. В 1941 году окончил Чкаловскую военную авиационную школу летчиков в Оренбурге, прошел переподготовку в запасном авиационном полку в Казани.

С июня 1942 года участвовал в Великой Отечественной войне. Воевал на Юго-Западном, Сталинградском, Центральном, Белорусском и 1-м Белорусском фронтах. Летал на бомбардировщике «Бостон», сражался в

Сталинградской и Курской битвах, участвовал в освобождении Белоруссии и Польши, в Висло-Одерской операции. Совершил более **200 боевых вылетов**, четыре раза был сбит. За мужество и героизм 26 октября 1944 года удостоен звания Героя Советского Союза.

Участвовал в боях советско-японской войны. После ее окончания продолжил службу в Советской Армии. В январе 1953 года в звании капитана Рудь был уволен в запас. Проживал в Москве. Скончался 16 октября 1978 года, похоронен на Ваганьковском кладбище Москвы.

Память о герое

Надгробный памятник на Ваганьковском кладбище в г.Москва.

ПОБЕДОНОСНЫЙ 1945 ГОД: ГЕРОИЗМ КЫРГЫЗСТАНЦЕВ В ФИНАЛЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Победный 1945 год стал завершающим и самым решающим этапом Великой Отечественной войны. Красная Армия, прорвав линию обороны противника на Висле и Одере, начала стремительное наступление на Берлин. На этом пути лежали ожесточенные сражения — в Восточной Пруссии, в Польше, Силезии и, наконец, в самой столице Третьего рейха. Весной 1945 года война приближалась к своей кульминации, и на передовой в эти судьбоносные дни сражались тысячи бойцов, в том числе уроженцы и жители Кыргызстана.

Кыргызстанцы сражались на всех фронтах, от Сталинграда до Берлина, но именно в 1945 году их героизм стал особенно заметным. Участие наших земляков в боях за Одер, при штурме Кенигсберга, в уличных боях за Берлин, в ликвидации окруженных группировок врага в Чехословакии и в завершающей Пражской операции — яркое свидетельство их нестигаемой воли и решимости. В их числе были пулеметчики и артиллеристы, штурмовики и пехотинцы, офицеры и рядовые. Многие проявили выдающуюся отвагу и были удостоены звания Героя Советского Союза — высшей награды Родины.

Среди них — гвардии капитан Иван Гришин, штурмовавший Берлин, сержант Роденко, отличившийся в Восточной Пруссии, Михаил Бабкин и Иван Гавриш — летчики-штурмовики, громили позиции противника на подступах к Кенигсбергу и в Восточной Пруссии. Петр Колесников, Василий Кайкин, Сулги Лутфуллин, Асанбек Оторбаев — простые солдаты,

сражавшиеся за каждый рубеж на пути к Победе. Особую страницу в истории вписал Калыйнур Усенбеков, участник битвы за Кюстринский плацдарм, впоследствии ставший одним из видных общественных деятелей Кыргызстана.

В этом разделе собраны истории 16 Героев Советского Союза, чьи судьбы неразрывно связаны с Киргизской ССР. Каждый из них прошел свой путь — работая с детства в колхозах и школах Кыргызстана до передовой линии фронта, где закалялись мужество и сила духа. Некоторые не вернулись с войны, отдав свои жизни в последний год войны, в том числе в Польше, Восточной Пруссии, Германии. Другие дожили до мирного времени, внося весомый вклад в развитие республики. Эти имена — не просто строки в наградных приказах. Это память, сохраненная в названиях улиц, школ и парков, в бюстах и мемориальных досках, в школьных музеях и книгах. Их подвиг — это часть общей победы, к которой они шли от границ СССР до самого сердца Европы — Берлина. Этот раздел — не только дань памяти и уважения, но и напоминание о той цене, которую заплатили народы Советского Союза, в том числе и кыргызский народ, за мир и свободу. Их подвиг — вечен.

60. ПЕТР СЕРГЕЕВИЧ ДЕРНОВ (1925–1945)

Автоматчик 24-го гвардейского кавалерийского полка 5-й гвардейской кавалерийской дивизии 3-го гвардейского кавалерийского корпуса 2-го Белорусского фронта, гвардии рядовой.

Награды:

- Медаль «Золотая Звезда» Героя Советского Союза №11627 24.03.1945,
- Орден Ленина

Петр Дернов родился 22 октября 1925 года на хуторе Самбековский (ныне — поселок Самбек, административно подчиненной городу Новошахтинску Ростовской области) в семье рабочего. После окончания ремесленного училища работал на металлургическом заводе. С началом войны был эвакуирован в Сокулукский район Киргизской ССР, где

трудился токарем. Более года добивался отправки на фронт и 17 апреля 1944 года был призван в Красную Армию Кагановическим райвоенкоматом. С апреля 1944 года — в действующей армии.

24 января 1945 года в бою за населенный пункт Вадонг, расположенный в четырех километрах северо-восточнее города Ольштын (Польша), Петр Дернов проявил исключительное мужество. В самый напряженный момент боя он закрыл своим телом вражеский пулемет, огонь которого сдерживал наступление советских подразделений. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 марта 1945 года за образцовое выполнение боевых заданий командования и проявленные при этом мужество и героизм гвардии рядовому Дернову Петру Сергеевичу посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. Похоронен в польском населенном пункте Вадонг, где был установлен памятник Герою, который 31 января 2024 года был снесен.

Память о герое

В поселке Самбек на доме, где жил Герой, установлена мемориальная доска. Его имя носит одно из море-ходных судов. В спортивной школе №1 города Ново-шахтинска проводятся соревнования по боксу на приз памяти Героя. Барельеф Петра Дернова установлен на Аллее Героев в г. Красный Сулин Ростовской области.

61. ЕРМИНИГЕЛЬД ВАСИЛЬЕВИЧ ТРЯСИН (1911–1982)

Командир батареи 16-й тяжелой минометной бригады.

Награды

- Медаль «Золотая Звезда» Героя Советского Союза (10.04.1945).
- Орден Ленина.
- Орден Красной Звезды.
- Орден Отечественной войны II степени

Родился 2 (15) ноября 1911 года в городе Алма-Ата (ныне Алматы, Республика Казахстан) в семье служащего. Окончил 10 классов, затем техникум. Работал инженером в тресте по возделыванию новолубяных культур. В 1933–1934 годах проходил службу в РККА.

9 сентября 1941 года вновь призван в ряды Красной армии. Направлен в 948-й артиллерийский полк 385-й стрелковой дивизии, формировавшейся в городе Фрунзе. Назначен командиром минометной роты. Полк завершал формирование в селе Беловодское и оттуда выехал на фронт.

С февраля 1942 года Трясин — в действующей армии. Участвовал в обороне Москвы, боях под Кировом, Спас-Деменском и в освобождении Белоруссии. Был тяжело ранен в августе 1943 года. После выздоровления преподавал артиллерийскую подготовку, затем вновь направлен на фронт.

В январе 1945 года при форсировании Одера в районе Штейнау капитан Трясин обеспечил переправу минометной батареи, успешно корректировал огонь и участвовал в отражении контратак противника. За проявленное мужество удостоен звания Героя Советского Союза (Указ от 10.04.1945). После войны жил и работал в городе Фрунзе, в управлении оросительных систем. Скончался 5 ноября 1982 года. Похоронен в городе Токмак.

62. ПЕТР ФЕДОСЕЕВИЧ КОЛЕСНИКОВ (1922–1945)

Лейтенант, командир батареи 1454-го самоходно-артиллерийского полка.

Награды:

- Медаль «Золотая Звезда» Героя Советского Союза (27.02.1945, посмертно)
- Орден Ленина
- Орден Отечественной войны I степени (06.05.1944)
- Два ордена Красной Звезды (21.09.1943, 08.09.1944)

Родился в 1922 году в селе Семеновка (ныне — Иссык-Кульский район Иссык-Кульской области Кыргызской Республики). Окончил неполную среднюю школу, работал в сельском хозяйстве. В армию был призван 6

октября 1942 года Иссык-Кульским райвоенкоматом. Окончил Челябинское танковое училище по ускоренной программе. В действующей армии — с июня 1943 года.

Сражался на Центральном, 1-м Украинском и 1-м Белорусском фронтах. Участвовал в обороне на Курской дуге, Орловской наступательной операции, Киевской наступательной и оборонительной операциях, а также в Житомирско-Бердичевской, Проскуровско-Черновицкой, Львовско-Сандомирской и Висло-Одерской наступательных операциях. Был трижды ранен.

Особо отличился в ходе Висло-Одерской операции. 16 января 1945 года, находясь в составе передового отряда, одним из первых форсировал реку Пилицу у населенного пункта Уляски-Гжменец (Польша). **17 января в районе** Венжовца его батарея вступила в бой с группой вражеских танков и пехоты, пытавшейся вырваться из окружения. Колесников лично подбил два орудия, три бронетранспортера и две автомашины. В этом бою был тяжело ранен и скончался от ран 28 января 1945 года. По разным данным, похоронен либо в городе Лович (Польша), либо в поселке Ставище (Украина). Указом Президиума Верховного Совета СССР от 27 февраля 1945 года присвоено звание Героя Советского Союза.

Память о герое

- Бюст Героя установлен в Парке Победы города Каракол — административного центра Иссык-Кульской области.
- Его имя носит средняя школа в селе Семеновка, в ее музее оформлен уголок боевой славы, посвященный Герою.

63. ВАСИЛИЙ МАТВЕЕВИЧ КАЙКИН (1910–1945)

Гвардии старший сержант, командир пулеметного расчета 54-го гвардейского кавалерийского полка.

Награды:

- Медаль «Золотая Звезда» (27.02.1945)
- Орден Ленина
- Орден Красной Звезды
- Орден Славы III степени
- Медаль «За оборону Сталинграда».

Он родился 9 июня 1910 года в селе Тюп (ныне — Тюпский район Иссык-Кульской области Кыргызстана). Получил начальное образование, затем работал трактористом в колхозе. В январе 1942 года был призван в Рабоче-крестьянскую Красную Армию. С ноября того же года сражался на фронтах Великой Отечественной войны.

К январю 1945 года гвардии старший сержант Василий Кайкин командовал пулеметным расчетом 54-го гвардейского кавалерийского полка 14-й гвардейской кавалерийской дивизии 7-го гвардейского кавалерийского корпуса 1-го Белорусского фронта. Особо отличился при форсировании реки Одер.

29 января 1945 года его расчет переправился через Одер в районе населенного пункта Приттаг (ныне — Пшиток, к северо-востоку от Зелена-Гуры, Польша) и сыграл ключевую роль в отражении нескольких контратак противника, что обеспечило успешную переправу эскадрона. 30 января, прикрывая отход своих товарищей в районе железнодорожной станции Альт Кессель (ныне — Стары-Киселин), Кайкин до последнего вел бой. Израсходовав боеприпасы, он подорвал себя и окруживших его немецких солдат гранатой. Похоронен в польском городе Жагань. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 27 февраля 1945 года ему посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза

Память о герое

В селе Тюп в честь героя установлены памятник, его именем названы улица, школа и парк культуры и отдыха

64. СУЛЬГИ ЛУТФУЛЛИН (1923–1990)

Старший сержант, командир орудия 493-го истребительно-противотанкового артиллерийского Бердического полка.

Награды:

- Медаль «Золотая Звезда» Героя Советского Союза (10.04.1945, № 9092)
- Орден Ленина (№ 60909)
- Два ордена Отечественной войны I степени (09.04.1944; 1985)
- Медаль «За отвагу» (1944)

Родился 5 января 1923 года в городе Узген (ныне — Ошская область, Кыргызстан). После окончания средней школы работал судебным исполнителем в народном суде. В марте 1942 года был призван в Рабоче-крестьянскую Красную Армию. С апреля того же года участвовал в боях на фронтах Великой Отечественной войны. К августу 1944 года старший сержант Лутфуллин командовал орудием 493-го истребительно-противотанкового артиллерийского полка 13-й армии 1-го Украинского фронта.

Особо отличился при освобождении Польши. 18 августа 1944 года на Сандомирском плацдарме его расчет оказался в окружении 12 вражеских танков, но отразил 8 контратак, уничтожив при этом 5 танков. 29 января 1945 года Лутфуллин с расчетом переправился через Одер в районе Тарксдорфа (Польша) и участвовал в удержании плацдарма. 30 января в бою уничтожил еще 7 танков и 1 бронетранспортер. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 апреля 1945 года он был удостоен высокого звания Героя Советского Союза

В 1945 году окончил курсы младших лейтенантов, а в 1946 году был уволен в запас. После войны проживал в городе Андижан (Узбекистан), работал в сфере торговли. Скончался в 1990 году.

Память о герое

- На аллее героев в г.Узген Ошской области установлен бюст.
- В честь Героя на Площади Памяти в городе Андижане установлен памятник.

65. АСАНБЕК ОТОРБАЕВ (1925–1945)

Младший сержант, пулеметчик 296-го стрелкового полка 13-й стрелковой дивизии 59-й армии 1-го Украинского фронта.

Награды:

- Медаль «Золотая Звезда» Героя Советского Союза (10.04.1945) посмертно
- Орден Ленина (10.04.1945)
- Орден Красной Звезды (25.01.1945)
- Медаль «За отвагу» (18.07.1944)

Он родился в 1925 году в селе Чат-Базар (ныне — Таласский район Таласской области Кыргызстана). Окончил семь классов, работал в колхозе «Жан-Арык» Буденновского района Фрунзенской области.

В январе 1943 года был призван в Рабоче-крестьянскую Красную Армию. С августа того же года участвовал в боях Великой Отечественной войны. Сражался на Ленинградском и 1-м Украинском фронтах. На северо-западном направлении был в составе 55-й, а затем 42-й армии. До января 1944 года участвовал в оборонительных боях под Колпино и Пулково, затем — в наступательной операции по снятию блокады Ленинграда. 10 февраля 1944 года был ранен. В марте–апреле сражался под Псковом, в июне — участвовал в Выборгской наступательной операции. Был награжден медалью «За отвагу». К январю 1945 года младший сержант Асанбек Оторбаев служил пулеметчиком в 296-м стрелковом полку 13-й стрелковой дивизии 59-й армии 1-го Украинского фронта.

31 января 1945 года при форсировании Одера в районе населенного пункта Вальдич (Польша) Оторбаев одним из первых переправился на западный берег и принял активное участие в боях за удержание плацдарма. Его расчет отразил пять контратак, уничтожив 25 вражеских солдат и офицеров. Во время шестой контратаки Асанбек Оторбаев с двумя гранатами бросился под самоходное артиллерийское орудие противника, уничтожив его ценой собственной жизни. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 апреля 1945 года ему посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза. Похоронен в братской могиле в городе Кендзежин-Козле, Кендзежинско-Козельский повят, Опольское воеводство, Республика Польша.

Память о герое

Имя Героя присвоено Чат-Базарской средней школе Таласской области. Рядом со школой, в парке, установлен бюст.

Мемориальная доска установлена на доме в селе Чат-Базар, где жил Асанбек Оторбаев.

66. ВАСИЛИЙ ИВАНОВИЧ СУХОВ (1910–1945)

Командир стрелкового батальона 1285-го стрелкового полка 60-й стрелковой дивизии 47-й армии 1-го Белорусского фронта, капитан.

Награды:

- Медаль «Золотая Звезда» Героя Советского Союза (27.02.1945)
- Орден Ленина (27.02.1945)
- Орден Отечественной войны II степени (23.01.1944)
- Орден Красной Звезды (07.09.1944)

Василий Сухов родился 20 февраля 1910 года в селе Барановка Змеиногорского района Алтайского края в крестьянской семье. Член ВКП(б)/КПСС с 1944 года. Окончил пять классов. Проживал до войны в Джети-Огузском районе Киргизской ССР. Работал на строительстве курорта «Тамга», затем — председателем районного спортивного общества.

В 1932–1936 годах проходил службу в Красной Армии. Повторно призван в 1939 году Змеиногорским райвоенкоматом Алтайского края, связь с республикой была непосредственная. Окончил курсы усовершенствования командного состава запаса. Участник Великой

Отечественной войны с июня 1941 года. В 1944 году окончил 1-й курс Военной академии имени М. В. Фрунзе. Воевал на Западном, Брянском, Белорусском и 1-м Белорусском фронтах.

В январе 1945 года капитан Сухов отличился при форсировании Вислы у населенного пункта Новый-Двур-Мазовецки, захватив и удержав плацдарм, что обеспечило переправу советских войск. 8 февраля 1945 года в бою за город Шнайдемюль он поднял батальон в атаку и погиб от вражеской пули. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 27 февраля 1945 года ему посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Первоначально был похоронен в городе Шнайдемюль, позднее перезахоронен на воинском кладбище в городе Щецин (Польша).

Память о герое

- На мемориальном комплексе в городе Змеиногорске Алтайского края установлен бюст Героя.
- Его имя также увековечено на Мемориале Славы в городе Барнауле.
- Установлен памятник в г. Каракол Кыргызстан.

67. КАЛЫЙНУР УСЕНБЕКОВИЧ УСЕНБЕКОВ (1921–2003)

Парторг батальона 1008-го стрелкового полка 266-й стрелковой дивизии 5-й ударной армии 1-го Белорусского фронта, старший лейтенант.

Награды:

- Медаль «Золотая Звезда» Героя Советского Союза (31.05.1945, № 5841)
- Орден Ленина (31.05.1945)
- Орден Красного Знамени (31.05.1945)
- Орден Отечественной войны I степени (11.03.1985)
- Три ордена Красной Звезды (11.04.1944, 24.04.1944)
- Орден «Манас» III степени (Кыргызстан)
- Медаль «Данк» (Кыргызстан, 1997)
- Ряд медалей СССР

Родился 23 сентября 1921 года в селе Ой-Булак Тюпского района Иссык-Кульской области Кыргызстана в семье крестьянина. Кыргыз. Член ВКП(б)/КПСС с 1943 года.

В июне 1941 года окончил Пржевальское педагогическое училище. Менее года работал заведующим учебной частью Мало-Джаргылчакской неполной средней школы.

В Красной Армии с февраля 1942 года. Направлен в Забайкальский военный округ. Участник Великой Отечественной войны с ноября 1942 года. В 1943 году окончил курсы младших лейтенантов. Сражался на Донском, 3-м и 4-м Украинских, 1-м Белорусском фронтах.

В боях за расширение Кюстринского плацдарма 12–14 февраля 1945 года старший лейтенант Калыйнур Усенбеков, парторг батальона, личным примером и словом поднимал бойцов в атаку, отражая многочисленные контратаки противника. За проявленное мужество и отвагу Указом Президиума Верховного Совета СССР от 31 мая 1945 года ему присвоено звание Героя Советского Союза.

После войны продолжил службу в Вооруженных Силах СССР. В 1951 году окончил Военно-юридическую академию Советской Армии. В 1951–1961 годах работал в органах военной и гражданской прокуратуры: военный следователь, затем заместитель и первый заместитель прокурора Киргизской ССР. В 1961–1968 годах служил в системе МВД республики: начальник отдела, затем заместитель командира войсковой части внутренних войск. С 1968 по 1987 год возглавлял ЦК ДОСААФ Киргизской ССР, активно развивая спортивно-техническую базу республики. По его инициативе были построены стрелковые тир, учебные центры и спортивные сооружения. С 1987 года — председатель Совета ветеранов, главный редактор «Книги Памяти», депутат Верховного Совета Киргизской ССР и СССР, автор ряда книг и публикаций. Жил в городе Бишкек. Скончался 9 декабря 2003 года, похоронен там же.

Память о герое:

- На Аллее Героев на территории командования внутренних войск Кыргызской Республики установлен бюст Героя.
- Военный институт Вооруженных Сил Кыргызской Республики носит имя Калыйнура Усенбекова.

68. МИХАИЛ НИКОЛАЕВИЧ БАБКИН (1922–1959)

Летчик -штурмовик

Награды:

- Медаль Золотая Звезда (18.08.1945, №7993)
- Орден Ленина
- Орден Красного Знамени
- Орден Отечественной войны I степени
- Медали

Родился 22 января 1922 года в селе Старая Тойда Воронежской области в крестьянской семье. Детство и юность прошли в Кыргызстане — он жил в Кызыл-Кие, Джалал-Абаде, Фрунзе и Кок-Янгаке, выпускник аэроклуба во Фрунзе. В июле 1941 года был призван в Красную Армию Кок-Янгакским райвоенкоматом Джалал-Абадской области Киргизской ССР. В 1943 году окончил Чкаловскую военную авиационную школу пилотов (ныне Оренбург), с июня того же года — на фронтах Великой Отечественной войны.

Служил летчиком-штурмовиком Ил-2, воевал на Воронежском, Степном, Западном и 2-м Белорусском фронтах. Участвовал в Курской битве, где 8 августа 1943 года был тяжело ранен. После лечения вернулся на фронт и сражался до Победы. Особо отличился при освобождении Витебска и Гродно. К марту 1945 года совершил 145 успешных боевых вылетов, уничтожив сотни единиц вражеской техники, семь самолетов, пять батарей, четыре склада, три переправы и до 650 солдат противника. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 18 августа 1945 года за мужество и героизм, проявленные в боях, Михаилу Николаевичу Бабкину присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

После войны, в августе 1946 года, он был уволен в запас, однако в 1952 году вновь поступил на службу. Служил в 251-м гвардейском бомбардировочном авиационном полку на Украине. Погиб при исполнении служебных обязанностей 8 декабря 1959 года в авиакатастрофе. Похоронен в городе Борисполь Киевской области.

Память о герое

- Имя Михаила Бабкина носит школа-гимназия № 1 города Джалал-Абад, на ее здании установлена мемориальная доска.
- В городе Гродно одна из улиц названа в честь Героя.
- Могила Героя Советского Союза М. Н. Бабкина. г. Борисполь Киевской области.

69. ИВАН ФОМИЧ ГАВРИШ (1919–1994)

Гвардии старший лейтенант, командир звена 74-го гвардейского Сталинградского штурмового авиационного полка.

Награды:

- Медали «Золотая Звезда» Героя Советского Союза (19.04.1945) (№ 6236).
- Орден Ленина.
- Орден Александра Невского (1945)
- Двумя орденами Отечественной войны 1-й степени (1944; 1985)
- Орден Красной Звезды (1956)

Родился 7 апреля 1920 года в селе Садовое, ныне Московского района Чуйской области Кыргызстана. Окончил 7 классов школы, жил в городе Фрунзе (ныне Бишкек), где трудился подручным работником на аэродроме. В 1938 году был призван в Красную Армию и окончил Вольское военное авиационно-техническое училище, после чего служил авиационным техником в бомбардировочном авиационном полку.

С началом Великой Отечественной войны участвовал в боях с 22 июня 1941 года. Уже в сентябре был направлен на учебу в летную школу. Подготовку как пилот штурмовой авиации завершил в эвакуированной Балашовской школе, обучаясь на самолетах Ил-2. Воевал на Юго-Западном, Южном, Сталинградском, 4-м Украинском и 3-м Белорусском фронтах. Был старшим летчиком, затем командиром звена. С 1944 года — член КПСС.

К марту 1945 года совершил 100 боевых вылетов, в ходе которых уничтожил 13 танков, около 60 автомашин, склады с боеприпасами и

большое количество вражеской техники и живой силы. Всего за годы войны он выполнил 129 боевых вылетов. За выдающиеся боевые заслуги указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1945 года присвоено звание Героя Советского Союза

После Победы продолжал службу в ВВС: командовал эскадрильей, занимался подготовкой воздушных стрелков, окончил в 1953 году высшие офицерские летно-технические курсы. В 1959 году в звании майора вышел в запас и более десяти лет проработал пилотом в гражданской авиации, управляя реактивными пассажирскими лайнерами. Жил в Ростове-на-Дону, где и скончался 30 октября 1994 года. Похоронен там же.

Память о герое

- На мемориальном комплексе на территории Вольского высшего военного училища тыла в честь Героя установлена мемориальная доска.
- На фасаде дома в городе Ростове-на-Дону, где в последние годы жил Гавриш И.Ф., установлена мемориальная доска.

- Имя Героя высечено на памятнике ростовчанам - Героям Советского Союза и полным кавалерам Ордена Славы, установленном на Площади Воинской Славы в Первомайском районе Ростова-на-Дону.

70. ИВАН АЛЕКСАНДРОВИЧ ГРИШИН (1918 - 2006)

Командир пулеметной роты 112-го гвардейского стрелкового полка 39-й гвардейской стрелковой дивизии

Награды

- Медаль «Золотая Звезда» Героя Советского Союза (31.5.1945), №5795
- Орден Ленина (31.5.1945), №44789
- Орден Красного Знамени (25.02.1945)
- Орден Отечественной войны I степени (11.3.1985)
- Орден Отечественной войны II степени (20.08.1944)
- Орден Красной Звезды.
- Медали «За Отвагу», «За Боевые Заслуги», «За Победу над Германией».

Родился 21 июля 1918 года в селе Васильевка (ныне — Аламудунский район Чуйской области Кыргызстана) в крестьянской семье. Окончил шесть классов школы, работал в колхозе. В 1938 году был призван на службу в Рабоче-крестьянскую Красную Армию. В 1942 году окончил курсы младших лейтенантов. С августа того же года участвовал в боях на фронтах Великой Отечественной войны.

Прошел боевой путь от Кавказа до Берлина, участвовал в битве за Кавказ, освобождении Польши, в боях на территории Германии. К апрелю 1945 года гвардии капитан Иван Гришин командовал пулеметной ротой 112-го гвардейского стрелкового полка 39-й гвардейской стрелковой дивизии 8-й гвардейской армии 1-го Белорусского фронта.

Особо отличился во время штурма Берлина. 23 апреля 1945 года одним из первых переправился через реку Шпрее в предместье Берлина и вместе со своей ротой захватил плацдарм на западном берегу, что способствовало успешной переправе основных сил. В этом бою лично уничтожил несколько десятков солдат и офицеров противника. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 31 мая 1945 года ему было присвоено звание Героя Советского Союза.

После окончания войны продолжил службу в Советской Армии. В 1948 году окончил курсы усовершенствования офицерского состава, в 1954 году — курсы комсостава «Выстрел». В 1960 году в звании майора уволен в запас. Проживал в городе Бишкеке (Кыргызстан). Более 20 лет работал на Машиностроительном заводе имени Ленина. Скончался 13 декабря 2006 года.

На мемориальном комплексе, посвященном памяти воинам-землякам в селе Стемасс Вешкаймского района Ульяновской области, установлена мемориальная доска.

На здании Стемасской средней школы Вешкаймского района Ульяновской области установлена мемориальная доска.

Установлен бюст на мемориальной площади в центре Вейшкхамского района Ульяновской области.

71. ВАСИЛИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ СТЕПАНЕНКО (1923–1945)

Гвардии капитан, командир 4-й батареи 467-го гвардейского Львовского минометного полка.

Награды:

- Медаль «Золотая Звезда» Героя Советского Союза (10.04.1945)
- Орден Ленина
- Орден Отечественной войны I степени
- Орден Красной Звезды

Он родился 3 февраля 1923 года в селе Тимофеевка (ныне — Качирский район Павлодарской области Казахстана) в крестьянской семье. Впоследствии семья переехала в село Беловодское (ныне — Московский район Чуйской области Кыргызстана), где Василий окончил 10 классов школы.

В Красную Армию призван в октябре 1941 года. В 1942 году окончил Фрунзенское военное пехотное училище, а в 1943 году — курсы усовершенствования командного состава «Выстрел». С марта 1942 года — в действующей армии. Воевал на Юго-Западном, Центральном, Воронежском (с 20 октября 1943 года — 1-м Украинском) фронтах. Участвовал в обороне Сталинграда, освобождении Левобережной Украины, Киевских наступательной и оборонительной операциях, Житомирско-Бердичевской, Проскуровско-Черновицкой, Львовско-Сандомирской, Висло-Одерской и Берлинской наступательных операциях. Был дважды ранен.

Особо отличился при форсировании Одера и в боях по расширению плацдарма. 23 января 1945 года батарея под командованием Степаненко переправилась через Одер у города Оппельн (ныне Ополе, Польша) и успешно отразила две контратаки противника, уничтожив 5 огневых точек, 10 автомашин и до 80 солдат. В последующих боях батарея подавила артиллерийскую батарею противника и ликвидировала еще около 50 солдат, обеспечив продвижение советских войск. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 апреля 1945 года ему присвоено звание

Героя Советского Союз. Гвардии капитан Степаненко пропал без вести в Берлине 2 мая 1945 года. В 1985 году официально внесен в списки погибших воинов, захороненных в Трептов-парке города Берлина.

Память о герое

Именем Героя названы улица и средняя школа № 2 в селе Беловодское Московского района Чуйской области Кыргызстана. На здании школы установлена мемориальная доска.

72. КОНСТАНТИН ГЕРАСИМОВИЧ РОДЕНКО (1923–1985)

Командир орудия 224-го артиллерийского полка 70-й стрелковой дивизии 43-й армии 3-го Белорусского фронта, сержант.

Награды:

- Медаль «Золотая Звезда» Героя Советского Союза (19.04.1945, № 8867)
- Орден Ленина
- Орден Красной Звезды
- Орден Отечественной войны I степени

Родился 7 марта 1923 года в Ташкенте. После окончания девяти классов школы проживал и работал в городе Соликамске. Перед войной вместе с матерью переехал в село Ленинполь (ныне — село Бакай-Ата Таласского района Кыргызской Республики). В 1944 году был призван на службу в Красную Армию и в том же году направлен на фронт.

К апрелю 1945 года сержант Роденко командовал орудием 224-го артиллерийского полка 70-й стрелковой дивизии 43-й армии 3-го Белорусского фронта.

Он отличился в боях в Восточной Пруссии. При штурме укрепленного района Гросс-Фридрихсберг на подступах к Кенигсбергу его расчет уничтожил четыре станковых пулемета, один наблюдательный пункт, артиллерийское орудие и большое число солдат и офицеров противника. Во время отражения немецкой контратаки Роденко лично уничтожил около сорока вражеских солдат и офицеров. 9 апреля 1945 года в бою за опорный пункт Модиттен расчет Роденко построил мост через канал и первым ворвался в расположение противника, уничтожив тяжелый танк. В ходе дальнейших боев он лично уничтожил еще 17 солдат противника. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1945 года ему было присвоено звание Героя Советского Союза

После окончания войны продолжил службу в Советской Армии. Проживал и работал в Ташкенте. Скончался 25 июня 1985 года. Похоронен на Аллее Героев Ташкентского военного кладбища.

Память о герое

Установлен памятник на Аллее Героев Ташкентского военного кладбища.

73. САМАТ САДЫКОВ (1920–1945)

Гвардии младший сержант, наводчик станкового пулемета 1-го эскадрона 16-го гвардейского Краснознаменного ордена Александра Невского кавалерийского полка.

Награды:

- Медаль «Золотая Звезда» Героя Советского Союза (31.05.1945)
- Орден Ленина (31.05.1945)
- Орден Красного Знамени (08.09.1944)
- Орден Отечественной войны I степени (27.05.1945)
- Две медали «За отвагу» (25.08.1943; 27.10.1943)

Родился 8 мая 1920 года в селе Кара-Сай (по другим данным — в селе Большевик, ныне село Чимген Ляйлякского района Ошской области Кыргызской Республики) в крестьянской семье. Окончил 7 классов, работал в колхозе «Ударник». В армию был призван 6 октября 1940 года. С марта 1943 года участвовал в боях Великой Отечественной войны в составе Центрального, 1-го Белорусского фронтов. Воевал на территории Белоруссии, Польши и Германии. Особо отличился в ходе Варшавско-Познанской наступательной операции на территории Польши. В боях за город Бромберг (ныне Быдгощ, Польша) Садыков принял командование пулеметным расчетом после гибели его командира. Установив пулемет на железнодорожной насыпи на фланге взвода, он огнем уничтожил 15 солдат противника, выбитых из занятого дома. Продолжая бой, расчет под его командованием подавил 3 тяжелых и 5 легких пулеметов, уничтожив до 30 немецких солдат. За боевые подвиги был награжден орденом Красного Знамени и двумя медалями «За отвагу». Погиб в бою 1 мая 1945 года во время Берлинской операции при штурме города Фризак (Фризак-Митте, земля Бранденбург, Германия). За все время службы в полку уничтожил около 300 солдат и офицеров противника, подбил 12 и сжег 7 автомашин, уничтожил 10 огневых точек. Указом Президиума Верховного Совета СССР от **31 мая 1945 года** ему было присвоено звание Героя Советского Союза. Однако он не успел получить награду — Похоронен в этом же городе.

Память о герое

На родине Героя село Кара-Сай переименовано в Самат. В селе установлен бюст Самата Садыкова, его имя носит местная школа.

74. НИКОЛАЙ ПРОКОФЬЕВИЧ МИРОШНИЧЕНКО (1920–1945)

Командир эскадрильи, 1-я воздушная армия, 3-й Белорусский фронт), гвардии старший лейтенант.

Награды:

- Медаль «Золотая Звезда» Героя Советского Союза (29.06.1945, посмертно)
- Орден Ленина (29.06.1945)
- Орден Красного Знамени (12.08.1943)
- Орден Александра Невского (17.02.1945, не вручен)
- Орден Отечественной войны I степени (20.09.1943)
- Орден Красной Звезды (27.03.1944)
- Медаль «За оборону Ленинграда» (22.12.1942)
- Другие медали

Родился 20 октября 1920 года в селе Петровское, ныне город Светлоград Ставропольского края в рабочей семье. Во второй половине 30-х годов переехал в город Фрунзе, где окончил Фрунзенский коммунально-строительный техникум. Выпускник аэроклуба. В 1940 году уехал в Саратов учиться, в 1942 году окончил Чкаловскую военную авиационную школу летчиков.

С июня 1942 года воевал на Ленинградском и 3-м Белорусском фронтах. Участвовал в бомбардировках аэродромов, железнодорожных станций, укреплений и войск противника. В ходе боев уничтожил десятки самолетов, складов, мостов и артиллерийских батарей. 4 апреля 1944 года, будучи тяжело раненым, сумел довести поврежденный самолет до аэродрома и потерял сознание сразу после посадки.

Особо отличился в операциях по освобождению Прибалтики и Восточной Пруссии. В январе–феврале 1945 года звено под его командованием наносило удары по Инстенбургу, Гумбинену, Пиллау, уничтожая важные стратегические объекты и живую силу противника. 20 февраля 1945 года дважды вылетал на уничтожение опорных пунктов и минометных батарей. В результате бомбовых ударов были уничтожены 80 зданий, 200 метров железнодорожного полотна, вызваны восемь очагов

пожара. После второго налета населенный пункт был занят наступающими частями Красной Армии.

9 марта 1945 года участвовал в налете на позиции противника. Были уничтожены и повреждены 20 зданий, зафиксированы семь прямых попаданий в траншеи. К апрелю 1945 года гвардии старший лейтенант Мирошниченко совершил 160 успешных боевых вылетов, в том числе 40 — на разведку одиночным самолетом, чаще всего без прикрытия. Погиб в воздушном бою 8 апреля 1945 года. Похоронен в поселке Пушкино Нестеровского района Калининградской области. Указом Президиума

Верхнего Совета СССР от 29 июня 1945 года за мужество, отвагу и героизм, проявленные в боях с немецко-фашистскими захватчиками ему посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Память о герое

В городе Светлограде установлен бюст Героя

75. НИКОЛАЙ ГРИГОРЬЕВИЧ ЛЯЩЕНКО (1910–2000)

Генерал армии, участник Великой Отечественной войны.

Награды:

- Медаль «Золотая Звезда» Героя Советского Союза (1990)
- Пять орденов Ленина
- Орден Октябрьской Революции
- Четыре ордена Красного Знамени
- Орден Суворова II степени
- Орден Кутузова II степени
- Орден Отечественной войны I степени
- Три ордена Красной Звезды
- Медали, в том числе «За боевые заслуги»

Родился 3 (16) мая 1910 года в Иркутской области. Он родился в России, и еще до революции 1917 года переехал с семьей на Иссык-Куль. Окончил 2 класса вечерней рабочей школы. Трудился конюхом, молотобойцем, помощником кузнеца на Урюктинском конном заводе, с 1925 года - кузнецом села Сазановка Иссык-Кульского района, с 1928 по сентябрь 1929

года - членом профкома Урюктинского конного завода в Караколе, с февраля 1929 - инструктором в профсоюзном комитете сельскохозяйственных рабочих в селе Сазановка Киргизской ССР и инструктором районного отделения профсоюза сельскохозяйственных рабочих в Караколе. В 1929 году добровольно вступил в Красную Армию. Окончил Объединенную Среднеазиатскую военную школу имени В.И. Ленина в Ташкенте. Участвовал в борьбе с басмачеством в Средней Азии. В 1937–1938 годах находился в Испании в составе советской военной миссии.

В годы Великой Отечественной войны командовал полками и дивизиями. В 1943 году возглавил 90-ю стрелковую дивизию, которая отличилась в Ленинградско-Новгородской, Выборгской и Таллинской операциях. За участие в прорыве блокады Ленинграда, Лященко лично поздравил маршал Г.К. Жуков. Его дивизия получила почетное наименование «Ропшинская».

В 1945 году дивизия под его командованием успешно действовала на 2-м Белорусском фронте, участвовала в Восточно-Прусской, Восточно-Померанской и Берлинской операциях, завершив боевой путь на острове Рюген. За выдающееся военное руководство был представлен к званию Героя Советского Союза, но получил орден Красного Знамени. Звание Героя было присвоено в 1990 году.

После войны продолжил службу. В 1953–1958 годах занимал должность военного комиссара Киргизской ССР, внес значительный вклад в организацию послевоенного военного строительства и подготовку кадров в республике. Скончался в 2000 году в Москве. Похоронен на Кунцевском кладбище.

Память о герое

Почетный гражданин городов Грейфсвальд (Германия), Цеханув (Польша), Кировск (Ленинградская область). Его имя занимает особое место среди уроженцев и жителей Кыргызстана, внесших вклад в Победу.

Память о Великой Отечественной войне продолжает оставаться значимым элементом исторического сознания, формируя основы гражданской идентичности и патриотического воспитания в современном Кыргызстане. Ежегодно, особенно в канун памятных и юбилейных дат, в республике проводится широкий спектр мероприятий, направленных на сохранение и осмысление героического наследия: выпускаются научно-популярные издания и документальные сборники, обновляются музейные экспозиции, организуются встречи с ветеранами, тематические выставки, уроки мужества и патриотические акции в образовательных учреждениях. Эти инициативы отражают стремление общества к поддержанию преемственности поколений, укреплению исторической памяти и признанию вклада предков в общее дело Победы.

Однако, несмотря на масштабную и важную работу по увековечиванию подвига воинов-фронтовиков, сохраняется очевидная неполнота в отражении памяти о некоторых Героях Советского Союза — уроженцах Кыргызстана. В ряде случаев мы сталкиваемся с парадоксальной ситуацией: имена героев присутствуют в архивных документах, федеральных базах данных, исследовательских трудах и тематических публикациях, но практически не представлены в общественном и символическом пространстве на местах. В их родных населенных пунктах отсутствуют памятные знаки, обелиски, мемориальные доски, улицы и учреждения, носящие их имена. Таким образом, целый пласт исторической правды рискует быть вытесненным на периферию коллективного сознания и передан забвению.

Подобная ситуация требует переосмысления подходов к увековечиванию героического наследия. Осмысленное и системное возвращение в общественную память имён таких героев, как Ерминигельд Васильевич Трясин, Василий Матвеевич Кайкин, Иван Александрович Гришин, Василий Васильевич Степаненко, Василий Яковлевич Беляндра, Садык Алиназаров, Степан Захарович Суцев, Михаил Денисович Афанасьев, Евдоким Константинович Мазков и Дмитрий Иванович Панфилов является не только актом исторической справедливости, но и важным вкладом в формирование национального самосознания. Инициативы, направленные на установку мемориальных объектов, присвоение имен героев улицам, школам, культурным учреждениям, а также интеграцию их биографий в образовательные и музейные программы, способствуют зримому возвращению этих имён в культурное поле страны.

В условиях, когда история становится полем общественных дебатов и важным ресурсом для развития гражданской идентичности, память о героях должна быть неразрывно связана с реальными местами, знаками и символами, понятными и доступными каждому. Сегодня как никогда важно, чтобы подвиг не был безымянным, а благодарность — абстрактной. Увековечивание памяти Героев Советского Союза — уроженцев Кыргызстана — должно стать приоритетом государственной и гражданской инициативы, направленной на укрепление исторической преемственности, патриотизма и уважения к собственной истории.

Отсутствие памятных знаков в честь Героев Советского Союза — уроженцев республики — ставит перед нами важную культурную, моральную и гражданскую задачу. Речь идёт не просто об исторической несправедливости, но о риске утраты живой связи между прошлым и настоящим. Имя героя должно звучать не только в архивных справках или энциклопедиях, но и быть вписано в повседневную топографию нашей памяти — в названия улиц и школ, в надписи на мемориальных досках, в музейных экспозициях и школьных учебниках. Необходимо объединить усилия историков, краеведов, представителей местной власти, образовательных учреждений, культурных центров и гражданского общества для реализации конкретных проектов: установления памятных знаков в местах рождения или боевой славы героев, присвоения их имен школам, улицам, скверам, учреждениям культуры. Это станет актом признания и уважения не только к их личному подвигу, но и ко всей многонациональной истории Кыргызстана в годы войны.

Увековечивание памяти Героев — это не просто жест благодарности, это — осознанная инвестиция в будущее, в формирование исторически ответственного общества, которое знает и уважает свою историю, ценит примеры мужества, служения и самоотдачи. Это шаг к воспитанию подлинного патриотизма, не декларативного, а укоренённого в знании и уважении к конкретным людям и их поступкам. Настало время превратить память в действие — системное, долгосрочное, видимое — и сделать подвиг каждого из этих героев неотъемлемой частью культурного и гражданского пространства нашей страны. Их имена должны быть не только в книгах, но и в названиях школ и улиц, в сердцах новых поколений — как ориентиры чести, мужества и верности Родине.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Великая Отечественная война стала беспрецедентным испытанием, через которое прошли все народы Советского Союза. Кыргызстан, как неотъемлемая часть многонационального государства, разделил с другими республиками боль утрат, тяжесть труда и величие Победы. Память о военных годах позволяет восстановить целостную картину вклада Кыргызстана в общее дело Победы и прочувствовать масштаб человеческого подвига, проявленного как на фронте, так и в тылу.

Великая Отечественная война стала серьезным испытанием, прервавшим мирное развитие республики. Однако с первых дней войны Кыргызстан встретил исторический вызов с полной ответственностью, проявив сплоченность и готовность внести свой вклад в общее усилие. Кыргызстан превратился в надежный тыл фронта: на его территории размещались эвакуированные предприятия, открывались госпитали, формировались воинские подразделения. Одновременно шло укрепление сельского хозяйства, развивалась промышленность, расширялась образовательная и научная база. Эвакуация в республику ученых, педагогов и деятелей культуры способствовала формированию в Кыргызстане уникального культурного и интеллектуального пространства, основанного на синтезе различных традиций и школ.

На фронтах Великой Отечественной войны сражались сотни тысяч кыргызстанцев, проявивших мужество, стойкость и верность воинскому долгу. Наряду с ними трудовой подвиг тружеников тыла, усилия медиков, работников сельского хозяйства и промышленности, а также проявленная солидарность всего народа стали неотъемлемой частью общей Победы. Героизм кыргызстанцев был повсеместным — в цехах и на полях, в госпиталях и на передовой. Более 360 тысяч жителей республики были призваны на фронт, 75 из них удостоены звания Героя Советского Союза, а 34 стали полными кавалерами ордена Славы. Эти имена навсегда вошли в народную память как символы мужества, чести и самоотверженного служения Родине.

Сегодня, по прошествии восьми десятилетий, память о Великой Победе продолжает жить в сердцах кыргызстанцев. Она сохраняется в

памятниках и обелисках, в школьных музеях, в общественных инициативах и в благодарной памяти о подвигах фронтовиков и тружеников тыла. В этой живой традиции мемориализации отражается не только уважение к прошлому, но и глубокая вера в преемственность поколений и ценность мира.

Уже в годы войны в Киргизской ССР началась работа по увековечению памяти о павших и прославленных. В 1942 году, в условиях боевых действий, во Фрунзе был установлен памятник генерал-майору Ивану Панфилову, командиру 316-й стрелковой дивизии. Этот шаг стал символом живой благодарности и моральной поддержки для фронта.

После Победы мемориальная деятельность обрела системный характер. В честь героев назывались улицы, школы, предприятия. С 1950-х годов в республике появились улицы имени Дуйшенкула Шопокова, Чолпонбая Тулебердиева, Николая Ананьева и других прославленных земляков. Открывались школьные музеи, устанавливались мемориальные доски, проводились встречи с ветеранами. Такие инициативы, как Аллея Героев в Бишкеке, мемориальные комплексы в Караколе, Таласе, Оше и на Иссык-Куле, формировали пространственную и эмоциональную карту народной памяти.

Особое значение придавалось музейной работе. В 1969 году в столице открылся Музей имени И. В. Панфилова, ставший центром патриотического воспитания. Экспозиции включали личные вещи участников войны, документы, награды, фронтовые письма.

С 1970-х годов повсеместно шло строительство новых памятников. В 1972 году была открыта аллея по улице Салиевой, посвященная ветеранам, проживавшим в этом квартале. В 1975 году появилась Аллея Героев, а к 40-летию Победы в 1985 году — Площадь Победы с Вечным огнем. Центральной фигурой стала скульптура скорбящей матери — глубоко символический образ, объединяющий традиции советской и кыргызской мемориальной культуры.

Советская система мемориализации включала не только архитектурные формы, но и целый комплекс мероприятий: праздники, книги, театральные постановки, школьные конкурсы и встречи с ветеранами. Память о войне активно передавалась следующим поколениям через образование, культуру и общественные практики.

После обретения независимости в 1991 году Кыргызстан сохранил и развил традиции сохранения памяти. Были сохранены существующие

памятники, а также созданы новые, отражающие национальную специфику. В этом контексте особое значение приобретают конкретные примеры мемориальных объектов, созданных в разные годы и ставших важными символами уважения к подвигу народа и исторической памяти. Так, в 2010 году Парку Победы было присвоено имя Героя Советского Союза Даира Асанова 2010 году Парку Победы присвоили имя Героя Советского Союза Даира Асанова. В 2012 году в Бишкеке появился памятник блокадникам Ленинграда, а в 2019 году — музей блокады Ленинграда, названный в честь Анны Кутановой, председателя Кыргызского общества блокадников. В 2017 году в селе Капыревщинское Смоленской области установлена мемориальная доска в честь экипажа самолета Ил-2 — Исмаилбека Таранчиева и Алексея Ткачева, а в 2021 году в селе Беш-Кунгей Чуйской области появились их памятники. Эти мемориалы увековечили подвиг, повторивший поступок Николая Гастелло. В 2020 году в Джалал-Абаде открылась Аллея Героев, где установлены стелы в честь семи уроженцев и призывников области — участников Великой Отечественной войны. В том же году в Бишкеке появился памятник Чолпонбаю Тулебердиеву. Международный проект по установке памятника Николаю Лященко в селе Ананьево, инициированный Общественным фондом Суйменкула Чокморова, отражает стремление сохранить память и укрепить связи между Кыргызстаном и Россией.

С 2013 по 2023 год в Кыргызстане ежегодно проводилось шествие «Бессмертного полка», ставшее важной формой народной памяти о подвиге поколений. В 2024 году акция была отменена по соображениям безопасности, но основные памятные мероприятия ко Дню Победы состоялись, подтвердив неизменную значимость этой даты для народа Кыргызстана.

Руководство Кыргызской Республики на протяжении всех лет после обретения независимости неизменно демонстрировало уважение к памяти о Великой Отечественной войне, принимая участие в праздничных мероприятиях, посвященных Дню Победы. Участие представителей страны в Параде Победы, проходящем на Красной площади в Москве, стало выражением преемственности исторической памяти и солидарности с народами, сражавшимися против нацизма. В 2024 году Президент Кыргызской Республики Садыр Жапаров также принял участие в

торжественном параде, подчеркнув значимость общей исторической судьбы и подвига, совершенного в годы войны.

Международное сотрудничество в сфере мемориализации продолжается. Кыргызстан участвует в проектах по поиску и идентификации останков бойцов, в том числе через движение «Наша Победа — Биздин Жениш».

Таким образом, Кыргызстан продолжает бережно хранить память о Великой Отечественной войне. Мемориальные акции, образовательные программы, гражданские инициативы укрепляют национальное единство, передают историческую правду и воспитывают чувство ответственности перед будущими поколениями. Память, основанная на подвигах, живет в каждой семье, в школьных музеях и на обелисках. Сохраняя ее, мы сохраняем себя, свою историю и веру в мирное будущее.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абрамов Н. Награжден за умелые действия, за храбрость // Пограничник Киргизии. – 1943. – 13 октября.
2. Абытов Б. К. Великая Отечественная война в фактах, цифрах и реалиях // Вестник ОшГУ. – 2005. – № 4. – С. 264-273.
3. Абытов Б. К. Вклад тружеников Кыргызстана в Великую Победу // «Священная война»: к 70-летию Победы в Великой Отечественной войне: сб. материалов Всеросс. науч.-практ. конф. с международным участием. Республика Башкортостан, г. Стерлитамак, 24 апреля 2015 года. – С. 6-13.
4. Абытов Б. К. Некоторые спорные проблемы Великой Отечественной войны // Известия вузов. – 2015. – № 5. – С. 4-12.
5. Абытов Б. К. Ошская область в годы Великой Отечественной войны // Отечественная война: их славу годы не сотрут. – Бишкек, 2005. – 0,6 п.л.
6. Алексеенко И. Боевая работа снайпера // Пограничник Киргизии. – 1943. – 12 ноября.
7. Алексеенко Иван Кондратьевич [Электронный ресурс] // Подвиг народа в Великой Отечественной войне 1941–1945. – URL: <http://podvignaroda.ru/?#id=16382071&tab=navDetailDocument>.
8. Алымкулов Н. А. Предприятия сахарной промышленности Кыргызстана в период Великой Отечественной войны // Вестник Международного Университета Кыргызстана. – 2018. – № 4. – С. 26-29.
9. Алымкулов Н. А. Вовлечение женщин Кыргызстана в тыловую деятельность в период войны (1941–1945 гг.) // Вестник Международного Университета Кыргызстана. – 2018. – № 4. – С. 30-34.
10. Алымкулов Н. А. Государственный бюджет Кыргызской ССР в годы Великой Отечественной войны: источники формирования и общие направления расходов // Инновационная экономика и современный менеджмент. – 2018. – № 1. – С. 19-24.
11. Алымкулов Н. А. Ленинградский институт имени П. Ф. Лесгафта и другие эвакуированные высшие учебные заведения (ВУЗ) в Кыргызстане // Вестник физической культуры и спорта. – Баласагына. – 2020. – № 2. – С. 13-18.

12. Алымкулов Н. А. Подвиги татар Кыргызстана в годы Великой Отечественной войны // Великая Отечественная война 1941-1945 гг.: подвиг народа и уроки истории. – 2020. – С. 107-120.

13. Алымкулов Н. А., Арзыгулова С. А. Развитие свекловодства во Фрунзенской области в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Труд во имя Победы: трудовые ресурсы и экономика Урала и Центральной Азии в годы Великой Отечественной войны. Сборник научных статей. – Челябинск, 2021. – С. 215-226.

14. Алымкулов Н. А. Трудармейцы из Кыргызстана в Уральском регионе в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Ноябрьские историко-архивные чтения в Пермском партархиве. – 2019. – Режим доступа: <https://www.permgaspi.ru/...> (дата обращения 12 января 2025 г.).

15. Алымкулов Н. А. Хайдарканский ртутно-сурьмяной комбинат (комбинат № 5) в годы великих испытаний // Труд во имя Победы: трудовые ресурсы и экономика Урала и Центральной Азии в годы Великой Отечественной войны. Сборник научных статей. – Челябинск, 2021. – С. 130-146.

16. Алымкулов Н. А. Создание СССР и формирование национальных воинских соединений в вооруженных силах страны (1919–1945 гг.) – Бишкек, 2022.

17. Альтшуллер Моисей. Боевой путь капитана Костыря // Ленинский путь. – 1941. – 21 декабря.

18. Арзыматова А. А. Промышленность Кыргызстана в российско-советский период. Концептуальные проблемы (1860–1990 гг.) – Бишкек, 2008.

19. Амирбек кызы Г. Значение открытия филиала Академии наук СССР в Киргизии // Труд во имя Победы: трудовые ресурсы и экономика Урала и Центральной Азии в годы Великой Отечественной войны. Сборник научных статей. – Челябинск, 2021. – С. 443-448.

20. Арстанов С. А. Кыргызстанда жогорку билим берүүнүн калыптанышы жана өнүгүшү: тарыхый сереп (1930-1980-жж.) // Ош мамлекеттик университетинин жарчысы. Тарых. – 2024. – № 2(5). – С. 1-7.

21. Аттокуров С. А. Промышленность Киргизии в годы великих битв. – Фрунзе, 1975. – С. 8.

22. Батырбаева Ш. Д. Демографическое развитие Кыргызстана в 20–50-е годы XX в.: источники и методы их изучения: дис. ... д-ра ист. наук:

07.00.09 – Источниковедение, историография и методы исторического исследования; 07.00.07 – Этнография, этнология и антропология. – Бишкек, 2005. – 363 с.

23. Батырбаева Ш.Дж. Эпоха сталинизма в Кыргызстане в человеческом измерении – Москва: РОССПЭН, 2010.

24. Батырбаева Ш.Дж. Демографические процессы в Кыргызстане в годы Великой Отечественной войны (Источниковедческие проблемы изучения динамики численности населения) – Вестник Московского университета. Серия 8, История, 2005, № 5, с. 54–65.

25. Бекбоева К., Курбанова Н. У. Социальная защита семей военнослужащих в годы Великой Отечественной войны (на примере Кыргызстана) // Труд во имя Победы: трудовые ресурсы и экономика Урала и Центральной Азии в годы Великой Отечественной войны. Сборник научных статей. – Челябинск, 2021. – С. 435-443.

26. Бектурганова К. А. Участие женщин в общественно-политической и культурной жизни Киргизии в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Вестник КРСУ. – 2009. – Т. 9, № 3. – С. 79.

27. Боффа Дж. История Советского государства. – М., 2002.

28. Ведомости Верховного Совета СССР. – М., октябрь, 1941 г.

29. Великая Отечественная война. 1941-45 гг. Энциклопедия. – М., 1985.

30. Волкогонов Д. А. Триумф и трагедия: Политический портрет И. В. Сталина. – М., 1989. – Кн. 2, Часть 2.

31. Всесоюзная перепись населения 1939 года. Национальный состав населения по республикам СССР. – Режим доступа: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_39.php?reg=11, (дата обращения: 14 января 2025 г.).

32. Вторая мировая война. Итоги и уроки. – М., 1985.

33. Герой Советского Союза гвардии генерал-майор Иван Васильевич Панфилов. Сборник документов. – Фрунзе, 1948.

34. Голицын Ф. Отвага в бою // Пограничник Киргизии. – 1944. – 15 ноября.

35. Горбачев М. С. Уроки войны и победы // Известия. – 1990. – 9 мая.

36. ГУЛАГ в годы войны // Исторический архив. – 1994. – № 3.

37. Дадабаев Хасан [Электронный ресурс] // Подвиг народа в Великой Отечественной войне 1941–1945. – URL: <http://podvignaroda.ru/?#id=10017658&tab=navDetailDocument>.

38. Дети и война: мы собирали шерсть овец с колючек облепихи. – Режим доступа: <https://ru.sputnik.kg/20150426/1015259376.html>, (дата обращения: 27 января 2025 г.).
39. Джеенбекова С. С. Повседневная жизнь кыргызстанцев в годы Великой Отечественной войны // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. – 2021. – Т. 21. – № 2. – С. 15–19.
40. Джунушалиева Г. Д. Перевод горнорудной промышленности на военный лад // Труд во имя Победы: трудовые ресурсы и экономика Урала и Центральной Азии в годы Великой Отечественной войны. Сборник научных статей. – Челябинск, 2021. – С. 130-146.
41. Джунушалиева Г. Экономика Киргизской ССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 – Отечественная история. – Бишкек, 2013. – 412 с.
42. Жанакеева А. Т. О перестройке промышленности Кыргызстана на военный лад в период Великой Отечественной войны // Труд во имя Победы: трудовые ресурсы и экономика Урала и Центральной Азии в годы Великой Отечественной войны. Сборник научных статей. – Челябинск, 2021. – С. 124-130.
43. Животовская, Н. П. Женщины Киргизии – патриотки своей Родины. – Фрунзе: Издательство, 1968.
44. Жоробеков Т. Вклад кыргызстанцев в великую Победу (на материалах южных регионов Кыргызской Республики). – Бишкек: Бийиктик, 2005. – С. 35.
45. Ибрагимов К. Кыргызские баатыры в годы Улуу Ата Мекендика // Известия вузов Кыргызстана. – 2015. – № 5. – С. 67-70.
46. Ибрагимов К. Улуу Ата Мекендик согуш жылдарындагы кыргыз баатырлары // Известия вузов Кыргызстана. – 2015. – № 5. – С. 67-70.
47. Изобразительное искусство Киргизстана. – Фрунзе, 1987.
48. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945 гг. – М., 1963.
49. История Киргизской ССР: в 5-ти т. / (В. Д. Горячева, В. П. Мокрынин, В. М. Массон и др.); гл. ред. А. К. Карыпкулов; Кирг. ССР, Институт истории. – Фрунзе: Кыргызстан, 1984.
50. История Киргизской ССР: С древнейших времен до наших дней. В 5 томах. Т. 4. Киргизия в 1938-1960 гг. – Фрунзе, 1990.
51. История Отечества: люди, идеи, решения. Очерки истории советского государства. – М., 1991.

52. История СССР. Эпоха социализма. – М., 1985. – С. 327.
53. Казакова Т. Улуу Ата Мекендик согуштагы эрдиктер // Известия вузов Кыргызстана. – 2015. – № 5. – С. 96–98.
54. Керимбаев С. К. Советский Киргизстан в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. – Фрунзе, 1985.
55. Киргизия в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Сб. документов и материалов. – Ф., 1965.
56. Кошмуратов А. Г., Атаханов К. А., Амиракунова А. С. Здравоохранение юга Кыргызстана в первые годы советской власти и в годы Великой Отечественной войны // Медицина Кыргызстана. – 2016. – № 3. – С. 39-49.
57. Курбанова Н. У., Бекбоева А. К. Вклад женщин-кыргызстанок в Победу в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.) // Вестник Кыргызского государственного университета имени И. Арабаева. – 2020. – № 4. – С. 104–109.
58. Курбанова Н. У., Бекбоева А. К. Кыргызстан – вторая родина детей эвакуированных детских учреждений в годы Великой Отечественной войны // Вестник Кыргызского государственного университета имени И. Арабаева. 2020. № 4. – С. 91–104.
59. Кыргыздардын жана Кыргызстандын тарыхы, Кыргыз Республикасынын Улуттук Илимдер Академиясы, Бишкек, 1995.
60. Кыргызстан во Второй мировой войне (1939–1945 гг.): Сб. док. и материалов / Сост. В. С. Власов и др. – Бишкек: Изд-во КРСУ, 2011. – 176 с.
61. Ложь и правда о Великой войне // Аргументы и факты Казахстана. – № 15, 2000.
62. Лопуховский Л. Н., Кавалерчик Б. К. Когда мы узнали реальную цену разгрома гитлеровской Германии? // «Умылись кровью»? Ложь и правда о потерях в Великой Отечественной войне. – М., 2012.
63. Майданова Н. Т., Канаева Ш. К. Улуу Ата Мекендик согуш жылдарындагы Кыргызстан // Вестник Иссык-Кульского университета. – 2015. – № 40. – С. 303-307.
64. Малабаев Ж. Кыргыз мамлекетинин тарыхы. – Б., 1999.
65. Малоизвестные факты о Параде Победы 1945 года, о которых в СССР предпочитали умалчивать // [Электронный ресурс]. – URL: <https://kulturologia.ru/blogs/160419/42845/> (дата обращения: 30 января 2025 г.).

66. Меркулов М. К. Годы, отданные границе: Док. повесть / [Лит. обраб. В. Калицкого]. – Алма-Ата: Казахстан, 1978.
67. Михалев С. Н. Людские потери в Великой Отечественной войне. 1941-45 гг.: Статистическое исследование. – Красноярск, 2000.
68. Михайлова С. А. Киргизия в годы Великой Отечественной войны // Война и мир в Отечественной и мировой истории. – 2020. – С. 650-653.
69. Молдокматов А. Третий подвиг // Труд. – 1972. – 8 марта.
70. Мотревич В. П. Вклад сельского хозяйства Киргизской ССР в Победу в Великой Отечественной войне // Вестник Кыргызского государственного университета им. И. Арабаева. – 2020. – № 4. – С. 121–124. – DOI: 10.33514/1694-7851-2020-4-121-124.
71. Мотревич П., Исуфов Ш. В. Совхозы советских республик Центральной Азии в начале Великой Отечественной войны // Труд во имя Победы: трудовые ресурсы и экономика Урала и Центральной Азии в годы Великой Отечественной войны. Сборник научных статей. – Челябинск, 2021. – С. 172-182.
72. Мусин Х. М. Рабочий класс Киргизии в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941 – 1945 гг.) // Рабочий класс Советской Киргизии (1917 – 1963 гг.): Краткий исторический очерк. – Фрунзе: Киргизгосиздат, 1963.
73. Мунчаев Ш. М., Устинов В. М. История Советского государства. – М., 2002.
74. Нуралиева Н. Н. Сценическая культура Киргизии в годы Великой Отечественной войны // Вестник Ошского государственного университета. – 2019. – № 3. – С. 160–164.
75. Овлякулиев М., Атаев А. Трудовые подвиги тружеников сельского хозяйства Туркменистана в годы Великой Отечественной войны // Труд во имя Победы: трудовые ресурсы и экономика Урала и Центральной Азии в годы Великой Отечественной войны. Сборник научных статей. – Челябинск, 2021. – С. 198-205.
76. Орозахунова З.Ж. Функционирование политической системы Кыргызстана в 1940 - 1941-е годы. // Вестник КНУ. 2008. № 1 (7). - С.117 - 120.
77. Орозахунова З.Ж. Местные советы в Кыргызстане в период Великой Отечественной войны. // Никто не забыт, ничто не забыто (ко Дню Победы в Великой Отечественной войне): сборник научных статей II Международной научно-практической конференции (7 мая 2024 г.) -

Саратов: Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии. - 2024 г. - С.44 - 51.

78. Осмонов Дж. О. Улуу Женишке 80 жыл! Великой победе 80 лет! Окуу куралы; Учебное пособие. – Б.: «Мезгил», 2025. – 100 с.

79. Осмонов Ө. Ж. Кыргызстан тарыхы (Байыркы доордон азыркы мезгилге чейин). Оңдолуп 3-б. – Б., 2007. – 564 с.

80. Отечественная Война: память истории и память сердца. Материалы научно-практической конференции (23–24 декабря 2003 г.). – Бишкек, 2003.

81. Ошский областной госархив политической документации. – Ф. 2. – Оп. 4. – Ед. хр. 243. – Л. 9-10, 22, 31-33.

82. Ошский областной госархив политической документации. – Ф. 2. – Оп. 4. – Ед. хр. 243. – Л. 22, 30-31.

83. Ошский областной государственный архив политической документации. – Ф. 2. – Оп. 4. – Ед. хр. 213. – Л. 9–10.

84. Память: Сводный том 1941–1945 / [Авт. колл.: В.Н. Андроников, М.А. Гареев и др.]; Ред. колл.: Т.А. Токомбаев (предс.), В.М. Плоских и др. – Бишкек: Кыргыз Республики «Эскерүү китебинин редколлегиясы», Кыргыз энциклопедиясынын башкы редакциясы, 2012. – 358 с.

85. Память: Сведения о воинах-кыргызстанцах, погибших в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. – М.: ВНИИ ДАД; Бишкек: Редкол. кн. «Память» Респ. Кыргызстан, 1993. – Т. 1. – 893 с.

86. Писарев Н. Год моей военной службы // Пограничник Киргизии. – 1943. – 15 сентября.

87. Плоских С. В. Страница истории культуры Кыргызстана. Асанхан Джумахматов – ветеран Великой Отечественной войны // Вестник КРСУ. – 2021. – Т. 21. – № 2.

88. Пограничные войска в годы Великой Отечественной войны. 1941-1945: Сборник документов. – М.: Наука, 1968.

89. Пограничные войска СССР. 1929-1938. Сборник документов и материалов. – М.: Наука, 1972.

90. Правда. – 11 мая, 1990 г.

91. Правда. – 14 марта 1946 года.

92. Саидов И. М. Сельское хозяйство Узбекистана в годы Великой Отечественной войны // Труд во имя Победы: трудовые ресурсы и экономика Урала и Центральной Азии в годы Великой Отечественной войны. Сборник научных статей. – Челябинск, 2021. – С. 182–198.

93. Сакибаев К.Ш., Шерова А.А., Тулекеев Т.М., Беркмаматов Ш.Т., Ташматова Н.М., Аргынбаева А.Т., Акишова Р.Т. Шеров Аттокур Ишатович – первый анатом Кыргызстана (80-летию Великой Победы) // *Clio Anatomica*. Сборник научных трудов. – Симферополь, 2024. – С. 56–61.
94. Сечкин Г.П. Граница и война: Пограничные войска в Великой Отечественной войне советского народа 1941–1945. – М.: Граница, 1993.
95. Советский Кыргызстан в документах 1917–1970 гг. – Фрунзе, 1983.
96. Советское общество: возникновение, развитие, исторический финал. – М., 1997. – Т. 1.
97. Султаналиев Б. Кыргызстанцы в Великой Отечественной войне. – Фрунзе, 1977.
98. Сумароков Л.И. Восхождение к подвигу. – Бишкек, 2013.
99. Сумароков Л.И. История российской пограничной охраны на Тянь-Шане и Памире. – Б.: КРСУ, 2006.
100. Сумароков Л.И. Киргизский пограничный округ в годы Великой Отечественной войны. – Вестник КРСУ, 2013. – Т. 13, № 9.
101. Сумароков Л.И. Курская страница мужества депутатов Верховного Совета Киргизской ССР в Великой Отечественной войне // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – Курск, 2017. – № 1(41). – URL: <http://scientific-notes.ru/pdf/046-008.pdf>.
102. Тагаев М. И., Азизбаев С. С. Физическая культура и спорт в Кыргызстане в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Человек и общество. – 2018. – № 1. – С. 4–7.
103. Татыбекова Ж. С. Великий Октябрь и женщины Киргизстана. – Фрунзе: Кыргызстан, 1975. – 144 с.
104. Тихонов Ю. Афганская война третьего рейха. – М.: ОЛМА-ПРЕСС Образование, 2003.
105. Токтогонов С. А. Становление и развитие социалистической культуры Советского Киргизстана (1918–1958 гг.). – Фрунзе, 1972.
106. Труд во имя Победы: трудовые ресурсы и экономика Урала и Центральной Азии в годы Великой Отечественной войны: сб. науч. ст. / редкол.: Н. А. Антипин, И. В. Сибиряков. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2021. – 573 с.
107. Тургунбаев О. Т. Санитарно-эпидемиологическая служба в Киргизской ССР (К 60-летию Великого Октября) // Гигиена и санитария. – 1977. – № 11. – С. 118–121.

108. Усупова Н. С., Токтоналиева А. Т. Военные госпитали Кыргызстана в годы Великой Отечественной войны // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2024. – № 3–3 (90). – С. 63–67.

109. Утрекеева Д. А. Историография Великой Отечественной войны в трудах кыргызских ученых периода независимости // Вопросы истории Кыргызстана. – 2010. – № 1. – С. 213–216.

110. Центральный государственный архив Кыргызской Республики. Фонд 350, Описание 1, Дело 323.

111. Чаплий Н. И. [Электронный ресурс] // Подвиг народа в Великой Отечественной войне 1941–1945. – URL: <http://podvignaroda.ru/?#id=17408203&tab=navDetailDocument>.

112. Чокушев Б. Киргизская ССР накануне и в период Великой Отечественной войны Советского Союза (1938–1945). Учебное пособие. – Фрунзе, 1988.

113. Чотонов У. Ч. Кыргызстан в XX веке. – Ош, 2000. – С. 60.

114. Чураков Д. Д. [Электронный ресурс] // Подвиг народа в Великой Отечественной войне 1941–1945. – URL: <http://podvignaroda.ru/?#id=11666047&tab=navDetailManAward>.

115. Шафир А. Ш. «70 лет Великой Победы. Величайший подвиг во имя Родины». – Б.: «Турар», 2015. – 212 с.

116. Эхо огненных лет. Письма киргизстанцев в годы Великой Отечественной войны. – Фрунзе: Кыргызстан, 1975.

117. Эхо Оша. – 1996, 16 января.

118. Эшимбекова Н. С. Социально-экономические изменения в сельском хозяйстве Киргизской ССР в годы Великой Отечественной войны // Труд во имя Победы: трудовые ресурсы и экономика Урала и Центральной Азии в годы Великой Отечественной войны. Сборник научных статей. – Челябинск, 2021. – С. 205–215.

119. Юсупов К. Советская Киргизия в годы Великой Отечественной войны. – Фрунзе, 1977.

120. open.kg: Информационный портал Кыргызстана [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://open.kg/>

121. foto.kg : Информационный портал Кыргызстана [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://foto.kg/>

Авторлор жамааты:

Т.и.д., профессор **Батырбаева Ш.Д.** – Ж. Баласагын атындагы КУУнун Тарых жана чөлкөм таануу институтунун илимий-изилдөө, санариптик жана музей-билим берүү борборунун (ИИСЖМББ) жетекчиси; т.и.д., профессор, РТИА мүчө-корреспонденти **Абытов Б.К.** – ОшМУнун Чыгыш таануу институтунун «Чыгыш кол жазмалар жана мурастар фондунун» жетекчиси; т.и.д., профессор **Джунушалиева Г.Дж.** – Кыргыз Экономикалык университети; т.и.к., доцент **Алимова Б.М.** – Ж. Баласагын атындагы КУУнун Тарых жана чөлкөм таануу институтунун Европа жана Америка өлкөлөрүнүн тарыхы кафедрасы; т.и.к., доцент **Эралиев С.Н.** – Ж. Баласагын атындагы КУУнун Тарых жана чөлкөм таануу институту, археология, этнология, булак таануу жана историография кафедрасы; т.и.к. **Сумароков Л.И.** Россия Федерациясынын биринчи Президенти Б.Н.Ельцин атындагы Кыргыз-Орус Славян университетинин Жогорку билим берүү мамлекеттер аралык уюмунун Тарыхый-маданий мурастар борборунун директору; т.и.к., доцент **Асипбаева М.Б.** – Ж. Баласагын атындагы КУУнун Тарых жана чөлкөм таануу институту, Азия жана Африка өлкөлөрүнүн тарыхы кафедрасынын башчысы; т.и.к., доцент **Жумалиева С.Ч.** – ИИСЖМББнун башкы илимий кызматкери; **Орозахунова З.Ж.** – ИИСЖМББнун илимий кызматкери; **Кадыралиева М.К.** – ИИСЖМББнун илимий кызматкери.

Коллектив авторов:

д.и.н., профессор **Батырбаева Ш.Д.**, руководитель Научно-исследовательского, цифрового и музейно-образовательного центра (НИЦиМОЦ) Института истории и регионоведения Кыргызского национального университета имени Ж. Баласагына; д.и.н., профессор, член-корр. РАЕ **Абытов Б.К.** - руководитель «Фонда Восточных рукописей и наследий» института Востоковедения Ошского государственного университета; д.и.н., профессор **Джунушалиева Г.Дж.**, Кыргызский экономический университет; к.и.н., доцент **Алимова Б.М.**, кафедра истории Европы и Америки Института истории и регионоведения Кыргызского национального университета имени Ж. Баласагына; к.и.н., доцент **Эралиев С.Н.**, кафедра археологии, этнологии, источниковедения и историографии Института истории и регионоведения Кыргызского национального университета имени Ж. Баласагына; к.и.н. **Сумароков Л.И.**, директор Центра историко-культурного наследия Межгосударственной организации высшего образования «Кыргызско-Российский Славянский университет имени первого Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина»; к.и.н., доцент **Асипбаева М.Б.**, заведующая кафедрой истории стран Азии и Африки Института истории и регионоведения Кыргызского национального университета имени Ж. Баласагына; к.и.н., доцент **Жумалиева С.Ч.**, ведущий научный сотрудник НИЦиМОЦ; **Орозахунова З.Ж.**, научный сотрудник НИЦиМОЦ; **Кадыралиева М.К.**, научный сотрудник НИЦиМОЦ.

Которгон/переводчик: к.и.н., доцент Эралиев С.Н.

**КЫРГЫЗСТАН – МАМЛЕКЕТТҮҮЛҮКТҮН УРУНТТУУ
УЧУРЛАРЫ: СОГУШТУН АПААТ ЖЫЛДАРЫ**

*Совет элинин Улуу Ата Мекендик согуштагы Жеңишинин
80 жылдыгына арналат*

**КЫРГЫЗСТАН – ВЕХИ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ:
ГОДЫ, ОПАЛЕННЫЕ ВОЙНОЙ**

*Посвящается 80-летию Победы советского народа
в Великой Отечественной войне*

Форматы: 70x90/16.

Офсет кагазы.

Көлөмү: 39 б.т.

Нускасы: 300

«Махprint» басмасында басылды.

e-mail: maxprint@mail.ru

Дарек: 720045, Бишкек шаары, Ялта көчөсү 114

Байланыш телефондору: (+996 555) 57-47-98

(+996 505) 92-12-02